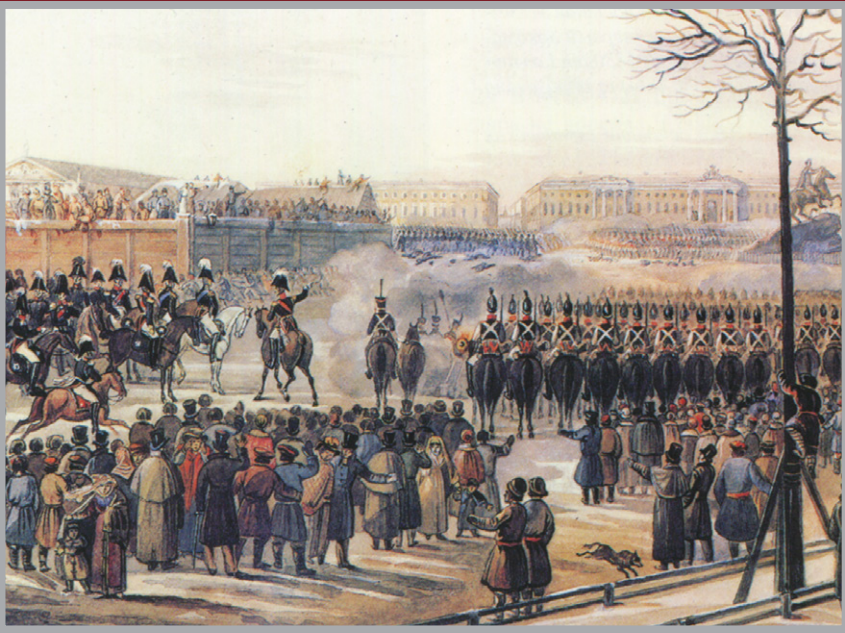
Олег
ПЛАТОНОВ



ВОЙНА С ВНУТРЕННИМ ВРАГОМ

Олег
ПЛАТОНОВ

РУССКАЯ ПРАВДА

РУССКАЯ ПРАВДА

Серия книг Олега Платонова о судьбах русского народа и его войне с силами мирового зла, русофобии и расизма.

Русский путь
Душа России
Русский порядок
Покушение на русское царство
Революция против России
Разрушение русского царства
Под властью зверя
Эпоха Сталина
Будем жить при коммунизме
Государственная измена
Мастера государственной измены
Масоны в русской истории XX века
Большие деньги делают историю
Еврейский вопрос в русском государстве
Еврейский вопрос в СССР
Правда и мифы о погромах
Николай II: жизнь и царствование
Николай II в секретной переписке
История цареубийства
Жизнь Григория Распутина
История сионских протоколов
Триумф сионских мудрецов
Тайное мировое правительство
Почему погибнет Америка
Тайна беззакония
Россия и мировое зло
Война с внутренним врагом
Битва за Россию
Масонство и революция
Масонство и сионизм
Конец эпохи
Русское сопротивление
Холодная война против России
История русофобии
Русский труд
1000 лет русского предпринимательства
Русская экономика без Талмуда
Уроки русской экономической мысли

Олег
ПЛАТОНОВ

Война с внутренним врагом

«Родная страна»
МОСКВА
2014

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
П 37

Платонов О. А.

П 37 **Война с внутренним врагом.** – М.: «Родная страна», 2014. – 432 с.

ISBN 978-5-903942-23-7

С древнейших времен важной задачей русских людей была война с внутренними врагами России. К этой войне русский народ призывала Православная Церковь и власть. В анналах русской истории сохранились пламенные призывы к борьбе с внутренним врагом св. Феодосия Печерского, св. Иосифа Волоцкого, Ивана Грозного, Петра I, св. прав. Иоанна Кронштадтского и Николая II.

Черной рати внутренних врагов от ереси жидовствующих, католических шпионов и их пособников XVI-XVII веков до масонов, террористов, революционеров, сионистов XIX века, и, наконец, современных агентов влияния Запада, космополитической антирусской интеллигенции, членов подрывных масонских организаций и тайных иудейских сект противостояло русское патриотическое движение. Патриотическая идеология стала основой для построения Великой России, она сплотила и спасла от гибели десятки малых народов. Русский патриотизм был главной духовной крепостью на пути экспансии Запада, мечтавшего поработить и расчленить Россию. Патриотическое движение объединяло любовью к Родине лучших сынов нашей страны - святых и подвижников, царей и героев, военных и штатских, выдающихся деятелей и простых людей, ставших гордостью и душой России.

Благородные рыцари без страха и упрека, русские патриоты всегда были чужды шовинизма и ксенофобии. Более того, они считали своим долгом бороться со всеми проявлениями избранничества и расового превосходства, будь это фашизм, сионизм или другие формы расовой ненависти.

В оформлении обложки использованы картины: К. И. Кольман. «Восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.»; «А. Чубайс и Ю. Лужков». Форзацев: Юрий Кугач. «За Отчизну (За землю Русскую)» (1980 г.); Татьяна Назаренко. «Пугачев» (1980 г.); Юрий Кугач. «Дмитрий Донской» (1986 г. Правая часть триптиха); Иван Билибин. «Изгнание хана Батыги» (1941. Эскиз иллюстрации к сборнику былин для книги Н. В. Водовозова «Слово о стольном Киеве и о русских богатырях». ГРМ).

© Платонов О. А., 2014
© «Родная страна», 2014

Предисловие

С принятия христианства до 1917 года Русская церковь подвергала анафеме внутренних врагов России. Правители православного царства постоянно настаивали на включении в чин анафематствования поименное упоминание внутренних врагов страны, борьбу с которыми они считали патриотическим долгом всех русских подданных. Петр I в своих выступлениях неоднократно проводил мысль о том, что у каждой великой державы наряду с внешним врагом существует не менее опасный внутренний враг, стремящийся изнутри подточить могущество страны. Внутренний враг, считал он, всегда выступает в союзе с внешним врагом. Поэтому бороться с ним надо не менее решительно, чем с иностранным агрессором.

В разные эпохи у России были разные внутренние враги, но всех их объединяло несколько общих стремлений — подорвать Русскую Церковь и государство, поколебать духовное единство народа и расчленить страну.

Если в первые века существования Русского государства внутренние враги были ничтожной величиной, то с XV века они начинают представлять опасность для развития страны. Такою опасностью, например, были ереси стригольников и жидовствующих, имеющие свои корни в тайных иудейских сектах.

В XVI—XVII веках внутренние враги России были преимущественно порождениями тайной экспансии католицизма. Заговор против Ивана Грозного, организованный западнорусскими феодалами, а впоследствии католическая агрессия против Руси породили множество внутренних врагов, с которыми царь боролся с помощью опричнины, а русский народ — объединившись в патриотическое ополчение Минина и Пожарского.

В XVIII веке главными внутренними врагами Россиии становятся члены масонских лож и тайных иудейских сект, сплотившие вокруг себя все антирусские силы. С этой опасностью боролись русские цари от Петра I и Елизаветы до Екатерины II и Павла I, запретившие преступную деятельность вольных каменщиков и тайных иудейских сект.

С начала XIX века армия внутренних врагов России под влиянием враждебной деятельности западных стран приобретает невероятные размеры. Декабристы, революционеры, нигилисты, масоны, террористы, члены многочисленных антирусских организаций, подкармливаемые западными правительствами, тайными масонскими и иудейскими организациями, превратились в могучую силу, перевернувшую страну в 1917 году.

На 20 лет Россия оказалась под властью внутренних врагов. Еврейский большевизм, опиравшийся на масонские ложи, тайные иудейские секты и целую армию космополитической интеллигенции, был уничтожен Сталиным. В России начинала возрождаться национальная власть.

После смерти Сталина процесс возрождения замедлился. Возникла новая когорта внутренних врагов России, не только расширивших свои ряды, но и упрочивших свои позиции. Мечтающие о реванше наследники еврейских большевиков объединились с масонами, агентами влияния западных стран, космополитической интеллигенцией, еврейскими экстремистами и сионистами всех мастей.

Эта когорта внутренних врагов России и сейчас находится в состоянии войны с Россией. И противостоять ей могут только патриотические силы.

С древнейших времен, наряду с верой в Бога, патриотизм являлся высшим духовно-нравственным чувством коренного русского человека. В душе русского народа патриотизм был связан с верой, выражаясь словами русского святого о. Иоанна Кронштадтского: «Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную». Ни один народ, кроме русского, не вкладывал в понятие «патриотизм» столь сокровенный и глубокий смысл.

Для Русского народа характерно раннее осознание своего национального «я». Это осознание начинается с чувства принадлежности человека не просто к племени или месту рождения, но к государству или большой территории, которая понимается им как его земля, земля его предков, за которую он готов положить свою голову.

Уже в «Повести временных лет» отчетливо проявляется патриотическое сознание наших предков. Это осознание единства славянского народа (под которым подразумевается русский народ), стремление к единению Руси, а также провозглашение богоизбранности славянского народа (но не в плане противопоставления другим народам, а в моральном смысле первенства борьбы с мировым злом).

Русские князья в XII в. клянутся именем земли Русской. Даниил Паломник в Иерусалиме возжигает на Гробе Господнем лампаду «за всех христиан земли Русской». «Лучше на Родине костьми лечь, чем на чужбине быть в почете», — говорит Ипатьевская летопись.

Вера и соборные чувства Русского народа — добротолюбие, любовь к Родине, нестяжательство, община — объединяли его в единый организм. В отношении посторонних влияний общество было замкнуто, не допуская духовных чужаков, энергично отстаивая свои тенденции и идеалы. Бескровно ассимилируя в своей толще множество племен и народностей, русские в духовном отношении оставались единым народом, тесно сплоченным вокруг Православной Церкви и Родины. Покровителем и руководителем патриотического движения на Руси была Православная Церковь, которая, начиная со свв. Антония и Феодосия Печерских, благословила русских патриотов на борьбу за Родину, ее традиции, обычаи и идеалы.

Св. Феодосий Печерский стал первым русским идеологом, призывающим к борьбе с внутренними врагами. В своем «Поучении о казнях Божиих» он учил, что нужно жить мирно «не токмо с други, но и с враги, но со своими враги, а не с Божиими. Свои же нам врази суть: аще кому кто или сына, или брата заклал бо пред очима, все тому простится и отдати. А Божии суть врази: жидове, еретицы, держаще кривую

веру и прящейся по чужой вере». Впоследствии эту мысль еще более определенно выразил митрополит Московский Филарет (Дроздов): «Гнушайтесь врагов Божиих, поражайте врагов Отечества, любите враги ваша».

Внутренних врагов, писал Иосиф Волоцкий, «подобает не только ненавидеть или осуждать, но и проклинать и наносить им раны, освящая тем свою руку... Если же придется и побить его, не отвращайся — ударь его по щеке, сокруши его уста, освяти руку свою раной... пусть узнают и жиды, и поганые еретики, что христиане — спасители государства, строители, заступники и учителя. Пусть узнают необузданные и развращенные жиды и еретики, что им подобает бояться Божиих рабов. Если и захотят они когда-либо говорить что-нибудь неподобное — пусть повсюду следят друг за другом, пусть и теней трепещут и пугаются, едва заслышав христиан».

«Сколько внутренних врагов у нашего Отечества?» — вопрошал о. Иоанн Кронштадтский в 1907 году. — «Царство русское колеблется, шатается... Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты не будут подвергнуты праведной каре закона... враги уничтожат и само имя Россия. Русские люди,— говорил святой праведник,— должны объединяться для борьбы с внутренними врагами».

В числе первых о. Иоанн Кронштадтский вступил в главную патриотическую организацию того времени — Союз Русского Народа, тем самым показав всем русским людям пример истинного патриотизма.

Часть I

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ С ВНУТРЕННИМ ВРАГОМ

Глава 1

Андрей Боголюбский. — Появление жидовствующих и «западников». — Борьба против них. — Москва — Третий Рим

Святой князь Андрей Боголюбский был первым русским патриотом, который успешно боролся с внутренним врагом. В его правление складываются начала, которые в дальнейшем получили развитие в Московском государстве: укрепление Самодержавия и единовластия Православного Царства, борьба с сепаратизмом боярства, единение Церкви с государством, распространение Русского Народа на восток. Великий князь Андрей объединяет всех, кто противостоял языческим, иудейским и католическим элементам. Святой пал жертвой заговора антипатриотов, но своей мученической смертью только укрепил русскую власть, против которой выступали заговорщики. На Владимирский престол пришел брат Андрея Михаил, а после его смерти Всеволод Большое Гнездо. Великие князья стали называться Владимирскими. Великий князь Всеволод был дедом св. Александра Невского и родоначальником великих князей и царей, создавших единую Русь.

Татарское иго не смогло сломать патриотическое единство Руси, а напротив, только укрепило его, мобилизовав Русский Народ на борьбу с врагом. В годы татарщины Православная Церковь была истинно патриотической организацией. Под ее покровительством народ восстал против оккупантов. Великий русский святой Сергий Радонежский, его последователи и ученики благословляли русских патриотов на борьбу с захватчиками. Св. Сергий Радонежский лично благословил монахов Пересвета и Ослябю на поединок в начале Куликовской битвы, победа в которой стала одним из высших выражений русского патриотизма.

Антипатриотические тенденции внутри общества сначала незаметно, исподволь начинают проявляться по мере укрепления русского централизованного государства и возвращения в его состав западнорусских земель, ранее оккупированных Речью Посполитой. За период оккупации значительная часть западнорусских феодалов интегрировалась в католическо-иудейский мир современной им Польши. Эта часть феодалов стала своего рода «новыми русскими», у которых сформировался иной, чем у их соотечественников в Центральной России, западный менталитет. Духовные ценности Христианства они воспринимали поверхностно, в католическо-иудизированной форме, практически начисто отрицая такие основополагающие духовные ценности Святой Руси, как добротолюбие, соборность, любовь к Родине, община. Именно западнорусские феодалы стали главным источником проникновения на Русь антипатриотической идеологии.

Первым, самым серьезным вызовом русским традициям, обычаям и идеалам стало проникновение на Русь идеологии жидовствующих. Целью еретиков было иудизировать Русь. Начало ереси относится к 1471 г., когда в Новгород в свите западнорусского кн. Михаила Олельковича из Киева прибыл жидовин Схария, князь Таманский.

Жидовствующие отвергали апостольские и святоотеческие писания и все христианские догматы, учили соблюдать закон Моисеев, хранить субботу и праздновать иудейскую пасху. Они отрицали церковные установления: таинства, иерархию, посты, праздники, храмы, иконопочитание, все священные предметы, службы и обряды. Особенно ненавидели они монашество.

Жидовствующие надругались над Честным Крестом, Святыми иконами и Мощами, совершая над ними бесчинства, непредставимые для человека, выросшего в Православной вере. По свидетельству св. Иосифа Волоцкого, глумясь над святынями, они говорили: «Надругаемся над этими иконами, как жиды надругались над Христом».

Продолжением этого глумления над всем святым были блуд и разврат. Жидовствующие священники совершали Божественную литургию, наевшись и напившись, после блуда, кощунственно ругались над Святым Телом и Честной Кровью Христовой и совершали другие осквернения, о которых, по словам прп. Иосифа Волоцкого, «нельзя и написать».

Жидовствующие возбуждали в малодушных и маловерных сомнение в некоторых местах Священного Писания, и прежде всего Нового Завета; соблазняли и с помощью распространяемых ими отреченных, т. е. осужденных Церковью, книг — пособий по тайным наукам — и искаженных списков Священного Писания; пользовались и всем доступным им арсеналом иудейского чернокнижия и колдовства.

В организации секты жидовствующих многое напоминало будущее масонство: строгая законспирированность, проникновение в высшие слои правительства и духовенства; ритуал, включающий «обряд» поругания святыни; формирование системы «учитель — ученик» вне традиционных православных представлений.

Являясь непримиримыми врагами Христианства, жидовствующие скрывали ненависть к нему, втайне рассчитывая постепенно разрушить его изнутри. Перед людьми твердыми в вере еретики представляли себя «добрыми христианами» и «образцовыми ревнителями Православия».

Примерно в 1480 г. еретики проникают в Москву. Здесь они расширяют свою организацию за счет видных государственных деятелей из окружения самого Царя Ивана III. Кроме священников главных соборов Кремля, еретики привлекли к себе многих бояр, руководителя русской внешней политики дьяка Федора Курицына и даже ближайшее окружение наследника Русского престола. Негласно поддерживает жидовствующих и глава Русской Церкви (с 1490) митр. Зосима.

Фактически жидовствующие поставили вопрос о самом существовании Святой Руси — русской цивилизации. И тогда все русские патриоты поднялись против еретиков. Во главе движения стали русские свв. Иосиф Волоцкий, Геннадий Новгородский и Нил Сорский.

Деятельность секты была разоблачена в 1487 г. архиеп. Геннадием, сообщившим о ней Царю и митр. Геронтию. По указанию Царя несколько еретиков, названных Геннадием, были арестованы и подвергнуты «градской казни» (наказание кнутом на торгу) за надругательство над иконами. Однако многие покровители жидовствующих избежали наказания. Русские патриоты не смирились и продолжили борьбу против жидовствующих. Прежде всего были просмотрены церковные книги и из них изъято все чуждое русской право-

славной традиции, ликвидированы иудейские синагогальные тексты, все сомнительные места, которыми еретики прельщали православных священников. По инициативе архиеп. Геннадия была полностью переведена Библия. Этот перевод окончательно обезоруживал еретиков, которым в своих аргументах против Христианства оставалось прибегать только к открытому обману.

Архиеп. Геннадий организовал также перевод полемических сочинений, в которых представлялось систематическое опровержение иудейских сект. Были переведены сочинение магистра Николая Делира, «чина меньших феологии преследователя, прекраснейшие стязания, иудейское безверие в Православной вере похуляще»; сочинение «учителя Самоила Еврейна на Богоотметные жидове, обличительно пророческими речьми» и др. сочинения против иудеев.

Преступления жидовствующих против Христианства были раскрыты в сочинении Иосифа Волоцкого «Просветитель». Большую роль в борьбе против еретиков сыграл составленный Нилом Сорским сборник житий, куда он включил, в частности, жития Федора Студита и Иоанна Дамаскина, осуждавших иконоборчество.

После Собора 1490 г., осудившего ересь жидовствующих, борьба с ними продолжалась еще почти 15 лет. Только в 1504 г. Царь Иван III принял решение созвать новый Собор. На нем еретики еще раз подверглись решительному осуждению, а их руководители после суда казнены.

Долгая борьба закончилась победой патриотов, Святая Русь была спасена.

В XVI в. русские патриоты выражают свое понимание русского патриотизма, которое выражается в формуле «Москва — Третий Рим». По этой формуле Москва — главный мировой оплот Христианства и Добра. Старец Филофей писал: «Первый Рим пал от нечестия, второй (Константинополь) — от засилия мусульманского, Третий Рим — Москва, а четвертому — не бывать». Русский Народ принял миссию Третьего Рима не по принципу национализма, а исключительно в силу уверенности в своем Православии, в святости Руси. Царство русское борется против мирового зла, оно есть последнее мировое царство, за которым наступит вечное царство Христа. Русские патриоты гордятся

своей мировой миссией, но в этой гордости нет греховной гордыни, а бескорыстие и жертвенность, готовность положить свою жизнь в борьбе с мировым злом. Чем яснее русские люди понимали свое высшее предназначение и вселенскую миссию, тем больше врагов ополчалось на Русь. Влияние внешних врагов на Русь осуществлялось прежде всего через «пятую колонну» западнорусских феодалов, не понимающих вселенской миссии Русского Народа.

Опасный конфликт между патриотами и антипатриотами развивается в правление Ивана Грозного. Часть правящего класса, князья и бояре, прежде всего из западнорусских земель, вынашивают планы реформирования Московского царства на западный лад. Для Святой Руси это реформирование было равнозначно гибели, ибо именно в этот период западная цивилизация фактически отказалась от Христианства, а западное общество подверглось иудизации.

Кризис Западной церкви и христианских монархий в Европе, начавшийся с отпадения Рима от Православия, перешел к сер. II тысячелетия во всеобщую катастрофу западнохристианской цивилизации. С этого момента, по справедливому замечанию русского философа А. Ф. Лосева, осуществляется развертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого были капитализм и социализм. Западный мир вошел в полосу деградации и одичания. Этому способствовало и развитие научно-технического прогресса, который в условиях упадка веры превращал человека в раба возрастающих материальных потребностей. Западный мир становился все более одномерным. Духовная доминанта человечества, ранее определяемая Христианством, ценностями Нового Завета, перемещалась на периферию общественного сознания, а на авансцену истории выходили бездушие, эгоизм и ограниченность человека, живущего только потребительскими, плотскими интересами. Живший по правде Божией человек Святой Руси не мог принять эту убогую шкалу жизненных ценностей Запада. Столкновение между Русью и западными странами было не простым межгосударственным конфликтом, а борьбой двух противоположных цивилизаций — русской духовной христианской и западной потребительской антихристианской.

К сер. XVI в. на Руси сформировалась своего рода «пятая колонна» представителей правящего класса, ориенти-

ровавшегося на Запад, явно или неявно отвергающая духовные ценности Святой Руси и готовая пойти на предательский сговор с Римом и др. историческими противниками Руси. «Пятая колонна» формировалась преимущественно из князей и связанных с ними служилых людей, выходцев из западнорусских земель, оказавшихся в составе Великого княжества Литовского, с их землями, княжествами. Так, напр., в посл. четв. XV в. к Москве перешли «верховские» (т. е. владевшие землями по верховьям Оки и Десны) князья Воротынские, Белевские, Одоевские, Вяземские, княжество в Смоленской земле, княжества по рекам Десне и Сожу до самого Днепра.

«Западники» зачастую ставили свои личные интересы превыше русских государственных интересов, а когда встречали отпор со стороны Царя, бежали на Запад. Во 2-й пол. царствования Ивана Грозного в его окружении зреет измена.

Реакция Ивана Грозного и всех русских патриотов в этих условиях была адекватна опасности, которая стояла перед страной. Чтобы победить изменников-антипатриотов, Иван Грозный из числа преданных ему патриотически настроенных людей создает опричнину («опричный узел») и опричный полк. Русь разбивается на две части: патриотическую опричнину и земщину, в которой наряду с хорошими русскими людьми существовала некоторая часть антипатриотов.

Царь начинает «перебирать своих людишек», «искоренять крамолу». Князья и бояре, замешанные в крамоле, подвергаются казни, их земли отбираются в казну или раздаются опричным дворянам. Всего, по оценкам историков, казнено было 3—4 тыс. чел. Опричнина серьезно подорвала позиции крупной земельной аристократии, ориентировавшейся на Запад, не позволила осуществиться многим преступным замыслам. Так, по данным польских летописцев, в 1568 г. приближенные к Ивану Грозному изменники-бояре устроили заговор и задумали связать Царя и передать его польскому королю. Изменники были казнены. Решительные действия Ивана Грозного по искоренению крамолы имели важнейшие последствия после пресечения династии Рюриковичей и воцарения Бориса Годунова. Последствия Смутного времени были бы для России гораздо серьезнее, если бы Иван IV не ослабил влияния «западников». Верхушка самых активных сто-

ронников перехода в подданство к польскому королю была уничтожена Иваном Грозным, а оставшиеся «западники» не имели достаточно влияния, чтобы заставить русское общество отречься от Православия и идеалов Святой Руси и принять католичество. Поддержанные Римом и польскими королями, антиправославные замыслы Лжедмитрия I не нашли поддержки влиятельных сил на Руси, хотя часть русского правящего класса была склонна сделать этот шаг.

Вера в Святую Русь и патриотизм сплотила Русский Народ во время польской оккупации. Патриотическое движение Козьмы Минина и кн. Дмитрия Пожарского объединило лучших людей России. Интервенты были изгнаны из России. Земский Собор 1613 призвал на царство Михаила Федоровича Романова. Возникла новая династия, опиравшаяся на патриотизм Русского Народа.

Первые цари из этой династии правили, опираясь на Земский Собор, согласуя с его членами многие важные решения. Патриотизм был мощным фактором развития общества на протяжении всего XVII в. Первые Романовы, опираясь на патриотические чувства, укрепили страну, постепенно реформируя ее в национальном духе.

Глава 2

Черная сотня. — Высшая форма объединения русских людей. — Черносотенство — выражение коренного русского духа.

Патриотизм был нормальным состоянием широких народных масс. Еще в XII веке понятие «патриотизм» отождествлялось с самым массовым слоем русских людей — «черной сотней», впоследствии ставшим синонимом русского патриотического движения.

По свидетельству В. О. Ключевского, первые известия о черных сотнях приводятся в русских летописях еще в XII в. В допетровские времена, отмечает Ключевский, «общество делилось на два разряда людей — «служилые» и «черные». «Черные» назывались еще земскими. Это были горожане и сельчане — свободные крестьяне. Из этих «черных» или

«земских людей» и образовались «разряды или местные общества», которые назывались «черные сотни». В столице «люди черных сотен» составляли массу торгово-промышленного населения, соответствовавшую позднейшему мещанству». Таким образом, черные сотни объединяли в своих рядах всех русских людей, за исключением тех, кто состоял на государственной службе.

В Древней Руси понятие «черная сотня» было тождественно понятию мира, или общины. В терминах того времени «черносотенцами», «черными» назывались люди, жившие в условиях общины. Как отмечал историк И. Д. Беляев, черные люди разделялись на общины, которые в городах назывались улицами, слободами, а вне города — селами, деревнями и починками. Об общественном устройстве этого класса свидетельствуют те факты, что слободы, села и деревни черных людей всегда имели общинное устройство, т. е. свои веча и сходки и своих начальников. К черным людям в городах относились: во-первых, торговцы, не записанные ни в какую купеческую общину, во-вторых, ремесленники, в-третьих, разные чернорабочие люди. В селах же к черным людям принадлежали земледельцы и сельские промышленники, жившие на землях, принадлежавших общинам или частным владельцам. Черные люди в городах если занимались торговлей, то причислялись к купеческой общине и ведались купеческими старостами. Но принадлежность их к купеческой общине основывалась только на единстве их занятий с купцами. К управлению ими и купеческими старостами присоединялся еще тысяцкий, который был один на весь город. Кроме того, они имели общинные сотни, управлявшиеся сотниками, избиравшимися из своей среды. Черные люди, как городские, так и сельские, непременно тяготели к какой-либо городской черной сотне или сельской общине и непременно должны были иметь оседлость, т. е. дом и известную долю городской или сельской земли, что в городах называлось двором, а в селах — обжею или вытью. Люди же, не имевшие определенной доли общинной земли или не причисленные ни к какой общине, назывались изгоями и оставались в этом положении до тех пор, пока не получали определенной доли земли и не причислялись к какой-либо общине. Черные люди считались

полноправными людьми в русском обществе, имели своих представителей и свой голос на вече, в селах точно так же крестьянские общины имели своих старост, свое земское управление и суд. Каждый член общины имел голос на сельском вече, участвовал в выборе начальников, раскладке податей и др. общественных делах; но черные общины, как городские, так и сельские, будучи «молодшими», подчинялись почти всегда «старейшим», т. е. боярам и купцам, и шли за ними: так, напр., в Новгороде и пригородах каждая улица и каждый конец имели своих бояр и своих купцов, с которыми в общественных делах заодно действовали и черные люди. По закону черные люди были поставлены в некоторую зависимость от своих старших уличан; в уличанских общинах они не имели выборных своего класса старост, а подчинялись тысяцкому, выбираемому на весь город. В селах же большая часть крестьянских поселений была на землях богатых землевладельцев — бояр или купцов; следовательно, такие черные общины были уже в большей или меньшей зависимости от своих вотчинников. Впрочем, юридические права меньших, или черных, людей относительно общественных дел были почти одинаковы с правами старших, или вящих, людей и на вече они также имели свою силу и голос.

Объединение подавляющей части Русского Народа в черные общины и сотни делало его хорошо организованной силой, способной противостоять любому врагу. Недаром огромную роль черные сотни сыграли в формировании народного ополчения 1612 г. под руководством черносотенца Козьмы Минина и князя Пожарского.

Многовековая жизнь Русского Народа в условиях общины и черной сотни сделала черносотенство чертой национального характера коренных русских людей, выражая непоколебимую любовь к народным традициям, обычаям и идеалам, в XIX в. воплотившимся в формулу «Православие — Самодержавие — Народность». Черносотенство как чувство патриотической мощи и единения многие русские люди сумели сохранить и после космополитических реформ XVIII—XIX вв. Враги России смертельно ненавидели черносотенство как выражение коренного русского духа, понимая, что, пока оно живо, Русский Народ им не победить.

Начиная с сер. XIX в. враги исторической России — революционеры и масоны всех мастей — стремятся дискредитировать высокое чувство черносотенства, унизить его, придать ему ругательный смысл. В устах революционеров, масонов и связанных с ними либералов слово «черносотенец» становится тождественным выражению «враг революции». А так как главными революционерами были евреи, то понятие «черносотенец» отождествляется революционерами также со словом «антисемит».

Русские патриоты — противники революции, конечно, не возражали, что их называют славным именем «черносотенцы». Один из миллионов русских черносотенцев, оставшийся неизвестным, выразил дух черной сотни в стихотворении:

Кто, молитву творя,
Чтит народ и царя,
В ком ни сердце, ни ум не шатаются,
Кто под градом клевет
Русь спасает от бед,—
Черносотенцем тот называется.

Глава 3

Национальное реформирование при Петре I. — Партия русских патриотов в противостоянии засилью иноземцев. — А. Волынский. — Ф. Ростопчин — Патриотизм русских в войне 1812 г. — Разгром антипатриотического восстания декабристов-масонов.

При Петре I национальное реформирование продолжалось. Сам Царь был великим русским патриотом и рассматривал свои реформы как общенародное дело. Однако большое количество западных специалистов, привлеченных Петром I к национальному реформированию, нарушило баланс сил в руководстве страной. Царь мог сдерживать рост антипатриотических сил. Своей державной волей он умело использовал технические достижения Запада на благо России. Вместе с тем он не всегда понимал огромную духовную и патриотиче-

скую роль Русской Церкви, и в отношении к ней допустил большие ошибки, имевшие после его смерти трагические последствия.

Ближайшие наследники Петра I — Екатерина I и Анна Иоанновна — были чужды России и не понимали ее. В их царствование русским патриотам приходилось трудно, их преследовали и казнили. Во время «бироновщины» была казнена «партия» русских патриотов во главе с Артемием Волынским. Вина последнего заключалась в том, что он выступал за привлечение к управлению государством русского дворянства и ограничение в составе высшего чиновничества иностранцев.

При Елизавете, Екатерине II и Павле I русский патриотизм, как и при Петре I, снова становится мощным фактором развития страны. Громкие победы русского оружия в войнах с Турцией, Пруссией, возвращение Крыма и западнорусских земель, оккупированных Польшей, усиливают патриотические чувства русских людей.

Именно в это время в русском обществе возникло национальное общественное движение, выступавшее против масонских и космополитических кругов российского чиновничества и дворянства. Ярким выразителем этого движения был гр. Ф. В. Ростопчин, ставший для того времени одним из идеологов русского национализма. Ростопчин выступал за проведение внешней политики, соответствующей национальным интересам России. В 1800 г. он подал Павлу I записку, в которой обосновывал русскую политику ослабления Англии и раздела Турции, переход под юрисдикцию России православных территорий. Планы эти были одобрены Павлом I, однако сам он вскоре пал жертвой масонского заговора, которым руководили английские ложи.

В течение ряда лет Ростопчин находился в опале по наговору членов масонских лож. Однако в 1811 г. Ростопчин сумел передать Александру I свою «Записку о мартинистах», в которой вскрывал преступную деятельность масонов в русском обществе. Масоны, писал Ростопчин, мечтают о поражении России, они «возбудили мысль о необходимости изменить (в ней) образ правления». Наполеон, продолжал Ростопчин, покровительствует русским масонам, которые «поставили

своей целью произвести революцию, чтобы играть в ней видную роль, подобно негодяям, которые погубили королевскую Францию».

Записка Ростопчина оказала заметное влияние на Александра I, который перед самой Отечественной войной 1812 г. произвел некоторые перемещения в государственном аппарате и, в частности, отправил в отставку видного масонского конспиратора и сторонника реформирования России на западных началах М. М. Сперанского.

В знак доверия к Ростопчину и в поддержку русского национального направления Александр I назначил Ростопчина генерал-губернатором и главнокомандующим Москвы. Это назначение сыграло большую роль в борьбе против французов, в поднятии русского национального духа.

Величайший патриотизм русских людей был проявлен в войне 1812 г., справедливо получившей название Отечественной войны. Император Франции Наполеон вынашивал планы завоевания России, расчленения ее территории, отторжения от нее некоторых земель и создания на оставшейся части марионеточного режима, возглавляемого одним из родственников императора. Своим союзникам по агрессии Наполеон обещал значительные территориальные приобретения: Австрии — часть Малороссии, Пруссии — часть Белоруссии и русской Прибалтики. В свои союзники Наполеон взял «пятую колонну» внутри России — иудеев и членов масонских лож из правящего класса.

Однако надежды Бонапарта разбились о патриотизм Русского Народа и искусство русских военачальников. Уже на первых этапах войны русский Царь обратился к народу с манифестом о народном ополчении. На всех оккупированных территориях разгорается партизанская война. Крестьяне объединяются в вооруженные отряды и беспощадно громят французов, уничтожают их снабженцев и связных. Патриотический подъем охватил все слои русского общества, предатели, лица, заподозренные в сотрудничестве с врагом, карались без суда и следствия. Патриотический подъем опрокинул надежды масонов на победу Наполеона и установление в России угодного им режима. На Русской Земле полегло 550 тыс. оккупантов, был развеян миф о непобедимости Бо-

напарта. Русская армия с триумфом прошла всю Европу, взяла Париж и окончательно низложила Наполеона.

Однако в это же время начинают сказываться ошибки Петра I, ослабившего главный патриотический центр страны — Православную Церковь, что проявилось в падении духовности и патриотизма части правящего класса (той самой «пятой колонны», на помощь которой рассчитывал Наполеон). Ослабление Церкви вело к деградации патриотических чувств среди российской знати и дворянства. Многие из них становятся антипатриотами, умножают ряды «вольных каменщиков» и иудейских сект. В подполье этих антипатриотических организаций готовится заговор декабристов-масонов. В планы заговорщиков входила ликвидация русской монархии и убийство Царской Семьи, замена Православия «религией разума», расчленение страны на несколько республик, т. е. декабристы-масоны, как и жидовствующие в XV в., планировали гибель России и русской цивилизации. План восстания декабристов-масонов предполагал захват Зимнего дворца, арест и истребление Царской Семьи. Масоны готовили солдатский бунт на Сенатской площади.

Однако решительными действиями русских патриотов, которыми руководил сам император Николай I, бунт был подавлен, его организаторы трусливо разбежались по стране, были разысканы и преданы суду. Эта победа патриотов обуздала внутренних врагов, обеспечила России тридцать лет спокойного развития. «Пятая колонна» антипатриотов ушла в глубокое подполье.

Глава 4

Укрепление русской партии. — А. Аракчеев. — А. Шишков. — Н. Карамзин. — Серафим Саровский благословляет патриотов. — С. Уваров. — Православие. — Самодержавие. — Народность.

Именно в годы зарождения и разгрома антирусского декабристского заговора возникает общественное движение, своего рода русская партия, осознававшая опасность преступ-

ной деятельности масонских реформаторов. Душой русской партии был гр. А. А. Аракчеев, сумевший объединить вокруг себя целый ряд государственных деятелей, стоявших на твердых патриотических позициях. Среди них были государственный секретарь А. С. Шишков, председатель Комитета министров Вязьмитинов, генерал-адъютант Балашов, кн. Багратион, вел. кн. Екатерина Павловна. Все эти люди последовательно отстаивали национальные интересы России. В 1822—1824 гг. русской партии удалось осуществить ряд важнейших мероприятий. Прежде всего в 1822 г. были запрещены масонские ложи, а с государственных чиновников стала браться обязательная подписка о неучастии в тайной деятельности масонских лож. Аракчееву вместе с А. С. Шишковым, М. Л. Магницким, митр. Серафимом (Глаголевским) и архим. Фотием удалось убедить отправить в отставку крупного масонского мракобеса министра духовных дел и народного просвещения князя А. Н. Голицына, который способствовал разложению Православия, насаждению экуменизма, масонского мистицизма и сектантства. После отставки Голицына духовная атмосфера в России очистилась, прекратились гонения на православных подвижников. Своего рода духовным водителем русской партии был св. Серафим Саровский, отвергавший западнический путь, который навязывали России масоны. В своем послании святой подвергал масонство анафеме. Масонов, приходивших к нему на благословение, св. Серафим прогонял.

В Государственном архиве Российской Федерации сохранилась докладная записка Н. А. Мотовилова Государю Императору Александру II, в которой исчерпывающе излагается отношение великого русского святого Серафима Саровского к масонам и другим внутренним врагам России: «...батюшкой отцом Серафимом священно тайно, но для меня вполне ясно повелено от лица Господня ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейше доложить, что по поводу Восьмого Вселенского Собора крайне насущно в настоящее время как, во-первых, для соединения Святых Божиих Церквей под Единую Главу Христа Жизнодавца и под Единый Покров Пресвятыя Богородицы,

так, во-вторых, и всецелое анафематствование всей мерзости отступления от Святой Вселенской Веры Христовой или аболиционистического нивелирования всего на свете, то есть по-русски — декабризма, а по-вселенски — масонства, франкмасонства, иллюминатства и всей их якобинской, престолов церковных и монастырей святых разорительной и цареубийственной, баргонительной правительственности, всеподло безбожной, антихристианской, сосредоточенной преимущественно в ложах — Симбирской, Московской, Санкт-Петербургской — по России...»[1]

На обличительные речи святого Серафима Саровского внутренние враги ответили кампанией лжи и клеветы. Десятилетиями они не уставали очернять старца, объявляя его полупомешанным крестьянином, безграмотным и корыстным человеком[2]. Масоны всячески препятствовали канонизации святого, глубоко почитаемого в народе еще при жизни.

К активным деятелям русской партии следует также отнести Н. М. Карамзина. Примерно в одно и то же время с Ростопчиным Карамзин направляет Александру II «Записку о древней и новой России», где доказывает ему то, что Россия имеет свой особый путь развития. Благополучие страны зависит от сохранения народного духа и исторических традиций. Подобно Ростопчину Карамзин резко критикует деятельность тогда еще всесильного масона М. М. Сперанского, справедливо обвиняя его в попытках подорвать начала русской жизни. Реформы, предлагаемые Сперанским, чужды России и оторваны от реальной жизни. Как известно, совместными усилиями членов русской партии Сперанский был отстранен от власти, а его западнические реформы остановлены. Величие России, писал Карамзин, в развитии Самодержавия. При сильной монархической власти Россия процветала, при слабой — приходила в упадок.

---

[1] Государственный Архив Росийской Федерации (далее — ГАРФ), ф. 109, оп. 1, 1854, д. 93.

[2] Архив Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США). Архив Н. Ф. Степанова (Свиткова).

Духовные победы русской партии над «западниками» и масонами в годы царствования Николая I привели к созданию качественно нового государственного курса, который впервые с разработки государственной теории «Третьего Рима» выразился в создании государственной идеологии, нашедшей свое выражение в триаде «Православие — Самодержавие — Народность».

Эта триада была впервые сформулирована Николаем I в указаниях, данных министру просвещения гр. С. С. Уварову.

Уваров посвятил свою жизнь осуществлению реформы народного просвещения на русских национальных началах. Он считал необходимым ввести в преподавание, имевшее прежде во многом космополитический характер, «дух русский под тройственным влиянием Православия, Самодержавия и Народности, возбуждая в умах уважение к Отечественной истории, к Отечественному языку, к Отечественным учреждениям». Образование должно носить общественный характер, из него следует удалить частное воспитание и иноземных воспитателей.

Главное для России — сохранить Православие, творческая духовная сила которого определяет всю русскую культуру. «Без любви к вере предков народы, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них веру — то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении». Самодержавие является определяющей формой нашего державного бытия, «представляет главное условие политического существования России». Любое, даже малозаметное поползновение к его ограничению неминуемо повлечет снижение могущества, ослабление внутреннего мира и спокойствия страны. «Русский колосс упирается на Самодержавии, как на краеугольном камне; рука, прикоснувшаяся к подножию, потрясает весь состав Государственный. Эту истину чувствует неисчислимое большинство между Русскими; они чувствуют оную в полной мере, хотя и поставлены между собой на разных степенях и различествуют в просвещении, и в образе мыслей, и в отношениях к Правительству. Эта истина должна присутствовать и развиваться в народном воспитании».

По мнению Уварова, главным предметом в воспитании гражданственности и патриотизма является история, преподавание которой есть дело государственное. «История образует граждан, знающих цену правосудию, воинов, умирающих за Отечество, опытных вельмож, добрых и твердых Царей».

Реформа Уварова вызвала переполох в масонско-космополитических кругах. Против него организуется кампания травли и клеветы. Тем не менее многие достижения реформы образования успели укорениться, воспитав поколение людей, которые «лучше знали Русское и по-русски».

Формула «Православие — Самодержавие — Народность» стала идеологической основой для творчества многих выдающихся деятелей русской культуры: писателей В. Н. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Н. Загоскина, Н. В. Кукольника, Ф. Т. Булгарина, Н. И. Греча, О. В. Сеньковского, композитора М. И. Глинки, архитектора А. К. Тона и др.

Новая государственная идеология, выраженная в формуле «Православие — Самодержавие — Народность» развивалась преимущественно сверху, снизу же на встречу с ней шла другая половина идеологии русского патриотизма — славянофильство.

Глава 5

Славянофилы. — Выразители идей Святой Руси. — Главные идеологии русского патриотизма

Славянофилы — русские общественные деятели и выразители идей Святой Руси, сыгравшие большую роль в развитии русского национального сознания и формировании национально-патриотической идеологии. Славянофилы обоснованно и твердо объявили об особом пути России, утвердились в мысли о спасительной роли Православия как единственно истинного христианского вероучения, отметили неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели. «Все, что препятствует правильному и пол-

ному развитию Православия, — писал И. В. Киреевский, — все то препятствует развитию и благоденствию народа русского, все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом Православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство, и вместе тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений».

Славянофилы И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Н. Я. Данилевский и еще целый ряд русских мыслителей стали последовательными защитниками Православия и национальных основ жизни, творчески трактуя формулу исторической России — «Православие — Самодержавие — Народность». Общинность и артельность, по их мнению, является основой государственного и общественного строя России. Община гарантирует равенство жизненных условий массе народа, земледелец является и землевладельцем. В то время как Запад обманывает низшие классы призраком формальной свободы, Россия обеспечивает их лучше, а именно — фактической свободой и самостоятельностью в рамках традиций и обычаев самоуправляемой общины. Так как Русский Народ, благодаря общине, навеки обеспечил для себя землю, то в противоположность разъедаемым социальной болезнью западноевропейским народам он является юным носителем будущего. Община — самое ценное наследие, удержанное Русским Народом от истории. С ним народ вступил на мировую сцену, чтобы выполнить свою историческую миссию: установить общественную организацию на место общественной анархии, которую оставит сходящая со сцены Европа.

Главная заслуга славянофилов в том, что они с полной определенностью поставили вопрос об использовании национальных особенностей и самобытности народа, выражаемых в его традициях, обычаях и идеалах, как обязательном условии успешного культурного и социально-экономического развития страны.

Славянофильство зародилось в конце 1830-х, а в 1840—1850-х гг. собрало вокруг себя самые мощные национальные силы. Круг единомышленников-славянофилов был широк и объединял вокруг себя выдающихся русских писателей и ученых. Наиболее крупными выразителями славянофильских идей были И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин. Вокруг них группировались И. С. Аксаков, И. Д. Беляев, Д. А. Валуев, А. Ф. Гильфердинг, Н. Д. Иванишев, П. В. Киреевский, А. И. Кошелев, В. И. Ламанский, В. Н. Лешков, Н. А. Попов, В. А. Черкасский, Ф. В. Чижов. Славянофилов поддерживали и являлись выразителями их идей русские писатели С. Т. Аксаков, В. И. Даль, А. А. Григорьев, А. Н. Островский, Ф. И. Тютчев, Н. М. Языков и др. Мировоззренческие учения славянофилов оплодотворяли научную деятельность русских ученых Ф. И. Буслаева, О. М. Бодянского, Г. П. Галагана, В. И. Григоровича, И. И. Срезневского, М. А. Максимовича, Н. А. Ригельмана.

Славянофилы чаще всего собирались в московских литературных салонах А. А. и А. П. Елагиных, Д. Н. и Е. А. Свербеевых, Н. Ф. и К. К. Павловых. Здесь в горячих спорах со своими либерально-космополитическими противниками славянофилы пропагандировали идеи русского возрождения и славянского единства.

Космополитические силы в правительственных кругах долгое время препятствовали деятельности славянофилов. Им не позволяли иметь свой печатный орган.

Статьи славянофилов выходили в «Москвитянине», а также в различных сборниках — «Симбирский сборник» (1844), «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных» (1845), «Московские сборники» (1846, 1847, 1852). Свои газеты и журналы славянофилы стали издавать только с середины 1850-х, но и тогда подвергались разным цензурным ограничениям и притеснениям. Славянофилы издавали журналы: «Русская беседа» (1856—1860), «Сельское благоустройство» (1858—1859); газеты: «Молва» (1857), «Парус» (1859), «День» (1861—1865), «Москва» (1867—1868), «Москвич» (1867—1868), «Русь» (1880—1885).

Своим творчеством славянофилы создали мощное общественное и интеллектуальное движение, сильно пошатнувшее идущее еще с эпохи Петра I космополитическое мировоззрение и низкопоклонство перед Западом. Славянофилы показали тупиковый, ущербный, бездуховный характер западноевропейской цивилизации. Призывая людей обратиться к своим историческим основам, традициям и идеалам, славянофилы способствовали пробуждению национального сознания. Много ими было сделано для собирания и сохранения памятников русской культуры и языка (Собрание народных песен П. В. Киреевского, Словарь живого великорусского языка В. И. Даля). Славянофилы-историки (Беляев, Самарин и др.) заложили основу научного изучения русского крестьянства, в т. ч. его духовных основ. Огромный вклад славянофилы внесли в развитие общеславянских связей и славянское единство. Именно им принадлежала главная роль в создании и деятельности славянских комитетов в России в 1858—1878.

Исследуя главные черты славянофильского учения, прежде всего следует отметить его глубоко православный характер. Христианская вера и Церковь — фундамент человеческой жизни. Они одухотворяют жизнь, придают ей смысл, определяют историю, мораль, мышление, быт. И. В. Киреевский развил философскую систему, ставшую духовной основой славянофильства. Согласно Киреевскому, существуют две формы познания — рационалистическая (свойственная западному миру) и «живая», включающая в себя религиозные, этические и эстетические элементы. Совокупность элементов «живого знания» определяется религиозной верой. Эта форма познания присуща православно-славянскому миру. Жизнь человека, народа основана на вере, которая определяет тип образованности и характер общества. Еще более последовательно система положительного влияния христианства на общественную жизнь развита в трудах другого основателя славянофильства А. С. Хомякова. Церковь есть первореальность, духовный организм — «единство благодати», живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати». «Даже на земле, — пишет Хомяков, — церковь живет не земной человеческой жизнью, но жизнью божественной и

благодатной, живет не под законом рабства, но под законом свободы». Свобода принадлежит церкви, как целому, а не каждому члену в отдельности. «Если свобода верующего не знает никакого внешнего авторитета, — отмечает Хомяков, — то оправдание этой свободы — в единомыслии с церковью». Такое понимание свободы исключает индивидуализм, изолирующий отдельную личность. Лишь в Церкви, в братской любви с другими, личность обретает силу и полноту бытия.

Все славянофилы сходились на том, что только христианское мировоззрение и Православная Церковь способны вывести человечество на путь спасения, а все беды в мире происходят от того, что люди отошли от истинной веры и не построили истинной церкви.

Из догматов Православной Церкви вытекает другое важное понятие в учении славянофилов — соборность, понимаемая ими в христианской традиции единения в любви, вере и жизни. Соборность в учении славянофилов — целостное сочетание свободы и единства на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Идея соборности наиболее глубоко разработана в трудах А. С. Хомякова.

Православие и соборное единение в любви, вере и жизни неизбежно ведут к целостности духа, служащей обязательным условием полнокровной деятельности людей, их воспитания и познания окружающего мира. Только через Церковь и соборность дух в его живой цельности способен вместить истину во всей ее полноте.

Как отмечал прот. В. Зеньковский, у славянофилов с особой силой развиваются идеи о целостности в человеке. Руководящей мыслью здесь было построение цельного мировоззрения на основе церковного сознания, как оно сложилось в Православии. Целостность в человеке есть иерархическая структура души: существуют «центральные силы нашего богообразного разума», вокруг которого должны располагаться все силы нашего духа. Эта иерархическая структура неустойчива: тут есть противоборство центральных и периферических сил души; особенное значение Хомяков придает уходу от свободы, который обусловливает тот парадокс, что, будучи призваны к свободе, будучи одарены этой силой, люди

вольно ищут строя жизни, строя мысли, в котором царит необходимость. В этом весь трагизм человеческой жизни — нам дано лишь в Церкви находить себя, но мы постоянно уходим из Церкви, чтобы стать рабами природной или социальной необходимости. Дело здесь не в «страстях», как обычно думают, а в извращении разума. «Разумом все управляется, — обронил мысль однажды в письме Хомяков, — но страстью все живет». Беда поэтому не в страстях, а в утере «внутренней устроенности» в разуме и неизбежной потере здоровой цельности в духе (В. Зеньковский).

Цельность в человеке позволяет преодолеть отвлеченную рассудочность, присущую западной мысли. Собрав в неделимую цельность все силы тела, души и духа, разум возвышается до сочувственного согласия с верой. Рассудок и чувство согласуются с требованиями духа и подчиняются открываемому в душе «внутреннему корню разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное знание ума» (И. Киреевский).

Славянофилы верили в высокое предназначение, особую миссию русского народа в борьбе с мировым злом. Большинство из них считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие. Именно в Православии, сохранившем в чистоте святоотеческое предание, возможно проявление высших потенций человека — любви, добротолюбия, соборности, свободной стихии духа, устремленности к творчеству. Высокие потенции духовного развития русского народа славянофилы противопоставляли духовному упадку Запада. Они справедливо считали, что преобладание на Западе материальных интересов жизни над духовными неизбежно ведет к потере веры, социальной разобщенности, индивидуализму, противостоянию человека человеку. Чтобы спасти мир от духовной катастрофы, Россия должна встать в центре мировой цивилизации и на основе Православия принести свет истины западным народам. Однако это сможет произойти только тогда, когда сам русский народ проявит свои духовные силы, очистится от наносного псевдопросвещения и построит в своей стране жизнь по учению Нового Завета. Хомяков считал, что Пра-

вославие через Россию может привести к перестройке всей мировой культуры. История, говорил он, призывает Россию встать впереди всемирного просвещения — история дает ей право на это за всесторонность и полноту ее начал. «Логика истории, — писал он, — произносит свой приговор над духовной жизнью Западной Европы». К подобному же выводу приходит и И. В. Киреевский. Гибель западной цивилизации, пораженной язвой рационализма, неизбежна, ее может спасти только восприятие православно-славянской цивилизации, наиболее полно раскрывающейся в духе русского народа.

Впрочем, не все славянофилы разделяли идею о великой миссии русского народа. Данилевский, напр., в соответствии со своей теорией культурно-исторических типов считал, что русским, как и всем другим народам, не «суждено разрешить общечеловеческую задачу» в силу того, что одна замкнутая цивилизация не способна конструктивно повлиять на другую замкнутую цивилизацию.

Вместе с тем и Данилевский, и многие другие славянофилы верили в возможность и необходимость создания Всеславянского союза или Всеславянской федерации — добровольного объединения всех славянских государств и народов. Объединение славян должно осуществляться вокруг России, государства, обладавшего мощной государственностью. Однако цель федерации не поглощение славян Россией, а союз, учитывающий интересы всех народов. По мнению некоторых славянофилов, столицей федерации должен стать не Петербург, не Москва, не Прага, не Белград, не София, а бывшая столица Византийской империи — Константинополь, «пророчески именуемый славянами Царьградом».

Несмотря на огромный вклад в развитие русского самосознания, славянофилы не смогли выработать целостного мировоззрения, что в значительной степени объяснялось характером той космополитической среды, из которой многие из них вышли и которая толкала их в сторону либерализма.

Как писал русский мыслитель, митр. С.-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев): «Несмотря на стремление вернуться в лоно чистой русской церковности, слиться с истоками народной жизни, основами бытия России — ясного

понимания сущности русского пути, русского служения славянофильство в целом так и не достигло. По-разному понимали члены кружка природу и цель самодержавия, по-разному оценивали современные события. Эта разноголосица мешала движению, а с кончиной его основоположников оно окончательно утеряло мировоззренческое единство, распавшись на несколько самостоятельных, весьма различных между собой течений, частично выродившись в чистый либерализм».

Тем не менее все, что было создано славянофилами в 1840—1850-е, до сих пор продолжает оставаться важным фактором русской национальной жизни и мысли, оплодотворяя все новые и новые ее течения. Именно славянофильская мысль дала миру учение о цивилизациях Н. Я. Данилевского.

Глава 6

Охранительная идеология. — Стремление «подморозить» Россию. — Контрреформы. — Вера в Россию

Развитие русского патриотизма со 2-й половины XIX в. осуществлялось в рамках т. н. охранительной идеологии, главными действующими лицами которой были Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев, М. Н. Катков, кн. В. П. Мещерский, Е. М. Феоктистов, Р. А. Фадеев, «охранитель» Н. П. Гиляров-Платонов, сформулировавший жизненное кредо русского человека:

«Жизнь есть подвиг, а не наслаждения.

Труд есть долг, а не средство своекорыстия.

Верховный закон междучеловеческих отношений есть всеотдающая любовь, а не зависть.

Люби ближнего, как самого себя: вот в двух словах все начало должных общественных отношений, истинно христианских и истинных во всяком другом значении этого слова.

Лицо, сохрани свою инициативу, владей своей свободой, какой одарено, употребляя всю энергию, к какой способно, но клони все свои действия на благо человечества, на пользу братьев.

Представьте, что это соблюдается всеми, и никакого противоречия, никакого неудобства нет: общество сохраняется, труд увеличивается, счастье всех и каждого достигается».

Охранительная идеология ставила своей целью сохранить традиционные основы России и удержать ее от сползания на западный путь развития, который грозил ей катастрофой. Однако охранительная идеология была неэффективна, потому что ставила своей целью «подморозить» Россию, а не творчески развивать ее духовные начала (как это, например, предлагали славянофилы). Эта идеология наносила России порой не меньший вред, чем деятельность ее прямых врагов, ибо останавливала развитие многих традиционных ценностей России, обрекая их на превращение в этнографический материал. Более того, представители охранительной идеологии нередко смотрели с глубоким подозрением на любые проявления живой народной жизни (например, общину, артель), часто пытаясь втиснуть их в узкие рамки официальной церковности и примитивно понимаемого Самодержавия. Государственные мероприятия по поддержанию «народности» нередко сводились к строительству церквей в русском стиле (что само по себе, конечно, было неплохо).

Вместе с тем у сторонников охранительной идеологии были и значительные победы над противниками самобытного пути развития России.

В 1863 блестящий русский публицист и государственный деятель М. Н. Катков решительно выступил против антирусского восстания в Польше и добился от Александра II, уже готового пойти на уступки мятежникам, подавления восстания. В Северо-Западный край был направлен генерал М. Н. Муравьев, решительными действиями усмиривший восстание. Территории, которые могли отпасть от России, остались в ее составе. И в дальнейшем М. Н. Катков смело обличал высших государственных чиновников, если их политика противоречила национальным интересам России.

Александр II в 1860—1870 гг. осуществил ряд либеральных реформ, в значительной степени ослабивших самодержавные начала России. Венцом этих реформ должна была стать западническая конституция, подготовленная либеральными реформаторами во главе с М. Т. Лорис-Меликовым.

Предполагалось нарушить традиционные основы России и по западному типу созвать выборных представителей земств и городов. После убийства Александра II представители охранительной идеологии, и прежде всего К. П. Победоносцев, 8 марта 1881 г. сумели убедить нового царя в пагубности этого шага. В результате западные реформаторы потерпели поражение и были отправлены в отставку.

Тем не менее либеральные реформы, проведенные Александром II, довлели над Россией, нарушая традиционные основы, и даже без конституции способствовали сползанию страны к «порядкам, России не свойственным». Последователи охранительной идеологии мобилизовали патриотические силы и провели т. н. контрреформы, значительно ослабившие отрицательное воздействие либеральных реформ Александра II.

Проект контрреформ был подготовлен министром внутренних дел Д. А. Толстым. Одной из первых мер контрреформ явились «временные правила» о печати от 27 авг. 1882 г., вводившие цензуру на печатные издания, подрывавшие православное вероучение и духовно-нравственные устои России. Восстанавливались сословные принципы в начальной и средней школе, росло число церковно-приходских школ, был принят циркуляр от 18 июня о гимназиях. Коренному переустройству подвергалась высшая школа. По новому уставу 1884 г. была упразднена университетская автономия. В 1885 г. был учрежден Государственный дворянский земельный банк, ограничены семейные разделы для крестьян (1886), введен закон о найме сельскохозяйственных рабочих (1886) и т. д. Все эти акты явились отдельными звеньями контрреформ. В середине 1880-х был поставлен вопрос об общем пересмотре законодательства 1860—1870 гг.

Программа контрреформ была отражена в статье предводителя дворянства Алатырского у. Симбирской губ. А. Д. Пазухина «Современное состояние России и сословный вопрос» («Русский вестник», 1885, т. 175, кн. 1; отд. изд., М., 1886). Пазухин, назначенный правителем Канцелярии министра внутренних дел, возглавил подготовку контрреформ и стал автором первоначальных проектов преобразования земства и крестьянского управления (н. 1886).

В цикле контрреформ особенно важен закон о земских начальниках от 12 июля 1889 г. Земские начальники назначались министром внутренних дел по представлению губернатора и предводителя дворянства из числа местных дворян, обладавших определенным имущественным и должностным цензом. Земский участковый начальник сочетал административную власть наряду с судебной. В административной сфере ему полностью подчинялось крестьянское сельское и волостное самоуправление. Судебные функции земского начальника были очень обширны. Мировые суды в уезде упразднялись. Большая часть рассматривавшихся ими дел перешла непосредственно в ведение земских начальников, другая же часть — в ведение волостного суда, целиком подчиненного земскому начальнику. Ряд решений земских начальников являлся окончательным, другие могли быть обжалованы. Второй инстанцией как в административных, так и в судебных отношениях был уездный съезд земских начальников под председательством уездного предводителя дворянства, решения которого могли быть пересмотрены губернским присутствием. Закон 1889 г. создал в уезде институт, сословный по составу и по функциям. Он возвращал дворянству значительную долю его прежней власти над крестьянством.

Вторым по значению актом в цикле контрреформ было земское положение от 12 июня 1890 г. Новый закон ввел сословные курии для избирателей, усилил представительство дворянства, заменил выборность крестьянской курии назначением губернатором гласных от крестьян из числа избранных крестьянами кандидатов. В целом по 34 губерниям процент дворян в уездных земских собраниях вырос с 42,4% в 1883—1886 гг. до 55,2% в 1890 г., в губернских — с 81,6% в 1883—1886 гг. до 89,5% в 1897 г. Существенно усиливалась государственная опека над земством, создавался новый орган — губернское по земским делам присутствие.

Дальнейшим шагом явилась городская контрреформа 1892 г. Из состава городских избирателей были исключены низшие слои — приказчики и мелкие торговцы. Первенствующее место отводилось владельцам городской недвижимостью (стоимостью от 300 до 3 тыс. руб.). Эти меры увеличили

влияние малочисленного в городах дворянства. Контроль администрации над городским самоуправлением усилился.

Изменения вносились и в судебную реформу 1864 г. Так, в 1887 г. был изменен ценз для присяжных заседателей с целью усиления дворянских элементов и отстранения представителей наименее состоятельных буржуазных слоев. В 1889 г. из ведения суда присяжных была изъята часть дел, и в первую очередь все виды дел о «сопротивлении властям».

Либерально-космополитические элементы государственного аппарата и дворянства тормозили проведение контрреформ и не позволили довести их до логического конца. Тем не менее уже проведенные контрреформы усилили традиционные позиции Русского Православного Царства, приостановили введение порядков, России не свойственных.

К концу XIX в. в России временно сложился относительный баланс между патриотическими и космополитическими, либерально-западническими силами. Однако баланс этот был только внешним. Внутри общества происходило перераспределение сил не в пользу исторической России. Если последователи охранительной идеологии рассчитывали прежде всего на мощь Русской армии и полиции и почти не работали среди самого Русского Народа, то либералы и «западники» вели среди народа подрывную пропаганду, создавали тайные организации и общества, ориентированные на свержение традиционных устоев России.

Время Николая II — не только период национального и патриотического подъема, но и время энергичной организации антирусских сил, проникновения их в государственный аппарат, систему образования и в другие жизненно важные центры страны. Многие русские патриоты начинают понимать огромную опасность, нависшую над Россией, осознают необходимость срочной консолидации и мобилизации всех патриотических сил.

В конце XIX в. русские патриоты были настроены достаточно оптимистично. Несмотря на заметную духовную деградацию значительной части русского общества (прежде всего, образованных слоев), экономика страны развивалась очень динамично, заметно увеличивался уровень жизни населения.

По темпам роста промышленной продукции и производительности труда Россия вышла на первое место в мире, опередив стремительно развивающиеся США. Специалисты предсказывали России мировое лидерство в экономике. Расширялись и ее границы, в конце века в нее вошли ряд среднеазиатских территорий. Ожидалось и дальнейшее приращение страны. Русским патриотам казалось, что не за горами восстановление славянского единства в рамках Российской Империи, переход под власть Русского Народа православных святынь бывшей Византийской империи (и прежде всего Константинополя и Палестины). Геополитическое будущее России виделось в розовых тонах. Для многих патриотов очень характерны были идеи, высказанные великим русским мыслителем и публицистом С. Ф. Шараповым в его политико-социальном романе «Через полвека». В этом романе человек, заснувший в 1899-м, чудесным образом проснулся в 1951 г. Перед его лицом проходили картины новой преображенной России, о которой в конце XIX в. мечтали русские патриоты.

Рост могущества России естественным образом привел к расширению ее границ за счет включения в нее дружественных славянских территорий и земель бывшей византийской православной империи, а также принявших русское покровительство земель Маньчжурии, Афганистана и Персии. Чудесно проснувшийся человек так описывает карту новой, преображенной России 1951 г.: «Во-первых, не было привычных делений на губернии, которые так запомнились еще со школьных времен. Во-вторых, западная граница шла совсем не там, где в мое время. Теперь эта западная граница начиналась у Данцига, крупными буквами обозначенного «Гданьск», охватывала всю Восточную Пруссию и Познань и упиралась в крошечную тоже нашу русскую область с крупно отпечатанным городом «Будышин». Я узнал маленькую, поэтическую Лужицу. Далее государственная черта переходила в прежнюю Австрию, охватывала всю Чехию с Моравией и, мимо Зальцбурга и Баварии, спускалась к Адриатическому морю, окружая и включая Триест.

В этой новой части Российской Империи определялись яркими красными границами следующие области: Царство

Польское со столицею Варшавой, напечатанной крупно, и двумя главными городами Краковом и Познанью, отмеченными помельче. Червонная Русь со Львовом, Лужица с Будышином, Чехия с Веной в качестве столицы, Прагой и Оломуцем, напечатанными помельче. Маленькая, обрезанная со всех сторон Венгрия с Будапештом, Сербо-Хорватия со столицами Белградом, Дубровником и Загребом, Румыния с Бухарестом, Болгария с Софиею и Андрианополем и, наконец, Греция, охватывающая прежнее королевство, острова и часть побережья, с Афинами в качестве главного города.

Очень крупно был обозначен Царьград, четвертая столица Империи, по-видимому, не принадлежавший ни к какой области.

Но крупнее всех сверкал Киев. Здесь была первая столица России, перенесенная с Севера. Мне припомнились вещие стихи Тютчева:

…в славянской мировой громаде
Строй вожделенный водворится,
Как с Русью Польша примирится.
А примирятся эти две
Не в Петербурге, не в Москве,
А в Киеве и Цареграде.

Итак, значит, сон поэта исполнился! Россия объединила славянские племена, «славянские ручьи» «слились в русском море», а это море разлилось на половину Европы и Азии, от Северного до Индийского океана и от Великого Тихого океана до Архипелага и Адрии.

С западной границы от этой новой славянской России взгляд мой перешел на наш старый центр и на Восток. Как изменилось административное деление России!

Губерний, как я заметил, не было. Широкою красной полосой были очерчены новые, более крупные области: на севере правее Финляндии, оставшейся в старых очертаниях, крупно выделялся Петербург. Он был главным городом Северной области, огромного пространства, охватывавшего бывшие в мое время губернии Петербургскую, Новгородскую, Псковскую, Олонецкую, отчасти Вологодскую и Архангель-

скую. Восточная половина этих двух губерний соединялась с прежними губерниями: Вятской, Пермской и Казанской и во главе области крупным шрифтом стояла Казань. Далее шла группа губерний — Смоленской, Тверской, Ярославской, Костромской, Калужской, Московской и Нижегородской с Москвой в качестве областного центра. Киев служил центром значительной области из прежних губерний Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и Черниговской с Холмщиной, выделенной из состава Польши.

Средние черноземные губернии: Орловская, Тульская, Курская, Харьковская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская и Симбирская с частью губернии Рязанской и области Войска Донского группировались вокруг Воронежа, ставшего центром. Далее шло Заволжье с Оренбургом, Новороссия с Одессой, Северный Кавказ с Ростовом-на-Дону, Закавказье с Тифлисом, Сибирь, обозначенная на отдельной карте сбоку, разделялась на четыре области с городами Омском, Томском, Иркутском и Владивостоком. К ним примыкала «оккупированная», должно быть, область «Маньчжурия». Таким же цветом были закрашены области, вошедшие в состав Империи, на особых правах, как Бухара, Афганистан, Персия. Сквозь всю последнюю, начиная от Астары, шла железная дорога, упираясь в порт Чахбар на Индийском океане».

Такой виделась Россия русским патриотам в конце XIX в.

Глава 7

«Русский труд» С. Ф. Шарапова. — Русское собрание. — Идеи русских патриотов. — С. Нилус

Патриотическое движение России конца XIX — начала XX века носило здоровый характер, вызывалось чувством самосохранения русской нации. Оно не было направлено на угнетение или подавление других народов, а лишь отстаивало хозяйские права русских на своих территориях. «Мы, русские, — писал М. О. Меньшиков, — долго спали, убаюканные своим могуществом и славой, — но вот ударил один

гром небесный за другим, и мы проснулись и увидели себя в осаде — и извне, и изнутри. Мы видим многочисленные колонии евреев и других инородцев, постепенно захватывающих не только равноправие с нами, но и господство над нами, причем наградой за подчинение наше служит их презрение и злоба против всего русского». Меньшиков, как и многие другие выдающиеся представители русского патриотического движения, не был против культурного самоопределения народов России на их исторических территориях, но выступал решительно против захвата представителями этих народов хозяйских прав на этнических русских территориях. И тот же Меньшиков высказывал общую для многих русских патриотов позицию самосохранения нации — «долой пришельцев». «Если они хотят оставаться евреями, поляками, латышами и т. д. на нашем народном теле, то долой их, и чем скорее, тем лучше... Допуская иноплеменников, как иностранцев... мы вовсе не хотим быть подстилкою для целого рода маленьких национальностей, желающих на нашем теле размножаться и захватывать над нами власть. Мы не хотим чужого, но наша — Русская земля — должна быть нашей»[1].

Русское патриотическое движение ополчалось против антирусской крамолы, против всех врагов Русской цивилизации. В конце XIX — начале XX века это движение было еще слабо организовано и развивалось в виде различных собраний возле русских церквей, благотворительных купеческих чайных, читален, народных домов, кружков, вокруг патриотических органов печати, например, газеты «Русский труд»[2].

Великим событием русской жизни начала двадцатого века стали труды выдающегося русского богослова и духовного писателя С. А.Нилуса, сыгравшего большую роль в формировании православно-патриотического сознания

---

[1] *Меньшиков М. О.* Из писем к ближним. М., 1991. С. 175—176.

[2] Хотя следует напомнить, что еще с 1881 года в Москве существовала «Московская Добровольная Охрана» (впоследствии «Добровольная дружина»), главной целью которой была организация сил общественности по борьбе с подрывными элементами (ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 74).

русских людей. Следуя народной духовной традиции, Нилус доходчиво и убедительно предостерегал русский народ о деяниях грядущего антихриста, на конкретных примерах показывал, что спасение Отечества возможно только на путях твердой беззаветной веры и покаяния в грехах. Наряду со святым Иоанном Кронштадтским С. А.Нилус в своих книгах «Близ есть, при дверех», «Великое в малом», «На берегу Божьей реки» наиболее зримо видел будущие испытания России и раскрывал перед всеми ее злейших врагов.

В 1901 году ему была передана рукопись на французском языке, рабочие документы — не то тайной масонской ложи, не то съезда сионистов (Нилус сам не знал точно). Смысл и характер документов раскрывался в их содержании — до мелочей разработанная программа достижения мирового господства неким тайным правительством. В планы тайного правительства входили полный контроль над финансовыми центрами мира, создание послушных закулисе марионеточных «демократических» правительств, ликвидация всех национальных движений, кроме еврейского, манипуляция средствами массовой информации, развязывание мировых войн для разрушения национальных государств, подмена Христианской Церкви суррогатами веры и сатанинскими культами.

Обнародование этого документа, получившего впоследствии название «Протоколы сионских мудрецов», имело огромное значение для информации русских людей и всего православного мира об опасности, которая нависла над ним и Россией.

Впервые документ[1] был широко опубликован русским писателем П. А. Крушеваном в 1903 году в петербургской

[1] Незначительным тиражом для очень узкого круга документ этот размножался и ранее. Первые сто экземпляров были отпечатаны на гектографе московской синодальной конторы Ф. П. Сухотиным уже в 1895 или 1896 году. Годом позже его размножили в московской губернской типографии по заказу А. И. Клеповского, состоявшего тогда чиновником особых поручений при великом князе Сергее Александровиче. Однако для широкой публики документ этот оставался неизвестен вплоть до 1903 года (Неизвестный Нилус. Т. 2. М., 1995. С. 347).

газете «Знамя» (28 августа — 7 сентября) под названием «Программа завоевания мира евреями», а затем перепечатан русским ученым Г. В. Бутми в 1905 г.

Однако широкий общественный резонанс документы тайного правительства получили после публикации их в книге С. А. Нилуса «Великое в малом», вышедшей в декабре 1905 года в Царском Селе при содействии фрейлины Императрицы Е. А. Озеровой (впоследствии жена писателя). Книгу эту прочитала царская семья, она хранилась в библиотеке Николая II, а отправляясь в тобольскую ссылку, Царь взял ее с собой. Издание С. А. Нилуса оказалось наиболее влиятельным и впечатляющим, так как было органично связано с русской православной традицией — ставило замыслы тайного правительства в прямую связь с «деющейся тайной беззакония» — с библейскими и церковными пророчествами о конце мира и истории и наступающем царстве антихриста[1]. События XX века явили собой наглядную и убедительную иллюстрацию исполнения программы тайного правительства, в свете чего не имеет никакого смысла вступать в полемику о степени подлинности этих документов.

С. А. Нилус внес огромный вклад в исследование роли и значения масонства в борьбе сил тьмы против Русской Церкви. В книге «Близ есть, при дверех» он дает определение масонства с позиции православной веры:

«1) франкмасонство есть тайное общество христиан-отступников вместе с язычниками, негласно руководимое вождями еврейского народа и имеющее целью разрушение Церкви Христовой и монархической государственности, преимущественно же христианской;

2) франкмасонство есть анти-Церковь, или церковь сатаны, преддверие церкви грядущего антихриста;

3) франкмасонство есть «Вавилон», «блудница великая, сидящая на водах многих» (Ап. 12 и 13 гл.);

4) франкмасонство есть «тайна беззакония» (2 Сол. 2, 7 ст.);

---

[1] *Нилус С.* На берегу Божьей реки, часть 2. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. С. 193.

5) франкмасонство есть продолжение на земле начатого на небе бунта сатаны против Бога».

Одним из ярких выразителей русского патриотического движения конца XIX века (понимавшим подобно Нилусу корни зловещего заговора против России) был уже упомянутый мной С. Ф. Шарапов, русский мыслитель и публицист, издатель ряда печатных органов, и в частности «Русского дела» и «Русского труда», автор многочисленных книг и статей. Шарапов выступал за сохранение и развитие коренных начал Русского народа и прежде всего общины, артели, местного самоуправления, отстаивая плодотворную идею приходского самоуправления, которое должно прийти на смену городским и земским учреждениям. Большое место в деятельности Шарапова занимали борьба с чужеродным засильем и противостояние откровенно антирусским силам.

26 января 1901 г. товарищ министра внутренних дел сенатор П. Дурново утвердил устав патриотической организации «Русское собрание», поставившей своей целью «содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей Русского народа».

В процессе деятельности «Русского собрания» кристаллизуются и приобретают завершенную форму основополагающие принципы русской патриотической мысли, давшие толчок развитию всего русского общественного движения и ставшие основой программы многих патриотических организаций.

Принципы эти были таковы:

— Православная Церковь должна сохранить в России господствующее положение. Ей должна принадлежать свобода самоуправления и жизни. Голос ее должен быть выслушиваем законодательной властью в важнейших государственных вопросах;

— в основании церковного и государственного строительства должно быть положено устройство прихода как правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общины;

— Царское Самодержавие, будучи главным залогом исполнения Россией ее всемирно-исторического призвания, в то

же время является залогом внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства России. Российское Самодержавие основывается на постоянном единении Царя с народом. Царь не тождественен в глазах Русского народа с правительством, и последнее несет на себе ответственность за всякую политику, вредную Православию, Самодержавию и Русскому Народу;

— верховным мерилом деятельности государственного управления под самодержавным Царем в единении его с народом должно быть народное благо, причем государство, открывая достаточный простор для местного самоуправления, должно блюсти, чтобы это самоуправление нигде не клонилось к ущербу русских народных интересов — религиозных, умственных, хозяйственных, правовых и политических;

— просвещение в России должно расти и крепнуть на тех же началах, на которых выросла русская государственность, а поэтому и государственная школа, не посягая на культурное самоопределение народностей России, должна быть русской школой;

— русский язык есть государственный язык, и все правительственные учреждения обязаны пользоваться государственным языком;

— вооруженные силы и оборона границ должны быть доведены до совершенства, соответствующего величию России, причем, все необходимое для государственной обороны должно создаваться внутри страны ее средствами и трудом ее народа, а бремя содержания военных сил должно лечь равномерно на население всего государства;

— национальные вопросы в России разрешаются сообразно степени готовности отдельной народности служить России и Русскому Народу в достижении общегосударственных задач. Управление окраинами должно ставить на первое место общегосударственные интересы и поддержку законных интересов русских людей. Все попытки к расчленению России под каким бы то ни было видом не должны быть допускаемы. Россия едина и неделима. Еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления особо от других национальных вопросов, ввиду продолжающейся стихийной

враждебности еврейства к христианству и нееврейским национальностям и стремления евреев к всемирному господству;

— финансовая и экономическая политика должна быть направлена на освобождение России от зависимости иностранных бирж и рынков и должна покровительствовать возникновению промышленных предприятий и содействовать производительному труду. Сельскохозяйственная политика предполагает благоустройство крестьянства путем улучшения культуры земледелия, развития кустарных промыслов и увеличения площади крестьянского землевладения. Особенное внимание должно быть обращено на подъем коренного русского центра.

Первоначальная численность «Русского собрания» составляла не более двухсот человек, однако уже к 1906 году его ряды выросли до 4,5 тыс. человек. Кроме Москвы и Петербурга отделения «Собрания» имелись в 15 городах (Пермь, Харьков, Одесса, Варшава, Вильно, Казань и др.). «Собрание» избирало Совет из 17 человек, в состав которого входили князь Д. П. Голицын (председатель), граф П. Н. Апраксин, князь В. В. Волконский, камергер И. С. Леонтьев (товарищ председателя), граф Н. Ф. Гейден, Н. А. Энгельгардт.

Ближайшими задачами общества стало изучение явления русской и славянской народной жизни, разработка вопросов русской словесности, художеств, народоведения, права и народного хозяйства, а также сохранение чистоты и правильности русской речи.

«Русское собрание» устраивало заседания, вечера, разные зрелищные мероприятия, выставки. Проводились конкурсы и присуждались награды, издавались книги и сборники, организовывались путешествия по России[1]. Истинные русские патриоты, естественно, основывались на идеях нерушимого царского Самодержавия и отрицания западноевропейского парламентаризма, так называемого «Самодержавия народа».

Одна из плодотворных идей русского патриотического движения конца XIX в. — движение за возрождение приходского самоуправления, которое должно было заменить собой «власть толпы» — городское и земское управление.

[1] ГАРФ ф.1467, д.861, л.181.

Приход, бывший в допетровские времена одной из главных форм общественного самоуправления, позднее превратился в чисто административную единицу духовного ведомства, место соединения населения для молитвы и регистрации гражданского состояния. Патриотические силы предлагают вернуть приходам, прежде всего в городах, их прежнее всеобъемлющее значение. Одними из главных органов, в которых обсуждались идеи возрождения приходского самоуправления, стали газеты «Русское дело» и «Русский труд», выпускаемые С. Ф. Шараповым, ставшим одним из ведущих идеологов этого движения[1].

В круг единомышленников С. Ф. Шарапова входили также такие замечательные русские ученые, как А. Фролов и Г. В. Бутми.

А. Фролов стоял на позиции финансово-хозяйственной независимости России от Запада. Валютный курс рассматривал как отражение устойчивости экономического строя страны. Считал, что для России валютный курс определяется преимущественно ценами на хлеб, предлагал организацию государственных хлебных запасов, за счет которых могли бы поддерживаться устойчивые цены на хлеб в неурожайные годы. Предлагал создание внутренней кредитной валюты, независимой от зарубежных рынков.

Бессарабский землевладелец Г. В. Бутми активно выступал против финансовой политики С. Ю. Витте. В своих работах он раскрывал сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой хозяйственный порядок, который позволяет кучке банкиров управлять абсолютным большинством человечества.

Патриотические силы выдвигают и свой вариант решения рабочего вопроса. В отличие от предлагаемых либералами и леворадикалами планов объединения рабочих в тред-юнионы по западноевропейскому образцу русские патриоты выдвигают идею сплочения и развития рабочих путем создания рабочих общин.

---

[1] Подробнее об этом см. очерк о С. Ф. Шарапове в разделе «Портреты русских патриотов».

Аналогичные мысли разделял и Д. И. Менделеев, мечтавший творчески использовать навыки русского человека к общинному и артельному труду.

Для врагов России патриотическое движение служило постоянным объектом нападок. Делалось все, чтобы дискредитировать и извратить в глазах общества цели и дела патриотов. Леволиберальные круги не гнушались никакой ложью и клеветой. Особенно изощрялись еврейские, польские и финские националисты. Но не отставала и русская интеллигенция. Журналы и газеты русского национального направления интеллигенцией не читались, так как считались реакционными. Слой истинно русской патриотической интеллигенции был очень узок и постоянно подвергался травле.

Либеральное российское дворянство и аристократия в силу своего западного воспитания и образования относились к русскому патриотическому движению неприязненно или просто враждебно. Для них оно было «примитивно и грубо, некультурно» и «вредно-реакционно»[1]. Правда, многие из них считали себя тоже патриотами, только их патриотизм состоял в том, чтобы сделать Россию похожей на Запад.

Антирусские силы стремятся перевести работу патриотического движения с творческих начал в русло сутяжничества и склок. Против патриотов нанимаются продажные адвокаты, засыпающие суды заявлениями со вздорными обвинениями. Патриотов обвиняют в подготовке еврейских погромов, утверждают, что через них правительство проводит антисемитскую политику.

Позднее комиссия Временного правительства с большим пристрастием изучала материалы, касающиеся патриотического движения в России, пытаясь найти доказательства организации еврейских погромов царским правительством. Но, несмотря на старания, не было получено ни одного доказательства чему-либо подобному. Напротив, все материалы свидетельствуют, что антиеврейское движение шло снизу и имело не столько национальный, сколько социальный характер, выражая ненависть простого народа к презиравшим его угнетателям.

---

[1] *Трубецкой С. Е.* Минувшее. М., 1991. С. 52—53.

Выступления против евреев чаще всего были средством самозащиты простого народа. Более того, власти большей частью не только не контактировали с патриотическими организациями, но находились с ними в напряженных, а часто даже враждебных отношениях. Местным властям патриоты мешали жить спокойно своими постоянными жалобами на еврейский произвол и требованиями навести порядок. Но власти по разным причинам предпочитали не связываться с евреями и зачастую закрывали глаза на нарушения закона с их стороны. Патриоты об этом говорили прямо, зачастую в резкой форме. Сохранилось много жалоб патриотически настроенных граждан на попустительство властей еврейской буржуазии.

В начале XX века еврейская печать ведет кампанию травли русского писателя-патриота П. А. Крушевана, выпускавшего журнал «Бессарабец», где смело боролся против еврейского засилья в Южной России. На него клевещут, пытаются убить (серьезно ранив из-за угла). Подобные же методы используются против министра внутренних дел Плеве. Во многих изданиях леворадикальной, еврейской печати публикуется письмо, где Плеве якобы поощряет еврейские погромы. При проверке письмо оказывается фальшивкой. Но эффект достигнут, а опровержение мало до кого доходит. В июле 1904 года подстрекаемые еврейскими националистами террористы убивают русского министра.

Патриотические силы предприняли свои шаги. К концу 1904 года активизирует работу «Русское собрание». В его недрах рождаются контуры будущих патриотических партий, и прежде всего Союза Русского Народа.

Глава 8

Отечественная война. — Народный подъем. — Русские против бесов. — Ужас преступного сообщества. — Союз Русского Народа. — Патриотические организации — православные братства. — Крамола побеждена

Поднимая антирусское восстание, преступное сообщество либерально-масонского подполья и революционных партий

полагало, что в борьбе против правительства оно будет обладать моральным и численным превосходством. В свой актив преступное сообщество включало всю интеллигенцию, лишенную национального сознания (а она составляла большинство), земское и городское самоуправления, всю печать, организации врачей, юристов, еврейское, польское и финское население. Но, подсчитав все, оно не учло главного — самого Русского народа, ибо для него он был чем-то пассивным, зависимым только от того, какое начальство над ним поставлено. Русское государство в глазах преступного сообщества отождествлялось с государственным аппаратом. Враги русской власти не понимали, что корни ее уходят в народную массу. Как справедливо отмечал Солоневич, Царская власть в России была функцией политического сознания народа, и народ устанавливал и восстанавливал эту власть совершенно сознательно, как совершенно сознательно ликвидировал всякие попытки ее ограничения[1].

В начале XX века политическое сознание Русского народа еще не было повреждено и в ответ на антирусское восстание возникла естественная охранительная реакция, выразившаяся в патриотическом объединительном движении русских людей для уничтожения общего врага.

Русский народ, писала в те дни газета «Киевлянин», «свято верит в Бога, его земная путеводная звезда — Русский Царь, он глубоко любит свое отечество. Не касайтесь его святынь и уважайте его народное чувство. Не говорите, что русский народ — раб. Это великий и любящий народ. Вы не понимаете его веры, вы не понимаете его любви, как он не понимает вас. Но вы заставили его понять, что значит революционное насилие, вы заставили его понять, что вы предаете поруганию его святейшие верования...»[2]

На защиту Самодержавия встали лучшие русские люди. Они пользовались всеми разумными возможностями, чтобы доказать сомневающимся органичный характер власти русских Самодержцев, вытекающий из народного духа и сознания.

---

[1] *Солоневич И.* Народная монархия. М., 1991. С. 402—403.

[2] Киевлянин, 19.10.1905.

«А вы, друзья, — обращался к русским людям святой праведный Иоанн Кронштадтский, — крепко стойте за Царя, чтите, любите его, любите святую Церковь и Отечество, и помните, что Самодержавие — единственное условие благоденствия России, не будет Самодержавия — не будет России; заберут власть евреи, которые сильно ненавидят нас». Русский святой постоянно повторял, что, если не будет монархии, не будет и России; только монархический строй дает прочность России, при конституции она вся разделится по частям.

То же самое говорил и епископ Антоний (Храповицкий) Волынский, будущий Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей. В слове, произнесенном в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге 20 февраля 1905 года, епископ пророчески предостерегал Русский народ, чтобы он не попустил разрушить Самодержавие в России, чтобы он хранил свою преданность Самодержавию, как «единственной дружеской ему высшей власти»; чтобы народ помнил, что в случае ее колебания он будет несчастливейший из народов, порабощенный уже не прежними суровыми помещиками, но врагами всех священных и дорогих ему устоев его тысячелетней жизни, — врагами упорными и жестокими, которые начнут с того, что отнимут у него возможность изучать в школах Закон Божий, а кончат тем, что будут разрушать святые храмы и извергать мощи святых угодников Божиих, собирая их в анатомические театры. После отмены Самодержавия Россия перестала бы существовать как целостное государство, ибо, лишенная своей единственной нравственно-объединяющей силы, она распалась бы на множество частей, начиная от окраины и почти до центра, и притом даже от руки таких народностей, как татары казанские, крымские и кавказские. Такого распадения нетерпеливо желают наши западные враги, вдохновляющие мятежников, чтобы затем, подобно коршунам, броситься на разъединенные пределы нашего Отечества, на враждующие его племена и обречь их на положение порабощенной Индии и других западноевропейских колоний.

Вот то печальное будущее, которое, по мнению владыки Антония, ожидало Россию, если бы она доверилась внутренним врагам своим, желающим сдвинуть ее с вековых устоев.

Святой Тихон, будущий Патриарх Московский и всея Руси, в эти трагические дни поучал русских людей, что Самодержавная власть в России не зависит от другой человеческой власти (прежде всего власти денег), не почерпывается от нее, не ограничивается ею, а в себе самой носит источник бытия и силы своей. По Священному Писанию, доказывал святой Тихон, власть Царя существует для того, чтобы он судил и защищал свой народ.

Царская власть должна стоять на страже права и справедливости, защищая от насилия подданных и особенно сирых и убогих, у которых нет других помощников и защиты. А для этого она и должна быть самодержавна, неограниченна и независима ни от сильных, ни от богатых. Иначе она не могла бы выполнить своего назначения, так как ей приходилось бы постоянно трепетать за свою участь и, чтобы не быть низвергнутою, угождать богатым, сильным и влиятельным, служить правде, как понимают ее эти последние, творить суд человеческий, а не Божий.

Такая Самодержавная Царская власть, говорил святой Тихон, и есть в нашем Отечестве, которое пришло к ней путем долгих мучений от внутренних междоусобиц князей и от тяжкого рабства под гнетом иноверных врагов. Царь в России владеет силой и свободой действий в такой мере, какая только возможна для человека. Ничто и никто не стесняет его: ни притязания партий, ни выгоды одного какого-нибудь сословия в ущерб другим. Он стоит неизмеримо выше всех партий, всех званий и состояний. Он беспристрастен, нелицеприятен, чужд искательства, угодничества и корыстных побуждений, ни в чем этом он не нуждается, ибо стоит на высоте недосягаемой и в величии его никто ничего не может ни прибавить, ни убавить. «Не от рук подданных своих угожденья приемлет, а, напротив, сам дает им плоды»; не о своих интересах заботится, а о благе народа, о том, чтобы «все устроить к пользе врученных ему людей и к славе Божией». Ему одинаково дороги права и интересы всех подданных, и каждый из них имеет в нем защитника и покровителя. Царь есть «батюшка» для народа, как трогательно называет его сам народ. Самодержавие и основано на чувстве отеческой любви к

народу, и любовь эта устраняет всякую тень деспотизма, порабощения, своекорыстного обладания, что теперь иные стараются набросить на русское Самодержавие. Да и как не стыдно говорить о деспотизме Царской власти, когда носители ее — возьмем ближайших к нам Государей — великого Царя-освободителя Александра III, кроткого и доброго Николая II — составляют предмет удивления и восхищения благомыслящих людей даже и вне России! Не странно ли говорить о тирании Царской власти, когда «с молоком матери» всасывает русский человек любовь к Царю своему, когда потом любовь эту он воспитывает в себе до восторженного благоговения, когда к Царю своему он проявляет полное повиновение и преданность, когда разные смутьяны даже обманывают его и подбивают на бунты именем Царя, когда за Царя он всегда готов и умереть? Нет, деспотов и тиранов боятся и трепещут, но не любят.

Но говорят, и в последнее время особенно часто, полемизировал с сомневающимися архиепископ Тихон, что Царская власть в России только по идее Самодержавна, а на самом деле самодержавными являются органы ее — чиновники-бюрократы, которые всем правят — и правят плохо, которые создают средостение между Царем и народом, — голос и нужды народа не доходят до Царя («до Бога высоко и до Царя далеко»). Народ больше знает свои нужды, чем чиновники и Царь, лучше понимает свое благо и пользу, и посему самому народу и надлежит ведать все это и управлять, как и делается это в других государствах.

Конечно, у Царской власти, соглашался владыка, есть свои органы, и органы эти, как человеческие, не чужды недостатков, несовершенств и возбуждают против себя подчас и справедливые нарекания. Но, спрашивал он, где же это не бывает? Пусть нам укажут такую блаженную страну! Существуют государства, где народ сам управляет и сам выбирает своих чиновников. А всегда ли они на высоте? И разве здесь не бывает крупных злоупотреблений? Говорят, что при Царской власти таких злоупотреблений больше, потому что при ней остается широкое поле для бюрократии, которая за-

хватила теперь в свои руки все бразды правления. На бюрократию особенно нападают, хотя горький исторический опыт и показывает, что порицатели бюрократии, как скоро получают власть в свои руки, превращаются в тех же бюрократов, иногда даже и горших. Но ведь бюрократия к существу самодержавной власти не относится, и Царь, помимо ее, входит в непосредственное соприкосновение с народом, выслушивает голос народный по вопросам государственного благоустройства, принимает депутации даже от забастовщиков (что не всегда бывает и в республиках) и в неустанном попечении о благе и улучшении государства «привлекает достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений».

А что касается так называемого народоправительства, то, по мнению архиепископа Тихона, это одно заблуждение, будто сам народ правит государством. Предполагается, что весь народ в народных собраниях вырабатывает законы и избирает должностных лиц, но это только так по теории и возможно было бы в самом маленьком государстве, состоящем из одного небольшого городка. А на деле не так. Народные массы, угнетаемые заботами о средствах к жизни и незнакомые с высшими целями государственными, не пользуются своим «самодержавием», а права свои передают нескольким излюбленным людям, выборным. Как производятся выборы, какие средства практикуются, чтобы попасть в число избранных, известно всем. Итак, народ не правит, а правят выборные, и так как избраны они не всем народом, а частью его, партией, то и, управляя, они выражают волю не всего народа, а лишь своей партии (а иногда чисто свою волю, так как забывают даже об обещаниях, которые они расточали перед выборами) и заботятся о благе и интересах своей партии, а к противной относятся деспотически, всячески ее утесняя и оттирая от власти.

И вот такой несовершенный строй революционеры желают ввести в России, часто потому только, что он есть у других народов. Забывают, однако, говорил владыка, что каждый народ имеет свои особенности и свою историю и что может

быть хорошо для одного, для другого оказывается непригодным. Прочны и действительны только те учреждения, корни которых глубоко утвердились в прошедшем известного народа и возникли из свойства его духа. Правовой порядок (конституция, парламентаризм) имеет такие корни у некоторых западных районов, а в России из недр народного духа возникло Самодержавие, и оно наиболее сродно ему. С этим необходимо считаться всякому, и производить опыты по перемене государственного строя — дело далеко не шуточное: оно может поколебать самые основы государства вместо того, чтобы помочь делу и исправить некоторые недочеты. «Имеяй уши слышати, да слышит!»

«Мы же, братья, — говорил архиепископ Тихон, — будем молить Господа, дабы Он и на далее сохранил для России Царя Самодержавного и даровал ему разум и силу судить людей в правде и державу Российскую в тишине и без печали сохранити».

Русское патриотическое движение осуществлялось в самых разнообразных формах — от стихийных взрывов возмущенных русских людей до хорошо отлаженной работы в рамках патриотических организаций. Накал движения был пропорционален напору антирусских сил, достигнув своего пика в конце 1905—1906 году, превратившись тогда в настоящую Отечественную войну русских людей против врагов исторической России.

Первые случаи патриотического подъема отмечаются еще летом 1905 года. Так, в Нижнем Новгороде портовые рабочие собрались и разогнали революционную демонстрацию под красными флагами[1]. В Москве же патриотически настроенные граждане по-своему учили революционный сброд уважению к Царю, пинками заставляя смутьянов снимать шапки при выносе царских портретов. Известно множество случаев, когда простые горожане и жители окрестных деревень предлагали свою помощь властям для поимки революционных бандитов.

---

[1] *Изместьев Ю. В.* Россия в XX веке. Нью-Йорк, 1990. С. 49.

7 августа 1905 года казачий патруль столкнулся в лесу с бандой революционеров. Казаков обстреляли из-за кустов, один убит. Рабочих окрестных фабрик этот случай так возмутил, что они попросили у губернатора разрешить им в следующее воскресенье сделать облаву на эту шайку, которая тревожит их покой и творит всякие непотребства[1].

После амнистии государственных преступников, которую правительство провело по настоянию Витте, возмущенные русские люди стихийно собирались возле тюрем, протестуя против освобождения бандитов. Освобожденные по амнистии выходили из тюрем с большой осторожностью (а некоторые даже просили пока подержать их в тюрьме), так как боялись самосуда.

На Кубани, в Армавире, русские люди, уставшие от бандитских вылазок революционеров, начали самостоятельно разделываться с главарями революционного движения[2].

После выхода в свет Манифеста 17 октября все коренные русские были оскорблены в своих лучших чувствах. Их политическое сознание подсказывало им, что Манифест навязан Царю силой, что он, по сути дела, отменяет Русское Самодержавие, заменяя его чем-то чужим и непонятным. Волна крайнего возмущения прошла по всей России. В большинстве городов и населенных мест прокатились стихийные патриотические манифестации в поддержку Царя. После многих таких манифестаций Русский народ превращался в грозную силу, по-своему разделывавшуюся со всеми, кто пытался разрушить Русское государство. Самосуд над революционерами, избиение интеллигентов, лишенных национального сознания, и евреев были вполне естественной и оправданной реакцией Русского народа против произвола и кровавых бесчинств антирусских сил. Это было массовое, многомиллионное движение русских людей, которое своей творческой силой и предрешило исход антирусского восстания 1905 года.

В Архангельске несколько тысяч русских рабочих с царскими портретами и иконами, с пением «Боже, Царя

---

[1] ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 59.

[2] ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 49.

храни», «Спаси, Господи» прошли по городу, где столкнулись с революционной демонстрацией. Отставив в сторону портреты и иконы, рабочие засучили рукава и крепко поколотили «демократов». А над зачинщиками, в частности неким профессором Гольдштейном, призывавшим к свержению Царя, расправились самосудом. Как сообщали газеты: «Много раненых политиков, ранены мореходные техники и гимназисты... Толпа хотела убить Переверзева (революционера.— *О. П.*), но тот успел убежать с Ивановым, а на другой день они уехали в Петербург. Тартаковского, присяжного поверенного, поймали и заставили встать на колени перед портретом, поцеловать его, пропеть «Боже, Царя храни». Побито много евреев»[1].

В Ярославле патриотическая манифестация столкнулась с революционной. Революционные боевики стали стрелять в безоружных, ранив четырех русских людей. Ударили в набат, на который сбежалось большое количество горожан с камнями и кольями. К вечеру все революционеры и их сторонники попрятались, а улицы патрулировали группы патриотической общественности, занимавшиеся серьезной воспитательной работой с интеллигенцией и евреями.

«Демократический» митинг во Владимире во второй день после опубликования Манифеста был разогнан патриотической общественностью, возмутившейся преступными выпадами против Царя. Патриотическая манифестация, проходившая по улицам города, немедленно расправлялась со всеми, кто считал врагом Царя. В одной из колонн несли самодельное белое знамя, на котором красной краской от руки было написано: «Долой республику!» Разбившись на группы, патриоты стали по отдельности разбираться с зачинщиками местного революционного движения. Были разгромлены квартира, снятая революционерами для проведения собраний, и публичные дома, содержавшиеся родными и близкими революционеров и евреев.

В Твери революционные смутьяны, засевшие в здании городской управы, были осаждены возмущенной патрио-

[1] Набат, 27.10.1905.

тической общественностью. Возбужденные русские люди закидали управу камнями и с улицы и со двора, выбили окна и двери, ворвались в нижний этаж и, не имея возможности проникнуть в верхний этаж, где забаррикадировались и отстреливались революционеры, подожгли здание управы со всех сторон. Когда революционеры стали выбегать из горящего здания, их встречали русские люди с поленьями в руках и хорошенько колотили. После этого случая революционная интеллигенция ушла в подполье.

В Сызрани революционные бесы 19 октября пытались взять власть в городе. Небольшая толпа в 200—300 человек, включавшая и вооруженных революционеров, с красными флагами и под пение «Марсельезы» пошла насильно закрывать предприятия, магазины, лавки, почту и телеграф, угрожая оружием всем неподчинившимся. На мельнице Пережогина, который не захотел подчиниться революционным громилам, толпа бандитов выломала ворота, спустила пар из котлов, выключила электричество. К вечеру город был полностью парализован, нигде нельзя было купить съестного и даже вызвать врача, так как извозчики боялись ездить. Власть проявила полную нерешительность. И тогда порядок в городе восстановили сами горожане. На следующее утро, когда толпа интеллигентов, учащейся молодежи и разных полупролетариев под руководством революционеров двинулась по городу вторым кругом, жители, собравшись в несколько групп, палками и камнями разогнали демонстрацию. Горожане бежали за смутьянами вдогонку, сшибали с ног, колотили кольями, некоторых революционных заводил просто изуродовали. Всю ночь до утра горожане восстанавливали порядок в городе, обыскивая каждого проходящего интеллигента или еврея.

В Саратове стихийное народное движение в защиту Царской власти развивалось 19—20 октября. Поводом послужил революционный митинг на Театральной площади, на котором обнаглевшие революционные громилы призывали к немедленному свержению Царя, оскорбляя православные святыни, глумились над Русской Церковью. Пока шел митинг, недалеко, на Верхнем базаре, стал собираться русский народ,

прослышавший, что «революционеры и жиды» хотят, «чтобы не было Царя и церквей». Возмущенная оскорблением своих святынь, патриотическая манифестация в несколько тысяч человек двинулась на митинг, не сближаясь с ним, а выражая только протест. Но при приближении к митингу вооруженные революционные боевики стали палить по патриотам из револьверов, убив несколько человек. Патриотическая колонна отхлынула, а затем, схватив камни и дубины, снова двинулась на врагов Отечества. И опять революционные громилы стреляли в безоружный народ. Однако численный перевес был на стороне народа и революционеры с позором бежали, многие бросали свои револьверы, боясь быть схваченными с оружием в руках. Тем более, что к месту беспорядков подходили войска.

Одним из центров народного протеста стала площадь возле редакции газеты «Приволжский край», бывшей одним из штабов революционной бесовщины, регулярно публиковавшей погромные лозунги, призывавшие к свержению законной русской власти и за продолжение всеобщей забастовки против правительства. Патриоты буквально осадили редакцию и с возгласами «Вот забастовщики!», «Бей их!» начали выворачивать камни из мостовой и бросать камнями в окно редакции. Революционные агитаторы с позором бежали задним ходом; от окончательной расправы над представителями «революционной прессы» спас отряд казаков, присланный саратовским губернатором Столыпиным.

Однако возмущение русских людей не утихало еще два дня. Патриоты отлавливали интеллигентов и евреев, обыскивали их и, если находили оружие, то сильно избивали и отпускали уже безоружных. Разгромлен целый ряд домов и лавок, преимущественно еврейских, в которых, по данным толпы, жили революционеры или те, кто был против Царя. Как правило, разгромив лавку или магазин, русские люди ничего оттуда не брали, а выкидывали все на улицу в грязь.

На следующий день отряд революционных боевиков, собранный революционными партиями из революционеров других мест, напал на патриотическую демонстрацию русских людей, используя бомбы и револьверы. Революционные из-

верги убили и ранили около 30 человек. Бомбой, кинутой в гущу толпы, было разорвано несколько человек. Такое злодейство еще больше взбудоражило город, участились случаи самосуда. Некоторых революционеров, захваченных с оружием в руках, возбужденная толпа казнила на месте. Евреи и революционеры в панике бежали из города. Узнав между прочим, что многие евреи и революционеры садятся на пароход, стоявший у пристани, толпы русских людей с кольями и камнями кинулись к пристани, желая совершить самосуд над ними, но пароход уже успел отвалить.

Порядок в городе в конце концов был восстановлен решительными действиями губернатора Столыпина, который приказал повсюду расклеить объявления: «Объявляю населению, что публичное произнесение мятежных речей и дерзких возгласов против Особы Государя Императора, составляя государственное преступление, будет прекращаться силою и виновные немедленно подвергаются аресту. В случае производства, как это было сегодня, из толпы выстрелов и бросания бомб, — войска откроют огонь. Если повторится стрельба из домов — будет действовать артиллерия...» Все два дня Столыпин разъезжал по городу с большим конвоем казаков, обращаясь к возбужденным людям с речами, требуя успокоиться и разойтись. В толпе русских людей об этих речах Столыпина говорили: «Сказал, успокойтесь, все будет по-вашему. А жидов я выселю из Саратова в три дня — такие получены мною сегодня правила»[1].

Казань после объявления Манифеста была захвачена революционерами, образовавшими революционные отряды и полностью контролировавшими город. Губернатор стал игрушкой в руках политических бандитов. Но русские люди не выдержали чуждой им диктатуры. 21 октября на главную площадь стихийно стекаются тысячи жителей и, собравшись в колонны с государственными флагами, портретами Царя и иконами, двинулись по улицам Казани. А тем временем в городской Думе, ставшей центром революционных сил, выдавалось оружие.

---

[1] Самарская газета, 1905, № 202.

Патриоты, подойдя к Думе, разогнали охранные отряды революционеров и заставили оркестр, игравший недавно революционные песни, играть «Боже, Царя храни».

Но тут революционеры, укрывшиеся в Думе, попытались разогнать толпу выстрелами в воздух, а затем и в саму толпу. Вооруженные жители, поддержанные солдатами, кинулись на Думу. Укрывшиеся в ней бандиты забаррикадировались и стали отстреливаться. Солдаты и патриоты-жители совместными усилиями подавили вооруженных громил, заставив их сдать оружие, а некоторых зачинщиков в ожесточении забили до смерти.

В Стародубе Черниговской губернии местные революционеры, преимущественно из евреев, организовали вооруженный отряд, который стал терроризировать жителей. Евреи устроили демонстрацию, на которой призывали к свержению Царя и топтали его портрет. Возмущенные горожане пытались их увещевать, тогда революционеры стали стрелять, а безоружные люди кинулись бежать из города. Еврейский отряд преследовал их до границы города. Возле застав стояли городовые и умоляли жителей вернуться и «не дать городу погибнуть от жидов». Ударили в набат, призывавший жителей к «сбору». Крестьяне, оставив лошадей на выгоне, стали толпами возвращаться обратно, вооружившись кольями, топорами, ломами, железными палками. Так как еврейские революционеры, прогнавшие жителей из города, были родственниками разных городских лавочников, то возмущенные люди попутно разбили лавки и выкинули товары в грязь, заставив евреев бежать из города.

В Ростове-на-Дону сразу после объявления Манифеста революционеры, преимущественно евреи, соединились в банду, вооруженную ружьями и револьверами, 30 из них были на конях. Эти бандиты попытались захватить власть в городе. Патриотическая манифестация, протестовавшая против бесчинств революционеров, была расстреляна, и тогда горожане восстали против бесов, заставив их бежать из города, по инерции были разгромлены многие еврейские магазины и избиты представители местной революционной интеллигенции. Против вооруженных ружьями и пистолетами революцион-

ных громил русские люди действовали ломами, топорами, палками и металлическими прутьями, не оставив в живых ни одного революционера.

В Томске 21 октября проходила мирная патриотическая манифестация под национальными флагами и с портретами Царя. Возле дома архиерея манифестанты остановились, просили отслужить в соборе благодарственный молебен о здравии Государя. Процессия подошла к Соборной площади, но здесь ее ждали «революционные реформаторы», встретившие русских людей градом выстрелов. Сначала толпа дрогнула, а затем тысячные массы одним духом поднялись и буквально смели стрелявших, которые стали отступать, забаррикадировавшись в театре и близлежащих домах. Из окон революционеры стреляли в участников шествия. Тогда разбушевавшаяся толпа подожгла здание под крики: «Навсегда истребим крамолу!» Вместе с преступниками погибло немало случайных людей, но в городе не осталось ни одного политического бандита.

В Симферополе около 300 вооруженных револьверами революционных бандитов подкараулили патриотическую манифестацию с царскими портретами. Когда колонна поравнялась с ними, революционеры, скрывавшиеся за деревьями, закричали: «Вот несут портреты хулигана», «Долой самодержавие!», «Долой полицию!»; а затем начали стрелять в безоружную толпу. Первым залпом ранили семь человек и убили двух, метили в тех, кто нес царский портрет.

Но безоружные патриоты не испугались, более того, они стали вырывать колья, ломать заборы, поднимали камни с земли и с таким «оружием» кинулись на вооруженных бандитов. Как пишут очевидцы, свершилось страшное кровавое дело. Крики ужаса и смятения смешались со стонами, не ожидавших такого отпора бандитов, падающих под ударами дубин. В несколько минут было убито 47 бандитов, а остальные в паническом страхе бросились бежать во все стороны, стреляя на бегу куда попало. Улицы Симферополя были залиты кровью. «Но кто же виноват? — спрашивает очевидец, — кто вызвал эту дикую саморасправу? Те ли, которые мирно, с пением молитв и гимна, несли портреты Царя, или те, что имели безумную дерзость бросить кровавый, смер-

тельный вызов всему Русскому народу, начав стрелять в безоружную, мирную патриотическую манифестацию?»[1]

Левая печать представила это событие как еврейский погром по той причине, что убитые бандиты принадлежали к еврейской национальности. Факты были извращены, не стеснялись самых грубых лжесвидетельств. Террористов, схваченных с оружием в руках, хранивших большое количество оружия и бомб дома, представляли невинными овечками, пострадавшими от рук черносотенцев. Левая печать так запугала местные власти, что все 35 бандитов, схваченных с оружием в руках, полицией были отпущены на волю. Этот шаг вызвал взрыв возмущения среди простого народа. Начались разгромы лавок и магазинов. На процессе дело было повернуто против патриотов, судили не бандитов, а случайно схваченных при разгромах еврейских лавок и несколько полицейских, участвовавших в отпоре бандитам. Боевики же остались без возмездия[2].

В Киеве революционные бесы уже 18 октября организовали налет на городскую Думу. Шли под красными флагами, а затем возле здания митинговали, понося все русское, призывая убивать полицию и солдат. В здании Думы был совершен погром, рвали царские портреты, крушили царские символы, разбили мраморную доску в память о посещении Царя. Заправляли беспорядками революционеры Шлихтер и Ратнер. В Думе стали записываться в революционные бандгруппы по борьбе с Самодержавием, раздавали оружие, собирали деньги на приобретение оружия. Прямо из Думы стреляли в солдат. По рассказу очевидца, один революционер «с рыжей, носатой физиономией еврейского типа», прорвав полотно в портрете Государя и просунув голову, заорал: «Долой Николку! Теперь я могу быть Царем!» Толпа в зале кричала: «Ура!»[3]

Такое кощунство и осквернение русских святынь вызвало страшное негодование русских людей.

---

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 28.

[2] Там же.

[3] Киевлянин, 1905, №311.

Стихийно поднялась мирная патриотическая манифестация. Тысячи людей с пением «Боже, Царя храни» шли колоннами к Думе. Из Думы был вынесен разорванный накануне портрет Государя. С пением народного гимна, с обнаженными головами русские люди пришли к Софийскому собору. Портрет Государя и царскую корону внесли в собор, до тесноты переполненный молящимися. После молебна начался крестный ход. При колокольном звоне и пении народного гимна шествие вышло из собора. Впереди несли хоругви и национальные флаги, затем шли священник и хор певчих и далее — восемь портретов Государя, царскую корону и поломанное в думском зале зерцало. Шествие шло по всему городу, а по ходу к нему присоединялось все больше и больше русских людей, из учреждений выносились царские портреты, которые встречались криками «ура!». В некоторых местах шествие останавливалось: русские люди обращались к согражданам с речами.

У революционеров патриотические манифестации вызвали чувство злобной ненависти. В некоторых местах в мирное шествие русских людей революционные провокаторы стреляли из-за угла. В ответ охранявшие город солдаты открыли стрельбу по домам, из которых раздавались выстрелы[1].

К вечеру ситуация обострилась. То тут, то там раздавались выстрелы вооруженных бандгрупп. Как писала патриотическая печать, «на евреев обрушилась месть за оскорбление народных чувств революционерами»[2]. В Лыбедском участке появились возбужденные группы простых людей, возмущенных поведением революционеров, стали нападать на еврейские лавки. В еврейских частях города все еврейские магазины были разгромлены. Товары выбрасывали на улицу, топтали, уничтожали. Мостовая была усеяна разбросанными и развороченными кусками тканей, обломками мебели, часов, а в некоторых местах сплошь покрыта пухом.

В Нежине толпа студентов, гимназистов, главным образом евреев, отправилась закрывать административные учреж-

[1] Киевлянин, 20.10.1905.

[2] Там же.

дения, учебные и торговые заведения. Причем везде, где им попадались царские портреты, они их уничтожали в клочья.

И тогда простые люди решили поучить студентов и гимназистов, привести их еще раз к государственной присяге. 21 октября после молебна о восшествии на Престол Государя трехтысячная масса крестьян с портретами Царя, хоругвями и иконами направилась к зданию филологического института, где укрывались многие революционеры. Перетрусившие студенты наглухо заперлись. И тогда крестьяне потребовали: «Отворите, а то разнесем, камня на камне не оставим». Двери открыли, крестьяне вошли и потребовали установить царский портрет.

Как рассказывают очевидцы, несколько студентов немедленно принесли большой портрет Государя и вместе с ним направились к Соборной площади. Беспрекословно исполнили студенты все требования. Усердно пели «Боже, Царя храни». Особенно старались евреи, за которыми толпа старательно следила. Шествие тронулось. Остановки производились у тех учреждений, где были растерзаны портреты Государя. Под грозным оком крестьянства пение гимна в этих местах было особенно громким.

«По мере приближения к собору толпа все росла и росла. Портрет Царя был установлен на площади; раздалась команда: «Бунтовщики, на колени!» Без малейшего колебания все студенты и евреи опустились на колени прямо в грязь. «Присягать! Жиды особо!» Студенты, стоя на коленях и подняв правые руки, громко произносили требуемую от них клятву: «Не бунтовать, Царя поважать». Затем поодиночке они подходили к портрету, становились на колени и целовали его. Тем же порядком приводились к присяге и евреи, но для этого был вытребован раввин и принесен особый еврейский балдахин.

«А давайте сюды список усих демократив!» (об этом списке говорилось на революционном митинге, а сотни раз произнесенное слово «демократы» прочно укрепилось в памяти крестьян). Подали и список. Стали делать проверку; как только не оказывалось налицо занесенного в список «демократа», немедленно отряжалось на поиски несколько кресть-

ян, разыскивали и приводили к присяге; евреи требовались все, независимо от того, фигурировали ли их имена в списке; множество евреев массами заперлись в нескольких домах; эти дома открывались, евреев чинно вели на площадь и по установленному ритуалу приводили к присяге»[1].

В Одессе революционеры образовали «Временное правительство». Из-за преступной халатности местных властей город оказался в руках вооруженных бандитов. На улице находились посты революционной милиции, на окраинах сформировались еврейские заставы, которые никого не пропускали без обыска. Убивали городовых, стоявших на своих постах. Убивали «обычно ночью, подкрадываясь в темноте и поражая в спину ни в чем не повинную жертву». Войска и полиция бездействовали.

Тогда безоружные люди с портретами Государя, иконами и национальными флагами, отслужив молебен, пошли по городу через еврейские заставы, среди вооруженной революционной милиции. Революционные террористы решили, что «мятежников и бунтовщиков под национальным флагом и с эмблемой царской власти» нужно встретить решительно, разогнать и уничтожить. В этом решении открыто проявился антирусский характер революционных бандитов. В безоружных русских людей под царскими портретами и знаменами стали стрелять, два простых человека, несших царский портрет, были убиты наповал, а потом в процессию бросили бомбы.

И тогда русские восстали. Началась беспощадная Отечественная война невооруженных русских людей «с поголовно почти вооруженными евреями и революционерами». Массовый подъем привел в ужас в общем-то трусливых преступников. Они разбежались, попрятались по разным щелям, то тут, то там стреляли в спину из-за угла. К вечеру больницы приняли до 200 раненых русских и всего 70 евреев[2]. Таков был итог противоборства безоружных и вооруженных.

Практически все случаи народного протеста против антирусского террора внутренних врагов интерпретировались ле-

---

[1] Киевлянин, 1905, № 298.

[2] Киевлянин, 14.11.1905.

волиберальной печатью как погромы и хулиганские выходки. Российская интеллигенция, молчавшая, когда революционеры убивали русских людей, истерически завопила, когда русские люди стали по-своему расправляться с революционными бандами, посягнувшими на их святыни. Да, евреям тогда досталось тоже. Но били их не как евреев, а как зачинщиков и участников революционного движения, более чем наполовину состоявшего именно из евреев. Гнев Русского народа справедливо поразил всех, кто стремился к разрушению Русского государства. Руками народа были казнены люди, лишенные всего святого, национально невежественные, поднявшие восстание против законной русской власти, против самого Русского народа. Всего в результате Отечественной войны Русского народа против внутренних врагов численность революционных террористов и агитаторов снизилась примерно на 4 тыс. человек, а около 20 тыс. в панике бежали за границу.

«Результат случился понятный и обыкновенный... — писал Государь своей матери 27 октября 1905 года, — Народ возмутился наглостью и дерзостью революционеров и социалистов, а так как $^{9}/_{10}$ из них жиды, то вся злость обрушилась на тех — отсюда еврейские погромы. Поразительно, с каким единодушием и сразу это случилось во всех городах России и Сибири. В Англии, конечно, пишут, что эти беспорядки были организованы полицией, как всегда — старая, знакомая басня! Но не одним жидам пришлось плохо, досталось и русским агитаторам: инженерам, адвокатам и всяким другим скверным людям. Случаи в Томске, Симферополе, Твери и Одессе ясно показали, до чего может дойти рассвирепевшая толпа, когда она окружала дома, в которых заперлись революционеры и поджигала их, убивая всякого, кто выходил...»[1]

Стихийно народный подъем 1905—1906 годов стал школой патриотического объединения русских людей, создавших на его основе целый ряд массовых общественных организаций в защиту Царя и Русского государства.

Повсюду идут патриотические собрания и съезды. Только в 1906 году проходят три монархических съезда в Москве,

[1] Красный Архив. Т. 22.

Петербурге и Киеве. Инициатором их было «Русское собрание».

В декабре 1905 года к Русскому народу обратился сам Царь:

«Объединяйтесь, русские люди. Я рассчитываю на вас. Я верю, что с вашей помощью Мне и Русскому народу удастся победить врагов России. Возложенное на Меня в Кремле Московском бремя власти Я буду нести Сам, и уверен, что русский народ поможет Мне. Во власти Я отдам отчет перед Богом. Поблагодарите всех русских людей, примкнувших к Союзу Русского Народа.

Николай II.

23 декабря 1905 г.»

Союз Русского Народа возник как массовое народное движение, форма организации русских людей против организованной антирусской смуты. Возник он стихийно в 1905 году и первое время существовал безо всякой регистрации и только 7 августа 1906 года получил официальный статус.

Во главе учредителей Союза было 47 человек, преимущественно купцы и крестьяне.

Руководил Союзом Главный Совет под председательством статского советника, доктора медицины А. И. Дубровина. В Совет также входили Н. Е. Марков, А. И. Коновницын, Э. И. Коновницын, Е. Д. Голубев, А. И. Трищатный, В. М. Пуришкевич, Б. В. Никольский, И. О. Оборин, С. И. Трищатный, А. А. Майков, В. А. Андреев, С. Д. Чекалов, Е. А. Полубояринова. Членами Союза могли быть только природные русские вне зависимости от пола, возраста, сословий и состояния, но обязательно христиане — православные, единоверцы, старообрядцы. Вступление в члены Союза лиц некоренного русского происхождения и инородцев могло быть разрешено по единогласному постановлению членов руководящего Союзом Совета. Категорически запрещался прием в Союз евреев, даже в том случае, если они принимали христианство[1].

[1] Устав общества под названием «Союз Русского Народа». СПб., 1906.

Верховной целью Союза было развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на благо Отечества — России единой и неделимой. В программе Союза провозглашалось, что благо Родины — в незыблемом сохранении Православия, русского неограниченного Самодержавия и Народности. Русский народ, говорилось в программных документах Союза, народ православный, а потому православной христианской Церкви, которая, по мнению членов Союза, должна быть восстановлена на началах соборности и состоять из православных, единоверцев и воссоединенных с ними на одинаковых началах старообрядцев, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в Государстве положение. Самодержавие русское создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей; Самодержавие — в единении Царя с народом.

В документах Союза специально подчеркивалось, что члены Союза не отождествляют Царскую власть и современный бюрократический строй, который заслонил светлую личность русского Царя от народа и присвоил себе часть прав, составляющих исконную принадлежность Русской Самодержавной власти. Именно этот бюрократический строй привел Россию к тяжелым бедствиям и потому подлежит коренному изменению.

При этом члены Союза стояли на той точке зрения, что изменения действующего строя должны совершаться не путем ограничения прав Царской власти в форме каких бы то ни было конституционных или учредительных собраний, а посредством создания Государственной Думы, как органа, осуществляющего связь между Державной Волею Царя и национальным сознанием народа. Причем Государственная Дума не должна пытаться ограничить Верховную Царскую власть, а обязана правдивым осведомлением о действительных нуждах народа и государства помогать Царю — Верховному законодателю осуществлять назревшие преобразования во благо Русскому народу. Для этого Государственная Дума должна быть чисто совещательной и национальной русской.

Важно подчеркнуть, что Союз Русского Народа, говоря о Государственной Думе, вкладывал в нее значение чисто русской организации Земского Собора. Думу, которая существовала в 1906—1907 годы Союз Русского Народа считал чужеродной и не признавал; свое присутствие в Государственной Думе, руководство которой осуществляли преимущественно масоны, русские патриоты рассматривали как работу в стане врага, считая необходимым упразднение этой чужеродной России организации и создание на ее месте представительного органа русского духа — Земского Собора.

В документах Союза Русского Народа проводится мысль о господствующем значении Русского народа в строительстве, развитии и сохранении государства.

Русской народности (объединяющей великороссов, белорусов и малороссов), собирательнице земли Русской, создавшей великое и могущественное государство, принадлежит первенствующее значение в государственной жизни и в государственном строительстве. Все учреждения Российского государства объединяются в прочном стремлении к неуклонному поддержанию величия России и преимущественных прав русской народности, но на строгих началах законности, «дабы множество инородцев, живущих в нашем Отечестве, считали за честь и благо принадлежать к составу Российской Империи и не тяготились бы своей зависимостью».

По земельному вопросу Союз Русского Народа стоял на позиции расширения крестьянского землевладения на началах неприкосновенности земельной собственности.

Союз предлагал целый ряд мероприятий для улучшения положения крестьян, в том числе:

1. Уравнение имущественных и семейных прав крестьянского и прочих сословий, не предпринимая при том никаких насильственных мер ни против общины, ни против иных местных бытовых особенностей устройства крестьян.

2. Передача земли малоземельным крестьянам на выгодных для них условиях и по доступным ценам, в том числе путем покупки за счет государства у частных владельцев.

3. Увеличение помощи переселенцам для переезда на новые места.

4. Устроить государственные зернохранилища для покупки крестьянского хлеба и выдачи под него ссуд.

5. Учреждение и развитие мелкого государственного сельского кредита для поддержки мелких землевладельцев.

6. Создание условий для облегчения крестьянам приобретения скота и улучшения сельскохозяйственных орудий.

По рабочему вопросу Союз Русского Народа стремился всеми мерами способствовать облегчению труда и улучшению быта рабочих, сокращению рабочего дня, страхованию рабочих на случай смерти, увечий, болезни и старости. Союз настаивал на необходимости организации Русского государственного промышленного банка с целью облегчения образования рабочих и промышленных артелей и товариществ и снабжения их дешевыми продуктами.

Свою программу деятельности Союз Русского Народа имел в области народного хозяйства. Здесь он ставил своими задачами всеми мерами способствовать развитию русской торговли и промышленности, освобождению их от иностранной зависимости и засилья евреев и переводу в русские руки. В числе главных экономических мероприятий, предлагаемых Союзом, в частности, значились:

— увеличение количества денежных знаков путем уничтожения золотой валюты и введения национального кредитного рубля;

— освобождение русских финансов из подчинения иностранным рынкам;

— организация русских капиталистов на борьбу с еврейским и иностранным капиталом, чтобы вызвать приток государственных капиталов на арену борьбы русских предпринимателей с еврейскими и иностранными;

— уничтожение частных земельных банков, служащих эксплуатации населения, и образование общегосударственного земельного банка;

— создание такой хозяйственной системы, при которой все без исключения государственные заказы исполнялись бы в России, а не за границей, и чтобы на промышленных и мореходных предприятиях, получающих государственную поддержку, не допускались бы иностранцы;

— упорядочение внешней торговли посредством учреждения русских арбитражных комитетов и посреднических контор.

Союз Русского Народа требовал введения бесплатного всеобщего народного образования и прежде всего земледельческого и ремесленного. Школа в России должна быть национально русской и воспитывать юношество в духе православных христианских начал: любви к Царю, Отечеству и преданности долгу.

В части осуществления русского порядка Союз ставил себе задачу добиваться всеми возможными методами устранения служебного произвола, судебной волокиты и восстановления правосудия.

Союз настаивал на введении смертной казни за преступления против Государства, против жизни, грабеж, недозволенное приготовление, хранение, перевозку, ношение и употребление взрывчатых веществ и снарядов революционерами, укрывательство террористов-боевиков, насильственное снятие с работ и закрытие промышленных и торговых заведений, порчу мостов, путей и машин с целью прекращения движения или остановки работы, вооруженное сопротивление властям и революционную пропаганду в войсках.

Союз Русского Народа, признавая, что русский суд находится иногда под влиянием евреев и, благодаря этому, весы правосудия пристрастно наклоняются в их пользу, брал на себя обязательство отстаивать интересы русского правосудия и Русского народа на суде.

Союз настаивал на том, чтобы в судебном ведомстве прекратились случаи покровительства революции. Поэтому члены Союза настаивали на устранении от должности тех чинов судебного ведомства, которые принимали участие в политических партиях, враждебных Православию, Самодержавию и русской народности.

Особое значение Союз Русского Народа придавал решению так называемого еврейского вопроса.

«Евреи, — отмечалось в 1906 году в одном из документов Союза, — в течение многих лет, и особенно в последние два года (1905—1906.— *О. П.*), вполне высказали непримиримую ненависть к России и ко всему Русскому, свое не-

вероятное человеконенавистничество, свою полную отчужденность от других народностей и свои особые иудейские воззрения, которые под ближним разумеют одного только еврея, а в отношении христиан допускают всякие беззакония и насилия, до убийств включительно.

Как известно и как заявляли неоднократно сами евреи в своих «манифестах» и прокламациях, переживаемая нами смута и вообще революционное движение в России — с ежедневными убийствами десятков верных долгу и присяге слуг Царя и Родины, — все это дело рук почти исключительно евреев и ведется на еврейские деньги.

Русский народ, сознавая все это и имея полную возможность, пользуясь своим правом хозяина Земли Русской, мог бы в течение одного дня подавить преступные желания евреев и заставить их всех преклониться перед его волей, перед волей Державного хозяина Земли Русской, но, руководствуясь высшими задачами христианского вероучения и слишком сознавая свою силу для того, чтобы отвечать им насилием, избрал другой путь для решения еврейского вопроса, являющегося одинаково роковым вопросом для всех цивилизованных народов»[1].

Чтобы решить еврейский вопрос мирным путем, Союз Русского Народа предлагает способствовать организации еврейского государства в Палестине и всячески помогать евреям переселиться в «свое государство».

Руководствуясь этим и веря в успешное осуществление данного проекта, идущего навстречу желанию самих евреев, Союз Русского Народа полагал, что близкая возможность осуществления этой задачи несомненно бы отразилась на нормальном выполнении евреями их гражданских обязанностей в странах, оказавших им гостеприимство, и не во вред народам, среди которых они живут.

А потому Союз Русского Народа обязал своих представителей в Государственной Думе требовать, чтобы все прожи-

---

[1] Избирательная платформа Союза Русского Народа во II Государственную Думу, утвержденная Первым съездом уполномоченных отделов СРН (сентябрь 1906).

вающие в России евреи были немедленно признаны иностранцами, но без каких бы то ни было прав и привилегий, предоставляемых всем прочим иностранцам. Такая мера, в связи с другими ограничительными мерами, несомненно поддержала бы энергию евреев в деле скорейшего переселения в собственное государство и обзаведения собственным хозяйством.

Союз Русского Народа настаивает на введении целого ряда ограничений для евреев. С трибуны Государственной Думы члены Союза требуют следующего:

1. Чтобы евреи не могли быть допущены ни в армию, ни во флот, ни военнослужащими, ни по вольному найму, ни в интендантство. Чтобы евреи не могли быть военными врачами, фельдшерами и фармацевтами. (С другой стороны, справедливо и необходимо заменить для евреев отбывание воинской обязанности — денежной; непрерывное же поступление этой денежной повинности возложить на еврейское население с круговой порукой.)

2. Немедленного восстановления строгой черты еврейской оседлости в прежних пределах, с предоставлением подлежащим обществам, входящим в черту оседлости, права делать постановления о недопущении евреев в свои пределы, а равно и о выселении из них.

Отмены всех законов, расширяющих черту оседлости евреев, дабы были восстановлены законы, действовавшие по ограничению евреев до 1903 года.

Отмены привилегий для евреев по образованию, ремеслам, предоставляющим им право повсеместного жительства.

Воспрещения евреям проживать и пребывать в портовых городах.

3. Недопущения евреев во все учебные заведения, где обучаются дети христиан, и лишения их права основывать учебные заведения высшие и средние.

Воспрещение евреям быть преподавателями и начальниками (директорами, инспекторами и т. п.) в казенных, общественных и частных учебных заведениях.

Воспрещение евреям быть домашними и сельскими учителями (воспрещение это распространяется и на евреек).

4. Недопущения евреев на государственные и общественные службы.

Воспрещения евреям получать какие бы то ни было концессии и участвовать в каких бы то ни было общественных и казенных подрядах и поставках.

Воспрещения евреям быть судовладельцами и судоводителями и вообще службы в торговом флоте и на железных дорогах.

Воспрещения евреям принимать участие в выборах в общественные учреждения и самоуправление, а равно иметь в оных своих представителей по назначении административной власти.

5. Недопущения евреев под каким бы то ни было видом в Государственный Совет и Государственную Думу, ни к выборам в оные.

6. Воспрещения содержать аптеки и аптекарские магазины, быть провизорами, управлять и служить в оных.

Воспрещения евреям производить торговлю медикаментами и медицинскими продуктами.

7. У евреев, уличенных в участиях в революционных действиях, — конфискации всякого имущества, каковое поступает в казну.

8. Недопущения евреев ни в редакторы, ни в издатели периодических изданий.

Воспрещения евреям иметь книжные магазины, типографии, литографии.

9. Воспрещения евреям — иностранным подданным пребывать в России.

Союз Русского Народа предлагал еврейским организациям оказать даже материальную поддержку, чтобы ускорить процесс переселения евреев в Палестину. Представители Союза обращались к правительству с просьбой — войти в сношение с иностранными правительствами о всяческом содействии евреям в переселении.

Идеи Союза Русского Народа приобрели широкую популярность.

В короткий срок Союз превратился в самую большую партию в России с собственной газетой «Русское знамя» (выходила с ноября 1905 года). Делая упор на массовую просветительскую работу путем открытия школ, устройство чтения, собраний, бесед, распространение книг и брошюр, издания своих газет и журналов, Союз, вместе с тем, пре-

вратился в активную, наступательную политическую силу. Для борьбы с революционерами члены Союза объединяются в вооруженные дружины, участвуют в подготовке выборов в Государственную Думу и органы местного самоуправления. Союз участвует в строительстве церквей, открывает больницы и приюты, дома трудолюбия, учреждает кассы взаимопомощи и промышленно-сберегательные товарищества для материальной поддержки своих членов.

К концу 1907 года Союз Русского Народа насчитывал около 400 местных отделений, половина которых приходилась на сельскую местность. Число членов Союза доходило до 400 тыс. человек[1], но это был только патриотический актив. Общее число русских людей, связанных с деятельностью Союза Русского Народа, составляло не менее 2 млн. человек.

Союз Русского Народа был достаточно хорошо организован: в самом низу люди объединялись в десятки со своим десятником, десятки соединялись в сотни со своим сотником, а сотни формировались в тысячи, возглавляемые тысячниками. Руководил всем Совет Союза. Система оповещения была построена просто: Совет извещал тысячников, тысячники извещали своих сотских, сотские — десятских и так доходило до рядовых членов. В Петербурге, например, город делился на участки, примерно по 800—1000 человек в каждом.

Многие отделения Союза имели свои боевые дружины по наведению порядка. В Петербурге их возглавлял Н. М. Юскевич-Красовский. Во время антирусского восстания в Москве в декабре 1905 года руководитель московской организации Союза князь Щербатов предложил властям создать особую народную милицию для борьбы с революционерами. Было сформировано несколько добровольных отрядов, которые энергично помогали войскам и полиции ликвидировать революционных бандитов[2]. Боевые дружины Союза Русского

---

[1] Программы политических партий России. М., 1995. С. 438.

[2] ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 140—145. Ранее, в ноябре, Московское отделение Союза Русского Народа помогло городским властям преодолеть забастовку почтово-телеграфных работников, призвав своих членов взяться за разбор корреспонденции на Московском почтамте.

Народа хорошо проявили себя при разгроме антирусского восстания в других городах страны, в частности в Севастополе и Одессе.

В Одессе боевая дружина Союза Русского Народа несла охрану порта и состояла из шести сотен во главе с атаманом по прозвищу Ермак. В сотне насчитывалось 50—70 человек. Каждой сотней командовали свой атаман и его помощник — есаул. Боевая дружина имела двадцать револьверов «смит-вессон», но они выдавались дружинникам только в дежурство, а по увольнении в город отбирались. Дружинники имели форму и носили фуражки офицерского образца с синими околышами и белыми кантами, взамен кокард, у дружинников на верхней тулье — знак Союза Русского Народа, а у атаманов этот знак на околыше[1].

В Астрахани дружинники Союза Русского Народа имели форму: белую папаху и синий кушак. С самого начала они заслужили в народе большое уважение, а революционеры их просто боялись[2].

На некоторых заводах боевые дружины Союза Русского Народа были очень значительны и насчитывали сотни человек. Так, на Петербургском заводе Леснера эта дружина составляла 500 человек[3]. Дружинники занимались разоблачением подрывных революционных элементов, отбирали у них оружие, уничтожали их партийные листовки и брошюры.

Со студенческими революционными организациями дружины Союза Русского Народа разбирались особо, ограничиваясь, как правило, резиновыми дубинками. Обычно дело было так. Наблюдатели от Союза Русского Народа доставляли руководству дружины сведения, что в таком-то университете намечаются революционные мероприятия («разные освободители» проводят «опасные для государства сходки»). Руководители собирали дружины и «принимали энергичные меры для очистки университета от крамольных поползновений». В 1906 году эти меры сводились к следующему:

---

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 849, л. 18.

[2] Там же, л. 11.

[3] Там же, ф. 1826, д. 7, л. 52.

1. Члены боевой дружины и все единомышленники, пожелавшие действовать активно, обязаны ежедневно собираться к 12 часам дня на ближайших к университету улицах, причем не группировались, а держались друг от друга на некотором расстоянии.

2. По данному («членами-наблюдателями») сигналу все быстро входили в здание и следовали в аудиторию, где происходила «освободительная сходка».

3. «Предводитель» непременно в категорической форме «предлагает» «освободителям» немедленно разойтись, те, как правило, тушуются. Перед тем как разойтись, «освободителей» переписывают, а списки передаются в компетентные органы для расследования.

4. Председатель сходки задерживается и препровождается под контролем дружинников в ближайший полицейский участок.

5. Если же «освободители» выкажут нежелание разойтись и попытаются оказать сопротивление, то дружина немедленно приступает к употреблению физической силы.

6. При применении физической силы рекомендовалось действовать специальными резиновыми дубинками, которые выдавались в штабе Союза Русского Народа (огнестрельное оружие применять разрешалось только в крайних случаях).

7. Для проникновения на территорию университета в штабе Союза можно было получить студенческий билет и форменное студенческое одеяние: шапку и тужурку[1].

Изучение архива Союза Русского Народа показывает, что это была воистину массовая народная организация. По ее адресу шло множество писем от простых людей, преимущественно рабочих и крестьян, с просьбой помочь, поддержать, объяснить[2]. И Союз оказывал посильную помощь. Особое внимание уделялось семьям и детям убитых революционерами русских людей[3].

---

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 849, л. 17.

[2] Там же, ф. 116, оп. 1, д. 620, 625.

[3] Там же, ф. 117, оп. 1, д. 163, л.8.

Местные отделения Союза Русского Народа содействовали правоохранительным органам в борьбе со спаиванием народа. В посаде Клинцы Суражского уезда Черниговской губернии члены Союза с разрешения полиции совершали обходы для выявления беспатентных, преимущественно еврейских, шинков и конфисковывали там водку, которую тут же выливали. Бывали случаи, когда шинкари использовали против членов Союза оружие и наемных бандитов[1].

В 1907 году Главный Совет Союза Русского Народа распространяет циркулярное письмо, в котором сообщалось, что со всех концов необъятной России, особенно из мест черты еврейской оседлости, от местных отделов Союза поступают в Главный Совет жалобы на вызывающе нахальное поведение евреев, позволяющих себе оскорблять членов Союза и сам Союз, возводя на них всевозможную клевету. «Отделы Союза, в лице уполномоченных своими Советами лиц, обращались лично и письменно к надлежащим властям об обуздании евреев, но хлопоты их по каким-то неведомым причинам успехом не увенчались, благодаря чему евреи подняли голову и, опираясь на безнаказанность и поддержку со стороны властей, оказались господами России, а русские люди рабами, не имеющими ни возможности, ни права воздать этим «господам» должное по их заслугам»[2].

Союз Русского Народа предпринимает ряд решительных шагов. В частности, всем отделам предлагалось выносить на собраниях постановления «О выселении евреев, являющихся вредными для русских интересов, из данной местности». Отделы Союза возбуждают ряд уголовных дел против еврейских клеветников. Во многих случаях приговоры о выселении евреев за преступное поведение направлялись от имени целых волостей, городов или посадов.

Главный Совет Союза Русского Народа постоянно напоминал своим отделам, что ни один Отдел Союза не имеет права вступать в блок ни с какими партиями, стремящимися к ограничению Самодержавия (от партии Пра-

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 848, л. 38.

[2] Там же, ф. 116, оп. 1, д. 1, л. 12.

вового порядка и левее). Решение это считалось бесспорным и согласно партийной дисциплине не могло быть нарушено. Главный Совет предлагал всем своим отделам на местах исполнить волю Государя — выбирать в Государственную Думу преданных Престолу и Родине людей, членов Союза Русского Народа. В обращении Главного Совета подчеркивалось, что Союз Русского Народа будет расходовать на выборы в Государственную Думу только специальные средства частных лиц, но не будет пользоваться средствами, предоставляемыми правительством. «Правительство не имеет нравственного права тратить народные деньги, дабы создать при помощи Союза Русского Народа Октябристскую Думу. Если средств нет, то лучше неудача на выборах, чем соглашение с октябристами...»[1]

3 июня 1907 года Государь направил в адрес Председателя Союза Русского Народа телеграмму, в которой благодарил членов за верное служение Родине:

«Передайте всем председателям отделов и всем членам Союза Русского Народа, приславшим Мне изъявления одушевляющих их чувств, Мою сердечную благодарность за их преданность и готовность служить Престолу и благу дорогой Родины. Уверен, что теперь все истинно верные Русские, беззаветно любящие свое Отечество, сыны сплотятся еще теснее и, постоянно умножая свои ряды, помогут Мне достичь мирного обновления нашей святой и великой России и усовершенствования быта великого ее народа. Да будет же Мне Союз Русского Народа надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка. Николай»[2].

Самым веским словом против революции было для патриотов слово великого Русского Святого Иоанна Кронштадтского, который решительно и бескомпромиссно напоминал власти ее долг подавить смуту. Святой Иоанн обращался к

[1] ГАРФ, д. 1, л. 11.

[2] Там же, д. 3, л. 1.

правительству со словами из Послания к Римлянам: «Начальник не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло». Авторитет святого был очень высок, и его проповеди и обращения сыграли большую роль в борьбе со смутой и политическим бандитизмом. Иоанн Кронштадтский, так же как и Государь, считал себя членом Союза Русского Народа и даже имел членский билет за номером «один».

Кроме Союза Русского Народа, в 1905—1906 годах создан целый ряд других патриотических организаций. Самая крупная из них — Русская монархическая партия, насчитывавшая в 1906 году около 60 местных отделений с 10 тыс. членов. Партия эта носила преимущественно дворянский характер. Органом ее была газета «Московские ведомости», которую в разное время издавали русские патриоты Л. А. Тихомиров и В. А. Грингмут. Союз имел вспомогательную организацию Русское Монархическое Собрание. Характер работы Союза — преимущественно практический, в рамках организованных им Общества трезвости, Общества для содействия патриотическому воспитанию детей и борьбы с улицей, Грингмутовские школы и другие учебные заведения. Была создана типография, которая печатала собственные газеты и книги с целью противодействия революционной пропаганде. Широкой популярностью пользовались Грингмутовская библиотека и обширный книжный склад.

Основная практическая задача формулировалась Русским Монархическим Собранием как постоянная поддержка законной русской власти. В документах Собрания говорилось, что его члены оказывают «посильное содействие местным властям в деле водворения повсюду порядка и законности, а равно и во всех предначинаниях, направленных к улучшению тех народно-бытовых условий, которые, устраняя причины народного недовольства, предоставили бы возможность каждому, любящему Царя и Родину, надлежаще развивать дарованные ему Богом способности и с наибольшей пользой применять их на благо собственное и благо Отечества».

В апреле 1905 года патриотическая группа «Кружок москвичей» организовала Союз русских людей, позже слившийся

с Союзом Русского Народа. Продолжало свое существование и Русское Собрание, которое после выхода из него патриотов, основавших Союз Русского Народа, стало преимущественно элитарной организацией, объединяющей примерно 2 тыс. знатных дворян, высших чиновников, офицеров, богатых купцов. Созданы также «Общество активной борьбы с революцией и анархией» (насчитывавшее более 8 тыс. членов), Клуб русских националистов (Киев), Союз русских рабочих, Союз русских женщин, Всероссийский национальный союз. В Киеве возникла молодежная патриотическая организация «Двуглавый Орел» (руководители Д. Е. Куделенко и другие), имевшая свой печатный орган и отделения в Екатеринославе и Запорожье-Каменском. В Курске — «Партия народного порядка» (под руководством Н. Е. Маркова). Многие патриотические организации имели свои органы печати, а некоторые даже и издательства. На начало 1906 года в России выходило около 90 патриотических газет и журналов. Патриотические издательства издавали и распространяли в городах и деревнях летучие листки, прокламации, брошюры, доклады, раскрывающие антирусскую суть революционных бесов и либерально-масонской «прогрессивной общественности», сплачивали русских людей в борьбе против общего врага.

Кроме крупных общероссийских и региональных организаций, существовали еще сотни самостоятельных провинциальных патриотических движений и союзов. Многие из них действовали в деревне. Орловская губерния, например, стала ареной мощного крестьянского патриотического движения, направленного против революционной интеллигенции. Ее руководители распространяли по всем уездам печатные и переписанные от руки воззвания, гласившие, что между Царем и народом стоит интеллигенция, которую нужно сокрушить, и что Царь в своих заботах о народе возложит это на крестьянство, которому не могут помешать никакие власти, большие и малые, потому что они «заодно с интеллигенцией и против Царя». К интеллигенции вожди этого крестьянского движения отнесли многих дворян, которым сильно досталось за их революционные убеждения, а некоторым «закоренелым демократам» из дворян даже пожгли усадьбы.

Одной из форм народного движения против антирусской смуты стали православные братства. После антирусской революции 1905 года их в России образовалось более 700, объединивших 3 млн. человек. Братства были союзами православных духовных единомышленников и носили названия православных праздников или имена святителей — «Братство Животворящего Креста Господня», «Братство Христова Воскресения», «Братство Николая Чудотворца». В Москве действовало «Братство Святителей московских», в Чернигове — «Братство св. Михаила, князя Черниговского». Регулярно проводились съезды братств. Огромным авторитетом среди Русского народа пользовалось Общество Хоругвеносцев, которое существовало во многих православных приходах как «живая Христова рать» в защиту Царя и Родины. Члены Общества носили особые белые кафтаны и утвержденный Синодом особый нагрудный знак, на котором изображена церковная хоругвь с восьмиконечным крестом. Хоругвеносцы были настоящими русским патриотами, принимавшими участие во всех патриотических демонстрациях, манифестациях и, конечно, торжественных богослужениях и крестных ходах. Общество Хоругвеносцев стало массовой общественной организацией, охватывавшей многие сотни тысяч человек. По одной Московской губернии насчитывалось около 40 тыс. хоругвеносцев. Большую пользу в воспитании рабочего населения крупных городов имели созданные Православной Церковью общества трезвости. В Петербурге, например, действовало «Александро-Невское общество трезвости», имевшее 14 отделов и ряд своих печатных органов, например, «Родная речь» и «Отдых христианина». В рамках мероприятий, которые проводило это общество, открывались чайные, столовые, читальни, организовывались крестные ходы. «Александро-Невское общество трезвости» организовало при себе «Содружество христианской молодежи», которое работало среди учащихся и студентов. В целом ряде русских городов существовали также отделения «Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников», прославившегося на всю Россию своими чайными читальнями, откуда взашей гнали революционеров.

С августа 1907 года стал издаваться журнал выдающегося русского мыслителя-патриота С. Ф. Шарапова «Свиде-

тель», пришедший на смену его газеты «Русское дело». Возобновляет деятельность и его издательство, выпускавшее патриотическую литературу.

Постепенно и неотвратимо русские люди преодолевали последствия той великой смуты, в которую их ввергло преступное сообщество либерально-масонского подполья и революционных партий, всех внутренних врагов России.

Глава 9

10 заповедей российских. — Союз Михаила Архангела. — «Книга русской скорби». — За права русского народа. — Торжество государства Российского. — Предложения патриотов

Подъем русского патриотического движения после победы над антирусской революцией продолжался примерно до 1912 года. Никогда, наверно, еще не было столь бурных и массовых проявлений патриотических чувств, как в эти годы. Росли ряды членов патриотических обществ и партий, организовывались массовые народные празднества и церковные ходы. Все это проходило в духе торжества Православия и мощи Русского народа. За 1906—1912 годы было открыто около 6 тыс. новых церквей и 3 тыс. часовен.

Число монастырей за 1905—1913 годы выросло с 860 до 1005, а число монашествующих в них — с 63 до 92 тыс. человек. Сотни патриотических организаций в столицах и на местах, представлявших разные оттенки русской мысли и национального самосознания, в порыве соборного творчества выработали общую идеологию русского движения, которая выражалась в «10 заповедях российских», опубликованных во многих патриотических изданиях:

10 ЗАПОВЕДЕЙ РОССИЙСКИХ

1. Возлюби Родину — Русь больше себя, ибо она есть мать и кормилица предков твоих, тебя самого и ближних твоих, ибо она для тебя есть путь к совершенству.

2. Защищай, не щадя жизни своей, единство, целость, свободу и честь Руси, ибо она есть священное твое Отечество, твоя милая Родина; ибо она — это ты сам.

3. Благоговейно чти и оберегай Веру Православную, Самодержавие Царское и первородство Народа Русского, ибо три они создали Русь.

4. Помни о любви к брату твоему русскому и помогай ему — ты обязан помочь, ибо одной с ним плоти, крови и духа.

5. Стремись всеми силами твоими к выполнению и применению первородства русских, власть и богатство России должны принадлежать нам.

6. Будь нравственен и не посягай на имущество брата твоего.

7. Будь дисциплинирован и соблюдай законы и правила русской власти.

8. Помни о врагах Родины: противодействуй им всеми твоими помыслами и силами, не имей с ними никакого дела и помни, что даже копейка, перешедшая от тебя к врагам, усиливает их, ослабляет русских и есть измена Отечеству.

9. Работай, трудись и учись; стремись к познанию природы и окружающего тебя мира и к владычеству над ним.

10. Помни, что без единой Верховной власти — нет единого государства; без господствующей нации — нет крепкого неделимого государства; без силы — нет господства; без борьбы — нет жизни».

Патриотическое движение объединило в себе цвет русской нации.

В работе патриотических организаций принимали участие выдающиеся общественные и государственные деятели, ученые, писатели, люди искусства. Среди них сам Царь Николай II, святые Иоанн Кронштадтский, митрополит Владимир (Богоявленский) и будущий Патриарх Тихон, архиепископ Никон (Рождественский), архимандрит Антоний (Храповицкий), протоиерей И. Восторгов, протоиерей Михаил Алабовский, архимандрит Почаевской Лавры Виталий, архимандрит М. Гневушев; государственные деятели

(министры, члены Государственного Совета и Государственной Думы) — И. Г. Щегловитов, Н. А. Маклаков, А. А. Римский-Корсаков, князь А. А. Ширинский-Шихматов, Н. П. Муратов, Е. К. Климович, князь В. М. Волконский, А. С. Стишинский; ученые — академики Д. И. Менделеев и А. И. Соболевский, профессора — Б. В. Никольский, А. В. Стороженко, А. С. Вязигин, Д. И. Иловайский, В. Ф. Залесский, С. В. Левашов, Ю. А. Кулаковский, И. П. Сазонович, С. Ф. Шарапов, И. Е. Забелин, Г. В. Бутми, А. Фролов, Г. Г. Замысловский, Л. А. Балицкий, А. Будилович; писатели и публицисты — С. А. Нилус, В. В. Розанов, Л. А. Тихомиров, М. О. Меньшиков, П. Ф. Булацель, К. Н. Пасхалов, П. А. Крушеван, Н. Д. Жевахов, Н. Д. Тальберг, И. И. Дудниченко, А. П. Липранди, А. Муратов, Н. Д. Облеухов, В. А. Балашов, Н. П. Тихменев, С. А. Кельцев, Д. Е. Куделенко, М. А. Орфенов («Рязанец»), С. К. Глинка-Янчевский; художники — В. М. Васнецов, М. В. Нестеров, П. Д. Корин. И еще тысячи и тысячи лучших русских людей: крестьян, рабочих, купцов, истинной народной интеллигенции.

В марте 1908 года рядом с Союзом Русского Народа возникла еще одна крупная патриотическая организация — Русский Народный Союз имени Михаила Архангела. Основу его составила часть бывших членов Союза Русского Народа. Выделились они по идейным соображениям — отношению к Государственной Думе и столыпинской реформе. Преобладающая часть патриотов, составлявших ядро Союза Русского Народа, не поддерживала идею Государственной Думы в том виде, в каком она была претворена в жизнь, предлагая сделать ее только совещательной. Не одобрила она и столыпинскую аграрную реформу, справедливо рассматривая ее как средство разрушения одного из главных устоев русской жизни. Другая, сравнительно небольшая часть патриотов, вышедшая из Союза Русского Народа и объединившаяся в Союз Михаила Архангела, поддержала идею Государственной Думы как законодательного, а не совещательного органа с тем, чтобы только ее состав формировался из истинно русских людей. Она же одобрила и столыпинскую реформу, уничтожавшую крестьянскую общину.

Руководящим органом Русского Народного Союза имени Михаила Архангела стала Главная палата из 12 человек, в первый состав которой вошли: В. М. Пуришкевич, И. И. Баранов, Г. В. Батулин, С. А. Володимеров, П. П. Сурин, Г. А. Шечков и другие. Новый патриотический союз выпускал газету «Вестник Русского Народного Союза имени Михаила Архангела», журнал «Прямой путь». Среди книг, изданных Союзом, были такие, как «Воцарение Дома Романовых» и «Умученные от жидов». Однако общая численность Союза Михаила Архангела была значительно меньше, чем Союза Русского Народа, и не превышала 20—25 тыс. человек.

Благо Родины, говорилось в программе Союза Михаила Архангела, зависит от сохранения в чистоте Православной Веры, Русского неограниченного Царского Самодержавия и Русской самобытности. В примечаниях к Программе Союза особо отмечалось, что, принимая во внимание, что народности, покоренные русским оружием (обитатели Кавказа, Польши и др.), а главное евреи, не желают, как показал уже опыт Государственных Дум первого и второго созывов, проникаться чувством Русской Государственности и шлют своих представителей в Думу не в целях созидательного труда на пользу общего Отечества России, а в целях ослабления таковой, как единого Государственного целого, Русский Народный Союз имени Михаила Архангела будет прилагать все усилия к тому, чтобы права этих народностей в смысле государственном и общественном были поставлены у нас в пределы, не препятствующие увеличению значения и Государственной мощи великого Русского народа[1].

В 1907 году с Союзом Русского Народа слилась другая патриотическая организация — Союз русских людей, но в 1909 году выделилась из него.

В 1910 году Союз Русского Народа разделился на две организации. Одну из них под прежним названием возглавил Н. Е. Марков, который считал возможным частичное реформирование русского государственного строя и в этом смысле

[1] Русский Народный Союз имени Михаила Архангела. Программа и Устав. 1909. С. 5.

во многом смыкался с Союзом Михаила Архангела. Новый Союз Русского Народа стал издавать газету «Земщина». Вторую организацию составили наиболее последовательные защитники русского государственного строя, бескомпромиссно выступавшие за упразднение Государственной Думы и превращение ее в законосовещательное учреждение. Вторая организация получила название — Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа. Возглавил ее А. И. Дубровин.

Русская Монархическая партия, которую через полтора года после смерти ее основателя В. А. Грингмута с 1907 года возглавил протоиерей И. И. Восторгов (в 1913—1914 — В. В. Томилин, а затем С. А. Кельцев), в 1911 году была переименована в Русский Монархический Союз, который продолжал издавать газету «Московские ведомости».

Кроме того, существовали несколько региональных патриотических организаций, деятельность которых выходила далеко за местные рамки — Астраханский Народный Монархический Союз (председатель Н. Н. Тиханович-Савицкий) и Одесский Союз русских людей (председатель Н. Н. Родзевич).

Союз Русского Народа, Союз Михаила Архангела, Русская Монархическая партия, Астраханский и Одесский Союзы были организациями народными, массовыми, охватывая своим влиянием миллионы — преимущественно простых людей, крестьян, рабочих, ремесленников, мелких торговцев.

В 1908 году наряду с этими народными организациями возникает еще одно патриотическое объединение — «Всероссийский Национальный Союз» — партия националистов. Инициаторами ее создания стали публицист М. О. Меньшиков, член Госсовета С. В. Рухлов и тульский помещик, член Госдумы князь А. П. Урусов. Вначале это объединение носило чисто элитарный характер и действовало преимущественно в рамках Государственной Думы. Настоящей партией оно стало после объединения с Партией умеренно правых (созданной в 1909 г. и возглавляемой такими видными деятелями русского патриотического движения, как подольский помещик П. Н. Балашев, бессарабский помещик П. Н. Крупенский, тульский помещик граф В. А. Бобринский). Председ-

дателем объединения партии стал П. Н. Балашев. К 1912 году в России было образовано 60 местных отделений «Всероссийского Национального Союза». В феврале 1912 года в состав Союза вошли еще 8 самостоятельных провинциальных организаций, в том числе Киевский клуб русских националистов и Подольский союз русских националистов. Общая численность ВНС достигла 3 тыс. человек. Однако реальное число членов ВНС было больше за счет существовавших формально независимыми, но действовавших по одной программе с такими патриотическими образованиями, как Всероссийский Национальный клуб, Галицко-Русское и Западно-Русское общества. Несмотря на патриотическую направленность, в деятельности «Всероссийского Национального Союза» просматривались либеральные тенденции, особенно в отношении Православия (Союз стоял за свободу веры и демократизацию церковной жизни), значения Государственной Думы (признание законодательного характера) и столыпинской реформы (за разрушение общины). Впоследствии эти либеральные тенденции привели некоторую часть членов Союза (например, В. В. Шульгина) в лагерь врагов России[1]. Тем не менее в 1910—1914 годах ВНС сыграл положительную роль, сумев потеснить в Думе чувствовавших себя хозяевами октябристов.

Русские патриотические организации проводят широкую общественную работу. Большое значение приобретают сбор средств для помощи учебным заведениям, организация благотворительных патриотических лотерей, устройство бюро юри-

[1] В 1911—1915 годах в партии происходит перерождение целого ряда ее влиятельных членов. В 1911 году П. Н. Крупенский образует фракцию независимых националистов, фактически сомкнувшись с октябристами, в 1914 году бывший председатель петербургского отделения ВНС А. Л. Горязин выступает с инициативой создания национал-демократической, а на самом деле либерально-демократической «Имперской народной партии»; в августе 1915 года либеральные националисты из числа депутатов Госдумы входят в масонско-либеральный Прогрессивный блок (Шульгин В. В., Бобринский В. А., Савенко А. И., Демченко В. Я. и др.).

дической помощи русским людям и т. п. Но главным, конечно, стало устройство своих учебных заведений. Прекрасный пример этому давал Одесский Союз Русских людей, который сосредоточился на педагогической деятельности. Союз содержал за свой счет мужскую гимназию, женскую учительскую семинарию, две начальные школы и ремесленные классы, где детей воспитывали в правильном религиозно-нравственном и патриотическом духе.[1] Этот же Союз организовывал рабочие артели из членов патриотических организаций.

После победы народа над антирусской революцией патриотические силы стремятся увековечить память патриотов, погибших в борьбе за Россию. В 1906 году в Кремле закладывается памятник-часовня на месте убийства великого князя Сергея Александровича.

Летом 1907 года огромные, многокилометровые колонны патриотов двинулись крестным ходом из Кремля на Ходынское поле, где была совершена торжественная закладка храма в память о всех погибших в борьбе с революционерами. Подобные храмы-памятники закладываются тогда по всей России. В русских церквах устанавливаются специальные кружки для сбора средств в помощь семьям русских людей, убитых революционерами.

Русский Народный Союз Михаила Архангела создает «Книгу русской скорби» — многотомное издание, своего рода синодик, состоявший из биографий русских людей, убитых или замученных революционными бандитами. Специальная редакция собирала и обобщала присылаемые из всех губерний данные о жертвах антирусской революции.

Листая страницы этого издания, поражаешься чудовищности злодеяний лиц, боровшихся якобы «за правое дело» и заливших Россию кровью верных слуг Царя и Отечества.

Первый выпуск «Книги русской скорби» составили биографии и описания мученической кончины от рук революционных злодеев хороших русских людей всех сословий и состояний[2]. Одно перечисление свидетельствует о широкой террори-

---

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 6.

[2] Там же, ф. 117, оп. 1, д. 146, л. 101.

стической деятельности внутренних врагов. Великий князь Сергей Александрович и сын крестьянина из села Конотопа Волыревский. Штабс-капитан минной роты Лишин и генерал Мин. Петербургский градоначальник Лауниц и член Союза Русского Народа Журавель. Начальник штаба в Тифлисе Грязнов и генерал Полковников. Симбирский губернатор Старынкевич и крестьянин Рыжков, генерал граф Шувалов и городовой из Елатьмы Ганин. Акмолинский губернатор Литвинов и помощник пристава Шаталович. Министр внутренних дел Плеве и крестьянин Гусаков. Член Государственного Совета граф Игнатьев и крестьянин Петров. Жандармский полковник Иванов и крестьянин Мечия[1].

Патриотические организации, и прежде всего Союз Русского Народа, по-прежнему всеми силами стремились поддержать Царя и правительство в их нелегкой борьбе с революционной бесовщиной. Так, в апреле 1907 года Союз Русского Народа разослал секретный циркуляр, в котором сказано, что II Государственная Дума состоит почти вся из революционеров, занимающихся пустыми словопрениями, стремящаяся во что бы то ни стало избегать конфликтов с правительством, чтобы дотянуть время до летних каникул. Каникулярное время они хотят употребить на противоправительственную агитацию среди народа, возбуждая и подготавливая его ко всеобщей забастовке, а осенью, собравшись вновь, устроить скандал в Думе, заставить этим правительство разогнать Думу и тогда начать всеобщее восстание. Чтобы не допустить этой интриги подрывных сил, Союз Русского Народа потребовал от своих отделений, как только появится крест в газете «Русское Знамя», немедленно послать телеграмму Царю с просьбой разогнать Думу и изменить выборный закон так, чтобы по нему могли попасть в Думу только действительные избранники народа[2]. Что и было успешно осуществлено. Этот акт патриотов поддержал Царя при принятии им решения об изменении избирательного закона.

---

[1] ГАРФ, д. 601, л. 1.

[2] Там же, ф. 1467, д. 858, л. 75.

Конечно, как и раньше, патриотические организации борются прежде всего за право русских людей быть хозяевами на своей земле. На имя председателя Совета Министров от патриотических организаций и отдельных патриотов идут телеграммы с требованиями принятия мер для ограждения интересов русского работника. Патриотическая печать поднимает этот вопрос постоянно. Так, 18 марта 1910 года «Русская правда», выходящая в Астрахани, от имени собрания русских служащих обращается к правительству: «Положение получается невозможное и недопустимое ни в одном государстве. Коренное русское население, народ-хозяин, систематически вытесняется хищным пришельцем, а правительство не принимает должных мер против этого недопустимого явления, несмотря на неоднократные указания.

Когда же, вследствие нерадения правительства, русское население, доведенное до исступления непосильной борьбой с наглыми угнетателями, начинает расправляться с ними по-своему, то его хватают, сажают в тюрьму и ссылают на каторгу, как погромщика. Собрание русских служащих просит Вас или совершенно устранить евреев с промыслов или же выдавать обреченным ими на голодовку русским служащим с их семьями пособия деньгами или натурой. Нельзя допустить, чтобы угнетатели благоденствовали за счет русского, умирающего с голода.

Необходимо озаботиться скорейшим изданием законов, ограждающих слабого, каковым является русский в экономической борьбе»[1].

Деятельность патриотических организаций встречала сочувствие и поддержку Царя и Царицы. Причем среди патриотических организаций Царь особо выделял Союз Русского Народа, соглашаясь с его программой.

14 февраля 1908 года Царь приветствовал съезд Союза Русского Народа. Обращаясь к руководителю Союза Дубровину, Царь сказал: «Передайте всем русским людям, собравшимся на Съезд, Мою искреннюю благодарность за их труды на благо Родины и за любовь ко Мне, в чем Я никогда

[1] ГАРФ, д. 851, л. 32.

не сомневался. Стойте на святых началах твердой веры, любви к Самодержавному Царю и своей Родине».

Чтобы выразить свое доверие Союзу Русского Народа, Царь принял и возложил на себя и на Наследника знаки Союза Русского Народа, став таким образом его почетным членом[1].

1909 год становится годом торжества Православия и Русской государственности. Один за другим проходят торжественные празднования, носившие глубоко патриотический характер.

23 мая в Москве возле Храма Христа Спасителя в присутствии Царя и Царицы открывается памятник великому русскому патриоту, положившему всю жизнь возвышению России, Царю Александру III. По замечаниям современников, памятник выражал великую простоту и мощь, соединенную с непоколебимостью и величием. В том же году торжественно открываются памятники русскому первопечатнику Ивану Федорову и доктору Ф. П. Гаазу, прославившемуся своим добротолюбием.

5 октября 1909 года в Москве открыт Народный дом Цесаревича Алексея Николаевича. Обширная, с огромными окнами столовая вмещала около 100 обеденных столов черного полированного мрамора. Читальня-библиотека соединяла в себе бесплатную читальню и платную библиотеку (за символическую цену) для выдачи книг на дом.

Полтавские торжества 27 июля 1909 года представляли собой грандиозный праздник единения Русского народа, на котором не было отдельных национальностей, а один братский народ в трех его ветвях — великороссы, малороссы и белорусы. Демонстрируя силу и мощь единой русской нации, на торжество прибыли представители от всех полков, участвовавших в Полтавской битве, а полки Петровской бригады — Преображенский и Семеновский — пришли в полном составе. Город был очень наряден — арки, задрапированные цветами и материей, столбы и колонны зданий перевиты зеленью, повсюду Государственные стяги. На торжества

[1] ГАРФ ф.116, д.3, л.10.

прибыли Государь со Двором. На самом поле битвы для Царя была устроена Ставка и отслужена торжественная панихида по павшим, при словах «вечная память» войска, построенные вокруг могилы, все присутствующие опустились на колени, выражая самое великое национальное единство — единство живых и мертвых, посвятивших себя служению Государству Российскому.

В этот же день Царь имел множество встреч. Вечером, нарушив составленную для него программу, Царь вместе со Столыпиным и некоторыми великими князьями проехал на народный бивуак сельских выборных, которых там было около 4000 человек, по 15 крестьян от каждой волости. Беседа с крестьянами продолжалась до темноты, Царь интересовался их нуждами и был очень доволен, что крестьяне сохраняли местные особенности своих костюмов. После парада на следующий день Царь, обращаясь к присутствующим на торжественном завтраке, подчеркивал необходимость «веры в силу своего Отечества, любовь к нему и любовь к своей старине». Поднимая тост, Государь сказал: «Я пью за то, чтобы Россия развивалась в духе единения Царя с народом и в тесной связи всего населения нашей Родины со Своим Государем. Пью за потомство славных героев... за их здоровье, за всю армию и за великую нашу Матушку Россию»[1].

Празднование Столетия Бородинской битвы стало еще одним торжественным событием уходящей исторической России. Так же, как и празднование юбилея Полтавской битвы, оно было организовано хорошо, собрало десятки тысяч народа со всех концов России. Военный парад, различные приемы, встречи с крестьянами проходили очень приподнято, на высокой патриотической ноте. На Бородинском поле депутация старейших крестьян Московской губернии поднесла Государю хлеб-соль на красивом деревянном блюде. «Я счастлив, — говорил Царь в ответ, — что вместе с вами провожу этот день знаменитой годовщины боя, где ваши деды бились с врагом и отстояли Родину, чему помогла вера в Бога, преданность Царю и любовь к Родине. Надеюсь, что и вы

[1] ГАРФ, ф. 826, д. 49, л. 101—105.

воспитаете ваших детей в тех же заветах преданности и любви к нашей Матушке России»[1]. Позднее, уже в Москве, где торжества продолжались, Царь встречался с официальными представителями российского дворянства, депутация которых поднесла Государю торжественный стяг с изображением с одной стороны Нерукотворного Спаса, а с другой — Георгия Победоносца.

«С чувством глубокого умиления и признательности принял я из ваших рук этот стяг, — отвечал растроганный Царь, — он будет всегда служить мне воспоминанием о живой и неувядаемой связи между российским дворянством — первым сословием России — и его Царями. Я уверен, что в дворянстве будет вечно жить дух верности и преданности к своим Государям...»

Но, конечно, самым значительным торжеством стало празднование Трехсотлетия Дома Романовых, ознаменовавшее великую дату Российского государства. За период правления Романовых Россия резко раздвинула свои границы, создав могучую Православную Державу. Празднование юбилея Дома Романовых стало ликующим торжеством русского духа и русской цивилизации. Празднества начались 21 февраля 1913 года одновременно в Петербурге и в Москве. В древней столице России состоялся крестный ход, собравший сотни тысяч людей, русские патриоты несли чудотворные иконы Владимирской, Иверской, Казанской Божьей Матери. Затем на Красной площади прошел военный парад. Весной царская семья проехала по многим городам и местностям исторической России: Москва, Владимир, Суздаль, Боголюбово, Нижний Новгород, Кострома, Ярославль, Ростов Великий. На всем пути следования царской семьи собирались сотни тысяч русских людей, желавших увидеть своего Царя. В Костроме царскую семью встречал весь город и жители окрестных селений, а когда она уезжала, толпы русских людей долго шли вдоль берега, провожая пароход, причем многие входили в воду по пояс. Выражение глубокой народной преданности еще больше укрепило Царя в его взгляде на Святую Русь, служению которой он посвятил жизнь.

[1] ГАРФ, ф. 826, д. 51, л. 133.

Церковная жизнь в России в предвоенные годы проходила под знаком будущих русских святых, великих православных подвижников: Иоанна Кронштадтского, архиепископа Тихона (будущего Патриарха), великой княгини Елизаветы Федоровны. Их личности олицетворяли всю полноту и глубину церковной жизни Святой Руси. Строились новые церкви, расширялись приходы, церковные праздники превращались в праздники торжества Православия. В июне 1909 года Православная Россия с воодушевлением приняла решение о возобновлении почитания святой Анны Кашинской.

В городок Кашин, где жило всего 8 тыс. человек, собралось 120 тыс. паломников, приехала и великая княгиня Елизавета Федоровна. Образ святой княгини Анны Кашинской связывался в народном сознании с пониманием истинно русской женщины-подвижницы. Молодая женщина после гибели ее мужа, замученного врагами России в Орде в 1329 году, ушла в монастырь и посвятила свою жизнь православному служению. Ее канонизировали при Царе Алексее Михайловиче, но через 27 лет почитание святой отменили решением Собора по вздорному поводу — на иконе она изображена с рукой, пальцы которой сложены в двуперстие, а не троеперстие, как было установлено церковной реформой Никона. Но ведь в древности так молились все русские люди. Даже после отмены канонизации святой княгини народ продолжал глубоко почитать ее. Знаменательным было присутствие на торжестве великой княгини Елизаветы Федоровны, судьбу которой уже тогда отождествляли с судьбой Анны Кашинской. Архиепископ Алексий, обращаясь к великой княгине, сказал: «Настоящее торжество в честь многострадальной Благоверной Княгини Анны, изволением промысла Божия, суждено разделить с нами именно лично Тебе, многострадальная, возлюбленная, благоверная Великая княгиня, — тебе, как близкой с нею по судьбе и родной по духу».

12 июня в 8 часов утра к Вознесенскому собору, где находилась гробница святой Анны, двинулись крестные ходы из всех кашинских деревень, а также из городов Бежецка, Твери, Корчева, Кимр, Калязина. Торжественную литургию совершал митрополит Владимир, архиепископы Тихон (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси) и Назарий.

Так же торжественно отпраздновали 200-летие святого Димитрия Ростовского, составителя свода житий святых, активного борца против раскола, католицизма и униатства.

Великим праздником всех русских патриотов стало торжественное перенесение мощей святой Полоцкой княгини Евфросинии из Киево-Печерской Лавры в Полоцк, состоявшееся в 1910 году. Торжество продолжалось целый месяц. Мощи везли сначала по Днепру на специальном пароходе, а затем от Орши по железной дороге в особом поезде. По всему пути проходили массовые крестные ходы, а в Полоцке к моменту прибытия мощей собралось свыше 20 тыс. человек, присутствовала и царская семья.

В тот же год Русская Церковь канонизировала святого епископа Иоасафа Белгородского. Прославление святого проходило при огромном стечении народа, шествовали массовые крестные ходы, некоторые из них шли 300 километров.

9 апреля 1910 года состоялось посвящение на служение Богу и ближнему великой княгини Елизаветы Федоровны и 18 сестер Марфо-Мариинской обители в Москве. Все они дали торжественный обет посвятить себя служению ближнему. Как описывают очевидцы, великая княгиня и все сестры стояли в светлых одеждах. На голове — апостольник — белый полотняный платок, покрывавший голову; на груди — кипарисовый восьмиконечный крест с изображениями — на лицевой стороне Спаса Нерукотворного и Богоматери с Омофором, простершей руки; на оборотной — изображение свв. Марфы и Марии и слова Господней заповеди о любви к Богу и ближним. Поверх апостольника — длинное покрывало, спускающееся с головы до пояса, как в древние времена[1].

Ужесточаются правила монастырской жизни. Обличение излишеств очищает атмосферу монастырей. В Москве митрополит Владимир стал строго преследовать за употребление спиртных напитков. Даже на торжественных обедах в дни праздников запрещается подавать не только водку, но и вино, а на столах стояли только квас и фруктовые воды[2].

---

[1] ГАРФ, ф. 826, д. 51, д. 49, л. 252.

[2] Там же, л. 135.

Издавались сотни православных журналов, газет, брошюр, книг. С 1908 года выходили православные журналы «Воин и пахарь», «К свету». Большое количество книг и журналов издавали русские монастыри: Почаевский, Киево-Печерский, Оптина пустынь. Троице-Сергиева Лавра выпускала, например, «Троицкое слово», «Божья Нива», а для детей — журнал «Зернышки».

Святая Русь жила в Церкви полнокровной жизнью, но рядом с ней поднимала голову откровенная бесовщина. В 1910 году возникает скандальная история с епископом Гермогеном и иеромонахом Илиодором, как выяснилось, прожженными аферистами и карьеристами. Оба этих недостойных духовных лица начинают демагогическую и клеветническую критику правительства Столыпина, в которой в особо гнусной форме дискредитируют Верховную власть. Саратовский губернатор, на территории которого действовали оба демагога, добивается перевода Илиодора в другую епархию. Илиодор объявляет себя «великим подвижником» и с толпой обманутых им людей запирается в Царицынском монастыре, заявляя: «Уморю себя голодом, если меня не оставят в Царицыне». Проголодав день, этот упитанный «подвижник» соглашается на перевод. Однако через некоторое время бежит из обители, куда его выслали, обратно в Царицынский монастырь, где снова начинает мутить народ. Покровительство епископа Гермогена, находившегося некоторое время даже в составе Синода, помогало Илиодору выходить из самых трудных положений. Но вот опала постигла и самого Гермогена, уличенного в неблаговидных делах. Решением Царя его отставляют от Синода и направляют обратно в Саратов. Гермоген вступает в контакт с либерально-масонской прессой и начинает во всеуслышание критиковать правительство. В результате Гермоген попадает в Жировицкий монастырь, а Илиодор — во Флорищеву пустынь.

В 1912 году с участием этих «духовных лиц» разыгрывается странная история с чудотворной иконой Казанской Божьей Матери. Эта икона была похищена бандитом Л. Кораблевым и, по показаниям одного из участников ограбления, сожжена. И вот в тюрьме этот Кораблев вдруг заявляет, что икона цела и он готов ее вернуть, если его помилуют.

Как оказалось потом, Кораблев блефовал, а чтобы освободиться, он решил выдать за чудотворную другую икону. Но епископ Гермоген и иеромонах Илиодор, пытавшиеся реабилитировать себя каким-то громким делом, поддержали эту заведомо фальшивую версию. Им нужна была сенсация «возвращения» или «нового обретения» чудотворной иконы. В частных разговорах, например, Илиодор высказывал мысль, что в «сущности безразлично, будет ли икона подлинная, или поддельная, что важно лишь восстановить святыню»[1]. Попытка выдать фальшивую икону за подлинную не удалась. А через несколько месяцев Илиодор, понявший, что его церковная карьера кончилась, публично отрекся от Православия и образовал собственную секту откровенно антихристианского характера. Его дальнейшая деятельность привела его на службу в большевистскую Чека. В конце 1912 — начале 1913 года Илиодор, по определению Новочеркасской судебной палаты, «а) возлагал хулу на славимого в Единосущной Троице Бога и на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, говоря, что Иисус Христос не Сын Божий, а обыкновенный человек, родившийся от плотской связи плотника из Назарета Иосифа с Марией, умерший впоследствии на кресте и не воскресший, что Духа Святого не существует, что Матерь Божья — простая женщина, имевшая, кроме Иисуса Христа, других детей; б) поносил Православную Церковь, ее догматы, установления и обряды, утверждая, что православная вера — колдовство, священники — колдуны, дурачащие людей, что таинств нет, а они выдуманы мракобесами, что в Православной Церкви случилась мерзость и запустение и что в ней нет Христа, Святейший же правительствующий Синод называл «Свинодом»; во 2-х, с целью возбудить между теми же своими посетителями неуважение к ныне царствующему Государю Императору, Государыне Императрице и Наследнику Цесаревичу, позволял себе... произносить следующие оскорбительные для Высочайших особ выражения: «На престоле у нас лежит кобель: Государь Император — мужичишка, пьяница, табачник, дурак; Императрица — распутная женщина; Наследник родился от

[1] ГАРФ, ф. 826, д. 51, л. 183—189.

Гришки Распутина; государством правит не Государь, а Саблер и Гришка Распутин». Мы специально привели выдержку из этого судебного определения, ибо она в целом выражала стереотип антирусской, антиправославной, антисамодержавной пропаганды, которую примерно с этого времени и вплоть до 1917 года вели враги России.

Осквернение русских святынь приобретает невиданный прежде размах. Пожалуй, самой злобной и несправедливой была кампания клеветы против святого преподобного Иоанна Кронштадтского, которая велась против него со стороны либерально-масонской и леворадикальной печати. Выдумывались низкие истории о его якобы распутной жизни, распускались фальшивые слухи о его якобы денежных махинациях, осквернялась огромная и искренняя любовь к нему Православного народа. Конечно, кампания против истинных подвижников Православия имела главной целью дискредитацию Православной Церкви вообще и разрушение веры в простом народе.

Поколебать веру русского народа было нелегко. Когда возник вопрос о восстановлении патриаршества, первым народным кандидатом на этот пост назван именно Иоанн Кронштадтский. У русского народа появился великий шанс возродить Всероссийское Патриаршество, освятив его личностью Иоанна Кронштадтского, признаваемого святым еще при жизни. Но для некоторых руководителей Святейшего Синода личность Иоанна стала укором их жизни.

Вопрос о реформе русской церковной жизни и восстановлении патриаршества встал с особой остротой после Указа о свободе религиозных объединений. В результате его неправославные вероисповедания оказались в более выгодном положении, чем Русская Церковь, по-прежнему подчинявшаяся бюрократическому Синоду и ограниченная в возможностях созыва своих съездов, совещаний и образования православных организаций. Казалось, что в интересах русского дела Царь должен способствовать восстановлению патриаршества, но он медлил и колебался. Главное, что удручало Царя и вызывало его сомнение, — состав высшей иерархии Русской Православной Церкви, значительная часть которого качнулась в сторону либералов и если не открыто, то тихой сапой

поддерживала антигосударственные выпады кадетов и их окружения. Кроме того, в 1905—1906 годах большинство священников, избранных в Государственную Думу, стояло отнюдь не на монархических позициях. Позднее, после запрета им присоединяться к левым партиям, многие священники, избранные в Думу, только формально числились сторонниками партий государственного порядка, а при голосовании отдавали голоса за левых или либералов. В годы войны часть священников в Думе присоединилась к Прогрессивному блоку, то есть заняла позицию против Царя.

В 1912 году делается попытка объединить священников в особый политический блок, фракцию для выдвижения кандидатов в Думу. Речь шла о создании духовной партии, поддерживающей идею русского Самодержавия. В Думе она могла иметь 50—60 голосов. Однако Евлогий, архиепископ Холмский, которому было сделано такое предложение, отказался под предлогом того, что не хочет изолировать духовенство от народа, выделяя его в одну партию. «Духовенство во всех партиях должно работать по совести». За формально правильными рассуждениями архиепископа чувствовалась духовная слепота. Допуская как должное существование партий, ставящих своей целью свержение существующего строя и разрушение Церкви, Евлогий и его единомышленники способствовали усилению и сплочению антирусских сил.

Были и священнослужители, подобные архимандриту Серапиону Машкину, «старцу» Оптиной пустыни, которые в своих идеях мало чем отличались от революционных радикалов, считая, что в борьбе с монархией и капитализмом оправданы все средства: «шпионаж, доносительство и даже тайные убийства». Были и статьи епископа Антония Грановского, в одной из которых он назвал Самодержавие сатанизмом[1].

Значительная часть высшего и среднего духовенства приняла участие в травле Григория Распутина. Причем, нередко твердо зная, что обвинения, выдвигаемые против него, — клевета и ложь.

---

[1] Вопросы истории. 1993. № 1. С. 45.

В общем создание патриаршества и введение полного самоуправления Русской Церкви, предоставление ей независимости от Царя в тех условиях подрывало основы русской цивилизации, так как создавало что-то вроде еще одной Государственной Думы, но в церковной жизни. Естественно, пойти на это Царь не мог.

31 марта 1905 года Государь начертал свою резолюцию на докладе Синода по вопросу восстановления патриаршества:

«Признаю невозможным совершить в переживаемое ныне тревожное время столь великое дело, требующее и спокойствия и обдуманности, каково созвание Поместного Собора. Предоставляю себе, когда наступит благоприятное для сего время, по древним примерам православных Императоров, дать сему делу движение и созвать собор Всероссийской Церкви для канонического обсуждения предметов веры и церковного управления».

Однако уже 27 декабря 1905 года Император обратился с рескриптом к митрополиту Антонию (Вадковскому): «Ныне я признаю вполне благовременным произвести некоторые преобразования в строе нашей отечественной Церкви... Предлагаю вам определить время созвания этого собора».

В марте — декабре 1906 года состоялось Предсоборное присутствие с участием как духовных лиц, так и мирян — ученых и общественных деятелей. Для Царя был подготовлен доклад, в котором предлагалось переустройство Церкви и переход ее на начала самостоятельного соборного устройства. Однако далеко не все участники Присутствия поддержали восстановление патриаршества. Некоторые совершенно справедливо увидели угрозу принципу соборности в Церкви и ограничения традиционной роли русского Царя во взаимодействии с Церковью. Согласившись на созыв Государственной Думы, Царь потерял часть своих самодержавных прав, введение патриаршества было бы продолжением этого катастрофического для национальной жизни процесса.

Несмотря на очевидный подъем патриотических и православных чувств в русском народе, враждебные ему силы любыми путями пытаются оклеветать патриотов. Либерально-масонская и леворадикальная печать постоянно стремится

очернить благородную деятельность русских людей, представляя ее в самом извращенном виде. Тактика антирусских сил против Союза Русского Народа и других патриотических организаций обязательно включала бесконечные подачи в суд на их якобы незаконную деятельность. Только против одного Дубровина таких попыток привлечь к судебной ответственности были десятки. Как правило, все эти обвинения рассыпались. Зато сам факт подачи в суд обыгрывался либерально-масонской и леворадикальной печатью как уже доказанное преступление, создавая отрицательное общественное мнение о деятелях Союза Русского Народа.

Отношение к патриотам в общественном мнении создавалось такое, что настоящим мужеством надо было обладать, чтобы стать не революционером, а патриотом. Антирусская печать травила все проявления истинного патриотизма, наклеивая на него ярлыки «реакционности» и «мракобесия».

В Союз Русского Народа стараются проникнуть враги «с целью учинять в Союзе всякого рода раздоры и подрывать доверие к Союзу среди русского населения. Были даже случаи, что с этой целью в Союз вступали завзятые революционеры»[1].

Для большинства дворян и интеллигентов членство в Союзе Русского Народа считалось признаком дурного тона. Настоящий человек — это тот, кто европейски образован, а «союзники», по их мнению, — люди «реакционные, невежественные, темные, да просто хулиганы». Поддерживать с ними связь предосудительно, все равно, что дружить с дворником. Такой взгляд на членов патриотических организаций со стороны большинства дворян и интеллигенции выражал их отношение к простому народу вообще. Ведь патриотические организации состояли преимущественно из простого народа, интеллигентов, и «господ» там было крайне мало. Да что говорить — даже многие министры и ближайшее окружение Царя, например дворцовый комендант генерал-майор Дедюлин, считали членов патриотических организаций «хулиганами и реакционерами» и всяческим образом препятствовали их

[1] ГАРФ, ф. 116, д. 1, л. 9.

контактам с Царем и Царицей[1]. Дело дошло до того, что во время празднования 300-летия Дома Романовых монархическим организациям, несмотря на их просьбы, было отказано в отдельном приеме.

Еще хуже положение патриотических организаций становилось в провинции. Многие отмечают характерную черту государственной власти в провинции — губернаторы и должностные лица стремятся угодить левым и либералам (отчасти из страха перед террористами, отчасти из боязни прослыть «реакционерами»), придираются к деятельности патриотических организаций, не идут на контакт с ними, боясь, как бы их не осудила «прогрессивная общественность». Это была удивительно трусливая политика, совсем не вызывавшая уважение к власти.

Более того, они вызывали негодование не только слева, но и справа. Даже монархисты уже не боятся говорить о слабости власти. Как отмечается в полицейском донесении на имя товарища министра внутренних дел Курлова, «сейчас (1909 год) уже начинают обвинять не только первого министра. Еще год назад нельзя было и подумать о такой оценке действий Главы Монархии. То, что не могли сделать все усилия революционеров и их сторонников левых, может быть легко достигнуто Правящей Властью, как бы нарочно действующей себе в ущерб. Патриотические организации остерегают власти, что распадение монархических организаций повлечет за собой появление крестьянских, чисто народных сообществ со своими вожаками, которые, исповедуя русские начала, сметут всю интеллигенцию и произведут уже настоящую общую массовую революцию. Вожаки у них готовы, но пока еще подчиняются главарям-монархистам, хотя антагонизм между белой и черной костью начинает сказываться и здесь»[2].

Октябристы во главе с масоном Гучковым в 1908 году даже обращались к Царю, чтобы он «защитил представительный слой от напора черносотенцев»[3], как по своему нацио-

---

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 853, л. 29.

[2] Там же, д. 847, л. 78.

[3] Там же, д. 853, л. 2.

нальному невежеству многие интеллигенты называли патриотов, думая этим их оскорбить, не понимая высокого и почетного смысла этого слова. Имея историческое значение как форму самоуправления трудовых людей в древнерусских городах, понятие «черная сотня» есть «народно-русское сплочение против крамолы и против всяких врагов исконной самобытности Святой Руси»[1].

Патриотическое движение, сумевшее разгромить антирусскую революцию в 1905 году, было надежным барьером русской власти вплоть до 1917 года. И не его вина, что многое из того, что предлагалось патриотами, не было услышано правительством.

Русские патриоты не оставляют идею изменить характер Государственной Думы. В 1911 году, незадолго до гибели Столыпина, выдающийся русский мыслитель, автор капитального труда «Монархическая государственность» Л. А. Тихомиров направил Столыпину записку, в которой обращался к нему с просьбой взять на себя инициативу государственной реформы, которая вернула бы Царской власти свободу законодательного творчества, сделав бы Думу совещательным учреждением по образцу Земского Собора.

Представители Союза Русского Народа, действовавшие на юге России, на своем совещании в городе Одессе перед войной обратились к Царю со своей программой. В ней отмечалось, что кажущееся затишье под влиянием подпольной работы внутренних и внешних врагов России может вспыхнуть пожаром новых волнений и смут. Чтобы не допустить этого, патриоты обращались к Царю с просьбой самому возглавить национальное движение. «Повели пастырям духовным, — писали они, — стать во главе народного национального движения, а не противодействовать ему, как ныне наблюдается во многих местах.

...Повели постановленным властям споспешествовать деятельности Тобою вызванного в жизнь Союза Русского На-

[1] *Вашутин М. К.* К возрождению славяно-русского самосознания. СПб., 1911.

рода, не чинить препятствий ко вступлению в ряды этого Союза служилого Тебе люда...»[1]

Ядро программы составляли предложения об улучшении положения трудящихся крестьян и рабочих.

«Главный источник благосостояния русского народа — крестьянина заключается в земледелии, а потому молим Тебя, любвеобильный Монарх, прикажи поставленной Тобою власти: а) издать закон о наделении землею тех безземельных крестьян и мещан сел и деревень, которые занимаются хлебопашеством; б) издать строгие законы о воспрещении хлебного ростовщичества и покупки у крестьян их урожаев на корню; в) установить при каждой школе в деревне и при церковно-приходских школах участки земли для обучения детей на практике правильному земледелию; г) урегулировать арендные цены на землю, дабы она не служила предметом спекуляции; д) устроить в селах и деревнях ремесленные школы с широкой поддержкой правительством и покровительство кустарному производству; е) ускорить покупку для крестьян земли через Крестьянский банк; ж) облегчить крестьянам покупку земли от помещиков через Крестьянский банк с выдачей ссуд полностью по оценке неимущим крестьянам; з) улучшить быт и материальное положение верноподданных Тебе мещан»[2].

Особо рассматривались вопросы о прекращении утеснения простого русского люда со стороны некоторых паразитических слоев населения. Предлагались конкретные меры для их вытеснения.

Обращалось внимание на засилье в российской печати лиц, ненавидящих все русское, глумящихся над Православием и затрагивающих даже священную особу Царя. Но и это обращение патриотов не было услышано.

---

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 853, л. 41—42.

[2] Там же, л. 42.

Глава 10

Патриоты против крамолы. — Обращение к русским людям — готовность противостоять новой смуте. — Разоблачение планов заговорщиков. — Спасение страны — в решительных и твердых действиях

Русское патриотическое движение в годы Первой мировой войны представляло реальную и грозную силу, опиравшуюся на широкие массы Русского народа. Полицейские донесения сообщают о большом количестве отделов и подотделов Союза Русского Народа (до сельских включительно), охватывавших всю территорию России. «Это, — говорится в одном из донесений 1916 года, — единственная политическая партия в России, имеет соприкосновение с действительной массою простого серого люда»[1]. А кроме Союза Русского Народа существовало несколько десятков других патриотических организаций, охватывавших миллионы патриотов-активистов. «Внутренние интриги, личные счеты и погоня за рублем субсидий, — говорилось в том же донесении, — вот слабая сторона правых партий, но и в других политических организациях те же явления, с той только разницей, что в их рядах нет народных масс и они беспочвенны, монархисты же опираются на всем русским простым людям понятные слова: «Бог, Царь, Родина».

Как показывает изучение документов, руководители патриотических организаций обладали всей необходимой информацией о характере развившегося в России антирусского движения и всеми возможными способами старались бороться с ним. Уже в августе 1915 года на совещании представителей монархических организаций было выработано обращение ко всем патриотам, в котором раскрывались тайные планы либерально-масонского подполья и германо-большевистского альянса.

В обращении говорилось, что в то время, как вся страна напрягается в борьбе с жестоким врагом, большинство интеллигенции и наиболее состоятельная часть торгово-промыш-

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 79.

ленных классов, возглавляемые так называемым Прогрессивным блоком Государственной Думы и поддерживаемые левой печатью, подняли в стране смуту с целью свержения законного правительства и захвата государственной власти.

Наряду с обычными требованиями левых внутренних преобразований, помилования политических преступников (в том числе пятерых членов Государственной Думы, хотевших поднять бунт в армии), предоставления льгот еврейскому населению, смутьяны выдвигали ряд требований, свидетельствовавших об их причастности к германской подрывной работе.

Они требовали прекращения законных преследований вероотступников-штундистов, не стеснявшихся поддерживать Вильгельма, а также одобряли работу украинских самостийников-мазепинцев по выпуску газет и проведению собраний. Эта работа финансировалась из средств австрийского и германского штабов[1].

Русские патриоты отчетливо понимают опасность, нависшую над страной в результате активизации либеральных и левых сил. В этих условиях Всероссийское Совещание монархических организаций в Нижнем Новгороде (26—28 ноября 1915 года; председателем его избрали писателя К. Н. Пасхалова) призывает правительство обратить внимание на грозящую опасность и начать борьбу с антирусскими силами[2].

Патриоты предлагают возбудить против лиц, входящих в состав Прогрессивного блока, уголовное обвинение, ибо «блок», по их мнению (оказавшемуся очень верным), является «орудием международного заговора против России, и так как лица, входящие в состав блока, пользуясь переживаемыми нашей Родиной военными затруднениями и не останавливаясь даже перед сношениями с украинскими, руководимыми враждебной нам державой, организациями, задумали изменить существующий в России государственный строй»[3].

---

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 33.

[2] Там же, д. 853, л. 48—49.

[3] Там же, л. 48—49.

Совещание предлагает поставить вне закона «украинофильские» («мазепинские») организации, которые под руководством германского штаба стремятся расчленить единую Россию и создать «украинскую» народность.

Обращалось внимание на Общегородской и Общеземский союзы, которые проводили активную антигосударственную пропаганду и на своих собраниях обсуждали политические вопросы, выступая против русского государственного строя.

Отмечалось, что «военно-промышленные комитеты» практически не занимались вопросами, для решения которых они были созданы (прежде всего снабжение армии боеприпасами), а ведут политическую работу по подготовке к захвату власти.

Те же особенности отмечались в работе городских и земских собраний, которые практическую хозяйственную работу подменяли политическими интригами против государственной власти. Совещание предлагало отменить автономию высших учебных заведений, ибо, пользуясь ею, они стали местом сборища подрывных, антирусских элементов.

Совещание постановило: «Для дальнейшей монархической работы, исполнения постановлений» и для созыва будущих съездов и совещаний образовать президиум из семи человек, в число которых вошли А. И. Дубровин, К. Н. Пасхалов, Н. Н. Тиханович-Савицкий, Н. П. Тихменев, Н. Н. Родзевич, И. И. Дудниченко (секретарь), Е. А. Полубояринова.

В это же время в Петрограде проходило и другое совещание патриотических организаций. Его инициатором был Н. Е. Марков, а участниками — министр юстиции И. Г. Щегловитов и бывший министр внутренних дел Н. А. Маклаков. На совещании был избран Совет объединения монархических организаций под председательством И. Г. Щегловитова.

Проведение двух параллельных совещаний говорило о расколе в рядах русских патриотов, которому всячески способствовало либерально-масонское подполье. Оно препятствовало консолидации русских патриотов и через своих агентов в министерствах внутренних дел и юстиции добивалось запрещения общероссийских совещаний. Много усилий либерально-масонское подполье приложило, чтобы сорвать Обще-

российский монархический съезд, который был намечен на ноябрь 1916 года. Под давлением темных сил сроки съезда постоянно переносились, и в конце концов разрешение было получено только на февраль 1917 года.

Съезд, которого так ждали патриоты, должен был консолидировать монархические организации в единый консервативный (черный) блок, который работал бы на уровне Думы и Государственного Совета.

На Съезде планировалось создать Совет монархического единения, который, объединяя все организованные патриотические силы, пользовался бы популярностью, доверием и влиянием на государственные дела. По мнению одного из ведущих деятелей русского патриотического движения Н. Н. Тихановича-Савицкого[1], он должен был состоять: 1) из выборных представителей патриотического крыла Государственного Совета и Государственной Думы; 2) из выборных представителей патриотического дворянства; 3) из представителей Главных советов Союза Русского Народа и Русского собрания; 4) из виднейших государственных деятелей, занимавших патриотические позиции, избранных Съездом (предлагались, в частности, И. Г. Щегловитов, А. Ф. Трепов, Н. А. Маклаков, А. А. Бобринский, А. С. Стишинский, Н. П. Муратов); 5) из русских ученых и публицистов (предлагались — академик А. И. Соболевский и П. Ф. Булацель); 6) из виднейших деятелей патриотического движения на местах (предлагались — архимандрит Виталий, К. Н. Пасхалов, Н. Н. Родзевич, В. А. Образцов, Р. М. Копылов, С. А. Кельцев).

Творческое развитие идей русского патриотизма кристаллизовалось в ясное, глубокое и истинно народное понимание будущих целей и задач России.

Народу, считали русские патриоты[2], нужен Царь Самодержавный, богачи хотят конституцию и парламент.

---

[1] Исторический архив, 1994. № 5. С. 78—79.

[2] Позицию русских патриотов по важнейшим государственным и общественным вопросам даю в своем изложении по документу, составленному в 1916 году одним из руководителей русского патриотического движения Н. Н. Тихановичем-Савицким (Минувшее. № 14. С. 190—196).

Банки, синдикаты, богачи-промышленники при поддержке содержащихся ими газет, буржуазных классов общества и части так называемой интеллигенции, воспитанной на ложной науке, требуют конституции, т. е. ограничения власти Государя, подчинения Государя требованиям Думы при помощи ответственных перед нею министров, которые явятся уже не слугами Государя и страны, а слугами безответственного думского большинства.

Требование богачами конституции вполне понятно, — она в их интересах: когда Государь будет ограничен и министры будут в зависимости от Думы, то банки, капиталисты и т. п. при помощи поставленных из своих людей или подкупленных членов Госдумы и Госсовета начнут проводить нужные им законы, поддерживающие их интересы и взгляды, совершенно противоположные интересам и взглядам средних и низших классов трудящегося населения, которое попадет в полную зависимость от богатых. Государь, лишенный власти, вынужден будет, уже в своих интересах, зависимых от Думы и Совета, не противиться решениям их. Скажут, что если Дума принуждает Государя утвердить нежелательные законы, то он может распустить Думу; но для чего он будет делать это и возбуждать против себя богачей, газеты и интеллигенцию, не имея поддержки в народе, если и новая Дума при помощи денег будет такая же? Этого обыкновенно и не делают. Банки и другие спекулянты будут всегда стремиться прижать и скупить за бесценок произведения земледельца; хозяева — дать меньшую плату служащему и т.д. Богатый класс, захватив власть через подставных и купленных членов Думы, никогда не позволит провести закон, который заставил бы их, например, щедро платить служащим или не теснить зависимых от них или, например, не спаивать народ, хотя это им и выгодно.

Чтобы оградить свои интересы, трудящиеся классы должны всеми силами поддерживать полноту власти Государя.

Почему? Слишком понятно: Государь, поддерживаемый трудящимся народом, всегда станет защищать его интересы от засилья капиталистов, которые стремятся захватить его власть и даже лишить его Престола. В народе Государь будет

чувствовать свою опору и силу, не говоря уже про то, что быть защитником своего народа и улучшить его благосостояние лестно каждому Государю.

Народ без Государя беспомощен, так как богачи при помощи денег всегда обойдут его. И Государь без защиты народной беспомощен, так как капиталисты всегда сумеют прибрать его к рукам и заставить делать по-своему.

Господь Бог дал русскому народу большие земельные богатства, которые, будучи хорошо разработаны и обработаны, дадут большой достаток самому последнему теперешнему бедняку. В России не должно быть ни голодных, ни холодных. Не надо допускать, чтобы в России все богатства очутились, как в Америке, в руках нескольких богачей; надо, чтобы богатства возможно равномернее, без обиды предпринимателям, распространились среди всего населения. Россия, в отличие от всех европейских стран, — страна глубоко народная, или, как теперь говорят, демократическая; а потому все заботы управления должны быть прежде всего направлены на высокое поднятие благосостояния народных масс, что совершенно противоположно интересам людей, требующих конституцию, и их нельзя допускать к власти.

Вот почему народные монархические союзы борются против конституции и парламентаризма и, осуждая бывший в России до 1905 года бюрократический строй, когда управление Россией находилось всецело в руках чиновничества, постоянно указывают на то, чтобы оно берегло власть Государя, как зеницу своего ока.

Русские патриоты разрабатывают основные положения русского государственного строя, который дает возможность широко и быстро развить благосостояние и порядок в стране, не поступаясь интересами трудящихся классов. Он освобождает Государя от всех мелких обычных забот по законодательству и дает ему возможность отдаться царственным заботам по верховному управлению страной, в чем и заключается вся сущность власти Царя, как хозяина страны и высшего судьи. В то же время этот строй, возлагая на выборные учреждения обязанности широкого участия в делах законодательства и надзора, не дает им возможности, как это делается в странах конституционных, воспользоваться своими боль-

шими правами для осуществления своих интересов и не дает им возможности помешать Государю во всякое время отменить ошибочно утвержденный, вредный для населения, закон. При этом строе борьба за власть делается бесполезной, вследствие чего работоспособность Госдумы и Госсовета поднимается, работает, делается искренней, и партийность вместо вреда начнет приносить пользу.

Русское государство в новых условиях, по мнению патриотов, должно основываться на следующих основных положениях:

1) Государство Российское должно быть могучим и сильным, дабы жизнь его духовная, политическая и экономическая могла развиваться свободно, не завися от принудительных иноземных влияний и дабы миролюбивый русский народ мог внести блага мира и любви в среду своих народов.

2) Государство Российское есть достояние народа русского. Оно едино и нераздельно. Покоренные и добровольно вошедшие в него народы пользуются одинаковыми правами с народом русским, пока они живут с ним одними помыслами и интересами и не пытаются эксплуатировать его или другие более слабые народы Империи, или если это не причиняет в каком-либо виде вреда или опасности интересам русского народа и общегосударственным. Евреи этими правами не пользуются.

3) Численность других народов государства Российского, не принадлежащих к русскому племени, не должна превышать одной трети всего населения русского; если же новые завоевания и добровольные присоединения или естественный рост иноплеменного населения превысят отношение это, то излишек должен быть выделен в автономные области под властью государства Российского или признан владениями колониальными.

4) Верховная, Самодержавная власть в государстве Российском во всем ее объеме принадлежит наследственному Государю, особа которого священна и неприкосновенна.

5) Государство Российское управляется на строгом основании законов и уставов, от государственной власти исходящих.

6) В законодательстве и управлении Верховная власть Государя действует непосредственно; в делах же законодательства и управления обычного определенная степень власти вверяется Государем подлежащим местам и лицам, действующим его именем по его повелению.

7) Составление и обсуждение законов возлагается Государем на Совет Министров и выборные учреждения Госсовета и Госдумы.

8) Ведению и обсуждению Госсовета и Госдумы подлежат дела, указанные в учреждениях Госсовета и Госдумы, а также и те, которые Государь найдет нужным на обсуждение их передать.

9) Никакой новый закон, проводимый в порядке обычного законодательства, не может последовать без одобрения Госсовета и Госдумы и восприять без утверждения Государя. В случаях чрезвычайных Государь издает законы непосредственно в порядке верховного управления.

10) Ответственность министров. Если Госсовет и Госдума имеют веские основания подозревать кого-либо из министров в злоумышленных преступных деяниях, то через председателя своего представляют о сем на Высочайшее благовоззрение, ходатайствуя о назначении над подозреваемым следствия. Если следствие не подтвердит возведенного подозрения, то возбудившее вопрос учреждение должно принести неправильно заподозренному свое извинение.

11) Выборные учреждения Госсовета и Госдумы или им подобные учреждаются в помощь Государю, а не в противопоставление ему, как это сделано в странах конституционных.

12) Выборы в Госдуму должны быть организованы так, чтобы в нее как можно меньше попадало подкупных и корыстных людей, которые, выставляя себя на словах защитниками народных интересов, на самом деле продают их; особенно надо заботиться, чтобы в Госдуму и Госсовет не попали шпионы иностранных государств, что при большом количестве членов Думы и Совета и при участии всякого рода в выборах, легко может случиться.

Возможно полнее должны быть представлены в Госдуме интересы крестьян и вообще рабочего класса населения, но

только как истинными представителями, а не лицами, натасканными социалистами и трудовиками, этими слугами еврейского капитала и буржуазии.

13) Если Госдумой и Госсоветом, пренебрегшими высоким мирским доверием, будет проведен с корыстной целью закон, не соответствующий интересам большинства населения или могущий повредить интересам государства, и закон этот будет по недосмотру или по незнанию утвержден Государем, — ответственность за это падает на то лицо, которое представило этот закон на утверждение, без указания на его вредные стороны.

14) Если Госдумой или Госсоветом будут проведены законы, не соответствующие интересам большинства населения, то населению предоставляется право ходатайствовать перед Государем о пересмотре этого закона.

15) Судебная власть осуществляется от имени Государя установленными им судебными учреждениями, по усмотрению же Государя, им непосредственно.

16) Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть христианская, православная, католическая, восточного исповедания.

17) Все, не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского государства, пользуются каждый повсеместно, за исключением принадлежащих к вероучениям изуверным, свободными отправлениями — их веры и богослужения по собственным обрядам, но без права пропаганды их.

18) Все население должно быть грамотно и воспитано в уважении к труду, в благочестии, благонравии, уважении к старшим, в почитании воинского звания и безграничной любви к Царю и Отечеству.

19) Все поголовно население подлежит отбыванию воинской повинности. Калеки, больные и другие, непригодные для несения строевой службы, отбывают повинность в нестроевых специальных командах.

20) Все нужное для обороны государства и снаряжения войск должно изготовляться средствами страны. Все фабрики и заводы государства должны быть приспособлены для изготовления военных снарядов и снаряжения.

21) Железнодорожная сеть и другие пути сообщения равно и подвижной состав должны быть приспособлены к обороне в любое время.

22) Принимая во внимание возможность в будущем столкновения с монгольскими государствами, флот Тихого океана должен превышать таковые же соседних государств. Сибирь и восточная среднеазиатская граница должны быть охранены в полной мере.

23) Евреи по происхождению не должны быть допускаемы в войска, а в случае войны — выселены во внутренние губернии.

24) Необходимо пропагандировать понятия о высоком значении военного звания и уважения к нему.

25) Должны быть приняты меры для уменьшения смертности и значительного поднятия прироста русского населения.

26) Народные монархические союзы, будучи по составу своему преимущественно союзами простонародными, ставят в основу своей экономической деятельности прежде всего заботу о благосостоянии широких народных масс, как-то: крестьян, рабочих, мещан, разных служащих и вообще бедного малосостоятельного люда, интересы которых члены союзов должны поддерживать всегда, везде и во всем.

27) В первую очередь должно быть поднято благосостояние крестьянского хозяйства как основы развития промышленности и связанного с ним благосостояния и остальной части населения.

28) Путем соразмерного поощрения развития промышленности и земледельческого хозяйства должно стремиться к совершеннейшему внутреннему товарообмену, дабы предоставить весь русский рынок русскому производству.

В годы войны активно продолжал свою деятельность целый ряд влиятельных русских патриотических организаций и прежде всего Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа, Союз Русского Народа (Н. Е. Маркова), Русский народный союз имени Михаила Архангела, Русский монархический союз в Москве (С. А. Кельцева), Одесский союз русских людей (Н. Н. Родзевича), Астраханский народный монархический союз (Н. Н. Тихановича-Савицкого), киевский «Двуглавый Орел» (Д. Е. Куделенки).

В 1915 году в Москве создается еще одна монархическая организация — «Отечественный патриотический союз». Ее основатели и руководители В. Г. Орлов и В. М. Скворцов менее чем за год создали отделения этой организации в Петрограде, Витебске, Саратове, Харькове, Нижнем Новгороде, Серпухове, Александрове, Астрахани, Самаре, Рязани. Однако деятельность этого Союза вызвала справедливые нарекания со стороны других патриотических организаций, не желавших согласиться с тем, что ОПС принимал в свои ряды не только русских, но и инородцев, и иноверцев, и даже евреев. В результате некоторые стороны деятельности Союза приобрели провокационный характер.

Русские патриоты всяческим образом стремились отделить себя от псевдопатриотов, выступавших с патриотическими лозунгами, но противопоставлявших себя Православию и Монархии. Этот псевдопатриотизм выражался в «материалистическом национализме». Как справедливо отмечал в 1916 году архиепископ Антоний Храповицкий, «современный "национализм" в русском обществе, в политической партии такого наименования и в литературе всячески старается совершенно отрешить себя от вероисповедного начала, от Православия и открыто провозглашает себя «зоологическим», т. е. беспринципным национализмом, союзом государственной и племенной самозащиты — и только. Затем, впрочем, что, перенося свой патриотизм на почву такого безрелигиозного, а только юридического и экономического жизнепонимания, такие писатели, ораторы и деятели должны бы именоваться не националистами, но антинационалистами, строителями не исторической России, а Петроградской, не Святой Руси, а русской Англии или Германии, русского языческого Рима, т. е. сотрудниками евреев, Вильгельма, а не русского православного народа». Таким патриотом, по справедливому мнению монархистов, к примеру, был М. О. Меньшиков, который при своих благородных патриотических порывах был лишен православного чувства и в силу этого даже объявлял себя республиканцем.

Чтобы остановить подрывную работу антирусских сил, патриотические организации начинают сплочение всех русских патриотов из интеллигенции, дворянства, чиновничества, ку-

печества, особенно тех, которые состояли городскими и земскими гласными членами биржевых и родительских комитетов и т. п.[1] Патриоты стремятся реагировать на любые проявления подрывной деятельности, особенно в печати, разоблачая ложь и фальсификации, которыми были переполнены леволиберальные газеты и журналы.

В 1915—1916 годах круг патриотических изданий был достаточно широк, хотя им и не хватало финансовой поддержки. Самыми известными патриотическими изданиями были: «Русское знамя», «Земщина», «Волга», «Петроградские ведомости», «Голос Руси», «Русское чтение», «Сельский вестник», «Гроза», «Свобода и порядок» (последние две дешевые, по 1 копейке, все издавались в Петрограде), «Московские ведомости»; военные: «Русский инвалид», «Армейский вестник»[2].

Патриотическая печать требует распустить на время войны Думу, заменить слабых и колеблющихся министров твердыми патриотами и ввести военное положение в главных городах[3]. Монархические организации ежедневно разоблачают подрывную «работу» Земгора и военно-промышленных комитетов, которые «превратились в гнезда революционной наглой агитации». Особо патриотические организации печатали специальные разъяснительные листки, в которых раскрывали простым людям тайные замыслы антирусских сил. Листки эти рассылались в бандеролях в разные места, иногда даже по деревням.

Патриотические организации устраивали собрания, куда стремились пригласить как можно больше сторонних людей, объясняя им особенности текущего момента, на фактах рассказывая о предательских и изменнических действиях либералов и левых. Причем объяснения стремились вести как можно спокойнее, не допуская резких выражений.

В городских Думах и других органах местного самоуправления патриоты постоянно поднимали вопросы о махинациях и

---

[1] ГАРФ, д. 858, л. 34.

[2] Там же, л. 38—39.

[3] Там же, д. 773, л. 12—13.

подрывной работе Земгора и других леволиберальных организаций, следили за ценами на хлеб и другие продукты, не позволяя их спекулятивно повышать в угоду дельцам-«земгусарам».

Представители патриотических организаций посещали военные лазареты, помогали ухаживать за ранеными, вели с ними беседы, раздавали литературу, хлопотали за жен и детей раненых и погибших воинов.

Практическая работа чаще всего строилась так. Из числа старых членов организаций назначались старшины на каждый участок города или села. Старшины работали самостоятельно, собирали свои собрания, чаще всего связанные с приходскими советами. Председатели приходских советов обычно являлись руководителями и членами различных патриотических организаций.

Приходские старшины вербовали новых членов, собирали сведения о том, чем недоволен народ и чем организация может помочь. Старшины держали на примете всех лиц, ведущих в приходе революционную и пораженческую пропаганду, занимавшихся скупкой разменной монеты, меди, распускавших ложные слухи с целью встревожить и замутить народ. Каждый приход выписывал какую-нибудь патриотическую газету.

В отдельных исключительных случаях членам патриотических организаций разрешалось вступать в революционные общества. Особенно это рекомендовалось старшинам, как наиболее стойким и знающим. И они шли в образуемые левыми с революционными целями рабочие союзы, общества приказчиков, трудовой помощи, разные экономические общества, в которых обычно заправляли социал-демократы. Шли, чтобы следить за революционной пропагандой, раскрывая членам обществ ее подрывной смысл, поднимать свой разумный голос против вынесения революционных постановлений[1].

Всем патриотам предлагалось получить свидетельство на право ношения оружия, чтобы в случае смуты быть готовым обуздать бесов, взяв под контроль улицу и особенно Соборную площадь, колокольни и церкви, в которых патриоты соберут народ для противодействия бунтовщикам.

[1] ГАРФ, д. 858, л. 35—36.

В случае нового антирусского восстания русские патриоты были готовы по призыву Царя выступить в защиту государственного строя против Его врагов. На этот случай была даже разработана программа действий, учитывавшая опыт борьбы с революционной бесовщиной в 1905 г.:

а) взять под охрану средства сообщения и связи: телеграф, почту, железные дороги, пароходства;

б) поднять набатом с колоколен народ;

в) занять немедленно вооруженной силой Соборную площадь и церкви, куда монархисты соберут народ для противодействия бунтовщикам. Выступление народа произведет неизмеримо большее впечатление, чем выступление войск. Но при этом желательно, чтобы действия монархических организаций были бы согласованы с указаниями начальника губернии, о чем первые будут уведомлены;

г) занять вооруженной силой помещения городской Думы, земств, биржу, Народные дома, аудитории, клубы, которые в 1905 году служили сборищам бунтовщиков;

д) выдать монархистам оружие;

е) арестовать по указаниям монархистов всех вожаков бунта, даже не принявших в беспорядке видимого участия[1].

30 декабря 1916 года принятый лично Царицей председатель Астраханской Народной Монархической партии Нестор Тиханович-Савицкий просит предупредить Царя о готовящемся заговоре антирусских сил.

Его информация была удивительно точна. «Главный Комитет Союза земств и городов, руководимый Львовым, Челноковым, Астровым, открыто готовит государственный переворот. Городские Головы, Председатели Земских Управ и другие лица, заблаговременно и специально для того подобранные, получают на Московских съездах, явных и тайных, указания, как возбуждать местных гласных, а через них и население; порочат Царицу, а через нее и Царя; это опорочивание всего, что мешает замыслам левых, является самым верным орудием их, которое ими искусно применяется; все правое опорочено уже давно; Правительство опорочено окон-

[1] ГАРФ, д. 858, л. 25.

чательно недавно, и если правые или Правительство теперь поднимут голоса в защиту чего-либо, то будут встречены лишь насмешками; остается у них последняя преграда — авторитет Царя; на эту последнюю преграду теперь и направлены все усилия Союза желтого блока и печати»[1].

Тиханович-Савицкий предлагает Царю немедленно сместить верхушку Земгора, заменив ее должностными лицами, назначенными правительством, одновременно объявить все Союзы на военном положении, чтобы избежать забастовок. Тиханович молит Царя окружить себя верными людьми, иметь рядом верные войска, а «гучковцев» в войсках «разогнать», Думу же не собирать вплоть до конца войны.

Патриоты предупреждают Царя о готовящемся заговоре против Него. Патриотическая печать неоднократно дает на своих страницах информацию о разных вариантах заговора против Царя, которые обсуждались в квартирах «общественных деятелей» Петрограда и Москвы. В начале 1917 года в газете «Земщина», издаваемой Н. Е. Марковым 2-м и Г. Г. Замысловским, разоблачаются подрывные планы А. И. Гучкова, Г. Е. Львова, Коновалова и других заговорщиков.

В январе 1917 года представители русских общественных кругов направляют Царю записку, в которой требуют привлекать к законной ответственности лиц, ведущих подрывную работу в Думе и разных Союзах.

«Разрушительная работа темных сил — прогрессивного блока и вожаков общественных организаций, — говорилось в записке, — становится опасной для спокойствия народных масс и требует к себе самого серьезного отношения со стороны всех, кому дорога духовная мощь государства в столь критический момент»[2].

Последние телеграммы в правительство, идущие с мест от патриотов, сообщают о крайней активности подрывных элементов. Захватив многие общественные организации, антирусские силы берут под свой контроль и кооперативы. Те-

---

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 861, л. 1.

[2] Там же, д. 858, л. 9. «Записка, достойная внимания», — наложил Царь свою резолюцию.

леграмма на имя А. Д. Протопопова от Н. Тихановича-Савицкого из Астрахани: «Революционеры захватывают кооперативы в свои руки, надеясь при помощи их, во-первых, — сплотить население для противодействия власти с целью государственного переворота; во-вторых, — проникнуть в выборные сельские и городские управления и, в третьих, — воспользоваться ими для выборов в Государственную Думу. В местных кооперативных журналах ясно намекается, для чего нужны кооперативы. Надо принять немедленные меры, чтобы парализовать эту чрезвычайно опасную затею левых. Кооперативам должна быть дозволена исключительно хозяйственная деятельность. Открытие общеобразовательных школ, библиотек, клубов, синематографов и тому подобное не должно быть дозволено совсем... или взято под строгий правительственный присмотр»[1].

И вот одна из последних телеграмм патриотов к Протопопову от 25 февраля 1917 года: «Военно-промышленный комитет и его председатель Гучков открыто высказывают свою солидарность с арестованными вожаками рабочей группы этого комитета.

Почему Гучков не арестован? Если он прав, то надо отпустить и арестованных главарей; если же они виновны, то должен быть арестован и Гучков и все члены военно-промышленного комитета, открыто поощряющие мятеж.

Главари Земгора, готовившие временное правительство, не арестованы. Кравченко и Долгополов, оскорбившие в Астраханской Думе Царицу и Царя, суду до сих пор не преданы.

Высланные саратовским губернатором адвокаты (ведшие подрывную работу.— *О. П.*) по ходатайству Родзянки, возвращены в осмеяние губернатора для внушения другим губернаторам.

Позорящие Царственных особ картины свободно распространяются.

Революционирование населения и армии синематографами в самой столице Царя допускается безвозбранно.

---

[1] ГАРФ, д. 858, л. 65.

Несмотря на разосланный циркуляр, города и земства продолжают свои революционирующие обращения.

Где правительство? Что оно делает? Дел нет — слова одни. Надежд не оправдываете.

Почему не просите у Царя увольнения, если чувствуете себя неспособными справиться с развалом и мятежом...»[1]

Огромную моральную поддержку Царю оказывала Церковь, ее священнослужители и старцы. Оптинский старец иеросхимонах Анатолий Младший (Потапов) при встрече с князем Н. Д. Жеваховым в 1916 году сказал со слезами на глазах: «Судьба Царя — судьба России. Радоваться будет Царь, радоваться будет и Россия. Заплачет Царь, заплачет и Россия... Как человек с отрезанною головою уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без Царя будет трупом смердящим».

И Царь, и русское правительство не использовали возможность мобилизовать огромный потенциал русского патриотического движения. Прямое обращение Царя к народу с просьбой о поддержке в борьбе против изменников и предателей резко изменило бы ситуацию в стране в пользу законной власти. Чуждые русскому народу «общественные деятели» из либерально-масонского подполья, социалистических и националистических кругов были бы сметены русскими патриотами так же, как и в 1905 году. Но русские патриоты тщетно ждали призыва Царя. Его заслоняла от народа инертная масса интеллигентов и чиновников, лишенных русского национального сознания, ненавидящих патриотов больше, чем германских агрессоров[2]. Обволакивание Царской власти людьми, чуждыми русским национальным интересам, обрекало ее на гибель.

---

[1] ГАРФ, д. 858, л. 65—66.

[2] Под влиянием «общественных деятелей» из либерально-масонского подполья и гражданские, и военные власти чинили русским патриотам всяческие препятствия. Не разрешали распространять листовки и другую литературу, запрещали собрания. Военная цензура намеренно задерживала разоблачение подрывной деятельности леволибералов.

Глава 11

Столкновение с еврейскими большевиками. — Уничтожение русских патриотов. — Попытки возрождения народных основ жизни

Антирусский заговор, революции и Гражданская война уничтожили национальных руководителей и большую часть национальной инфраструктуры России. Была зверски замучена подавляющая часть русских патриотов, членов монархических организаций. Проявление русского национального сознания считалось контрреволюционным преступлением. В своей национальной принадлежности русским можно было только каяться. Положительно воспринимались только отрицательные отзывы о русской истории и характере Русского Народа. Национальные культура, литература, искусство, являвшиеся отражением русского сознания, подверглись невиданному в истории погрому, на некоторое время замерли, затаились, ушли в подполье или были вытеснены на периферию общественной жизни. На освобожденном месте начинает возникать новый культурный феномен (имевший ростки еще до 1917 г.) — культура, литература, искусство малого народа. Однако духовные ценности Русской цивилизации хотя и были сильно разрушены, но не погибли. Так, начиная с 1917 года параллельно друг с другом, даже переплетаясь, развиваются две культуры: собственно русская и псевдокультура еврейских большевиков. Последняя, конечно, не могла утолить духовную жажду русских людей и существовала как эрзац духовности, проявления деятельности духов тьмы.

Уже в первые годы Русская Церковь призывает Русский Народ к покаянию за трагический соблазн, который посеяли в нем духи не от Бога.

Главным актом покаяния Народа Русского стал Приамурский Земский Собор, проходивший во Владивостоке с 23 июля по 10 авг. 1922 г., почетным председателем которого был избран Святейший Патриарх Тихон. Его участники признали, что «Верховная Всероссийская власть принадлежит Царскому Дому Романовых и должна осуществляться в порядке законного престолонаследия». Собор постановил «про-

сить Царский Дом соблаговолить возглавить Приамурский Край и русское национальное движение Верховным Правителем из Членов Царского Дома по его усмотрению и воле».

В глубине простого русского люда сохранялось почитание Царя. Из уст в уста в народе передавались легенды о чудесном спасении Царя и его семьи. Народ хотел верить в избавление Царя. В Центральной России, на Севере, Урале и в Сибири старики еще в 80-х вспоминали рассказы своих отцов о Николае, скрывавшемся в лесах и монастырях, странствовавшем по Руси, переходившем от деревни к деревне, ночевавшем в простых крестьянских избах, отдающем свой последний золотой нуждающейся семье. По его следу идут чекисты, но он таинственным образом исчезает. Подобные рассказы бытовали и о спасшемся Царевиче, и о царских дочерях.

Уже в 20—30-е для некоторых православных людей Царь стал почитаемым священномучеником, ему молятся, с него пишутся иконы. Один из очевидцев свидетельствует: «В 1932 г. он был в Святогорском монастыре (на р. Донце), в 18 верстах от г. Изюма Харьковской губ. Здесь культработник показывал пещеры и потом подъем на высокую гору. На одной из площадок, где посетителя могли передохнуть, вдруг взорам бросилась икона Царской Семьи. Размер приблизительно в два квадратных фута или несколько больше. Государь изображен в коронационной порфире — мантии, в окружении всего своего Семейства. Над головами всех нимбы святых. В смысле художественном — исключительно прекрасная работа, безукоризненно исполненная хорошим художником. Всякий увидевший эту икону не мог бы воспринять ее как кощунство. Культработник начал пояснения: «Вот Царь, обычный человек и грешник, но его еще при жизни считали божеством и при старом режиме этой иконе поклонялись». Услышавший это сказал ему: «Я был здесь в 1917-м, и этой иконы здесь не было». <...> Надо полагать, что икона эта, столь прекрасной работы, была создана почитателем Царской Семьи и служила определенно не тем целям, которых добивалась советская пропаганда. Почитание Царственных Мучеников в советской России есть и хранится».

В 20-е во многих областях России ходят слухи о «спасенных царских детях». В Барнауле, Челябинске, Свердловске (Екатеринбурге) появляются «чудом оставшийся жив» Наследник русского Престола Царевич Алексей (на самом деле сын бедного крестьянина А. И. Шитов) и вел. княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна». Вокруг них тайно возникает кружок почитателей царской власти, доверившихся самозванцам, некоторые распространяют даже антибольшевистские листовки. За это «преступление» чекисты арестовали 42 чел. Восемь из них (включая самого А. И. Шитова и женщину, выдававшую себя за вел. княжну Марию Николаевну) были расстреляны, остальные получили значительные сроки заключения (8 чел. — на 10 лет) и ссылки.

Понимание антирусской сущности большевистского режима, вера в национальное возрождение России были сильны и неистребимы именно в крестьянской среде. И неудивительно, что выходцы из нее наиболее четко формулировали национальные задачи России. Таким был, напр., друг великого русского поэта Алексей Ганин, тоже поэт, родившийся в крестьянской семье в Вологодской губ. В начале 20-х он с группой единомышленников создал программу спасения России от ига еврейского интернационала, где выдвинул идею Великого Земского Собора, воссоздания национального государства и очищения страны от поработивших ее недругов.

При существующей государственной системе, говорилось в этой программе, Россия — это могущественное государство, обладающее неизбывными естественными богатствами и творческими силами народа, — вот уже несколько лет находится в состоянии смертельной агонии.

Ясный дух Русского Народа предательски умерщвлен. Святыни его растоптаны, богатства его разграблены. Всякий, кто не потерял еще голову и сохранил человеческую совесть, с ужасом ведет счет великим бедствиям и страданиям народа в целом.

Каждый, кто бы ни был, ясно начинает осознавать, что так больше нельзя. Каждый мельчайший факт повседневной жизни — красноречивее всяких воззваний. Всех и каждого он убеждает в том, что если не принять какие-то меры, то

России как государству грозит окончательная смерть, а Русскому Народу — неслыханная нищета, экономическое рабство и вырождение.

Но как же это случилось, спрашивали создатели документа, что Россия с тем, чтобы ей беспрепятственно на общее благо создать духовные и материальные ценности, обливающаяся потом и кровью Россия, на протяжении столетий великими трудами и подвигами дедов и пращуров завоевавшая себе славу и независимость среди народов земного шара, ныне по милости пройдох и авантюристов повержена в прах и бесславие, превратилась в колонию всех паразитов и жуликов, тайно и явно распродающих наше великое достояние?

Причина этого в том, отвечали составители документа, что в лице господствующей в России РКП мы имеем не столько политическую партию, сколько воинствующую секту изуверов-человеконенавистников, напоминающих если не по форме своих ритуалов, то по сути своей этики и губительной деятельности средневековые секты сатанистов и дьяволопоклонников. За всеми словами о коммунизме, о свободе, о равенстве и братстве народов — таятся смерть и разрушения, разрушения и смерть.

Составители программы выдвигали следующие предложения по борьбе с антинародным режимом:

1) на основании анализа русской действительности, опираясь на общеизвестные для всех очевидные факты хозяйственного и политического порядка, путем повседневных систематических разоблачений (речи, беседы, воззвания и прокламации) дискредитировать в глазах рабочих масс не только России, но и всего мира деятельность современного советского правительства и III Интернационала;

2) пользуясь всеми данными русской коммунистической революции и ее последствиями, необходимо, показав ее несостоятельность, выдвинуть новые принципы государственности, общественности, личных прав человека. В противовес коммунистической ереси мы должны рассматривать историю не как борьбу классов, а как постоянное самоусовершенствование в борьбе с природой за культурные блага. Отсюда, в противовес марксистским теориям, рассматривать государство

не как «организованную эксплуатацию» одного класса другим, а как широкую организацию для совместной более успешной борьбы с естественными препятствиями на общее благо и независимость;

3) признавая личность лишь как правовую, вполне самостоятельную единицу человеческого общества, мы должны признать в противовес марксизму и неотъемлемые права той личности на продукты труда, иначе говоря, признать право собственности как единственную гарантию роста культурных и экономических благ государства. Существенная причина всего краха современной России есть т. н. «государственный капитализм», он же является основной причиной и злейшей эксплуатации всего населения, и казнокрадства.

Вот отчего Россия, сельскохозяйственная страна, все время существования советской коммунистической власти терпит голод и всякие бесконечные кризисы. Разве не абсурд, что в 1921 году России привезли молока для всяких комиссаров и комиссарш почти на 9 млн. руб. золотом;

4) ввиду этого недовольство существующей властью растет с каждым днем все больше и больше не только среди населения городов и деревень, т. н. беспартийных, но и среди рабочих и армии; необходимо, чтобы наша борьба с этой грабительской сектой была успешна; все лучшие силы России перенести на пропаганду государственно-национальных идей, с тем чтобы вовремя и заблаговременно недовольству масс дать в противовес большевизму и жидовскому III Интернационалу ясные формы и лозунги национального правового государства;

5) для того чтобы окончательно свергнуть власть изуверов, подкупивших себе всех советских пройдох и авантюристов, наряду с пропагандой национальных идей и прав человека необходимо, учитывая силы противника, в каждом промышленном месте коренной России и Малороссии путем тщательного отбора и величайшей осмотрительности во всех семьях и кругах русского общества собирать всех крепких и стойких людей, нежно любящих свою Родину. Необходимо объединить все разрозненные силы в одну крепкую целую партию, чтобы ее активная сила могла не только вести даль-

нейшую работу и противостоять не за страх, а за совесть враждебной нам силе, но сумела бы в нужный момент руководить стихийными взрывами восстания масс, направляя их к единой цели. К великому возрождению Великой России;

6) выдвигая идею Великого Земского Собора, русские люди должны зорко смотреть, чтобы тайные враждебные силы раз и навсегда потеряли охоту грабежа и бесчинства народа в целом и не помешали бы в дальнейшем развернуть в России еще неисчерпанные силы на путь духовного и экономического творчества.

Документ вызвал у большевистских верхов состояние шока. Схваченные чекистами по делу «Ордена русских фашистов» Ганин и многие его единомышленники были расстреляны без суда.

В 20-е — начале 30-х в Москве, Ленинграде и ряде других городов существовали группы русских ученых-славистов, сохранивших свое национальное сознание. Среди них были академики М. Н. Сперанский, Н. С. Державин, В. Н. Кораблев и целый ряд других, менее известных ученых. Хотя они и не создавали партии (как это им впоследствии инкриминировалось ГПУ), взгляды их можно обобщить в следующем виде:

— стремление к созданию национального русского правительства;

— культивирование русского национального чувства, борьба за сохранение самобытной культуры, нравов, быта и исторических традиций Русского Народа.

— сохранение Православия как силы, способствующей подъему русского национального духа;

— поддержка развития «славянской расы»;

— стремление к будущему объединению славян в единый народ.

То, что ученые обсуждали в теоретическом плане, агентами ГПУ было квалифицировано как функционирование «Российской национальной партии», и ее выдуманные члены были репрессированы.

Однако в самой большой степени самосознание Русского Народа проявлялось в литературе и искусстве. Ярким примером этому был союз русских художников и поэтов «Искусство

и жизнь» (1921), впоследствии получивший название «Маковец» по имени горы, на которой, по преданию, Сергий Радонежский основал Троице-Сергиеву лавру. В манифесте участников «Маковца» говорилось о возрождении духовной сущности русского искусства, о новом реализме, который будет отражать не иллюстративные подробности, а гармонию и порядок, заложенные в мире и человеческой душе. Среди членов Союза были такие художники, как М. Ларионов, С. Герасимов, В. Рындин, В. Чекрыгин, Л. Жегин, Н. Чернышев, А. Фонвизин, А. Шевченко.

Основой художественного осмысления жизни у маковцев были традиции Русского Православия, обращенные к библейским сюжетам. Это и нервные, резкие графические листы В. Чекрыгина, рисующие путь на Голгофу, и нежные, чистые иконы Р. Флоренской «Воскресение Христово», «Преподобный»; одухотворенные, невесомые фигуры в работах Л. Жегина; ощутимо напряженная борьба света и тьмы в евангельских рисунках С. Романовича. Пережив антирусский кошмар гражданской войны, каждый член «Маковца» вкладывал в эти работы свои тревоги и надежды, свое понимание добра и зла, свое видение дороги к Церкви. В условиях правления еврейского интернационала совместный путь к православным святыням Маковца для многих художников этого объединения превратился в путь на Голгофу.

В 20-е — начале 30-х, несмотря на ужасные условия существования, продолжали работать на родине замечательные русские художники А. и В. Васнецовы, Н. Касаткин, В. Бакшеев, В. Мешков.

Не иссякла мощная струя русского реалистического искусства, представленная именами М. Нестерова, П. Корина, П. Кончаловского, К. Петрова-Водкина, В. Мухиной, С. Коненкова.

П. Корин на похоронах св. Патриарха Тихона делает рисунки, которые впоследствии стали подготовительными материалами для работы над картиной «Уходящая Русь», отразившей духовную мощь коренной русской жизни вокруг Православной Церкви. Однако выполнить свой замысел полностью художнику не дали.

В литературе самыми яркими и выдающимися выразителями русских народных начал стали С. Есенин, М. Шолохов, Л. Леонов, К. Федин, М. Пришвин, П. Бажов.

Трагическим символом русской литературы времен правления еврейского интернационала был С. А. Есенин, не только великий русский поэт, художник, пророк, но и национальный герой, совершивший гражданский подвиг, сродни воинскому. Создав величайшие в русской поэзии образцы стихотворной лирики, он не замкнулся на них, как это сделали многие поэты его времени, но бросил бесстрашный вызов силам тьмы иудейской власти. В поэмах «Пугачев» и «Страна негодяев» гневными устами своих героев он как бы ударил в набатный колокол о грозящей Русскому Народу опасности полного уничтожения. Русские люди любили Есенина, переписывали его стихи от руки, тайно передавали друг другу.

Самым замечательным национальным русским романом этого времени стал «Тихий Дон» М. Шолохова. Писатель сумел отразить в нем трагедию Гражданской войны, расказачивания, разрушения русских общественных отношений, роль во всем этом еврейских большевиков. В русле идеалов русской литературы роман Шолохова пронизан духом героического пафоса, утверждения народной жизни, величия народного подвига, неизбежности победы национальных начал Русского Народа. Как и С. Есенин, М. Шолохов подвергался преследованиям и травле еврейских большевиков и литераторов малого народа. Только личное вмешательство Сталина несколько раз спасало писателя от неминуемой гибели в застенках НКВД.

Глава 12

Патриотизм в русской эмиграции. — Сохранение Святой Руси

После октябрьского переворота до 2 млн. русских людей покинули Россию. Состав эмигрантов был неоднороден. Значительная часть беженцев принадлежала к либерально-масонскому лагерю, покинувшему страну как потерпевший

поражение от еврейских большевиков в борьбе за власть над Русским Народом. Вождями этой части эмиграции были масоны П. А. Милюков, В. А. Маклаков, А. Ф. Керенский и др., продолжавшие и за границей сводить свои счеты с Русским Народом, присвоившие денежные средства, лежавшие на валютных счетах государственных учреждений бывшей Российской империи.

Однако уже в начале 20-х в противовес либерально-масонскому лагерю в эмиграции создается русское патриотическое движение. Ядром его стали остатки Белой армии. В тяжелых условиях русские офицеры и солдаты сумели сорганизоваться и сделать то, что казалось невозможным — создать сплоченную военную организацию, способную противостоять враждебному окружению и заставившую считаться с собой. На берегу Мраморного моря, в турецком городе Галлиполи, возник своего рода орден русских людей, духовный, моральный опыт которого лег в основу фундамента лучших патриотических традиций русской эмиграции. Как писали очевидцы, «совершилось русское национальное чудо, поразившее всех без исключения, особенно иностранцев, заразившее непричастных к этому чуду и, что особенно трогательно, несознаваемое теми, кто его творил. Разрозненные, измученные духовно и физически, изнуренные остатки армии генерала Врангеля, отступившие в море и выброшенные зимой на пустынный берег разбитого городка, в несколько месяцев создали при самых неблагоприятных условиях крепкий центр русской государственности на чужбине, блестяще дисциплинированную и одухотворенную армию, где солдаты и офицеры работали, спали и ели рядом, буквально из одного котла, — армию, отказывающуюся от личных интересов, нечто вроде нищенствующего рыцарского ордена, только в русском масштабе, — величину, которая своим духом притягивала к себе всех, кто любит Россию».

Тем не менее интригами западных правительств и их масонских вождей Русская армия была вытеснена из Галлиполи и нашла дружественную поддержку в славянских землях Югославии и Болгарии. Впоследствии ее основные структуры были сохранены в организациях Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) в различных странах мира.

Православная Церковь стала главным патриотическим центром, вокруг которого формировалась национальная жизнь русских эмигрантов. Организационным началом ее явился Всезарубежный Собор Православной Церкви, состоявшийся в Сремских Карловицах с 21 ноября по 3 декабря 1921 г. В нем приняли участие все члены Высшего Церковного Управления: пребывавшие за границей русские епископы; члены Всероссийского Церковного Собора, а также делегаты: а) от русских православных приходов в разных странах; б) от военно-морских церковных кругов; в) от Штаба Главнокомандующего Русской армией; г) от монашествующего духовенства. В общем, это был достаточно представительный съезд православных русских людей, разбросанных антирусской революцией по всему миру.

Главным документом Собора стало Обращение о восстановлении в России династии Романовых. Докладчик по этому вопросу Н. Е. Марков предложил заявить от имени всего Русского Народа, что Дом Романовых продолжает царствовать. «Если мы здесь не вся Церковь, то мы часть ее, которая может сказать то, чего сказать не может оставшаяся в России Церковь. Монархическое движение в России растет. Это подтверждается теми многочисленными письмами, которые получаются из России… Письма эти — голая правда, и скоро заплачет тот, кто им не поверит. Русский Народ ждет Царя и ждет указания этого Царя от Церковного собрания… Мысль обращения: Дом Романовых царствует, и мы должны его отстаивать…»

Обращение предлагалось направить в Лигу Наций и правительствам многих государств. При голосовании две трети высказались за Обращение и одна треть — против. Таким образом, Собор призвал эмиграцию молиться за восстановление в России «законного православного Царя из Дома Романовых».

Вторым документом Собора стало Обращение к международной Генуэзской конференции, в котором призывалось к борьбе с большевизмом:

«Народы Европы! Народы мира! Пожалейте наш добрый, открытый, благородный по сердцу, народ Русский, попавший

в руки мировых злодеев! Не поддерживайте их, не укрепляйте их против наших детей и внуков! А лучше помогите честным русским гражданам. Дайте им в руки оружие, дайте им своих добровольцев и помогите изгнать большевизм — этот культ убийства, грабежа и богохульства из России и всего мира. Пожалейте русских беженцев, которые за свой патриотический подвиг обречены среди вас на голод и холод, на самые черные работы... Они в лице доброй своей половины офицеров, генералов и солдат готовы взяться за оружие и идти походом в Россию, чтобы выручить ее из цепей постыдного рабства разбойников. Помогите им осуществить свой патриотический долг, не дайте погибнуть вашей верной союзнице — России, которая никогда не забывала своих друзей и от души прощала тех, кто временно был ее врагом. Если поможете восстановиться исторической России, то скоро исчезнут те, пока не разрешимые, политические и экономические затруднения, которые по всему миру сделали жизнь столь тяжелой; тогда только возвратится на землю желанный для всех людей мир».

Единственной страной, которая без всяких ограничений принимала русских патриотов и гостеприимно устраивала их, была Сербия. Сербский король Александр, получивший образование в России, с большой симпатией относился к русским. В отличие от другой славянской страны — Чехословакии, где эмиграцией заправляли масонские лидеры, Сербия стала национально-религиозным центром русской эмиграции. Именно здесь вплоть до конца 1940 г. было установлено постоянное местопребывание Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви.

После злодейского погрома русских национальных лидеров-монархистов массовое возрождение русского монархизма происходит только во время эмиграции на базе остатков разгромленного Белого движения. Причем в возрождении участвуют не только старые монархисты, но и бывшие эсеры и социал-демократы, понявшие бесплодность Белого движения.

Первый крупный съезд русской патриотической общественности состоялся в мае — июне 1921 г. в немецком городе Рейхенгалле под названием «Съезд хозяйственного восста-

новления России». На нем собралось 106 русских эмигрантов, представлявших русский монархический лагерь, в т. ч. бывшие члены царского правительства, Государственной Думы, Государственного Совета, известные военачальники. Духовным главой съезда стал руководитель Высшего Церковного Управления Зарубежной России митр. Антоний (Храповицкий), а председателем — А. Н. Крупенский. С церковным обоснованием монархии на съезде выступил архиепископ Волынский Евлогий.

Однако даже среди монархистов уже тогда проявились космополитические колебания. Они не позволили победить единственно верной в тех условиях политической линии — немедленному провозглашению Царя и всемерной организации поддержки ему как Национальному Вождю в борьбе за общерусское дело. Голоса последовательных русских патриотов заглушались шумной молвой различных сторонников конституционной монархии на западный лад и «непредрешенцев». Эти «монархисты» готовы были идти на любые соглашения и уступки и даже признать законными многие результаты антирусской революции, в т. ч. расчленение России и выделение из нее «независимых государств». Эта фактическая капитуляция большей части монархистов перед антирусской революцией и боязнь идти за свое дело последовательно, до конца, сильно подрывали их авторитет и лишали массовой общественной поддержки. Съезд не принял каких-либо серьезных решений и, ограничившись обсуждениями, разъехался. Единственным действенным результатом его стало создание Высшего Монархического Совета под председательством Н. Е. Маркова, в который входили Н. Д. Тальберг, А. М. Масленников, А. А. Ширинской-Шихматов, А. В. Свистунов.

Серьезные разногласия среди русских монархистов возникли в связи с вопросом о престолонаследии. Летом 1921 г. мать Царя Николая II Императрица Мария Федоровна не верила известиям о гибели своего сына, считая их ненадежными, ходили упорные слухи (распускаемые агентами большевиков), что Государь жив и находится в одном из русских монастырей, а его брат Михаил скрывается в Шанхае. Такая позиция Марии Федоровны, которая отказывалась даже

служить панихиду по убиенным, затрудняла решение вопроса о престолонаследии. Хотя среди русских монархистов уже сложилась определенная позиция.

Прежде всего совершенно справедливо отмечалась незаконность отречения Государя от Престола, которое было фактически насильственным, революционным актом. Согласно российским законам (п. 38 Основных Законов) отречение Царя только тогда имеет силу, если Правительствующий Сенат, который, согласно Конституции, собирает Царь, опубликует его и тем самым придаст ему силу закона. А так как Временное правительство (точнее, Временный комитет) самовольно и незаконно произвело изменение в составе Сената без изменения закона, то акт отречения юридически является недействительным. Соответственным образом незаконен акт о провозглашении России демократической республикой.

Наследником Николая II и его сына являлся брат Царя вел. кн. Михаил Александрович. Женитьба последнего на разведенной Вульферт, позднее гр. Брасовой, согласно Основным Законам, лишала его потомство права на Престол, так как брак был морганатическим, неравным.

Законными претендентами на Престол были братья отца Николая II — вел. князья Владимир и Павел. Как известно, вел. кн. Владимир умер еще до революции, а вел. кн. Павел был убит большевиками; следовательно, претендовать на Престол могли их старшие сыновья — Кирилл Владимирович и Дмитрий Павлович.

Приверженцы Кирилла Владимировича стояли собственно не за него, а за его сына. Они призвали Кирилла Владимировича отречься от права на Престол в пользу сына. Причиной такой позиции было прежде всего предательское поведение Кирилла Владимировича, который еще до отречения Царя пришел присягать Временному правительству и привел с собой вверенные ему Государем военные части. Кроме того, существовало еще и юридическое основание отвергать этого великого князя. Еще перед рождением Наследника Престола Алексея (1904) Царь назначил юридическую экспертизу, которая установила, что потомки вел. кн. Владимира (отца Кирилла Владимировича) не могут претендовать на

Престол, потому что супруга великого князя Владимира Мария Павловна, урожденная вел. кн. Мекленбург-Шверинская, при вступлении в брак не перешла в Православие. Ей это Царь Александр II разрешил при условии, если она и ее муж откажутся от прав на Престол. Хотя позднее, после рождения детей, она все же приняла Православие, по закону ее дети, как рожденные от матери-лютеранки, претендовать на царскую власть не могли.

По поводу прав на российский Престол вел. кн. Дмитрия Павловича тоже существовали серьезные возражения, главное из которых состояло в том, что он принял участие в убийстве Г. Е. Распутина. Как проливший кровь, он не может быть главой Русской Церкви, каковым традиционно с Петра I был русский Царь. Кроме того, после убийства Распутина Царь наложил на Дмитрия Павловича опалу, которая не была снята.

Несмотря на столь серьезные аргументы против, оба претендента не отказались от прав на Престол и продолжали интриговать, стараясь воздействовать на общественное мнение, Кирилл Владимирович — из Парижа, Дмитрий Павлович — из Лондона (позднее он тоже переехал в Париж из-за отрицательного отношения к нему английского короля Георга). На съезде в Рейхенгалле партию приверженцев Дмитрия Павловича возглавляли генералы М. В. Половцев и М. В. Голеевский. К приверженцам его принадлежал и генерал Бискупский.

Монархисты надеялись на третейский суд матери убитого Царя Марии Федоровны, хотя не было ясно, согласятся ли с ним претенденты.

Уже в следующем году в монархическом движении произошел окончательный раскол, в результате чего в русской эмиграции образовалось два монархических центра. Виновником раскола стал вел. кн. Кирилл Владимирович, самочинно провозгласивший себя сначала (в 1922 г.) Блюстителем Престола, а затем (в 1924 г.) Императором. Многие члены Дома Романовых сочли заявление Кирилла Владимировича несвоевременным. И согласились с мнением вдовствующей Императрицы Марии Федоровны, что «Государь Император будет указан Нашими Основными Законами в союзе с Цер-

ковью Православной, совместно с Русским народом». Это мнение поддержало большинство членов Высшего Монархического Совета во главе с Марковым, избрав позицию поддержки в качестве монархического вождя русской эмиграции великого князя Николая Николаевича. Борьба между двумя монархическими центрами «за Кирилла Владимировича» и «за Николая Николаевича» сильно обессиливала и дискредитировала монархическое движение.

Вел. кн. Кирилл Владимирович не отличался принципиальностью. В 20-е он предлагал совместить свое монархическое правление с американской моделью государственного устройства, а в 30-е — системой Советов. Сотрудничал он и с папой римским, и с масонами. Однако за неимением более «законного» претендента на Престол после смерти вел. кн. Николая Николаевича влияние Кирилла Владимировича стало возрастать, чему способствовало признание его Первоиерархом Зарубежной Церкви митр. Антонием. Однако в широких патриотических кругах авторитет Монархии от этого сильно пошатнулся.

Для абсолютного большинства православных русских людей было совершенно неприемлемо видеть на Престоле, который совсем недавно занимал свмч. Царь Николай II, человека, предавшего, изменившего ему, своим позорным поведением 1 марта поправшего законы Российского государства. Нравственное чувство Русского Народа никогда не могло принять предателя своим Государем.

Русское патриотическое движение сумело создать за границей ряд влиятельных, хотя и небольших, органов печати, выражавших мировоззрение коренного русского человека. Конечно, эти газеты и журналы не имели такого щедрого финансирования, как масонско-космополитические, и существовали, как правило, на скудные средства русских патриотов за границей.

В 1920 начали выходить связанные с Высшим Монархическим Советом журнал «Двуглавый Орел» (1920—1922, 1926—1931; Берлин, Париж), с 1921—1922 газеты «Новое время» (1921 — н. 1930-х; Белград), «Русь» (1922—1928; София). Как орган связи русского воинства за рубежом вы-

пускался журнал «Часовой» (1929—1941, 1947—1988; Франция, Бельгия). С 1928 по 1941 г. издавался «Царский вестник», а с 1931 по 1941 г. — «Русский голос». Особо хотелось бы выделить «журнал волевой идеи» — «Русский колокол», выходивший с 1927 по 1930 г. под редакцией великого русского мыслителя И. А. Ильина.

Русский патриот кн. М. К. Горчаков основал в Париже издательство «Долой зло», специализировавшееся на издании книг, раскрывавших «опасную для человечества работу темных сил масонства, сектантства, социализма, иудаизма».

Русская патриотическая мысль за рубежом анализирует происшедшую в России катастрофу, ищет пути выхода из нее. Замечательным трудом в этом направлении стали «Воспоминания» (1923—1928) товарища обер-прокурора Синода князя Н. Д. Жевахова. Жанр этой книги не точно отражает ее настоящее содержание. На самом деле это глубочайшее историческое и религиозно-философское осмысление одной из самых трагических эпох жизни Русского Народа, пророческое предвидение многих событий 20—30-х гг.

Революция, справедливо утверждал Жевахов, не была выражением «народного гнева против Царя и его правительства», а лишь плодами безверия, самомнения и гордости людской. Осмысливая свою эпоху, Жевахов отмечает, что люди настолько ушли от правды, что перестали узнавать ее.

«Если (люди) в явлениях повседневной жизни не прозревают промыслительных путей Божьих, ведущих к предопределенным Господом целям; если ниспосылаемые Богом испытания для пробуждения и вразумления людей всегда застают их врасплох и кажутся тем более неожиданными, чем более они ужасны, то кто не способен рассмотреть признаки приближения кончины мира, явления антихриста и Суда Божия над миром?! И кто же поверит пророку, если бы он даже явился в наше время?!»

Такие пророки, пишет кн. Жевахов, есть, один из них — С. А. Нилус. Каждый православный человек обязан знать наизусть его книгу «Великое в малом» и опубликованные там документы тайного правительства.

Темные силы иудейства и масонства стремятся господствовать над миром. На пути к этому стоит православная Россия. «Великая столько же пространством, сколько и своей духовной мощью, но смиренная и кроткая, Россия прозревает грядущие судьбы Европы, видит неумную и близорукую игру Англии и Франции, но не осуждает ни той, ни другой, ибо знает, что эти несчастные страны обречены на гибель, в порядке очереди, установленной интернационализмом, так же, как и Россия, что программы интернационала столь же необъятны, как и гениальны, и сводятся к одной цели — ликвидации христианства как единственного препятствия для завоевания мира...» Нужно пристальнее всмотреться в грядущие перспективы, пророчески писал Жевахов, чтобы содрогнуться от ужаса при мысли и возможности порабощения христиан иудаизмом и масонством, которым чужда и ненавистна христианская мораль.

Кн. Жевахов раскрывает сокровенные планы врагов Русского Народа. Задача антирусской революции 1917 г. заключалась в «уничтожении России» и образовании на ее территории «царства» антирусского интернационала как опорного пункта для последующего завоевания др. христианских государств. Планы темных сил «имели в виду развалить Россию в наикратчайший срок».

«Программа развала России разыгрывалась как по нотам. Сначала мобилизация преступников с их штабом — Государственной Думой, которая должна была выдавать революционные вожделения своих членов за подлинный голос народа и, дискредитируя Царя и министров, парализовать государственную деятельность правительства. Затем штурм правительства и свержение Царского трона, образование из глупых честолюбивцев и сознательных масонов нового, т. н. «временного правительства» и рядом с ним специального контрольного аппарата в виде «Совета солдатских и рабочих депутатов» с Лейбом Бронштейном во главе, затем еще шаг вперед — отчаянная борьба между ними, победа Бронштейна, упразднение Думы и «временного правительства», сыгравших свою роль и переставших быть нужными... и в заключение предопределенное заранее к разгону «Учредительное собра-

ние» в Москве... Все это были этапы давно намеченного пути, выполнение давно задуманных и тщательно разработанных программ, сводившихся к одной цели — истреблению Русского Народа».

Русские патриоты ни на один день не прекращали борьбу против безбожного режима, используя в ней все возможные средства. Существовало множество монархических организаций и групп, настроенных очень решительно.

Русские монархисты чтили память Царя Николая II. В 1923 г. возник Союз верных памяти Императора Николая II. Возглавили его гр. В. Коковцов, Н. Шебеко и А. Кауфман-Туркестанский. С 1931 г. действовало общество памяти Императора Николая II. В его руководящий орган входили: князья С. Долгоруков и Никита Романов, графы А. Шувалов и Н. Шереметев.

В 1926 г. образовалось Объединение русских монархистов-легитимистов под руководством Н. Лохвицкого, П. Крупенского, Б. Фомина и И. Вонича.

Монархический характер носили также Союз русского дворянства (осн. 1926; руководители — В. Трубецкой, П. Менделеев, Г. Алексеев, кн. В. Тенишев) и Союз русской дворянской молодежи (осн. 1930; руководитель — кн. Никита Романов).

Существовал целый ряд русских монархических клубов. В Берлине, например, в 20-е действовал Русский клуб, куда принимали по заявлению с рекомендацией. В уставе этого клуба, в частности, говорилось, что членами его могут быть только «подлинные русские граждане». «Лица, принадлежащие к погубившим Россию социалистическим и кадетским партиям, а также евреи вовсе не допускаются в национальный клуб». Возглавлял клуб Г. Новицкий, выпускавший газету «Что делать?».

28 марта 1922 г. на одном из эмигрантских собраний в Берлине двое русских офицеров-патриотов — С. В. Таборицкий и П. Н. Шабельский-Борк — решили самочинно казнить масона Милюкова, но вместо него застрелили другого видного «вольного каменщика» В. Д. Набокова. История эта вызвала панику в рядах российского масонства, увидевшего в

ней своего рода продолжение русской гражданской войны за рубежом.

В 1923 г. в Лозанне русские патриоты М. Конради и А. Полунин убили одного из большевистских вождей — Воровского. Суд над ними обратился в процесс обличения большевистских зверств, и «виновные» были оправданы.

В 1927 г. был казнен один из участников убийства Царской Семьи еврейский большевик Пинхус Войков. Русский патриот Б. С. Коверда подошел к нему на вокзале в Варшаве и со словами: «Это за национальную Россию, а не за Интернационал», — застрелил преступника.

Были также совершены покушения на большевистских функционеров в Польше и Японии.

Патриотическая работа русских монархистов всячески тормозилась масонскими ложами, которые в самом начале 20-х сумели овладеть многими жизненными центрами русской эмиграции.

Уже в январе 1921 г. в Париже проходил съезд 32 бывших членов Учредительного собрания. Инициаторами его были масоны из правых эсеров и левых кадетов. Председательствовал высокопоставленный масон Авксентьев, пытавшийся объединить в интересах масонского подполья всех членов Учредительного собрания, оказавшихся за рубежом. Однако объединения не получилось.

Летом этого же года, опять же по инициативе масонов, для «обуздания» патриотического движения, был проведен Съезд национальных объединений, «душой» которого стал известный масон Набоков. Сформировался «национальный комитет», в который, кроме масонских активистов П. Б. Струве и И. В. Гессена, вошли А. В. Карташов, И. Бунин, А. Куприн. Однако «обуздать» патриотическое движение масонам не удалось.

Масонские ложи пытаются взять под свой контроль Русскую Церковь за границей. В 1922 г. они способствуют углублению раскола между Высшим Церковным Управлением Русской Церкви за рубежом и митр. Евлогием. Они подталкивают последнего на противостояние с патриотическим русским духовенством и добиваются своего. Многие органи-

зации, созданные при приходах, подчинявшихся митр. Евлогию, и в частности знаменитый Богословский институт, финансировались на масонские деньги.

Представителю Русской Зарубежной Церкви еп. Тихону в 1924 г. масоны сделали предложение вступить в ложу. Вербовщик утверждал, что «его ложа состоит только из христиан и монархистов... есть люди с высоким иерархическим положением. Клятв от Вас не требуется, только не боритесь против нас».

Русская Церковь за рубежом выступила против масонства. В специальном послании ко всем православным людям Собор архиереев Русской Православной Церкви за рубежом высказался очень определенно:

«Одним из самых вредных и поистине сатанинских лжеучений в истории человечества является масонство. О нем мы и намерены по архипастырскому долгу нашему поведать православному русскому миру. Масонство есть тайная интернациональная мировая революционная организация борьбы с Богом, с христианством, с Церковью, с национальной государственностью.

В этой интернациональной организации первое место по силе влияния принадлежит еврейской нации, которой присуще богоборничество со для распятия Христа Спасителя. Иудаизм исторически связан с масонством самыми тесными узами в своей ожесточенной борьбе с христианством и в мессианских устремлениях к мировому господству».

Признание СССР западными сторонами и крушение многих надежд на возвращение в «свободную» Россию резко изменили настроение русских эмигрантов, вызвав у многих из них состояние безысходности и даже паники. Требовалась новая жизненная программа, которая придала бы смысл вынужденного пребывания за границей такой большой массы русских людей. Масонские политики быстрее всех уловили это настроение и уже в 1925 г. начали вести агитацию за созыв русского Зарубежного съезда, который бы консолидировал все течения эмиграции (конечно, под контролем масонских лож). Агитация за съезд начинается в созданной в этом же году газете «Возрождение», редактором которой тогда состоял П. Б. Струве. Главная мысль этого масонского кон-

спиратора была в том, чтобы объединить всю русскую эмиграцию вокруг «вождя» — вел. кн. Николая Николаевича, выдвигая его не как претендента на Престол, а как символ национальной России. Агитаторы пользовались тем, что абсолютное большинство русских эмигрантов и не подозревало о принадлежности вел. кн. Николая Николаевича к масонским ложам и о его связях с масонскими центрами.

Устроителями Зарубежного съезда, прошедшего в Париже в апр. 1926 г., удалось собрать около 450 представителей от 200 русских организаций эмиграции, среди которых были, например, члены Высшего Монархического Совета во главе с Н. Е. Марковым; глава Зарубежной Церкви, митр. Антоний; генералы Кутепов, Миллер, Деникин. Наиболее одиозные масонские политики типа Милюкова — Керенского на съезде вообще не появились (видимо, убоявшись расправы). Не была приглашена на съезд и группа вел. кн. Кирилла Владимировича, самочинно провозгласившего себя Императором в изгнании.

Вопреки ожиданиям съезд не решил намеченных задач. Цель съезда — «организация и мобилизация Зарубежной России: ради воскрешения и воссоздания национальной России» — достигнута не была. Патриотическая часть съезда, естественно, не смогла найти общего языка с либерально-космополитической. Масонам не удалось поставить под свой контроль русское патриотическое большинство, хотя какую-то его часть им удалось дезориентировать. Представленная на съезде русская общественность раскололась на две главные части — и уже после съезда объединилась в две группировки: Русское Зарубежное Патриотическое Объединение (руководитель И. П. Алексинский) и Российское Центральное Объединение (руководитель масон А. О. Гукасов, издатель газеты «Возрождение»). Причем монархистами считали себя не только представители «патриотической» группы, но и большинство «центральной». Однако монархизм последних имел чисто декоративное значение, не выходя за рамки конституционной монархии.

Многие документы Зарубежного съезда имели либерально-масонский дух. Прежде всего это касалось той мысли, что России нужна не реставрация, а возрождение. Вместо ориен-

тации на возвращение к национальным основам, традициям и идеалам Святой Руси предлагалось руководствоваться либерально-масонскими трактовками идей свободы и собственности, признания законными расчленение России и даже прощения предателей, сотрудничавших с большевиками в геноциде Русского Народа.

Вместе с тем патриотической части съезда удалось поднять вопрос об антинациональном характере большевистской власти. В докладе С. С. Ольденбурга говорилось:

«Мировая коммунистическая партия... является по отношению к России внешней силой, а не русским национальным (хотя бы и скверным, жестким, варварским) правительством». «Интересы России противоположны интересам Интернационала», поработившего ее. «Отношение к советской власти как к плохому, но русскому правительству означает непонимание ее существа.

...Советская власть (псевд. диктатуры коммунистов) упразднила самое имя «Россия», заменив его не связанным с каким-либо территориальным признаком названием Союза Советских Социалистических республик. Она разбила Россию на разноязычные штаты... Этим она преследует двоякую цель: уничтожение русской национальной государственности, традиция которой ей глубоко ненавистна, и привлечение симпатий некоторых слоев нерусского населения.

...Власть антинациональной секты, по существу, губительнее и отвратительнее господства другой нации. Под татарским игом русская самобытность менее искажалась, нежели под игом коммунистическим. Оно внешне менее заметно, т. к. коммунист говорит на том же языке... и поэтому сопротивление коммунистическому разложению требует большей сознательности, нежели противодействие простому иностранному засилью».

20-е стали временем расцвета национальной русской интеллигенции, но произошел он не на Родине, а в эмиграции. Пройдя через горнило горького опыта братоубийственной брани, русская интеллигенция сумела подняться выше своего обычного уровня и разглядеть с его высоты то, чего не могла увидеть раньше: глубину духовных ценностей Святой Руси и

неисчислимые полчища ее внешних врагов, ждавших момента, чтобы растерзать ее. Конечно, не все они избавились от интеллигентского высокомерия в отношении традиционных духовных ценностей Русского Народа.

Признавая огромную вину российской интеллигенции в гибели исторической России, философ Г. П. Федотов писал в 1926 г.: «Мы не хотели поклониться России — Царице, венчаной Царской короной. Гипнотизировал политический лик России — самодержавной угнетательницы народов. Вместе с Владимиром Печериным проклинали мы Россию, с Марксом ненавидели ее. И она не вынесла этой ненависти... Государство русское, всегда пугавшее нас своей жестокой тяжестью, ныне не существует. Мы помогли разбить его своей ненавистью или равнодушием. Тяжко будет искупление этой вины».

Через страдания, гонения и смерть многие русские интеллигенты пришли к тем простым истинам, которые Русский Народ исповедовал многие столетия. Понятия «Православие», «Самодержавие», «Народность» снова стали для многих из них родными и близкими.

В эмиграции к значительной части русской интеллигенции, бежавшей от большевиков, начинает возвращаться национальное сознание. Недавние враги исторической России, ненавидевшие Царя и Самодержавие, — марксисты, либералы, демократы — приходят к осознанию своих грехов перед Родиной и Государем. Характерно раскаяние писателя И. Наживина, в свое время позволявшего в своих книгах грубые и клеветнические выпады против Царской Семьи. Частые беседы с людьми, которые хорошо знали жизнь Царского Села, убедили его в том, что «мы, «общественники», были непроходимыми ослами (один Милюков с его подлой «глупостью или изменой» чего стоит...) и что на нас лежит ответственность за гибель несчастной, затравленной нами Царской Семьи...»

Тяжело сожалея о своей ужасной ошибке, писатель публично заявил: «Я считаю долгом своей совести теперь же покаяться в своей грубой и жестокой общественной ошибке — не Царь был виноват перед нами, а мы перед Ним, за нас пострадавшим. За нашу ошибку мы пострадали очень

строго, но все же нет тех страданий, которыми мы могли бы до конца искупить наше преступное легкомыслие и смыть с наших рук и душ кровь наших жертв, бедного Государя и его близких».

Только после отречения Царя многие уже в эмиграции поняли, что Великая Россия не смогла существовать вне Царя и Самодержавия. «И мысль, что нет на Руси у нас Государя, — писал В. В. Розанов еще в конце 1917 г., — так обняла мою душу, охватила тоской <...> что болит моя душа, болит и болит. <...>. Люблю и хочу любить Его. И по сердцу своему я знаю, что Царь вернется на Русь, что Русь без Царя не выживет. <...> Страшно сказать: но я не хочу такой России, и она окаянна для меня. Для меня «социал-демократическая Россия» — проклята».

Некоторые русские философы и мыслители, ранее придерживавшиеся социал-демократических и либеральных взглядов, приходят к теоретическому обоснованию невозможности полноценного существования России вне Самодержавия. Сформулировал это о. Сергий (Булгаков): «...каким-то внутренним актом, постижением, силу которого дало Православие, изменилось мое отношение к Царской власти, воля к ней. Я стал, по подлому выражению улицы, царист. Я постиг, что Царская власть в зерне своем есть высшая природа власти, не во имя свое, но во имя Божие... Я почувствовал, что и Царь несет свою власть, как Крест Христов, и что повиновение ему тоже может быть Крестом Христовым и во Имя Его. В душе моей, как яркая звезда, загорелась идея священной Царской власти, и при свете этой идеи по-новому загорелись и засверкали, как самоцветы, черты русской истории; там, где я раньше видел пустоту, ложь, азиатчину, загорелась Божественная идея власти Божией милостью, а не народным позволением».

Еще более определенно высказался о русской монархии С. Л. Франк: «Замечательной, в сущности общественной, но во всем своем значении неоцененной особенностью русского общественного и государственного строя было то, что в народном сознании и народной вере была непосредственно укреплена только сама Верховная власть — власть Царя; все

же остальное — сословные отношения, местное самоуправление, суд, администрация, крупная промышленность, банки, вся утонченная культура образованных классов, литература и искусство, университеты, консерватории, академии, — все это держалось лишь косвенно, силой Царской власти и не имело непосредственных корней в народном сознании».

В 20-е возникают десятки патриотических организаций, ставящих своей целью освобождение России от большевизма. «Братство русской правды» (осн. в 1921 г.) под руководством генерала П. Н. Краснова, герцога Г. Н. Лейхтенбергского, писателя С. А. Соколова-Кочетова выдвигало перед собой национальные цели: «Всероссийская Национальная Революция», «Земля крестьянам», «Православная христианская Русь», «Всероссийский Земский Собор». Члены «Братства» вели партизанскую войну в России.

Особую роль в борьбе русских эмигрантов против большевизма играл «Русский Обще-Воинский Союз», основанный генералом Врангелем в 1924 г. и объединивший вокруг себя около 30 тыс. офицеров и солдат Белой армии, бежавших от большевиков. Верховным главнокомандующим этой армии за рубежом считался вел. кн. Николай Николаевич, он же был фактическим руководителем РОВС вплоть до своей смерти. До 1926 г. центр РОВС находился вместе с Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви в Сремских Карловицах в Сербии, а затем переместился в Брюссель, откуда после смерти Врангеля в 1929 г. был переведен в Париж. «Воинский Союз» имел свой неофициальный печатный орган, журнал «Часовой», множество отделений в разных странах. Активисты РОВС пытались наладить связи с представителями командования Красной Армии (многие из которых были в прошлом царскими офицерами) для организации военного переворота. При «Союзе» существовал ряд строго законспирированных боевых групп, осуществлявших террористическую деятельность в России. В частности, одной из таких групп в 1927 г. удалось взорвать партийный клуб в Ленинграде (от взрыва пострадало 26 чел.).

Возможности РОВС парализовались подрывной работой ГПУ и масонов. В руководстве этой организации, в част-

ности, состояли несколько агентов ГПУ и масон адмирал М. А. Кедров.

К середине 20-х в Германии сформировался русский эмигрантский «Союз младороссов» — многочисленная молодежная организация, имевшая свои печатные органы, проводившая шумные съезды под девизом «Лицом к России». Младороссы признали большевизм как движение, сохранявшее территориальную целостность и международные интересы России. Торжество большевизма, справедливо заявляли младороссы, подготовили либеральная демократия и масонство, и именно этим силам необходимо сопротивляться. Подрастающее поколение русских людей, считали младороссы, должно готовиться к практической созидательной работе и строительству, а не к политике. «Мы знаем, — говорил в 1929 г. руководитель младороссов А. Л. Казем-Бек, — что никакой зарубежной России нет. Нет и двух России. Есть одна живая Россия. Та Россия, единственная, которая теперь перерождается в мучительных схватках, и есть молодая Россия».

Младороссы отвергали конспиративную и террористическую деятельность и занимались лишь «воспитанием кадров для будущей России». Однако в 30-х младороссы выдвигают лозунг «Царь и Советы!», проча на Престол вел. кн. Кирилла Владимировича. Делается противоестественная попытка соединить русский монархизм и «национальные результаты» большевизма. Движение младороссов резко идет на убыль, когда в 1937 г. открывается вполне реальная связь руководства младороссов с советским посольством и НКВД.

В 1930 г. на основе различных патриотических объединений, существовавших в Болгарии, Нидерландах, Китае, Чехословакии, Франции, Югославии, возникает новая патриотическая организация — Национальный Союз Русской молодежи (с 1931 г. — Национальный Союз Нового поколения; с 1936 г. — Национально-Трудовой Союз Нового поколения — НТСНП). «Нацмальчики» (новопоколенцы, солидаристы), руководимые проф. М. А. Георгиевским, ставили своей целью осуществление национальной революции силами народа изнутри России путем создания сети подпольных групп и подготовки кадров национальных революционеров.

Одним из идеологов этого движения был русский философ И. А. Ильин, подготовивший книги, ставшие настольными для многих русских людей: «Творческая идея нашего будущего» и «Основы борьбы за национальную Россию». Делу российского освобождения, учил И. Ильин, нужно служить «как делу Божьему; не кривя, не торгуясь и не исчисляя Божьих сроков».

Формировался Союз на основе строгого отбора, полностью отбраковывая всех представителей старшего поколения (для этого специально был установлен возрастной ценз — не старше 1895 г. рождения).

С 1932 г. Союз стал выпускать ежемесячную газету «За Россию», осуществлять издание патриотической литературы. «Борьба за Россию, — говорилось в публикациях НТСНП, — выливается в наше время... в борьбу за душу Русского Народа. Главным и основным оружием является в ней — новая, зажигающая идея справедливого и праведного устроения жизни». В Союзе особо почитались два выдающихся деятеля России: генерал Корнилов и П. А. Столыпин. Известные слова последнего «нацмальчики» переиначили по-своему: «Нам нужна великая Россия — мы должны быть достойны ее». «Да возвеличится Россия, да погибнут наши имена» — было девизом членов НТСНП. Идея жертвенного служения Родине через идеализм, национализм, активизм. «Преодоление зла начинается с очищения себя, с нового отбора людей, отбора «русского национального рыцарства», верующего, любящего, одержимого, готового к смерти». Десятки членов этой организации погибли в застенках большевистских тюрем.

Из др. эмигрантских организаций следует упомянуть и «Российский Имперский Союз-Орден» (осн. в 1929 г.), который возглавлял Н. Н. Рузский. Этот союз имел свой печатный орган «Имперский клич». Его деятельность ограничивалась проведением собраний, докладов, распространением листовок. Одно время «Имперский Союз» действовал солидарно с РОВС и НТСНП, но позднее стал выступать против последнего, усматривая в его деятельности масонское влияние.

В 20-е советскую разведку за рубежом возглавлял еврейский большевик М. А. Трилиссер, ставший организатором широкомасштабных чекистских операций против русских патриотов. Акции эти, включавшие в себя провокации, убийства, запугивание, распространение клеветы, как правило, осуществлялись при поддержке секретной подрывной организации Коминтерна (своего рода Чека), руководимого другим еврейским большевиком, И. А. Пятницким.

В 1921—1922 гг. советские спецслужбы затевают провокационную игру с русскими эмигрантскими организациями с целью их дискредитации и ликвидации. Для этого чекистами создается вымышленная подпольная организация под названием «Трест», якобы ставившая своей целью свержение большевизма. Представители «Треста» выходят на связь с руководителями русского зарубежья. К операции было привлечено большое число бывших деятелей царской России, в том числе заместитель министра внутренних дел, масон В. Ф. Джунковский. В результате чекистам удалось выявить многие связи антисоветских организаций, арестовать ряд русских патриотов, а под конец значительно дискредитировать эмигрантское подполье. В частности, чекисты организовали тайную поездку монархиста В. В. Шульгина по СССР. Агенты ГПУ водили его по многим местам и якобы конспиративным квартирам, внушая ему мысль, что в стране зреет антибольшевистское подполье, но не все еще готово к перевороту, нужно ждать и до поры до времени не вмешиваться. Таким образом чекисты убедили боевые эмигрантские организации не прибегать к активным действиям, а ждать.

По возвращении из СССР Шульгин написал книгу «Три столицы», которая редактировалась представителями «Треста» (т. е. самими чекистами), «чтобы не повредить членам организаций, находящимся в России», в выгодном для большевиков духе. В 1927 г. «Трест» разоблачается как провокационная чекистская операция (по-видимому, по инициативе самого ГПУ). В результате скандала дискредитируется деятельность многих эмигрантских организаций, в т. ч. Высшего Монархического Совета и РОВС. Русские эмигранты разочаровываются в своем руководстве. Шульгин, считавший себя героем, становится всеобщим посмешищем.

С конца 20-х совершенно парализованной оказалась деятельность «Русского Обще-Воинского Союза». Советские спецслужбы вербовали в качестве своих агентов руководителей этого «Союза», в т. ч. адмирала Крылова, генералов Монкевича и Штейфона, а позднее и генерала Скоблина (помогавшего за деньги большевикам на пару со своей женой, известной певицей Плевицкой). При помощи другого агента ГПУ масона С. Н. Третьякова чекисты установили микрофоны в парижской штаб-квартире РОВС и прослушивали все тайные собрания этой организации. С помощью подобных методов ГПУ ликвидировало многие боевые дружины, арестовало 17 агентов и террористов, заброшенных в СССР, раскрыло 11 явочных квартир в Москве, Ленинграде и Закавказье. Самыми успешными операциями чекистов оказались похищения руководителей РОВС: сначала в 1930 г. генерала Кутепова, а через 7 лет генерала Е. К. Миллера. Генералы исчезли бесследно, вызвав среди части эмиграции панику из-за «всемогущества ГПУ». Последнее похищение сопровождалось разоблачением генерала Скоблина как агента ГПУ, внезапно тоже бесследно исчезнувшего. Случаи эти психологически деморализовали русских эмигрантов.

В целях дискредитации русских патриотов за рубежом ГПУ проводит в 1932 г. специальную операцию, подбив на убийство французского президента Думера психически неуравновешенного эмигранта Горгулова, при аресте которого обнаруживаются материалы русских патриотических организаций.

Жизнь на чужбине была величайшим унижением для коренных русских людей. Главным чувством многих из них в 20—30-е стало ожидание возвращения на Родину. Ностальгические переживания по России и вместе с тем постепенная потеря надежды на это делали бесплодными многие труды и начинания русских эмигрантов. Реально русская культура на чужбине остановилась в своем развитии и жила ностальгическими образцами прошлого. Выдающиеся писатели и поэты Бунин, Шмелев, Зайцев, Ремизов, Цветаева создавали трогательные и глубокие произведения, имевшие на себе печать обреченности и безнадежности. Тем не менее

именно за границей ощущение «национального русского» приобрело для них особое значение. Весьма характерным в этом смысле стало творчество писателя И. С. Шмелева. Современники называли его «русским из русских». Как писал И. А. Ильин: «Русский дух ответил в нем на восстание тьмы — негодованием, духовно-художественным обличением, национальным самоутверждением и мировой скорбью. Шмелев познал тьму и назвал ее по имени, заклиная ее». Написанные в эмиграции его романы «Лето Господне» и «Богомолье» дают совершенно новое открытие России, на которую писатель глядит глазами ребенка, «младенца», познавая ее сущность, «ласку родного слова», «живого слова», «роднящую стихию». В «Солнце мертвых» Шмелев создает образ народного характера, обманутого народа, который не виноват в братоубийственной войне. «Воспользовались, как дубиной! Убили лучшее, что в народе было... поманили вас на грабеж... а вы предали своих братьев!.. Теперь вам же на шею сели! Заплатили и вы!.. и платите!»

Сходные чувства и переживания русских патриотов отражаются в романе И. Бунина «Жизнь Арсеньева» и многочисленных его рассказах, написанных за границей.

Присуждение И. Бунину Нобелевской премии осенью 1933 г. было воспринято патриотической частью русской эмиграции как ее победа над нищетой и унижением. В передовой статье в газете «Возрождение» так и заявлялось — «Победа эмиграции».

В области философского осмысления действительности русская патриотическая мысль характернее всего проявилась в трудах И. А. Ильина и И. Л. Солоневича.

В своем докладе «Творческая идея нашего будущего», сделанном в Белграде и Праге в 1934 г., русский мыслитель И. Ильин формулирует назревающие проблемы русской национальной жизни. Мы должны сказать всему остальному миру, заявлял он, что Россия жива, что хоронить ее — близоруко и неумно; что мы — не человеческая пыль и грязь, а живые люди с русским сердцем, с русским разумом и русским талантом; что напрасно думают, будто мы все друг с другом «перессорились» и пребываем в непримиримом раз-

номыслии; будто мы узколобые реакционеры, которые только думают сводить свои личные счеты с простолюдином или «инородцем».

В России грядет всеобщая национальная судорога, которая, по мнению Ильина, будет стихийно мстительной и жестокой. «Страна вскипит жаждой мести, крови и нового имущественного передела, ибо поистине ни один крестьянин в России ничего не забыл. В этом мнении встанут десятки авантюристов, из коих три четверти будут «работать» на чьи-нибудь иностранные деньги, и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи».

Чтобы преодолеть эту национальную судорогу, русские национально мыслящие люди должны быть готовы генерировать эту идею применительно к новым условиям. Она должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической. Эта идея должна исходить из самой ткани русской души и русской истории, из их духовного лада. Эта идея должна говорить о главном в русских судьбах — и прошлого, и будущего, она должна светить целым поколениям русских людей, осмысливая их жизнь и вливая в них бодрость.

Главное — воспитание в Русском Народе национального духовного характера. Из-за его недостатка в интеллигенции и массах Россия рухнула от революции. «Россия встанет во весь рост и окрепнет только через воспитание в народе такого характера. Это воспитание может быть только национальным самовоспитанием, которое может быть проведено самим Русским Народом, то есть его верной и сильной национальной интеллигенцией. Для этого нужен отбор людей, отбор духовный, качественный и волевой».

Процесс этот, по мнению Ильина, уже начался «незримо и бесформенно» в России и более или менее открыто за рубежом: «отбор несоблазненных душ, противопоставивших мировой смуте и заразе — Родину, честь и совесть; и непреклонную волю; идею духовного характера и жертвенного поступка». Начиная с меньшинства, возглавляемого единоличным вождем, Русский Народ в ближайшие 50 лет должен одолеть и перешагнуть все преграды совокупным, соборным усилием духа.

В конце 30-х был создан опубликованный во время войны труд И. Л. Солоневича «Народная монархия». «Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, — неприменимы для русской государственности, русской национальности, русской культуры». Русская политическая мысль, по мнению Солоневича, может быть русской политической мыслью тогда и только тогда, когда она исходит от русских исторических предпосылок. Отсюда вывод: «Политической организацией Русского Народа на его низах было самоуправление, а политической организацией народа в его целом было Самодержавие». Это исключительно русское явление — не диктатура аристократии под вывеской «просвещенного абсолютизма», не диктатура капитала, подаваемая под соусом «демократии», не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, а «диктатура совести, диктатура православной совести». Предложенное Солоневичем понятие «соборная монархия» обозначало «совершенно конкретное историческое явление, проверенное опытом веков и давшее поистине блестящие результаты: это была самая совершенная форма государственного устройства, которая только известна человеческой истории. И она не была утопией, она была фактом». По справедливому выводу Солоневича, превосходство Царской власти неоспоримо: «Царь есть прежде всего общественное равновесие. При нарушении этого равновесия промышленники создадут плутократию, военные — милитаризм, духовные — клерикализм, а интеллигенция — любой «изм», который только будет в книжной моде в данный исторический момент». Таким образом, русская общественная мысль возвращалась к идее монархии.

Монархическая интеллигенция была слаба и разрозненна. Тем не менее ее лучшие представители продолжали сохранять русскую монархическую идеологию. В трудах Н. Д. Тальберга, Б. Л. Бразоля, И. К. Кириенко, И. С. Ланского, Н. Е. Маркова, В. Д. Мержеевского, А. Д. Нечволодова, Н. А. Степанова, Н. Ф. Степанова (Свиткова), П. Н. Шабельского-Борка и др. русских монархистов давались трезвые оценки происшедшего в России, определялись пути преодоления национальной катастрофы.

Самое главное, что монархическую идеологию сохранила Русская Церковь за рубежом.

В обращении архиеп. Иоанна (Максимовича) на II Всезарубежном Архиерейском Соборе в Югославии в 1938 г. (отражавшем позиции всей Зарубежной Церкви) справедливо заявлялось:

«Русский Народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно: клятвопреступление и цареубийство. Общественные и военные вожди отказали в послушании, верности Царю еще до Его отречения, вынудив последнее от Царя, желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал совершившееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним. Между тем здесь совершилось нарушение присяги, принесенной Государю и Его законным наследникам, а кроме того, во главу совершивших это преступление пали клятвы предков — Земского Собора 1613 г., который постановления свои запечатлел проклятием нарушающих их.

В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший Его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собою предопределяло конец.

Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым последствием тяжелых грехов и возрождение ее возможно лишь после очищения от них. Однако до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления, а многие активные участники революции продолжают и теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе.

Не высказывая прямого осуждения Февральской революции, восстания против Помазанника, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно когда отстаивают плоды революции».

В 30-е гг. продолжал выходить монархический журнал «Двуглавый Орел». Со 2-й пол. 20-х до 1944 г. издавался православно-монархический, духовно-нравственный журнал «Хлеб небесный». Выходил он при Казанском Богородицком мужском монастыре в Харбине по благословению архиепи-

скопа Харбинского и Маньчжурского Мефодия. Монархический характер носил и богословский факультет (осн. в 1934 г.) Института св. Владимира в Харбине. Факультет этот стал преемником российских духовных академий.

Практические дела русской монархии обстояли трагично. Вел. кн. Кирилл Владимирович, присвоивший себе императорский титул, своей неразборчивостью в средствах и интригами, связью с католическими и масонскими кругами дискредитировал монархию. С их помощью этот предатель последнего русского Царя надеялся взойти на русский Престол. «Император Кирилл I» через своего личного представителя установил контакт с представителями Ватикана. За практическую помощь со стороны католиков Кирилл обещал после занятия Престола Романовых «даровать официальное признание русского католицизма в виде русского экзархата и признать возможную католическо-православную унию». В 1929 г. «Император» обещает предоставить католицизму в России свободу религиозной пропаганды в случае падения советского режима и занятия трона Романовых. За это Кирилл Владимирович просил у папы поддержки его делу и признания его как «легитимного и ниспосланного провидением наследника Российского трона».

Особые виды у «Императора Кирилла I» были и на масонов. Как отмечал в секретной записке генералу П. Н. Врангелю И. А. Ильин: «Особое место занимает сейчас признание заграничного масонства, русские ложи работают против большевиков и против династии. Основная задача: ликвидировать революцию и посадить диктатуру, создав для нее свой, масонский антураж. Они пойдут и на монархию, особенно если монарх будет окружен ими или сам станет членом их организации... по-прежнему их главная задача — конспиративная организация своей элиты, своего тайноглавенствующего масонского «дворянства», которое не связано ни с религией, ни с политической догмой, ни политической формой правления («все хорошо, если руководится нашей элитою»)».

Масоны готовы были поддержать Кирилла Владимировича и деньгами. «Появившийся манифест вел. кн. Кирилла, — продолжает И. А. Ильин, — не был для меня полной неожиданностью. Еще в мае я узнал, что группа лиц фран-

цузско-швейцарского масонства, установив, что за вел. кн. Кириллом числится большая лесная латифундия в Польше, еще не конфискованная поляками, не подлежащая в сентябре 1924-го конфискации, работает очень энергично и спешно над приобретением ее у вел. кн. (он не знал о ней!). На нужды «Императора» должно отчислиться от этой продажи около 150 млн. франков золотом. Сведения были абсолютно точные... Расчеты у масонов были двоякие: или повредить русскому монархизму верным провалом нового начинания, или повредить русскому монархизму возведением на Престол слабого, неумного и, главное, кооптированного масонами и окруженного ими лица. Должен сказать от себя, что менее популярного в России претендента на Престол нельзя было бы выдумать... К сожалению, вокруг вел. князя стоят люди или находящиеся под фактическим влиянием масонства (мне известны подробности от недостаточно конспиративных масонов), или же рассуждающие так: «Вопрос трона есть вопрос хлеба и денег».

«Император Кирилл» был готов пойти и на сотрудничество с советской властью, которое он мыслил в категориях американского еврейского капитала. Он выдвигает идею «демократической монархии» с сохранением советских учреждений (Советов), в которых половина мест принадлежала бы космополитическим элементам.

Со смертью в 1938 г. вел. кн. Кирилла Владимировича многие противоречия, раздиравшие русских монархистов, ослабли. Его сын вел. кн. Владимир Кириллович не осмелился воспользоваться самозванным императорским титулом своего отца и с согласия большинства членов Дома Романовых объявил себя «главой Династии».

В этом же году в Париже состоялось собрание русских монархистов, высказывавшихся за широкое объединение возможно большего числа монархически настроенных русских организаций, а также за привлечение к монархической работе отдельных лиц, ранее не входивших в эти организации.

За основу объединения приняты два начала: 1) «вера в монархическое, императорское будущее России» и 2) «объединение вокруг имени вел. кн. Владимира Кирилловича как олицетворение будущей национальной России». Выработка

каких бы то ни было партийных или надпартийных программ была отвергнута как преждевременная. Собрание избрало временный Совет для руководства делами Российского монархического объединения, куда, кроме истинных русских патриотов Н. Н. Шебеко, В. В. Свечина, М. Д. Нечволодова и др., пропал целый ряд масонских конспираторов высокого ранга — адмирал М. А. Кедров, А. С. Хрипунов, И. И. Тхоржевский, И. С. Лукаш, Ф. Ф. Макшеев. С таким составом руководящего органа монархическое объединение было обречено на внутреннее разложение, что и не замедлило произойти.

В авг. 1939 г. в резиденции «главы Династии» в Сан-Бриаке (Франция) собрались представители значительной части патриотического движения русской эмиграции — РОВС, РНСУВ, НТСПН, группы И. Солоневича, казачества, Русской Зарубежной Церкви. Несмотря на объединение, никакой творческой программы действий принято не было.

В 1938 по почину и трудами Союза Ревнителей памяти Императора Николая II в Александро-Невском храме Парижа воздвигается Крест-Памятник «Императору Великому Мученику, Его Царственной семье, его верным слугам, с ним мученический венец принявшим, и всем Россиянам, богоборческой властью умученным и убиенным».

Крест-Памятник покойному Государю был окружен в русском Париже ореолом горестного и любовного почитания: символ распятой, но втайне жаждущей воскресения Родины. Как справедливо отмечалось в эмигрантской печати, Крест-Памятнитк должен быть символом великодержавной Родины. «За время своего царственного служения, Государь наш облекался в походную форму солдата, и в величие блистательной Империи, и в сияние мученического венца. Найдем ли мы в изгнании лучший символ — России, дома, жертвы, преображения. И впредь — пусть каждое русское национальное дело, каждое наше изгнаннческое торжество, все военные и культурные праздники сопровождаются очищающим душу паломничеством — к этому кресту без могилы».

Во Франции в бедноте и нужде доживали свой век представители многих известных княжеских и дворянских родов. В Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем на средства богатой американки открылся благотворительный пансион для

престарелых, который был назван «Русским Домом». А рядом с домом образовалось кладбище, ставшее местом последнего упокоения представителей старинных русских родов (уже к 1939 г. более 400 могил). Возле кладбища воздвигли церковь «в новгородском стиле XV — н. XVI в. Это было очень красиво и идейно связывало нас с Матерью Родиной — Святой Русью». Храм вырос на пожертвования русских эмигрантов. Его проект и росписи стен принадлежали художнику-архитектору А. Бенуа, который до этого построил храм-памятник на могилах русских воинов на кладбище одного из местечек близ Мурмелона.

Новым патриотическим объединением стало «движение штабс-капитанов», которое резко выступало против «старческого режима» в руководстве русской эмиграции. Его возглавил И. Л. Солоневич. По мнению Солоневича, военная организация русской эмиграции была обречена на неудачу вследствие ее «аполитичности» и неправильного подбора руководящих кадров. Солоневич требовал обновления и омоложения руководства РОВС и выработки ясной национальной программы действий. Его активность сразу же обеспокоила большевиков. В начале 1938 г. агенты НКВД направили ему по почте посылку с бомбой. По случаю сам Солоневич не пострадал, но погибли его жена и секретарь.

Во 2-й пол. 20-х — 30-е гг. в российской эмиграции возникает ряд организаций, ориентировавшихся на фашистские идеалы. Идеология этих немногочисленных организаций представляла собой эклектическое смешение принципов западного фашизма с лозунгами борьбы за Россию и даже монархию (см.: Русский фашизм). Цели, которые ставили перед собой западноевропейские фашисты, и их «духовные» устремления — на ограбление славянских территорий, — в корне противоречили национальным интересам России. Однако большая часть русских фашистов не понимала этого, искренне надеясь с помощью германского фашизма свергнуть власть еврейских большевиков.

Среди русских фашистских организаций следует отметить:

Российское Национал-Социалистическое Движение (РНСД) — действовало в Германии;

Российская Фашистская Организация (позднее Фашистский Союз) — руководитель К. В. Родзаевский, выпускала журнал «Нация» и еженедельную газету «Наш путь», выступала под девизом «Бог — Нация — Труд», действовала в Харбине.

Всероссийская Национальная Революционная партия, действовавшая в США под руководством А. А. Вонсяцкого, издававшая ежемесячный журнал «Фашист».

Интерес к фашизму некоторое время проявляли видные деятели русского патриотического движения И. Солоневич, генералы Миллер и А. В. Туркул. Однако интерес этот быстро пропал.

В 1936 г. генерал Туркул (преемник генерала Дроздовского) создает новую патриотическую организацию Русский Национальный Союз Участников Войны (РНСУВ), выпускавший газету «Сигнал» (редактор полк. Н. В. Пятницкий). Девизом нового Союза стало: «Бог — Нация — Социальная справедливость». Отделения РНСУВ возникли в 8 странах Европы и Латинской Америки.

С 1938 г. в Шанхае издается русский журнал «Фашист». На первом листе он именовался официальным органом руководящего центра Всероссийской национал-революционной трудовой и рабоче-крестьянской партии фашистов. Редактором-издателем являлся Д. И. Кунле. Однако ведущая роль в органе принадлежала вождю Вонсяцкому. В речи, произнесенной на собрании в Шанхае, он заявил: «В готовящейся схватке против Советов с мировым фашизмом у Русского Народа может быть только один ответ: национальная революция... В случае войны все русские силы должны быть отданы одному делу — делу собственной национальной революции». Вонсяцкий выступал против участия русских людей в иностранных армиях, «чтобы не стрелять в наших несчастных братьев, насильно мобилизованных в Красную Армию».

В 1936 г. в Шанхае начинает выходить газета «Русский Авангард» — еженедельный орган русской национальной мысли на Дальнем Востоке. Эта газета, так же как и «Фашист», призывала к национальной революции.

Призывая к национальной революции, русские фашисты плохо понимали обстановку в России и не знали, что она

уже началась и успешно развивается под руководством Сталина, сумевшего уничтожить подавляющую часть еврейских большевиков и масонов. Осознание этого пришло к ним (и то только к части) уже в конце войны.

На 30-е приходится деятельность замечательных русских патриотов Н. Ф. Степанова (псевдоним Н. Свитков), генералов А. Д. и М. Д. Нечволодовых, генерал-лейтенанта Н. А. Степанова.

В 1932 г. в Париже, в издательстве «Ла Либр Пароль» вышла небольшая книга Н. Ф. Степанова (Свиткова) «Масонство в русской эмиграции», составленная в 1932 г. на основании масонских документов. В этой книге впервые широко обнародовалось, что все члены Временного правительства были масонами. Русским людям становилось ясно, что революция не была делом «Русского Народа (козла отпущения), а является частью мирового заговора и масонского действа».

В Брюсселе русские патриоты возводят храм в память Царя-мученика Николая II.

В 1938 на II Всезарубежном Соборе Православной Церкви за границей были зачитаны доклады Н. Ф. Степанова, перевернувшие все прежние представления о связи масонства с экуменизмом и сближении иудейства с католичеством.

После Второй мировой войны русская патриотическая мысль на чужбине продолжала существовать и развиваться в немногочисленных периодических изданиях и малотиражных трудах. Географически духовный центр этих изданий переместился из Европы в Южную Америку, где жизнь была относительно дешева и русские эмигранты могли просуществовать на свои скромные средства.

В Буэнос-Айресе (Аргентина) в 1948 г. И. Л. Солоневич создает международную русскую газету «Наша страна», лозунгом которой стало — «Только Царь спасет Россию от нового партийного рабства». Главной задачей этой русской газеты было «не просто патриотическое просветительство, а создание народной монархической интеллигенции, — писал еще в 1939 г. Солоневич. — И по ту сторону, и по эту сторону рубежа есть самая слабая сторона монархического движения и самая сильная угроза будущему российской монар-

хии. Было бы преступлением закрывать глаза на тот факт, что этот участок монархического фронта оголен вовсе. Именно на этом участке следует ждать прорыва вражеских сил». Советская интеллигенция, считал Солоневич, в известных условиях может преобразоваться в монархическую. По его мнению, она поддержит монархию или под давлением народных масс, или в результате грядущих разочарований. На основе идей Солоневича во 2-й пол. 40-х возникает Народно-Монархическое движение, ставшее одной из главных патриотических сил русской эмиграции.

Одновременно с возникновением «Нашей страны» в Сан-Пауло (Бразилия) возникает другое русское патриотическое монархическое издание — журнал «Владимирский вестник» (издатель В. Д. Мержеевский). В отличие от газеты И. Л. Солоневича, отражавшей во многом своеобразие личных взглядов ее издателя, «Владимирский вестник» был более традиционным православно-монархическим, многие авторы его состояли в православном Свято-Владимирском обществе. Если газета Солоневича обходила вопросы о масонстве и еврейском засилье в России, то «Владимирский вестник» поднимал их постоянно. Среди его авторов был, в частности, один из выдающихся русских исследователей масонства Н. Ф. Степанов (Свитков).

После войны в название Российского Имперского Союза добавилось слово «Орден», который с 1948 г. последовательно возглавляли такие известные монархисты, как Н. К. Глобачев, Н. Н. Воейков, Н. И. Сахновский. Последний с 1954 г. издавал газету «Русское слово». В деятельности Имперского Союза-Ордена принимали участие писатель Б. Башилов и публицист Н. Кусаков. Были изданы книги: Н. Соколов «Убийство царской семьи»; Л. А. Тихомиров «Монархическая государственность», «Протоколы Сионских мудрецов» и др.

В 1959 г. М. И. Туряница начинает издавать журнал «Свободное слово Карпатской Руси» (выходивший до сер. 90-х). Редакция журнала отстаивала идеи единой и неделимой России, выступала против разделения русских на три разных народа, давала решительный отпор иудейско-масонским идеологам и советским диссидентам.

Русским патриотическим организациям приходится отстаивать национальные интересы России в условиях сильнейшего давления ЦРУ США и других западных спецслужб, пытавшихся превратить русских патриотов в орудие разрушения родной страны. США не жалеют денег на создание организации, которая бы объединила все эмигрантские силы в борьбе против СССР. На конференции в Штутгарте в августе 1951 г. создается «Совет освобождения народов России», вскоре вступивший в постыдный альянс с откровенно антирусскими организациями, ратовавшими за расчленение России. А в 1952 г. на базе этого объединения (исключая НТС и белорусских националистов) опять же на американские деньги формируется «Координационный Центр антибольшевистской борьбы», возглавляемый Мельгуновым, с радио-организацией «Освобождение» (позднее переименованной в «Свободу»). Используя все возможные средства, и прежде всего радиостанцию, этот «Центр», опираясь на кадровых идеологических работников американской разведки, стал рупором западного образа жизни, орудием очернения и фальсификации истории России, клеветы на ее народ.

Естественно, патриотическая часть российской эмиграции отвергла предложение участвовать в работе организации, ставившей целью расчленение России и установление в ней американского порядка. Для организованного противостояния космополитизму и русофобии русские патриоты собираются на Второй Всероссийский Зарубежный Съезд (апр. 1952 г., Нью-Йорк). На этом съезде, в котором приняли участие 103 делегата от разных русских организаций, был создан «Всероссийский Комитет Освобождения» (руководитель князь С. С. Белосельский-Белозерский). Параллельно съезду в Нью-Йорке прошли совещания национальных русских организаций в Париже и Брюсселе, и в частности Европейский съезд Российского Национального Объединения, полностью поддержавший решения Зарубежного Съезда в Нью-Йорке. Возник даже «Фонд защиты правды о России и Русском Народе и борьбы с русофобством».

В марте 1958 г. в Нью-Йорке состоялся Общемонархический съезд, на котором присутствовало 50 делегатов, пред-

ставлявших 34 монархические организации. Главной целью съезда было «объединение всех монархических группировок в одно русло». Однако все участники съезда являлись сторонниками вел. кн. Владимира Кирилловича.

Основной доклад на съезде сделал председатель организационного комитета Б. Л. Бразоль. Для «планомерной работы монархического движения» съезд избрал Исполнительное бюро, куда вошли самые авторитетные монархисты, в том числе Б. Л. Бразоль, Н. Н. Чухнов, А. П. Волков, генерал Голубинцев, Н. К. Глобачев.

Начиная с 60—70-х, по мере того как редели ряды представителей 1-й волны эмиграции, русское патриотическое движение как организационная силы начинает затухать. Представители 2-й и 3-й волны эмиграции уже не несли в себе той мощной духовной идеи, которая вдохновляла и организовывала их предшественников. Патриотическое чувство стало уделом отдельных эмигрантов, потеряв значение широкого общественного порыва. В 80—90-е среди русской эмиграции только Имперский Союз-Орден, возглавляемый К. К. Веймарном, продолжал держаться краеугольных патриотических ценностей Русского Народа — За Веру, Царя и Отечество.

Глава 13

Патриотизм в Великую Отечественную войну. — Победа русского народа над захватчиками

Патриотический дух Русского Народа проявился уже в первые месяцы войны. Только в Москве были сформированы 12 дивизий народного ополчения и 25 истребительных батальонов. Писатель-фронтовик К. Симонов сказал тогда о Москве: «Город, похожий на русского человека, такой же непобедимый, как и сам русский человек». «Московская сила, — говорили в то время, — врагу могила. Встанем как один, а Москвы не сдадим».

Патриотический порыв русских людей проявился в многочисленных случаях героизма в самых разных областях народной жизни как среди военных, так и среди гражданских.

Самолет капитана Н. Ф. Гастелло 26 июня 1941 г. во время бомбежки вражеской танковой колонны на дороге Радошкевичи — Молодечно получил пробоину в бензобаке. Возник пожар. Тогда Гастелло вместе с экипажем (лейтенанты А. А. Буденюк, Г. Н. Скоробогатов и ст. сержант А. А. Калинин) приняли решение не покидать самолет на парашютах. Горящая машина была направлена на скопление танков, автомашин и бензоцистерн, которые взорвались вместе с самолетом, уничтожив многие десятки немецких солдат и большое количество военной техники.

Другой летчик, В. В. Талалихин, 7 авг. 1941 г. в воздушном бою произвел таран вражеского бомбардировщика, уничтожив его. Впоследствии сбил еще 5 самолетов врага. В октябре 1941 г. геройски погиб в воздушном бою.

Блестящий пример массового героизма русского солдата показали бойцы 316-й стрелковой дивизии под командованием генерала И. В. Панфилова. В битве под Москвой в октябре — ноябре 1941 г. воины этой дивизии вступили в тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника западнее Волоколамска. 16 ноября, когда немцы начали новое наступление, чтобы захватить Москву, 28 бойцов-панфиловцев во главе с командиром В. Г. Клочковым занимали оборону в районе разъезда Дубосеково недалеко от Волоколамска. Перед боем командир обратился к солдатам со словами: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва». В четырехчасовом бою герои-панфиловцы подбили 18 немецких танков, но почти все погибли, а 17 ноября погиб и их генерал. За героизм в бою дивизия получила наименование гвардейской с присвоением имени И. В. Панфилова.

Война давала все новые и новые примеры героического самопожертвования русских солдат. Курсант пехотного училища А. Матросов добровольно отправился на фронт рядовым. 23 февраля 1943 г. в бою за д. Чернушки (Калининский фронт) прорвался к вражескому дзоту и закрыл своим телом амбразуру, пожертвовав собой, чтобы обеспечить

успех своему подразделению. Матросов спас жизнь десяткам своих товарищей, оказавшихся под прицельным огнем врага. Воспользовавшись замешательством противника, русские солдаты пошли в атаку и вытеснили оккупантов.

Особой формой патриотического движения стала партизанская борьба в тылу врага, которую не могли остановить жестокие репрессии оккупантов. Еще до начала военных действий германское руководство подготовило документ о том, что лица из числа гражданского населения, подозреваемые в преступлениях против немецких войск, должны расстреливаться без суда, что германские солдаты за преступления против гражданского населения не подлежат судебному преследованию. 23 июля фельдмаршал Кейтель издал приказ, в котором говорилось: «Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая будет достаточна для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер». Безмерная жестокость германских оккупантов дала толчок всеобщей партизанской борьбе против завоевателей. За национальное унижение русских и жестокость по отношению к ним немецкие захватчики заплатили кровью десятков тысяч своих солдат, погибших от руки народных мстителей.

Уже к концу 1941 г. на оккупированной территории действовали несколько сотен подпольных организаций и более 2 тыс. партизанских отрядов, оказывавших большую поддержку Русской армии. Партизаны громили штабы, нападали на гарнизоны, взрывали склады и базы, автомашины и поезда.

Уже в период зимнего наступления Русской армии в 1941/42 г. партизаны во взаимодействии с войсками наносили удары по коммуникациям, вражеским штабам и складам, участвовали в освобождении населенных пунктов, наводили русскую авиацию на вражеские объекты, содействовали воз-

душным десантам. В январе 1942 г. в районе Знаменки смоленские партизаны освободили 40 сел и деревень и оказали помощь 4-му воздушно-десантному корпусу при десантировании и ведении боевых действий, а в феврале осуществили наступление на Дорогобуж, изгнав из него оккупантов.

Во время летних боев 1942 г. партизаны отвлекли на себя 24 вражеские дивизии, 14—16 из которых постоянно использовались на охране коммуникаций. В августе было произведено 148 крушений воинских эшелонов с солдатами и техникой, в сентябре — 152, в октябре — 210, в ноябре — 238.

В отличие от Отечественной войны 1812 года в боевых действиях 1941—1945 гг. только небольшая часть партизанских отрядов сражалась стихийно и самостоятельно, преобладающее же их число управлялось из Москвы. К 1943 г. партизанское движение было централизовано до стратегических масштабов, осуществлялось при едином руководстве боевой деятельностью партизан, устойчивой связи между партизанскими штабами и отрядами и взаимодействии с частями Русской армии.

Ярким примером успешного взаимодействия Русской армии с партизанскими отрядами стала Белорусская операция 1944 г., во время которой партизаны стали как бы пятым фронтом наряду с четырьмя наступающими фронтами регулярной Русской армии.

В июне 1944 г. в белорусских лесах сосредоточились 150 партизанских бригад и 449 отрядов общей численностью более 143 тыс. чел., не считая резерва в 250 тыс. чел. (в т. ч. 123 тыс. вооруженных). Большинство резервов германских армий группы «Центр» было сковано борьбой с партизанами. При подготовке операции в мае — июне партизаны выявили и подтвердили сведения о расположенных в тылу 287 вражеских частях и соединениях, 33 штабах, 900 гарнизонах, оборонительных рубежах протяженностью 985 км, 130 зенитных батареях, 70 крупных складах; установили состав и организацию 108 воинских частей противника, обнаружили 319 полевых почтовых станций, 30 аэродромов и 11 посадочных площадок; зафиксировали прохождение и состав 1642 эшелонов, захватили 105 оперативных документов.

В ночь на 20 июня партизаны провели массовое нападение на все важнейшие железнодорожные коммуникации, взорвав свыше 40 тыс. рельсов. Движение германских войск полностью прекратилось на участке Орша — Борисов, Орша — Могилев, Молодечно — Полоцк, Молодечно — Лида, Барановичи — Осиповичи, Барановичи — Минск и др. Партизаны непрестанно наносили удары по врагу и только за 26—28 июня подорвали 147 эшелонов. Партизанские отряды поддержали Русскую армию при форсировании рек Березина, Случь, Птичь, Друть, Лехва, Неман и др. Партизаны мешали врагу организовывать наступление, терроризируя его постоянными нападениями, вынуждая вражеские части сворачивать с дорог, бросать боевую технику и уходить мелкими группами через леса, неся большие потери. Народные мстители освободили и удерживали до подхода Русской армии ряд населенных пунктов, а с подходом танковых частей действовали в качестве танковых десантов и участвовали в освобождении Минска, Слуцка, Борисова, Могилева, Пинска и других городов. С помощью партизанских отрядов проводилось очищение лесов от небольших группировок врага с полной ликвидацией противника. Всего только в Белорусской операции русские партизаны уничтожили свыше 15 тыс. вражеских солдат и офицеров и более 17 тыс. взяли в плен. Ими были также казнены тысячи изменников Родины, полицаев и прочих предателей, сотрудничавших с врагом. Масштабы народной партизанской войны против германских оккупантов отражали высокий патриотический подъем Русского Народа, его горячую ненависть к врагу, не имевшие аналогов в мировой истории. Имена таких героев-партизан, как З. Космодемьянская, А. Ф. Федоров, С. А. Ковпак, и многих других, приобрели широкую популярность в народе.

Для партизанки З. Космодемьянской война была подвигом, цель которого — уничтожить врага любой ценой, а если нужно, не задумываясь пожертвовать своей жизнью. Схваченная немецкими оккупантами, она перед казнью выказывает высокое мужество и презрение к врагам. Обращаясь к русским крестьянам, согнанным оккупантами для публичного повешения героини, Зоя крикнула громким и чистым голосом: «Эй, товарищи! Чего смотрите невесело? Будьте

смелее, боритесь, бейте фашистов, жгите, травите!» Стоявший рядом немец замахнулся и хотел то ли ударить ее, то ли зажать ей рот, но она оттолкнула его руку и продолжала: «Мне не страшно умирать, товарищи. Это счастье — умереть за свой народ!» Фотограф снял виселицу издали и вблизи и теперь пристраивался, чтобы сфотографировать ее сбоку. Палачи беспокойно поглядывали на коменданта, и тот крикнул фотографу: «Скорее!» Тогда Зоя повернулась в сторону коменданта и крикнула ему и немецким солдатам: «Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Нас двести миллионов. Всех не перевешаете. Вам отомстят за меня. Солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен, все равно победа будет за нами!» Палач натянул веревку, и петля сдавила Зоино горло. Но она обеими руками раздвинула петлю, приподнялась на носках и крикнула, напрягая все силы: «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придет!»

Широкое распространение получило патриотическое движение по добровольному сбору денег и материальных ценностей на нужды фронта. Особую популярность приобрел сбор средств на строительство военной техники. Инициаторами его выступили русские крестьяне Тамбовской и Саратовской областей. В октябре 1942 г. в колхозе «Сигнал революции» Саратовской обл. за один день собрали 170 тыс. руб. на постройку боевого самолета. К 10 декабря крестьяне этой области пожертвовали 33,5 млн. руб. на строительство самолетов. В Тамбовской обл. в течение двух недель крестьяне внесли на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник» 40 млн. руб.

В начале декабря 1942 г. пчеловод Ф. П. Головатый с хутора Степного Саратовской обл. внес 100 тыс. руб. на самолет для Сталинградского фронта. В Саратовской обл. 44 крестьянина внесли от 100 до 300 тыс. руб. каждый. Эти личные почины распространились по всей стране. С самого начала войны русские крестьяне посылали в армию посылки с различными подарками, в первую очередь — с теплыми вещами. Только за три месяца 1941 г. на фронт поступило от крестьянства 1, 2 млн. пар валенок, более 2 млн. овчин, 2,2 млн. пар шерстяных перчаток и рукавиц, свыше 2 млн. полушубков.

В православных приходах в городах и на селе проводился сбор средств на нужды обороны, на подарки бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. 30 декабря 1942 г. митр. Сергий (Страгородский) обратился к пастве с призывом собрать средства на сооружение танковой колонны им. Дмитрия Донского. В ответ на призыв Первоиерарха в Московском Богоявленском соборе духовенством и мирянами собрано было более 400 тыс. руб. Вся церковная Москва собрала свыше 2 млн. руб., а в блокадном голодном Ленинграде православные собрали 1 млн. руб. на нужды армии; в Куйбышеве стариками и женщинами было пожертвовано 650 тыс. руб. В Тобольске один из жертвователей принес 12 тыс. руб. и пожелал остаться неизвестным. Житель с. Чебаркули Челябинской обл. М. А. Водолаев написал в Патриархию: «Я, престарелый, бездетный, всей душой присоединяюсь к призыву митрополита Сергия и вношу 1000 рублей из своих трудовых сбережений, с молитвой о скорейшем изгнании врага из священных пределов нашей земли». Заштатный священник Калининской епархии М. М. Колоколов пожертвовал на танковую колонну священнический крест, 4 серебряные ризы с икон, серебряную ложку и все свои облигации. Всего на танковую колонну собрано было более 78 млн. руб. В Новосибирске православные клирики и миряне отдали 110 тыс. на строительство самолетов Сибирской эскадрильи «За Родину». В один ленинградский храм неизвестные богомольцы принесли пакет и положили его у иконы свт. Николая. В пакете оказались 150 золотых 10-рублевых монет царской чеканки. Всего за войну по приходам на нужды фронта собрано более 200 млн. руб., а также теплые вещи для солдат: валенки, рукавицы, телогрейки.

В Великую Отечественную войну ко многим интеллигентам вернулись патриотические чувства, они осознали себя частью великой тысячелетней общности. Весьма знаменательным стало стихотворение К. Симонова: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», в котором он гордился тем, что «на свет родила» его русская мать. Для многих возвращением к первоистокам стали слова:

Ты знаешь, наверное, все-таки родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Широчайшую известность приобрела пьеса К. Симонова «Русские люди», изобразившая героические черты Русского Народа, органически присущие ему чувство любви к Родине, высокое понимание своего гражданского долга, волю к победе, готовность к самопожертвованию.

Замечательным достижением отечественной литературы военного времени стала поэма А. Твардовского «Василий Теркин», создавшего эпический фольклорный образ удалого русского солдата, беззаветно любящего свою Родину, способного на подвиг без фальшивого пафоса, воспринимающего героизм как обыденный труд с бойкой и лукавой солдатской шуткой.

Во время войны писатель М. Шолохов создал рассказ «Наука ненависти» (1942), в 1943—1944 гг. в «Правде» и «Красной звезде» начали печататься главы из романа «Они сражались за Родину», в котором он поставил целью показать подвиг Русского Народа в Великой Отечественной войне.

У Л. Леонова в 1942 г. появляется пьеса «Нашествие», за ней последовали «Ленушка» (1943) и повесть «Взятие Великомушска». Все они пронизаны глубокой, непоколебимой верой в победу Русского Народа над немецкими захватчиками. В пьесе «Нашествие» писатель раскрыл глубину русского патриотического чувства, выжигающего в душе человека все мелкое и ничтожное.

Русские поэты-песенники создали новые массовые песни, проникнутые глубокой любовью к Родине, священной ненавистью к врагу, воспевающие непоколебимость и самоотверженность Русского Народа, бесстрашие и доблесть его прославленных героев. В песнях военных лет усиливаются черты собранности, суровой решимости, концентрированности народной воли. Среди песенников тех лет прославились В. Лебедев-Кумач («Священная война»), М. Исаковский («Катюша»),

«И кто его знает», «В лесу прифронтовом», «Огонек», «Ой, туманы мои...», «Враги сожгли родную хату», «Снова замерло все до рассвета», «Летят перелетные птицы»).

Военная пора вызвала к жизни множество новых пословиц и поговорок. Пословичные призывы, рассказывают очевидцы, писались на щитах и выставлялись на перекрестках дорог: «Ползет гад на Ленинград и сам не рад; на Москву зенки пучит — еще крепче получит»; «Не придется Гитлеру из Ленинграда сделать море, а из Москвы поле»; «Встретим германцев не пирогами, а батогами».

Особенно много пословиц о Москве: «Видит Москву фашистское око, да зуб неймет»; «Близко, Гитлер, Москва, да не укусишь»; «Не расти желудю в траве, не быть врагу в Москве»; «Москва — что гранит: никто ее не победит».

Ненависть к врагу выражалась в таких пословицах: «Фашист гадок — на убийства падок»; «Попал к фашистам в руки — натерпишься муки»; «На убийства и пытки фашисты прытки».

Восстановление в Русской армии гвардейских частей приветствовалось в народе так: «Суворовский завет свят: гвардейцы насмерть стоят»; «Лучший армеец — наш гвардеец»; «От гвардейской хватки фашист кажет пятки»; «Гвардейская слава — врагам отрава».

Появляются десятки новых крылатых слов: «Фашисты хотели в Москве отдыхать, да пришлось под Москвой подыхать»; «Хотели фашисты в Москву в гости, да оставили под Москвой свои кости»; «К Москве — на танках, а от Москвы — на санках»; «Затевали фрицы в Москве парад, да из-под Москвы не вернулись назад»; «К Москве — «Хох!», а от Москвы — «Ох!»; «Шел к Москве Гитлер, а ушел Битлер» (т. е. битый); «Хотел Гитлер Россию проглотить, да Москвой подавился»; «Шел Гитлер к Москве с царской короной, а от Москвы полетел мокрой вороной».

Чувство патриотизма стало главным фактором в великой победе Русского Народа над творцами нового мирового порядка.

Глава 14

Возрождение после войны. — Возникновение «Русской партии»

Великая Отечественная война вызвала небывалый рост русского патриотизма, ставшего главным фактором победы Русского Народа над германскими захватчиками. Это особо отметил Сталин в речи на кремлевском приеме 24 мая 1945 г.

После войны отчетливо прослеживается изменение в положении Русского Народа, которому уже как бы официально возвращалась роль организующего и руководящего ядра. В широких слоях общества пробудилось русское национальное сознание, развитие которого стало главным фактором в жизни этой эпохи.

Сами внешние формы жизни приобретают старое, привычное содержание — в государственном гимне, символике, песнях, народных праздниках. В стране действовало 14,5 тыс. церковных приходов и 89 монастырей, пропаганда атеизма прекращается. Русские люди снова получили право отмечать церковные праздники и Новый год. На улицах появились милиционеры, одетые подобно дореволюционным полицейским, восстанавливаются многие элементы форменной одежды, принятой в царской России, и не только в армии, но и в государственном аппарате, на дипломатической службе и в школе. Вновь начинают использоваться названия старых чинов, званий и должностей (министр, генерал, советник и т. п.).

Подъем национального духа через немыслимые испытания, вынесенные Русским Народом, в значительной степени улучшили моральную атмосферу в обществе. Русскому человеку уже не приходилось бояться высказывать свои национальные чувства и гордость за свой народ.

Понимая, что стабильность Русскому государству может создать только Русский Народ, Сталин проводит последовательную политику преимущественной поддержки русских кадров не только в центре, но и в союзных республиках. Русские кадры составляли костяк всей системы управления СССР. Самые малейшие проявления местечкового национализма жестоко пресекались.

Многие духовно-нравственные основы Русского Народа становятся идеологическим ядром государственности и открыто провозглашаются в органах партийной печати. В развитие высказанного Сталиным в тосте «За здоровье Русского Народа!», в редакционной статье журнала «Большевик» говорилось: «Русский Народ как самый передовой по уровню культуры и экономического развития шел в авангарде всех народов СССР в деле социалистического строительства».

На повестку дня встал жизненно важный для Русского государства вопрос о трансформации правящей в СССР коммунистической партии в национально-российскую или даже национально-русскую партию. Есть основание утверждать, что на какое-то время Сталин сделал партию национально объединяющей силой, чувство патриотизма приобрело высокое гражданское звучание и стало мощным орудием укрепления государства. Причем патриотизм носил безусловно великорусский характер, чему способствовал прежде всего сам Сталин, который в 1947 г. писал, что «у нас еще не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия». Как рассказывал Молотов, Сталин говорил: будет Россия, будет и Советский Союз, и всем будет хорошо. Занятия Сталиным вопросами языкознания были связаны с тем, что он считал, что, когда во всем мире победит советская власть, главным языком на земном шаре, языком межнационального общения станет русский язык.

По сути дела, Сталиным предпринимается попытка из советской власти, основанной на диктатуре коммунистической партии, создать советскую национальную систему, от которой был один шаг к полному возрождению национального Русского государства.

На этом пути Сталин делает ряд решительных шагов к очищению госаппарата от космополитических элементов, привлечению в него честных, работящих и бескорыстных русских людей, развитию чувства русского патриотизма, проведению традиционной русской внешней политики.

Сталин установил список должностей, которые предпочтительнее отдавать русским. Сюда входили должности командующих военными округами, начальников гарнизонов и

пограничных отрядов, министров МГБ республик, министров внутренних дел, руководителей железных дорог и воздушных линий, министров связи, директоров предприятий союзного значения.

В партийных организациях союзных и автономных республик Сталин создал институт вторых секретарей партийных комитетов — русских, которые назначались из Москвы. Из числа русских подбирались люди на должности заведующих ведущими отделами ЦК.

Такое же правило распространялось и на Советы Министров союзных и автономных республик, где первые замы непременно были русскими.

Однако Сталин не успел довести дело до конца. Более того, патриотически настроенные русские кадры, которые он привлекал к власти после Великой Отечественной войны, были разгромлены во время т. н. «ленинградского дела». Патриотизм Сталина и национал-большевиков, не сумев отбросить коммунистическую идеологию, оказался тупиковым явлением.

Глава 15

Ленинградское дело. — Разгром русских патриотов

Процесс над русскими национал-большевиками в рядах коммунистической партии был организован еврейскими большевиками в борьбе за власть над русским народом. Главной целью его было уничтожение «русской партии» в высших эшелонах власти СССР, а также разгром русских патриотов на местах.

Фактически «ленинградское дело» было антирусским, антипатриотическим заговором еврейских большевиков под руководством Берии, Хрущева, Маленкова и Кагановича для того, чтобы изгнать русские кадры, привлеченные Сталиным в государственный аппарат после Великой Отечественной войны.

После войны и вплоть до «ленинградского дела» формирование государственного аппарата шло на русской основе. Рядом со старой, сплоченной, преимущественно космополитической руководящей элитой возникла новая, составленная из молодых людей, хорошо проявивших себя в годы войны. Центром создания кадров нового руководства становятся Совмин Российской Федерации и Ленинградский обком и горком. Душой нового руководящего слоя был Н. А. Вознесенский, председатель Госплана СССР, заместитель председателя Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б). Образуется сплоченная группа лиц, куда кроме Вознесенского входили член Оргбюро, секретарь ЦК А. А. Кузнецов, председатель Совета Министров РСФСР М. И. Родионов, кандидат в члены ЦК, первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) П. С. Попков, второй секретарь Ленинградского горкома Я. Ф. Капустин, председатель Ленинградского горисполкома П. Г. Лазутин.

С 1946-го по август 1948 г. Ленинградская партийная организация подготовила для России около 800 чел. новых русских руководящих кадров. П. С. Попков стал членом Президиума Верховного Совета СССР, бывший секретарь ЛГК(б) и зампред Ленсовета М. В. Басов — первым заместителем председателя Совмина РСФСР. В ЦК и на «центральную работу» были выдвинуты ленинградцы Т. В. Закржевская, Н. Д. Шумилов, П. Н. Кубаткин. Первыми секретарями обкомов и ЦК республиканских компартий стали М. И. Турко, Н. В. Соловьев, Г. Т. Кедров, А. Д. Вербицкий.

Во время войны наиболее приближенной к Сталину фигурой был Маленков, деливший свою близость к Сталину с А. С. Щербаковым. Второй ряд политиков высшего эшелона составляли Молотов, Берия, Вознесенский, Каганович. В третьем ряду стояли Андреев, Ворошилов, Жданов, Калинин, Микоян, Хрущев. Все они были членами Политбюро и только Маленков, Вознесенский и Берия — кандидатами в члены Политбюро. Как утверждал Молотов, Хрущев, Маленков и Берия во время войны были приятелями.

Сразу же после войны расстановка сил в высших эшелонах власти изменяется в пользу русских. Хотя Берия, Ма-

ленков и Вознесенский становятся членами Политбюро, их роль, особенно Маленкова и Берии, падает. Самым близким к Сталину лицом является Жданов, занявший второе место в государстве. Маленкова отправляют работать в Среднюю Азию (и он опасается ареста). Берию отстраняют от курирования органов безопасности и сосредоточивают только на деятельности Комиссии по атомной энергии. На должность министра МГБ вместо ставленника Берии Меркулова по рекомендации Жданова назначается Абакумов, бывший руководитель военной разведки СМЕРШ и находившийся с Берией в конфликтных отношениях. Хрущева понижают в его положении, пересадив с места первого секретаря ЦК Украины на менее значительную должность — председателя Совета Министров этой республики.

В Совете Министров СССР Жданов делает ставку на Вознесенского, а в ЦК — на секретаря ЦК А. А. Кузнецова, ответственного за подбор и расстановку руководящих кадров. Вплоть до смерти Жданова в 1948 г. такая расстановка сил имела стабильный характер.

Как в Средние века национально-освободительная борьба шла под видом религиозных войн, так и в высших эшелонах власти послевоенной России национально-патриотическое движение Русского Народа осуществлялось чаще всего под видом борьбы за чистоту партийных рядов, за правильный классовый подход. Выдвигая на передний план привычную марксистско-ленинскую фразеологию, оппоненты на самом деле преследовали свои скрытые цели. Как и до войны, продолжалась жестокая схватка двух непримиримых сил — русской национально-патриотической и антирусской космополитической. Ни та ни другая не смели обозначить свои цели открыто.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют представить реальную расстановку национально-русских и космополитических сил в высших эшелонах власти.

Условно говоря, к «русской партии» в высшем руководстве принадлежали следующие лица: сам Сталин, кандидат в члены Политбюро А. С. Щербаков (умер в 1945 г.), член Политбюро А. А. Жданов, а также выдвинутые Ждановым

председатель Госплана Н. А. Вознесенский, секретарь ЦК А. А. Кузнецов и руководители ленинградской партийной организации.

Им противостояла группа влиятельнейших руководителей — члены и кандидаты в члены Политбюро Маленков, Берия, Каганович, Микоян, а также ряд колеблющихся членов Политбюро, женатых на еврейках: Молотов, Андреев, Ворошилов.

В концу 40-х, вплоть до смерти Жданова, шансы «русской партии» на политическое руководство страной были очень велики. По многим свидетельствам, Сталин, думая о преемниках, хотел видеть на посту Генерального секретаря ЦК сначала Жданова, а после его смерти Кузнецова, а на месте председателя Совета Министров СССР — Вознесенского. Сталин все реже появлялся на заседаниях Совета Министров, как правило, назначая председательствовать вместо себя Вознесенского. Конечно, такое предпочтение вызывало у космополитической части руководства чувство тревоги и ненависти к «русской партии».

Смерть Жданова в 1948 г. резко изменила расстановку сил в высшем эшелоне власти. Фаворитом Сталина, как во время войны, вновь становится Маленков. Вместо отстраненного по ложному доносу Кузнецова ключевой пост секретаря ЦК по подбору и расстановке кадров получает Хрущев. К альянсу Маленков — Хрущев присоединяется и Берия. Объединившись, они становятся самой влиятельной в государственном аппарате силой.

Как позднее вспоминал Каганович, за 2—3 года перед смертью Сталина сложился прочный политический союз Хрущева, Берии и Маленкова. Особенно тесная дружба существовала между Берией и Хрущевым.

К концу 40-х Сталин начал сдавать, часто находился в нервном, взвинченном состоянии и, что важнее всего, стал очень подозрителен. Как утверждал Молотов, «впадал в крайности некоторые». Это состояние Сталина было использовано космополитической группировкой в борьбе против «русской партии».

Жданов умер 31 августа 1948 г. Еще накануне он чувствовал себя хорошо. Есть данные, что он умер не своей смер-

тью, возможно, отравлен какими-то ядами созданной Берией бактериологической лаборатории. Кроме уже известных нам показаний Тимашук о неправильном лечении, существуют показания прислуги валдайской дачи Жданова, которая незадолго до его смерти пришла к работнику местного исполкома и сказала, что секретаря ЦК «сознательно морят», просила принять меры. Человек этот позвонил в Москву, потом испугался и в ту же ночь, все бросив, уехал, спасая свою жизнь.

Смерть Жданова нарушила хрупкий баланс в расстановке сил. Антирусская группировка в руководстве страной получила преимущество. Лица, входившие в нее, были опытны в аппаратной борьбе, лучше знали поведение и настроение Сталина, а значит, и могли им в известном смысле управлять. Берия, Хрущев и Маленков пытаются представить Сталину, что «русские» в составе руководства подготавливают его отстранение от власти. В качестве доказательств Сталину сообщают факты о самостоятельной экономической политике, проводимой российскими организациями (в частности, устройство без уведомления Сталина в январе 1948 г. Всероссийской торговой оптовой ярмарки), об искажении итогов выборов в конце декабря 1948 г. в Ленинградской объединенной партийной организации, фальсификации государственной отчетности, а также о намерениях некоторых руководителей РСФСР создать компартию России (намерения эти не шли дальше разговоров).

На этой основе возникает т. н. «ленинградское дело», которое правильнее было бы назвать «русским делом», ибо посредством него была разгромлена большая часть русских кадров, пришедших после войны на замену старым еврейско-космополитическим функционерам. Многие документы «ленинградского дела» были впоследствии уничтожены Г. М. Маленковым. Поэтому о деталях его приходится судить по косвенным свидетельствам. По всей видимости, дело началось с доноса, подписанного Маленковым и Хрущевым. В 1957 г., во время заседания июньского пленума ЦК КПСС, Маленков изъял из «ленинградского дела» целый ряд материалов, заявив, что уничтожил их как личные документы. И то, что ему позволили это сделать, говорит о том, что в уничтожении их был заинтересован и Н. С. Хрущев.

На основании указанного доноса в феврале 1949 г. Политбюро принимает постановление «Об антипартийных действиях членов ЦК ВКП(б) тт. Родионова М. И. и Попкова П. С.», в котором говорилось, что «их противогосударственные действия явились следствием нездорового, небольшевистского уклона, выражающегося в демагогическом заигрывании с Ленинградской организацией, охаивании ЦК ВКП(б), в попытках представить себя в качестве особых защитников Ленинграда, в попытках создать средостение между ЦК ВКП(б) и Ленинградской организацией и отдалить таким образом Ленинградскую организацию от ЦК ВКП(б)».

Решением Политбюро А. А. Кузнецов, М. И. Родионов и П. С. Попков снимаются со всех постов. Для разборки их дела создается комиссия в составе Маленкова, Хрущева и Шкирятова (человека Берии). Допросы обвиняемых вели не следователи МГБ, а члены партийной комиссии.

Имея целью уничтожить все русские кадры в высшем руководстве, члены партийной комиссии уже на первом этапе «привязывают» к этому делу председателя Госплана СССР Вознесенского.

Как вспоминает Н. К. Байбаков, в качестве компромата против Вознесенского была использована докладная записка председателя Госснаба СССР М. Т. Помазнева о занижении Госпланом СССР, который в то время возглавлял Вознесенский, плана промышленного производства на 1-й квартал 1949 г. С этого начинается организованная травля Вознесенского.

Назначенный в Госплан на должность уполномоченного ЦК ВКП(б) по кадрам Е. Е. Андреев летом 1949 г. представил записку об утере Госпланом за период 1944—1949 гг. ряда секретных документов. В записке на имя Сталина, составленной Берией, Маленковым и Булганиным, было сказано: «Товарищ Сталин, по Вашему указанию Вознесенского допросили и считаем, что он виновен».

9 сентября председатель Комитета партийного контроля, член комиссии по «ленинградскому делу» представляет Политбюро решение КПК: «Предлагаем исключить Н. А. Вознесенского из членов ЦК ВКП(б) и привлечь его к судебной ответственности».

Сначала Сталин был против ареста Вознесенского и Кузнецова, но Маленков и Берия сумели представить дело так, что арест необходим.

В 1949 г. проходят массовые аресты руководящих русских кадров в центре и на местах, в т. ч. секретарей обкомов и председателей исполкомов. В Ленинграде, Москве, Крыму, Рязани, Ярославле, Мурманске, Горьком, Таллине, Пскове, Новгороде, Петрозаводске и в других городах по приказу Маленкова арестовываются люди, преимущественно выдвиженцы Жданова, бывшие в 40-е гг. в руководящем звене Ленинграда, их жены, родственники, друзья или просто сослуживцы. Только в Ленинградской обл. арестовываются свыше 2 тыс. чел.

Одним из первых был арестован (а впоследствии убит) первый секретарь Крымского обкома партии Н. В. Соловьев, энергично выступавший против создания на территории Крыма еврейской республики. Арестовывается и подвергается пыткам первый секретарь Ярославского обкома М. И. Турко.

Как впоследствии отмечалось в выводах специальной комиссии, изучившей это дело: «С целью получения вымышленных показаний о существовании в Ленинграде антипартийной группы Г. М. Маленков лично руководил ходом следствия по делу и принимал в допросах непосредственное участие. Ко всем арестованным применялись незаконные методы следствия, мучительные пытки, побои и истязания. Для создания видимости о существовании в Ленинграде антипартийной группировки по указанию Г. М. Маленкова были произведены массовые аресты... Более года арестованных готовили к суду, подвергали грубым издевательствам, зверским истязаниям, угрожали расправиться с семьями, помещали в карцер и т. д. Психологическая обработка усилилась накануне и в ходе самого судебного разбирательства. Подсудимых заставляли учить наизусть протоколы допросов и не отклоняться от заранее составленного сценария судебного фарса».

Антирусская группировка Маленкова — Хрущева — Берии превратила следствие по «ленинградскому делу» в сплошную череду пыток и издевательств над русскими кадрами.

Сразу же после заседания военной коллегии 30 сентября 1950 г. по показаниям свидетелей «были не расстреляны, а

зверски убиты Н. А. Вознесенский, А. А. Кузнецов, П. С. Попков, М. И. Родионов, Я. Ф. Капустин и П. Г. Лазутин».

Чуть позже были убиты многие другие лица, проходившие по «ленинградскому делу»: Г. Ф. Бадаев, И. С. Харитонов, П. Н. Кубаткин, М. В. Басов, А. Д. Вербицкий, Н. В. Соловьев, А. И. Бурлин, В. И. Иванов, М. Н. Никитин, М. И. Сафонов, П. А. Чурсин, А. Т. Бондаренко. Всего расстреляли около 200 чел., а несколько тысяч приговорили к длительным срокам заключения, а еще тысячи были отстранены от активной деятельности и назначены на низкие должности (среди последних, в частности, пострадал талантливый русский руководитель А. Н. Косыгин, сосланный на работу в текстильную промышленность).

Развязав руки антирусской группе Маленкова — Берии — Хрущева, позволив ей расправиться с ведущими русскими кадрами в руководстве страной, Сталин, по сути дела, подписал себе смертный приговор, ибо потерял опору для проведения твердой и последовательной национальной русской политики. Являясь главой Русского государства, он обрекал себя на неизбежное одиночество и гибель. Самые способные и энергичные, проверенные войной русские руководители были истреблены; требовались годы, чтобы воссоздать их. Но на это Сталин уже не имел времени.

Глава 16

Новое возрождение патриотизма. — Клуб «Родина». — ВООПИК. — «Молодая гвардия». — «Наш современник». — «Русский клуб»

Возрождение русского национального сознания в 50—70-е осуществлялось по нарастающей от извращенных и усеченных форм отечественной идеологии в виде национал-большевизма и национал-либерализма к традиционным формам духовности, воплощенным в вечные ценности Православной Церкви, великодержавности и русской народности. Национальное сознание, отчужденное десятилетиями террора еврейских вождей

и космополитов, по сути дела, заново рождалось, росло и зрело в душе многих русских людей. В условиях почти полного отсутствия правдивой информации о духовных корнях нашей Родины и запретов на выдачу в библиотеках сочинений отечественных мыслителей русским патриотам приходилось как бы впервые открывать многие очевидные национальные истины. Зато какую радость испытывали они, прорвавшись через все препятствия и запреты в сферу вечных ценностей Отечества!

Еще в 50-е возникают отдельные очаги русского сопротивления и национального возрождения. Они имели почти подпольный характер и существовали в форме небольших кружков единомышленников при православных храмах, в университетах, институтах, библиотеках, музеях и даже школах (среди преподавателей). Встречи проходили, как правило, на частных квартирах, обсуждались волнующие проблемы, из рук в руки передавались редкие книги русских мыслителей — Н. Данилевского, К. Леонтьева, И. Киреевского, В. Розанова и др., а также православная литература, труды отцов Церкви и святых русских подвижников. В домах русских людей начинают снова появляться иконы, сначала как модное увлечение, но постепенно перерастая в более глубокое чувство, удовлетворяющее духовную потребность. В деревню двинулось множество молодых людей, собиравших иконы, церковные книги, предметы старого русского быта и одежды. Все больше русских людей стали проводить свои отпуска в деревне. У многих пробуждается интерес к русской старине.

В 1956—1958 гг. существует уже несколько подпольных патриотических кружков, носивших громкое название партий — Народно-демократическая партия, Русская национальная партия, Российская национально-социалистическая партия. Были они очень малочисленны. На заседаниях этих кружков мечтали о возрождении исторической России и почти всегда обличали еврейское засилье. Участники кружков распространяли листовки против коммунистов и евреев, проводили разъяснительную работу. Все члены этих кружков были арестованы почти одновременно, многие из них получили длительные сроки заключения.

Возникновение в 1962 г. клуба любителей памятников истории и культуры «Родина» как бы легализовало этот широкий общественный интерес, узаконив тем самым некоторые процессы возрождения русского национального сознания. Инициаторами клуба «Родина» стали художник И. С. Глазунов (душа всему делу) и архитектор-реставратор П. Д. Барановский. Создание клуба поддержали целый ряд выдающихся деятелей русской культуры, и в частности художники П. Корин и А. Коробов, академики Н. Воронин и Б. Рыбаков, писатель Л. Леонов, архитектор П. Ревякин. Формальным председателем клуба был А. Садов. «Одной из важнейших задач клуба, — писал впоследствии Глазунов, — была пропаганда отечественного культурного и исторического достояния, привлечение как можно большего числа людей к его защите от окончательного большевистского разгрома. Эта тема постоянно звучала на наших вечерах, в организуемых нами газетных и журнальных публикациях. С этой же целью совершались экскурсии по историческим местам и древним русским городам». Кроме лекционной и экскурсионной работы члены клуба участвовали в реставрации памятников, и в частности, Крутицкого подворья в Москве и Болдинского монастыря под Смоленском. Вокруг П. Д. Барановского сформировался круг архитекторов-реставраторов, искусствоведов, бывших не просто превосходными специалистами, но и прежде всего истинными патриотами России. Высокое духовное чувство, которое они несли в себе, стало своего рода катализатором пробуждения национального сознания для сотен русских людей. К наиболее замечательным представителям круга Барановского следует отнести Л. И. Антропова, Н. И. Иванова, В. А. Десятникова, Н. Д. Глущенко, В. И. Федорова, Н. Н. Свешникова, А. И. Пономарева, М. П. Кудрявцева, О. И. Журина, В. А. Виноградова.

При клубе возникла первая в советской России общественная комиссия по охране памятников, председателем которой стал гл. редактор журнала «Техника — молодежи» В. Д. Захарченко. Клуб имел свой герб — на червленом щите сияла взятая из древней церковной рукописи буква «Р», которую, как свечу или меч, крепко держала рука. «Р» — Родина, Россия.

Клуб воспитал целую плеяду замечательных русских патриотов, сыгравших в будущем большую роль в возрождении русского национального сознания, среди них В. Н. Ганичев, Ю. А. Бычков, Н. Д. Глущенко, Ю. П. Копусов, Н. И. Розов, В. Д. Ляпков. «Эти люди, — вспоминает Глазунов, — стали тогда основной ударной силой нашего, нового для тех лет, патриотического движения, вдохновляясь и загораясь ежедневно от все более открываемого нами мира русской культуры, а также встречаясь, как они говорили, с «последними из могикан», исповедующими беззаветную стойкость не только в охране памятников, но и в каждом проявлении русской души». Клуб «Родина» просуществовал до ноября 1968 г. и был закрыт советскими властями. Однако к тому времени его эстафету перехватили другие, еще более мощные патриотические организации, и прежде всего ВООПИК и «Русский клуб».

Хотя клуб «Родина» вобрал в свою орбиту сотни русских людей, сама по себе их организация не носила политического характера, а скорее всего была объединением по интересам. Параллельно деятельности этого клуба, практически не пересекаясь и не смыкаясь с ней, в середине 60-х начинает зарождаться русское политическое движение. Однако первые его ростки носили национал-либеральный характер, а его немногочисленные участники жили «тоталитарным отрицанием всей системы и породивших ее идеологических “корней”». Их кумирами стали мыслители преимущественно либерального направления — Н. Бердяев, В. Соловьев, С. Франк. К пониманию глубинных национальных ценностей многие из них по-настоящему так и не пришли, не сумев вырваться из плена либеральных интеллигентских представлений «западнической правизны», в духе Х. Ортега-и-Гассета, Ж. Маритана, Т. Эллиота, О. Хаксли, зачастую отождествляя поверхностную либеральную традицию XIX — начала XX в. с глубинными основами национального бытия. В этом смысле национал-либералы были неразрывны с космополитическим леволиберальным диссидентством, отождествляющим коммунистический режим с тысячелетней российской традицией. По своей сути они являлись наследниками нигилистов XIX в.

и были совершенно бесплодны для созидания национальной жизни. Отрицая коммунистический режим, они не могли противопоставить ему никакой положительной национальной программы.

Характерным примером такого движения был бердяевский кружок в Ленинграде, вошедший в историю под громким названием — Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН). Первоначальное ядро кружка, возникшего в феврале 1964 г., составили 4 выпускника Ленинградского университета — И. Огурцов, М. Садо, Е. Вагин и Б. Аверичкин, а также инженер Миклашевич, Г. Бочаров, химик А. Ивлев, востоковед В. Платонов, поэт М. Коносов, В. Ивойлов, Л. Бородин. Согласно Уставу ВСХСОН каждый член был обязан вовлечь в организацию по крайней мере одного человека. В течение 3 лет подпольной работы количество членов ВСХСОН достигло 28—30 чел., а кроме того, примерно столько же входило в число кандидатов, среди которых были студент истфака Абрамов, смотритель музея в Соловках Осипов, переводчик Балоян, сын ленинградского вице-адмирала Кулаков, экономист Элькин, аспирант ЛГУ Паевский, студент-экономист ЛГУ Андреев, внук министра Двора Николая II Фредерикс, аспирант Лисин, учитель Онуфриев, слесарь Статеев, студент Якимов.

Деятельность организации сводилась к распространению литературы и «самиздата» либерально-христианского направления, в большом обилии выпускаемой международной космополитической организацией ИМКА, прежде всего сочинений Н. Бердяева, ставших своего рода «евангелием» этого движения, а также пропагандистских материалов католической церкви и папских энциклик. Идеологически ВСХСОН основывался, с одной стороны, на полном отрицании коммунистического режима («марксизм-ленинизм — тотальная идеология коммунистической бюрократии»), с другой — видел себя наследником революционного движения русских рабочих, предшествующего событиям 1917 г. Свои собственные действия руководители Союза представляли как продолжение революционной борьбы русских рабочих, но характер которой совершенно не понимали. В стремлении объединить идеи ли-

берально-космополитического учения Бердяева и революционного движения рабочих отражалась полнейшая идеологическая беспомощность ВСХСОН.

Тем не менее власти, узнавшие о существовании этой подпольной организации, восприняли ее как покушение на основы основ советского государства. Членов ВСХСОН обвинили в подготовке заговора с целью «вооруженного свержения советского государственного и общественного строя и установления в СССР буржуазного режима; рядовых членов организации на следствии и во время суда стремились уличить в совершении (или подготовке) разного рода «подрывных акций». В конце 1967 г. руководителей организации судили закрытым судом и вынесли суровый приговор: Огурцов, «глава организации», получил 15 лет заключения; Садо, «начальник личного состава», — 13 лет; Вагин, «начальник идеологического отдела», и Аверичкин, «хранитель материалов организации», — по 8 лет каждый. Позднее, в 1968 г., осудили и рядовых членов — 17 чел. из них получили от 10 мес. до 7 лет.

Уже в лагерях некоторые представители бердяевского движения ВСХСОН пересмотрели отношение к своему кумиру — произошел естественный сдвиг от либерально-космополитических социально-христианских воззрений в сторону традиционной патриотической русской идеологии.

В 1963—1968 гг. существовал также подпольный патриотический кружок, именовавший себя «Общество изучения теории систем» («Группа Фетисова»). На заседаниях этого кружка под прикрытием исследования научных проблем обсуждалось бедственное положение Русского Народа, искались пути его спасения в рамках национал-большевистской идеологии, поднимались вопросы о еврейском засилье в СССР. В кружок входили А. Фетисов (руководитель), М. Ф. Антонов, В. Быков, О. Смирнов, Э. Путинцев, А. Мазаев, В. Персиянов, О. И. Журин, В. А. Виноградов. В мае 1968 г. первые четверо были арестованы, признаны невменяемыми и помещены в психбольницы.

В середине 60-х огромный резонанс получил роман И. М. Шевцова «Тля». В нем мужественный писатель впервые в нашей стране показал сионистские силы, действовав-

шие в нашей стране, раскрыл паразитизм и антирусский характер космополитической интеллигенции и ее покровителей из ЦК КПСС. Шевцов был подвергнут злобной травле, но выстоял, став героем русского сопротивления.

С 1963 г. мощным легальным центром русского духовного возрождения и сопротивления постепенно становится журнал «Молодая гвардия», возглавляемый 30-летним энергичным русским журналистом А. В. Никоновым. Новый редактор начинает помещать в журнале статьи по истории и культуре Русского Народа, о его духовных деятелях, святынях и памятниках. В «Молодой гвардии» впервые увидели свет замечательные образцы русской национальной публицистики — «Письма из русского музея» В. А. Солоухина, записки-воспоминания художника И. С. Глазунова, статьи о русской духовной культуре М. П. Лобанова («Просвященное мещанство», 1968), В. Чалмаева («Великие искания», «Неизбежность», 1968), «Господин Великий Новгород» Д. Балашова, стихи В. Фирсова, Ф. Чуева, И. Савельева, В. Сорокина и др.

Через «Молодую гвардию» к русской молодежи с письмом-напутствием обращаются писатель Л. М. Леонов, художник П. Д. Корин, скульптор С. Т. Коненков, призывая беречь святыни нашего народа, любить свою землю. Публицисты журнала делают попытки осмыслить опыт прошедших десятилетий и с позиций современного патриотического сознания понять историю России до 1917. Чтобы как-то защитить себя от нападок властей и доносов «Нового мира», авторы «Молодой гвардии» использовали фиговый листок «марксизма-ленинизма». Это в некоторых случаях вело к досадным погрешностям в форме и изложении, которые были совершенно простительны с высоты национального подвига, совершаемого на страницах русского журнала.

«Молодая гвардия» необыкновенно смело (по тем временам) заговорила о трагической судьбе русской культуры, и прежде всего Православной Церкви, в эпоху еврейских большевиков. Авторы журнала предпочитали русских духовных подвижников Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского революционным демократам вроде

Чернышевского. В русской деревне они видели основу русской духовности, явно симпатизировали национальной культуре XX в. (например, церковной живописи Врубеля и Нестерова), не боялись критиковать кумира либеральных демократов М. Горького, показывать «просвещенное мещанство» интеллигенции «малого народа». Журнал фактически призывал русских людей открывать, изучать, охранять и беречь свое великое духовное наследие, противостоять «американизации духа». В борьбе «Молодой гвардии» за сохранение русской культуры и против «американизации духа» главным оппонентом выступил леволиберальный «Новый мир». Еврейских авторов и редколлегию этого издания «возмущала наглость» русских патриотов, осмелившихся возрождать то, что, по «новомировским» взглядам, уже давно умерло и глубоко похоронено. Статьи «Нового мира» против русского возрождения напоминали обычные доносы, а по злости и концентрированной ненависти к русскому оставляли далеко позади официальные поношения журнала «Коммунист». Так, в статье против «Молодой гвардии» в «Новом мире» члена его редколлегии еврейского публициста А. Г. Дементьева чувствуется просто звериная злоба к «добрым храмам» и «грустным церквям», «пустынножителям и патриархам», к русской крестьянской культуре (ее ценителей критик называет «мужиковствующими»). Взамен всего этого еврейский большевик предлагает бодрое строительство коммунистического общества по директивам ЦК КПСС, симпатизируя на самом деле космополитизму и американизации духа.

На антирусский выпад Дементьева в июле 1969 г. последовало письмо 11 известных русских писателей, в их числе — М. Алексеев, С. Викулов, А. Иванов, П. Проскурин, С. Смирнов, В. Чивилихин. Русские писатели отметили космополитический характер направления, заданного «Новым миром», стремление этого журнала извратить и очернить развиваемую «Молодой гвардией» программу воспитания русского патриотизма, беззаветной любви к Отечеству. В открытом письме показывалась лживость и фальшивость позиции Дементьева и, по сути дела, предсказывалась его будущая предательская роль, а фактически измена Родине в годы т. н. перестройки.

Несмотря на поддержку известных русских писателей, травля «Молодой гвардии» продолжалась непрерывно. У «новомировских» русофобов была солидная поддержка в высших партийных органах. Доносительская критика сделала свое дело: журналом занялся Секретариат ЦК КПСС. На одном из его заседаний при активном участии Суслова и Брежнева А. В. Никонов был снят с поста гл. редактора, а чуть позднее уволен и заведующий отделом критики «Молодой гвардии» В. В. Петелин.

Тем не менее журнал сделал огромное дело в консолидации русских духовных сил. Так, со второй половины 60-х в окрестностях Троице-Сергиевой лавры в Радонежье, прежде всего возле станции Семхоз, начали селиться русские писатели-патриоты — А. Иванов, С. Куняев, В. Фирсов, И. Шевцов, И. Кобзев, Г. Серебряков, Ф. Чуев, В. Сорокин, И. Акулов, Н. Камбилов, С. Высоцкий, Б. Орлов, В. Чалмаев, В. Шугаев и др. — многие из них были авторами «Молодой гвардии». Возник своего рода союз единомышленников, объединенных общими духовными устремлениями. Т. к. почин этому объединению дал писатель И. Шевцов, то Би-би-си в одной из радиопередач объявила, что «черносотенец Шевцов создал под Загорском в пос. Семхоз анти-Переделкино». Как прокомментировал сообщение Би-би-си сам Шевцов, «эти слова надо понимать так, что в подмосковном Переделкине обитают в подавляющем большинстве писатели-евреи».

Духовная струя журнала «Молодая гвардия» стала живительной силой при возникновении еще одного центра формирования и развития русского национального сознания. Им становится журнал «Наш современник» во главе с замечательным русским поэтом С. В. Викуловым (до этого занимавшим пост зам. главного редактора «Молодой гвардии»), который впоследствии писал: «Новая команда “Нашего современника” с самого начала была одержима целью пробуждать в народе национальное сознание, угнетенное тяжелым прессом «пролетарского интернационализма», а через него — патриотизм (причем не только советский, как требовали от нас идеологи партии), воспитывать в русских чувство человеческого достоинства, готовность немедленно дать сдачу тем,

кто это достоинство унизит или оскорбит». Викулов сделал ставку на талантливую русскую молодежь, живущую в глубине России. В журнал потянулись писатели, имена которых позднее стали знаменитыми по всей России — В. Белов, В. Распутин, Е. Носов, Ф. Абрамов, В. Лихоносов, О. Фокина, В. Астафьев, А. Знаменский, В. Шукшин.

Журнал сумел переломить космополитические традиции антирусских журналов вроде «Юности» или «Нового мира», показывавших русского человека как раба и быдло, лентяя и пьяницу. Как писал С. В. Викулов, в отличие от русофобов, сотрудничавших в «Новом мире», «Наш современник» не глумился над пьяным недугом народа, а обличал, насколько это тогда было возможно, тех, кто тайно и явно спаивает народ (статьи акад. Ф. Г. Углова). В ответ на их антирусские выпады, обвинявшие народ в присущих ему якобы лени, разболтанности, социальной инертности, журнал печатал острые статьи лучших русских публицистов — И. Васильева, И. Синицына, В. Ситникова, Г. Кулагина, требовавших государственных решений по совершенствованию производственных отношений, системы трудового воспитания школьников и молодежи. Национальное патриотическое направление сделало журнал самым популярным русским журналом в стране. Только за первые годы издания журнала под руководством С. Викулова его тираж вырос более чем в 5 раз — с 20 до 103 тыс. экз.

Событием в духовной жизни России стала подвижническая деятельность замечательного русского публициста, заместителя главного редактора журнала «Наш современник» Ю. И. Селезнева, сумевшего объединить вокруг журнала лучших отечественных критиков и публицистов. Селезнев стал одним из духовных вождей русского национального возрождения, авторитет которого был высок и непререкаем, а боевая напористость притягивала к нему сотни русских патриотов. С духовной прозорливостью он предсказывал грядущие потрясения нашей Родины, пытался разбудить пребывавшее в летаргии национальное сознание Русского Народа. Нельзя терять ни минуты, торопил Селезнев, каждый, кто способен постоять за державу, должен быть мобилизован. Третья ми-

ровая война началась в идеологической сфере, и первой ее жертвой может стать Россия, если патриоты не сумеют мобилизоваться.

Все антирусские силы от функционеров ЦК до космополитических литераторов объединились в единой кампании против русского публициста-патриота, не уставая травить и преследовать Селезнева, и наконец добились его увольнения из журнала.

В 1970-е вышли в свет романы И. Шевцова «Во имя отца и сына», «Любовь и ненависть», в которых писатель-патриот, продолжая линию русского сопротивления, начатую в романе «Тля», разоблачал подрывную деятельность западных спецслужб и сионистского подполья в нашей стране. Романы были хорошо приняты многими русскими людьми, но вызвали злобные нападки со стороны врагов России, космополитов, масонов. Агент влияния США еврейский большевик А. Н. Яковлев, занимавший тогда руководящий пост в Агитпропе ЦК КПСС, пытался сделать все, чтобы не допустить их опубликования, а когда у него это не вышло, организовал клеветническую кампанию против русских патриотов. За статью русского поэта И. И. Кобзева, опубликованную в газете «Советская Россия» в поддержку романов И. Шевцова, по указанию Суслова и Яковлева были уволены гл. редактор газеты и его заместитель, а также ответственный работник ЦК Дмитрук, придерживавшийся патриотической ориентации.

Во второй половине 60-х создаются все условия для более организованной консолидации русских патриотических сил. Под легальным флагом сохранения памятников истории и культуры, как в свое время клуб «Родина», возникает организация, ставшая на многие годы главной патриотической структурой, объединившей вокруг себя миллионы рядовых русских людей, неравнодушных к судьбе отечественного наследия. Образование в 1966 г. Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) вывело процесс патриотического объединения на качественно новый этап, на котором уже начиналось рождение общерусских политических организаций, отстаивающих национальные интере-

сы России. Первыми духовными возглавителями этого движения были замечательные русские ученые, художники, писатели, музыкальные работники — академики Б. А. Рыбаков и И. В. Петрянов-Соколов, П. Д. Корин, И. С. Глазунов, Л. М. Леонов, В. Д. Иванов, В. А. Солоухин, В. Н. Иванов (он стал первым фактическим председателем Центрального Совета ВООПИК) и, конечно, архитектор-реставратор П. Д. Барановский.

Забота о памятниках и святынях Отечества, чтение лекций по русской культуре и искусству стали главным смыслом жизни тысяч русских людей. К чтению лекций привлекаются лучшие отечественные силы. Тесные залы общества не вмещали всех желающих. При ВООПИКе создается комиссия по шефству над памятниками истории и культуры, являвшаяся добровольческим движением за спасение памятников истории и культуры России. Возникают реставрационные отряды из добровольцев-энтузиастов, костяком которых становятся кадры специалистов, подготовленных П. Д. Барановским еще во времена клуба «Родина». Вокруг них собираются сотни подвижников, в течение многих лет бесплатно участвовавших в реставрации памятников в основном на подготовительных работах. В выходные дни и летние отпуска эти люди отправлялись спасать памятники от разрушения. Впоследствии они составили костяк многих патриотических организаций, в т. ч. «Памяти» в начале ее деятельности.

В мае 1968 г. в Новгороде прошла организованная ВООПИКом конференция «Тысячелетние корни русской культуры», ставшая вехой в возрождении отечественного самосознания. На конференции выступили десятки видных деятелей русской культуры, среди них И. В. Петрянов-Соколов, П. В. Палиевский, В. В. Кожинов, О. В. Волков, С. Н. Семанов и др.

При ВООПИКе образуется секция по комплексному изучению русской истории и культуры, получившая среди ее членов негласное название «Русский клуб». В этом клубе впервые за многие годы начинают обсуждать животрепещущие вопросы формирования и развития русской культуры и духовности. В национальный оборот снова включаются ранее

запрещенные даже упоминания имена выдающихся русских деятелей и мыслителей прошлого: Данилевского, Каткова, Розанова, Леонтьева, Победоносцева, Иоанна Кронштадтского и Серафима Саровского. «Русский клуб» возглавляли писатель Д. А. Жуков (председатель), историк С. Н. Семанов и П. В. Палиевский (заместители), а от аппарата ВООПИКа клуб курировал И. А. Белоконь. В течение нескольких лет клуб был центром формирования и развития русской патриотической мысли. Лучшие умы России пытаются осмыслить причины трагедии, постигшей Отечество. Клуб собирался в Высокопетровском монастыре в Москве. На его заседаниях, кроме уже перечисленных выше деятелей ВООПИКа и участников конференции в Новгороде, активно работали: В. А. Чивилихин, В. А. Чалмаев, В. В. Сорокин, И. И. Кобзев, И. С. Глазунов, Ю. Л. Прокушев, Г. В. Серебряков, С. Г. Котенко, И. А. Кольченко, О. Н. Михайлов, Н. Сергованцев, А. И. Байгушев, О. И. Журин, В. А. Виноградов, М. П. Кудрявцев, В. Д. Захарченко, Л. П. Кабальчик, Н. А. Сверчков, З. А. Ткачук, А. П. Ланщиков, Е. И. Осетров, А. В. Никонов, С. Ю. Куняев.

Под влиянием активистов «Русского клуба» и ВООПИКа образуются и другие патриотические организации. Так, например, в конце 60-х возникает Общественный совет при Главном управлении внутренних дел Московской области, руководство которого придерживалось патриотической ориентации. Первым его председателем стал русский писатель А. Первенцев, затем свыше 10 лет совет возглавлял И. Шевцов, заместителями которого были В. Сорокин, Ф. Чуев, членами совета — «радонежцы» И. Акулов, Г. Серебряков, С. Куняев. Совет сделал очень многое для патриотического воспитания подмосковной милиции. «И самой большой неизменной популярностью среди стражей порядка пользовались стихи Сорокина, Серебрякова, Чуева, Куняева в исполнении самих авторов». В 1967 г. русские патриоты образуют Клуб советско-болгарской творческой молодежи, в котором большую роль играли члены «Русского клуба» Никонов, Ганичев, Палиевский, Семанов. Год спустя при клубе возник журнал «Дружба», который возглавил русский патриот, поэт В. И. Фирсов.

Глава 17

Развитие патриотической мысли. — «Вече». — В. Н. Осипов. — Г. М. Шиманов. — Преследования патриотов. — «Русисты»

Исконно русская мысль продолжала развиваться как бы в подполье и распространялась по потаенным каналам и изданиям. Что не могли (или не хотели) сделать члены «Русского клуба» — совершали смельчаки, стоявшие идейно рядом с ним.

С января 1971 г. в течение четырех лет выходит русский патриотический журнал «Вече». Печатался он на машинке тиражом в несколько десятков экземпляров. Его редактор В. Н. Осипов сумел собрать вокруг себя группу прекрасных авторов, превративших «Вече» в высокопрофессиональный журнал, освещавший на своих страницах не только общеидеологические, но и исторические, экономические, политические, экологические, архитектурно-градостроительные, литературные и этнографические вопросы существования Русской нации. С первых номеров (а вышло их всего 9) журнал занял православно-христианскую позицию, последовательно проводя славянофильские идеи, что впоследствии на суде было вменено редактору как преступление. Тем не менее и здесь некоторые авторы пытались соединить Православие и большевизм (ленинизм). Так, М. Антонов в статье о славянофильстве рассматривал его как высший взлет народного самосознания в России, но только в «доленинский период»! Соответственным образом «ленинский период» в развитии России, по мнению М. Антонова, был значительнее и положительнее, чем вся предшествующая история страны (!).

Среди авторов «Вече» особого упоминания заслуживают писатели Л. И. Бородин (отсидевший по делу ВСХСОН), О. В. Волков (многолетний узник ГУЛАГа) и Д. А. Жуков, архитектор-реставратор В. А. Виноградов, о. Д. Дудко, публицист А. М. Иванов-Скуратов, искусствовед М. П. Кудрявцев, православный мыслитель и публицист Г. М. Шиманов. Большинство из них писали под псевдонимами.

Наиболее ярким и последовательным выразителем коренной русской идеологии среди авторов журнала был Г. М. Шиманов, издавший в начале 70-х на Западе книгу «Записки из красного дома». В отличие от многих идеологов «Русского клуба» типа Палиевского и Кожинова, занятых в основном «пережевыванием» традиционных славянофильских трудов и взглядов (и поэтому топчущихся на месте), Г. М. Шиманов придавал русской идеологии определенное развитие применительно к новым условиям. Шиманов смело и глубоко понял главное — корень мирового зла (и в том числе трагедии России) в катастрофическом тупике западной цивилизации, по сути дела, отказавшейся от христианства и заменившей полноту духовной жизни фальшивым блеском материального благополучия. «Я скажу, — писал православный мыслитель, — что теперь, после опыта тысячи лет, загнавшего человечество в невыносимый тупик, разве не ясно, что только подлинное, возрожденное христианство может быть выходом из тупика? Что необходима иная, новая, не языческая — буржуазная, но аскетическая и духовная цивилизация?» Такая цивилизация может возникнуть на русской духовной основе. Судьба России — не только ее судьба, но судьба всего человечества, которое сумеет выйти из тупика, опираясь на традиционные духовные ценности Русского Народа. Русским нужно объединяться на своих духовных основах, чтобы выполнить свою миссию перед Отечеством и миром. И в этом объединении атеистическая советская власть не является препятствием, ибо она может быть преобразована изнутри в совершенно иное качество, главное же — возродить в себе коренное русское самосознание.

«Нам надо вспомнить, — декларировал Г. Шиманов, — о том, что мы русские, вспомнить не для того, чтобы через минуту забыть об этом, но для того, чтобы уже навсегда соединить свое сердце с сердцем народным, соединить судьбу свою с судьбою Отечества, соединить надежды свои с надеждами лучших русских людей о религиозно-национальном возрождении России...

Но мы обязаны трезвыми, мы обязаны православными глазами смотреть на вещи. Величайшее зло — не искать

Божией правды и не созидать свою жизнь по этой правде. Будешь искать и будешь строить — и никакая власть тебе в этом помешать не сможет. Советская власть — это не только безбожие и величайшая в мире гроза, это также и некая тайна и орудие Божьего Промысла...

Процесс возвращения русского духа в себя, процесс возвращения русского сознания уже начался, и остановить его ничто не сможет. Теперь нам крайне важно восстановить здоровое и подлинно православное отношение к своему Государству. Смущаться, что оно является ныне официально атеистическим, по-моему, не нужно (и Павел был до своего обращения, как известно, Савлом), а нужно верить и работать на благо Церкви и на благо русского общества и советского государства. Не подлежит никакому сомнению, что православные христиане должны быть лучшими гражданами нашей Родины... В нынешней атмосфере пустоты и внутреннего одичания они должны явиться подлинной силой, подлинным здоровьем, подлинной опорой нашего Русского Народа и нашего государства, — и так оно несомненно будет во славу Божию и к торжеству нашей Православной Церкви!»

Русская идеология журнала «Вече» вызвала резкое раздражение среди космополитических представителей партийной власти, и прежде всего Андропова и Суслова. По личному указанию Андропова в мае 1974 г. против редактора «Вече» В. Н. Осипова возбуждается уголовное дело, а сам он был заключен в тюрьму. Во время следствия Осипов вел себя мужественно, не выдав ни одного из своих авторов. Однако один из его ближайших сотрудников дал подробные показания, которыми и воспользовалось следствие. Осипов был осужден на 7 лет лагерей. Такой огромный срок отражал степень страха перед смелым русским человеком и ненависть космополитического режима к нему, не боявшемуся открыто исповедовать «реакционные славянофильские взгляды». В обвинительном заключении по делу Осипова (1975), в частности, говорилось: «Действуя с т. н. легальных позиций, прикрываясь лживыми декларациями о своей лояльности к советскому государству и якобы патриотическим характером своих устремлений, Осипов, опираясь на лиц, в прошлом су-

димых за особо опасные государственные преступления (имелись в виду Л. Бородин, О. Волков и о. Димитрий Дудко. — *О. П.*), поддержку зарубежных антисоветских организаций и органы буржуазной пропаганды, в 1970—1974 гг. с целью подрыва советской власти, консолидации антисоветских элементов занимался преступной деятельностью по изданию, размножению и распространению на территории СССР и вне его пределов нелегальных машинописных журналов «Вече» и «Земля», отдельные статьи которых содержат клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, реакционные, шовинистические и славянофильские взгляды».

В 70-е — начале 80-х наступление космополитических сил на русское патриотическое движение носило организованный характер и подготавливалось на самом верху, в окружении членов Политбюро Суслова и Андропова. Репрессивные меры против русских журналов «Молодая гвардия» и «Наш современник», проработка русских писателей и публицистов, судебное преследование патриотов не прекращались, поддерживаемые доносами интеллигенции «малого народа» и выступлениями западных средств массовой информации, координируемых западными спецслужбами.

Сигнал к травле русских патриотов дал агент влияния США, связанный с американскими спецслужбами, А. Н. Яковлев, занимавший в то время пост зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС. Этот махровый русофоб в статье на страницах «Литературной газеты» выдвинул против русского патриотического движения грозные политические обвинения, которые по меркам того времени могли обернуться для «обвиняемых» арестом и судом. К счастью для патриотов, статья и обвинения в ней были составлены так бездарно и топорно, что по своей сути бросали вызов всей русской интеллигенции. Л. И. Брежнев, познакомившись со статьей, раздраженно заявил: «Этот говнюк хочет поссорить нас с интеллигенцией».

Космополитические силы в ЦК и правительстве препятствуют деятельности русских патриотических организаций, и прежде всего ВООПИКа, «Русского клуба», тормозятся или

даже запрещаются публикации произведений русских писателей, философов и публицистов (в частности, А. Ф. Лосева, В. А. Солоухина, М. П. Лобанова и мн. др.).

В 1979 г. усиливается организованное преследование русского издательства «Современник» (руководители Ю. Прокушев и В. Сорокин), ориентировавшегося на выпуск книг русских писателей-патриотов, «которым двери таких «русскоязычных» издательств, как «Художественная литература», «Советский писатель», были наглухо закрыты». Как писал И. Шевцов: «Это был настоящий подвиг патриотов, требовавший от них гражданского мужества, принципиальности, выдержки и стойкости в условиях ожесточенной идеологической борьбы с международной и внутренней сионистской кликой духовных и нравственных растлителей». Русское издательство выпустило множество книг таких авторов, как В. Белов, В. Распутин, Ф. Абрамов, В. Шукшин, М. Лобанов.

Чашу терпения космополитической клики в ЦК КПСС переполнила публикация романа И. Шевцова «Набат», в котором был остро поставлен еврейский вопрос, подвергнуты критике сионистское подполье и его покровители в ЦК КПСС. За этот мужественный гражданский шаг гл. редактор издательства В. Сорокин был снят с работы, против него была развязана кампания грязной клеветы, на некоторое время фактически запрещен выпуск книг русских авторов.

В декабре 1980 г. без всяких объяснений с поста гл. редактора «Комсомольской правды» снимается видный деятель русского патриотического движения писатель В. Н. Ганичев.

Следующий, 1981 год характеризовался усилением космополитического наступления на патриотические силы. В марте 1981 г. Андропов направляет в Политбюро записку, в которой отмечает создание среди интеллигенции движения «русистов». «Под лозунгами защиты русских национальных традиций, — доносил глава КГБ, — они по существу занимаются активной антисоветской деятельностью». Андропов ставил вопрос о скорейшей ликвидации этого движения, угрожавшего, по его мнению, коммунистическим устоям больше, чем т. н. диссиденты.

По новому делу «русистов» уже в апреле 1981 г. с поста гл. редактора «Человека и закона» увольняется русский историк (в свое время зам. председателя «Русского клуба») С. Н. Семанов. В августе арестовывается публицист А. М. Иванов, автор известных в патриотических кругах статей в журнале «Вече» и работ «Логика кошмара» и «Рыцарь неясного образа», в которых раскрывается преступная сущность большевистского руководства, а история компартии была справедливо показана как «непрерывная цепь заговоров, переворотов, грубого насилия, задуманных и осуществленных людьми, мечтавшими только о сохранении своей личной власти». Иванов был связан со многими представителями русской интеллигенции, в частности с художником И. С. Глазуновым и историком С. Н. Семановым. Путем подслушивания чекисты, в частности, установили, что Семанов призывал к борьбе с космополитическими силами, справедливо отмечая, что кончился «период мирного завоевания душ. Наступает революционный период... Надо переходить к революционным методам борьбы... Если мы не будем сами сопротивляться, пропадем». В марте 1982 г. Семанов был схвачен и отвезен в Лефортово (после допроса отпущен). Вместе с Семановым пострадал еще один сотрудник журнала «Человек и закон» — Рыжиков, составивший ряд документов, в которых выдвигал требование «чистки» высшего партийного аппарата, засоренного сионистами и им сочувствовавшими.

В конце 1981 г. космополитические власти разгромили редакцию журнала «Наш современник», уволив двух замов главного редактора, в т. ч. выдающегося русского публициста Ю. Селезнева (вскоре после этого скончавшегося).

На совещаниях в ЦК подвергаются критике такие выдающиеся книги русских писателей, как «Лад» В. И. Белова и «Память» В. А. Чивилихина. Слово «русский» как бы изымается из официального обихода. В «Правде» организуются выступления интеллигентов «малого народа» против изучения русской истории и культуры. Осенью 1983 г. в «Литературной газете» и «Вопросах литературы» ведутся нападки на ученых, изучающих творчество русских философов Соловьева, Федорова, Флоренского.

Кампания клеветы и травли организуется вокруг ВООПИКа. В декабре того же года ВООПИК заставляют «добровольно» отказаться от взносов коллективных членов общества, которые служили основой его реставрационных расходов. В 1983 г. ликвидируются производственные мощности ВООПИКа. Таким образом подрывается материальная база существования общества, сужается его самостоятельность в охране и восстановлении памятников. В следующем году ВООПИК лишают права вести самостоятельную работу по пропаганде знаний о памятниках истории и культуры, передав ее обществу «Знание».

И наконец, принимается решение о внесении изменений в закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В одной из статей аннулируется право ВООПИКа на согласование работ на территориях и в зонах охраны памятников, что привело к снижению законодательной требовательности в вопросах охраны памятников и умалению значения общества. Все это только усилило кризис в деле сохранения культурного наследия России.

В 1983 г. космополитические силы организовали антирусский шабаш в связи с выходом в свет в журнале «Волга» (Саратов) замечательной статьи М. П. Лобанова «Освобождение», которая была написана по поводу романа М. Алексеева «Драчуны», где рассказывалась правда о голоде 1933 г. в Поволжье. В статье Лобанова впервые в русской публицистике в СССР осмыслялись масштабы и причины народной трагедии раскрестьянивания. Как писал современник, «эффект от статьи был ошеломляющим — словно в хорошо прогретое солнцем болотце вдруг плашмя упала откуда-то с неба огромная каменная глыба».

Своей яростной реакцией по поводу статьи Лобанова космополитические силы фактически выдавали свою духовную связь с еврейскими большевиками, осуществлявшими геноцид русского крестьянства. По журналу «Волга», допустившему опубликование «крамольной» статьи, было принято решение Секретариата ЦК КПСС (в котором главную роль играл ставленник Суслова М. В. Зимянин), его гл. редактора Н. Е. Палькина уволили.

Весьма характерно отношение Запада к преследованию русских патриотов. В отличие от диссидентов, которые на Западе воспринимались как друзья, русские патриоты рассматривались как враги. Западные средства массовой информации, координируемые и финансируемые спецслужбами, «Свобода», «Голос Америки», Би-би-си фактически подстрекали советские власти к преследованию патриотов и с удовлетворением воспринимали гонения на них. Особенно враждебно к русскому движению были настроены еврейские националистические органы и публицисты (например, А. Янов), которые открыто призывали к расправе с патриотами России.

В 70-е — начале 80-х возникла негласная спайка космополитических сил в партийных и советских органах и зарубежных русофобов.

Кампания против патриотов и всего русского, начинавшаяся в ЦК, подхватывалась в западных странах, и прежде всего в США и Израиле. Деятели русской культуры видели и понимали это, пытаясь апеллировать к Брежневу (занимавшему двойственную позицию) и к здоровым силам в политическом руководстве (которых ко второй половине 70-х в Политбюро уже практически не было). Голосом в пустыне, например, стало письмо писателя М. А. Шолохова о положении русской культуры, направленное им в марте 1978 г. на имя Брежнева. Несмотря на некоторые особенности принятого тогда лексикона, письмо отражало все главные боли и чаяния русских патриотов. «Одним из главных, — писал М. Шолохов, — объектов идеологического наступления врагов социализма является в настоящее время русская культура, которая представляет историческую основу, главное богатство социалистической культуры нашей страны. Принижая роль русской культуры в историческом духовном процессе, искажая ее высокие гуманистические принципы, отказывая ей в прогрессивности и творческой самобытности, враги социализма тем самым пытаются опорочить Русский Народ как главную интернациональную силу многонационального государства, показать его духовно немощным, неспособным к интеллектуальному творчеству. Не только пропагандируется идея духовного вырождения нации, но и усиливаются попытки создать для этого благоприятные условия.

И все это делается ради того, чтобы, во-первых, доказать, что социализм в нашей стране — это якобы социализм «с нечеловеческим лицом», созданный варварами и для варваров, и, во-вторых, что этот социализм не имеет будущности, так как его гибель предопределена национальной неполноценностью Русского Народа — ведущей силы Советского государства.

Особенно яростно, активно ведет атаку на русскую культуру мировой сионизм, как зарубежный, так и внутренний. Широко практикуется протаскивание через кино, телевидение и печать антирусских идей, порочащих нашу историю и культуру, противопоставление русского социалистическому. Симптоматично в этом смысле появление на советском экране фильма А. Митты «Как царь Петр арапа женил», в котором открыто унижается достоинство Русской нации, оплевываются прогрессивные начинания Петра I, осмеиваются русская история и наш народ. До сих пор многие темы, посвященные нашему национальному прошлому, остаются запретными. Чрезвычайно трудно, а часто невозможно устроить выставку русского художника патриотического направления, работающего в традициях русской реалистической школы. В то же время одна за одной организуются массовые выставки т. н. авангарда, который не имеет ничего общего с традициями русской культуры, с ее патриотическим пафосом. Несмотря на правительственные постановления, продолжается уничтожение русских архитектурных памятников. Реставрация памятников русской архитектуры ведется крайне медленно и очень часто с сознательным искажением их изначального облика.

В свете всего сказанного становится очевидной необходимостью еще раз поставить вопрос о более активной защите русской национальной культуры от антипатриотических, антисоциалистических сил, правильном освещении ее истории в печати, кино и на телевидении, раскрытии ее прогрессивного характера, исторической роли в создании, укреплении и развитии Русского государства. Безотлагательным вопросом является создание журнала, посвященного проблемам национальной культуры («Русская культура»). Подобные журналы издаются во всех союзных республиках, кроме РСФСР.

Надо рассмотреть вопрос о создании музея русского быта. Для более широкого и деятельного рассмотрения всего комплекса вопросов русской культуры следовало бы, как представляется, создать авторитетную комиссию, состоящую из видных деятелей культуры, писателей, художников, архитекторов, поэтов, представителей Министерства культуры Российской Федерации, ученых-историков, филологов, философов, экономистов, социологов, которая должна разработать соответствующие рекомендации и план конкретной работы, рассчитанной на ряд лет».

Ничего из того, что предлагал Шолохов, выполнено не было. В ответ на письмо подручный Суслова М. В. Зимянин подготовил записку, в которой утверждал, что проблем, поставленных Шолоховым, не существует и что писатель оказался «под каким-то отнюдь не позитивным влиянием». Партийный чиновник предлагал «разъяснить т. М. А. Шолохову действительное положение дел с развитием культуры в стране и в Российской Федерации, необходимость более глубокого и точного подхода к поставленным им вопросам в высших интересах Русского и других народов СССР. Никаких особых дискуссий по поставленному им особо вопросу о русской культуре не открывать». Такой подход партийной власти к нуждам Русского Народа означал, что большая часть функционеров ЦК заняла откровенно космополитическую позицию.

Однако значительная часть русских патриотов об этом не знала и продолжала постоянно апеллировать к высшей партийной власти.

В 1979 г. русский ученый-востоковед В. Н. Емельянов написал открытое письмо в ЦК о положении в Академии наук СССР, в котором говорилось о еврейском засилье в русской науке, тормозившем ее нормальное развитие, о «лакействе президента Академии А. П. Александрова перед сионистами». С большим трудом русским ученым, в числе инициаторов которых был академик И. М. Виноградов, удалось добиться отставки Александрова и выдвижения на пост президента Г. Марчука.

В том же 1979 г. русский поэт С. Ю. Куняев, тогда секретарь Московского отделения СП, направил письмо в

ЦК КПСС, в котором говорил о сионистском влиянии в идеологии. Письмо это было широко поддержано патриотической общественностью. Как отклик в поддержку Куняева публицист А. М. Иванов составил свое письмо и разослал его многим членам Союза писателей России.

Разбитое в главных организующих центрах, русское патриотическое движение как бы растекалось по всей России, развиваясь децентрализованно, автономно, на местах в виде различных любительских объединений, клубов и групп. Стихийно, вопреки партийной власти, то тут, то там возникают патриотические объединения и кружки, включавшие в себя представителей самых разных слоев русского населения. Так, в Институте математики АН СССР возник патриотический кружок, возглавляемый самим директором института, выдающимся русским ученым, акад. И. М. Виноградовым. На собраниях кружка проводились обсуждения разных общественных проблем, организовывались встречи с деятелями русской культуры. По поводу деятельности этого кружка в австрийской газете «Цайт» была опубликована статья «Русизм как псевдорелигия», в которой, в частности, говорилось: «Московский институт математики — учреждение, имеющее международную репутацию. Менее известно, что это гнездо миротворчества, откуда исходят националистические призывы и где испытывают ностальгию по Сталину. Философский кружок, который там возник, вдохновляется директором института Иваном Виноградовым, большим ученым-математиком и неисправимым антисемитом, его заместителем Львом Понтом (Понтрягин), который считает интернационализм главным врагом в борьбе за человеческие души, и другим известным математиком Шафаревичем, который проповедует солженицынскую мистику «крови и почвы» в более светском и более приемлемом для системы варианте.

Недавно директор Института представил русофильскому кружку своего личного друга писателя Ивана Шевцова... Перед математиками он прочел отрывок из своего последнего произведения: Сталин принимает маршала Рокоссовского и дарит ему белые розы: это трогает маршала до слез. Эту прозу поэт Феликс Чуев дополняет стихами: «Об отце и

сыне» («Верните Сталина на пьедестал — для молодежи нужен идеал»)... Сегодня крайние интернационалисты считают Сталина орудием русской истории, а его чистки — избавлением от марксистов-западников и от еврейских разлагающих идей».

Несмотря на строгую космополитическую цензуру, время от времени появлялись труды, отражавшие поиски и движение русской мысли. Патриотическим духом пронизана книга Ф. Нестерова «Связь времен» (1980), ставшая, по словам митрополита Петербургского и Ладожского Иоанна, своеобразным национал-большевистским манифестом, направленным на подчеркивание «национально-исторических особенностей России», борьбу с русофобией и развенчание «нигилистических концепций русской истории». Еще более широкий общественный резонанс получила книга В. А. Чивилихина «Память», пробудившая в сознании десятков тысяч русских людей теплые, благодарные чувства к жизни и деяниям своих героических предков. «Память, — говорил писатель, — это ничем не заменимый хлеб насущный, сегодняшний, без коего дети вырастут слабыми незнайками, не способными достойно, мужественно встретить будущее». Публикация книги стала важной вехой в развитии русского национального сознания. Многих она подтолкнула на активную деятельность.

Глава 18

Общества «Память». — От национал-большевизма к православно-монархическому сознанию

Патриотическая общественная организация Русского Народа «Память» возникла в конце 70-х — начале 80-х на основе активистов Московского городского отделения ВООПИК (прежде всего молодежного творческого объединения — руководитель Э. Н. Дьяконов) и общества книголюбов Министерства авиационной промышленности (руководитель Г. И. Фрыгин).

Именно из этих активистов сложилась группа энтузиастов, назвавших себя «Витязями», составившая будущее ядро

объединения «Память». До этого они в течение нескольких лет встречались на субботниках по восстановлению памятников истории и культуры под эгидой ВООПИК. Главной целью группы «Витязи» было достойно отпраздновать 600-летие Куликовской битвы. Идею названия «Витязи» подал скульптор Б. Строганов. Актив группы составили ответственный секретарь МГО ВООПИК Э. Н. Дьяконов (фактический руководитель «Витязей»), сотрудник архитектурной секции МГО ВООПИК Г. Сальников, слушатель Высшей партшколы ЦК КПСС С. К. Смирнов, слесарь завода «Союз» К. Н. Андреев, заместитель директора конструкторского бюро АСУ А. Г. Гладков, постовой милиционер гостиницы «Россия» В. В. Скрипник и др. Впоследствии именно эти люди составили первый Совет «Памяти». Кроме регулярных субботников по восстановлению памятников члены группы совершали совместные походы и поездки по историческим местам и к православным святыням. Среди членов группы распространялись книги русских философов, историков и мыслителей, самиздатовская литература, журнал «Вече», «Протоколы сионских мудрецов», антисионистская литература.

Члены группы участвовали также в работе молодежного творческого объединения при МГО ВООПИК, заседавшего на ул. Разина под колокольней Знаменского монастыря. Обсуждение стихов и прозы русских писателей на этих заседаниях часто перерастало в доклады и споры о судьбе России. Духовными наставниками объединения были Н. Рубцов, С. Куняев, Ю. Кузнецов, Д. Жуков, О. Волков. На заседаниях выступали ученые, архитекторы, писатели, художники (И. Кобзев, О. Михайлов, О. И. Журин, В. А. Виноградов и др.).

«Витязи» принимали активное участие и в работе Общества книголюбов, которое совместно с МГО ВООПИК устраивало встречи с патриотически ориентированными деятелями русской культуры. Встречи эти чаще всего проходили в Музее им. Николая Островского (в т. н. «салоне Зинаиды Волконской»), а также в ДК Метростроя, ДК им. Чкалова, ДК им. Горбунова, ведомственных домах культуры Минавиапрома (сотрудником которого был Г. И. Фрыгин).

16 апреле 1980 г. в Центральном лектории Политехнического музея произошло важнейшее патриотическое событие — состоялся торжественный вечер, посвященный 600-летию Куликовской битвы. Зал был переполнен. Люди стояли в проходах. В зале присутствовали практически все, кто впоследствии вошел в Совет и актив объединения «Память». Выступали художники И. С. Глазунов, И. О. Комов, писатели В. Чивилихин, Д. Жуков, Ю. Селезнев, поэты Ю. Кузнецов и А. Марков, космонавт В. Севастьянов, музыканты Ю. Дунаев и В. Кобзев. Все они составляли цвет русского патриотического движения того времени. Вечер прошел в духе восторженного единения русских людей (один из участников его, Ф. Я. Шипунов, рассказывал впоследствии, что, вернувшись с этого вечера, произнес знаменательную фразу: «Вот так бы и нам, как наши предки сбросили татарское иго, нам бы сбросить иго иудейско-масонское»).

Вторая половина 1980-го и 1981 г. проходит под знаком брожения и собирания сил. Вечера и встречи, проводимые бывшими «Витязями», активистами ВООПИК и общества книголюбов, становятся все острее и напряженнее. На них ставятся все более серьезные вопросы. Примерно в 1981 г. власти запрещают встречи под колокольней Знаменского монастыря. Однако движение было уже невозможно остановить. Создавалось совершенно новое по качеству патриотическое объединение. Критическая масса была, по-видимому, достигнута 17 июня 1982 г. на вечере, посвященном 170-летию Бородинской битвы. Несмотря на то что он состоялся в небольшом зале, его эффект для будущего актива «Памяти» был не меньшим, чем эффект от вечера, посвященного Куликовской битве. В июне — октябре 1983 г. происходит целая серия вечеров, на которых выступали Д. Жуков, В. Крупин, С. Куняев, В. Сорокин.

Организуя первые вечера, субботники и походы по историческим местам, будущее патриотическое объединение «Память» не имело названия. Собственно рождение названия «Память» произошло в ноябре 1982 г. после вечера-размышления по книге В. А. Чивилихина «Память». Как сообщает первый председатель Совета «Памяти» Г. И. Фры-

гин, «стали думать о названии», и он предложил назвать объединение «Память». Это всем понравилось. Более того, на этом же собрании приняли решение просить Чивилихина возглавить общество «Память». Однако в связи с болезнью и смертью писателя это решение не было выполнено.

Первоначально «Память» именовалась любительским объединением. До марта 1982 г. его главной площадкой был Музей им. Н. Островского («салон Зинаиды Волконской»). Здесь «Память» провела не менее 15 вечеров. Однако на встрече с доктором исторических наук Н. Н. Яковлевым наблюдателям из райкома партии не понравилась его резкая критика агента влияния США директора Института США и Канады Г. Арбатова. Критика эта была восторженно поддержана слушателями. Заседания в этом музее на некоторое время прекратились.

Зато у «Памяти» появилось еще несколько площадок — ДК Метростроя, ДК им. Чкалова и ДК им. Горбунова, а также ряд других культурных учреждений. С осени 1983 г. «Память» начинает именоваться патриотическим историко-литературным объединением.

В 1983 в актив объединения «Память», кроме перечисленных выше, вошли эколог, кандидат геолого-минералогических наук Ф. Я. Шипунов, актриса О. Ф. Гобзева, преподаватель режиссуры массовых представлений Н. А. Детков, заведующая политическо-массовым отделом ДК Горбунова В. И. Мотова, преподаватель английского языка Е. С. Бехтерева. В 1983 г. Совет «Памяти» добился официальной регистрации объединения в отделе культуры райкома партии при Дворце культуры им. Горбунова (ставшем известным под названием «Горбушка»), принадлежащем заводу им. Хруничева. Официальная регистрация давала возможность проводить вечера «Памяти» в одном из самых известных Дворцов культуры, в зале на 1,5 тыс. мест. Но даже такого большого зала порой не хватало, чтобы вместить всех желающих.

Вечера, субботники, походы «Памяти» приобретают широкий размах. Интересы патриотического объединения охватывают все сферы жизни Русского Народа, о чем свидетельствует таблица:

Вечера и другие мероприятия, проводимые в первой половине 80-х гг. историко-культурным патриотическим объединением «Память»

Дата	Наименование и тема вечера, основные выступления **1982 год**	Место проведения	Ведущие вечеров. Дополнительные мероприятия, проводимые на этих вечерах ИЛПО «Память»
17 июня	Историко-литературный вечер, посвященный 170-летию Бородинской битвы. Выступали писатели В. Крупин, О. Волков, И. Шевцов, поэты И.Кобзев, Г.Серебряков, Т. Пономарева, В. Сорокин, солист оркестра народных инструментов «Баян» Сальников, чтец В. Кузнецов, кандидат исторических наук Е. Киселев	Музей Н. Островского	Ведущий вечера — поэт А. Марков
1 июля	Памяти художника Константина Васильева — вечер творческой молодежи	ДК «Чайка» Ответств. организатор — Г. И. Фрыгин	Ведущий вечера — А. С. Митрофанов
6 сентября	Встреча с председателем «Русского клуба» писателем Д. А. Жуковым	Музей Н. Островского	Пригласит. билеты. Ответы на вопросы, чай для гостей.
7 сентября	«170 лет Бородинского сражения»	-«-	Впервые организовано для гостей чаепитие на 200 чел. Ведущий вечера — поэт А. Я. Марков
14 октября	Встреча с писателем В. Н. Крупиным	-«-	Пригласительные билеты. Ответы на вопросы, чай для гостей

19 октября	Вечер «Крылатая Россия» с участием поэтов С. Куняева и В. Сорокина	-«-	К 125-летию со дня рождения К. Э. Циолковского. Ведущий вечера — поэт С. Куняев
18 ноября	Вечер размышлений по книге В. А. Чивилихина «Память». Выступали А. Г. Кузьмин, В. А. Чалмаев, певец В. Кобзев, композитор Ю. Дунаев, поэт Г. Серебряков, чтец В. Кузнецов, музыкальное оформление Е. и В. Поповых. Выставка работ художника В. А. Шимичева	-«-	Ведущий вечера — С. В. Щепров Выход на воскресник и поездка на могилу Татищева
24 ноября	Встреча с поэтом Г. Серебряковым, широко известным патриотической общественности по стихотворению «Жиды»	-«-	Ведущий вечера — поэт В. Сорокин. Обсуждение плана на 1983 год
30 ноября	Творческий вечер В. Сорокина	Политехн. музей	Ведущая — поэтесса Г. Шевелева. Звукозапись.
18 декабря	«Память Великой Отечественной» — о первопроходце Мосметростроя, комсомольце 20—30-х годов Н. Дубынине. Выступали: контр-адмирал А. З. Шилин, поэт С. Смирнов, Герой Соцтруда СССР Т. В. Федорова, однополчане Н. Дубынина, родственники	ДК Мосметростроя. Отв.: Г. И. Фрыгин. Совместно с музеем им. Н. Островского и Советским комитетом ветеранов войны	Ведущий — С. В. Щепров. Награждение поискового отряда СКВ ВОВ «Память Метростроя». Родным подарили запись вечера
	1983 год		
11 января	Встреча с журналистом-корреспондентом журнала «Огонек» Б. М. Поспеловым «Правда о Валааме» (слайдфильмы)	Музей Н. Островского	Организация Общества «Друзья Валаама»
8 января	К 100-летию со дня рождения А. Н. Толстого	-«-	

15 января	Вечер-встреча с поэтом А. Марковым	Магазин «Военная книга»	Магнитофонная запись выступлений К. Н. Андреевым
28 января	«Музыка в храме науки». Встреча с авторами поэтического сборника. Выступление поэта Ф. Чуева	Музей Н. Островского	Выставка картин художника. Приглашения. Ведущий — В. Ф. Ноздрев
8 февраля	Творческий вечер поэтессы Т. Пономаревой	Музей Н. Островского	Приглашения, звукозапись, фотографирование, чай для гостей
14 февраля	День рождения патриарха русской реставрации П. Д. Барановского (Барановские чтения)	МГО ВООПиК, дом Телешева (Барановские чтения) Отв. — А. Г. Гладков	Посещение квартиры, запись голоса и киносъемка (совместно с комиссией по шефству над охраной памятников)
20 февраля	Вечер поэта С. Смирнова	Городской дом учителя	Зрители и звукозапись. Ведущий — С. В. Шепров
25 февраля	Творческий вечер гл. редактора журнала «Роман-газета» В. Н. Ганичева. Выступали: космонавт В. И. Севастьянов, поэт Л. Ошанин и др.	Музей Н. Островского. Отв.— С. К. Смирнов	Приглашения, звукозапись, фотографирование
4 марта	Вечер-встреча с писателем И. Шевцовым с участием Г. Серебрякова, В. Сорокина, Ф. Чуева	Музей Н. Островского. Отв.— В. В. Скрыпник	Выставка книг писателя, приглашения, звукозапись, фотографирование, чаепитие для гостей. Ведущий — поэт Г. В. Серебряков
23 марта	Вечер-встреча с известным специалистом по новейшей истории, доктором исторических наук, проф. Н. Н. Яковлевым, впервые в советское время затронувшим масонскую тему, автором книг «ЦРУ против СССР», «14 августа 1914»	Музей Н. Островского. Отв. М. С. Кабанова	Ведущий — В. А. Пигалев. Приглашения, книжный киоск, звукозапись, чаепитие

2 апреля	«Русь Крылатая» — вечер, посвященный творчеству советского художника К. Васильева. Участвовали писатель В. Пигалев, доказывавший, что смерть А. С. Пушкина связана с деятельностью масонов	ДК им. Чкалова. Отв. Г. И.Фрыгин. Совместно с книголюбами з-да «Знамя труда»	Ведущий — В. В. Сорокин. Книжный киоск, анкета, открытки. Приглашение матери художника, открытие номера счета на сберкнижке матери для сбора средств в фонд восстановления картин
7 апреля	«Загадочная летопись IX века» (о Влесовой книге)	Высшая школа проф-движения	Звукозапись. Отв. — Л. И. Дьяконова. Выступал художник И. Глазунов
9 апреля	Повторение вечера «Русь Крылатая» в одном отделении	ДК Метростроя. Отв. Г. И. Фрыгин	Слайды. Выступление друга К. Васильева — Г. Пронина
23 апреля	Творческий вечер певца В. Кобзева	ЦДРИ Отв. В. В. Скрыпник	Письмо в Министерство культуры РСФСР
23 апреля	«Он пел Россию голосом и сердцем» (к 110-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина)	ДК Метростроя. Отв. Г. И. Фрыгин	Приглашения. Выставка работ самодеятельного художника В. Н. Солдатова, кинофильм «Особняк на улице Графтио», встреча с к/режиссером В. У. Серковым. Публикация в газете.
27 апреля	Повторение вечера от 23.04.83 в одном отделении	Конференц-зал министерства. Отв. А. С.Минаев	Приглашения, кинофильмы, встреча с кинорежиссером В. У. Серковым
8 мая	Встреча с партизанами Великой Отечественной войны (Дятьковская бригада)	Школа № 445 Первомайского р-на. Отв. С. В. Шерпов	Звукозапись, формирование худ. части (совместно со школой № 445)

20 мая	Вечер-встреча с публицистом В. Я. Бегуном, автором книг о подрывной деятельности масонства	ДК им. Чкалова. Отв. — Г. И. Фрыгин	Совместно с заводом «Знамя труда» и парткомом Министерства. Звукозапись, фотографирование, чай для гостей, книжный киоск. Вызов В. И. Бегуна из Минска телеграммой заместителя министра.
26 мая	«Горит, горит звезда моих полей…» — вечер памяти поэта Н. Рубцова. Выступали философ Ю. Бородко, писатель Д. А. Жуков, литературовед В. В. Кожинов	ДК Метростроя Отв. — А. С. Лобзов	Портрет Н. Рубцова (худ. В. А. Шимичев). Приглашения, фотовыставка, книжный киоск, фотографирование, анкета, звукозапись, чай для гостей
14 июня	Поездка на могилу В. Н. Татищева в Солнечногорский р-н Моск. Обл.	Д. Болдино Отв. — Г. И. Фрыгин	Автобусы, телевидение, митинг в Болдине, приведение в порядок могилы В. Н. Татищева, публикации в газете «Московский комсомолец»
15 июня	Повторение вечера от 26.05.82 в одном отделении	ДК им. Чкалова Отв. — Д. Д. Александров	Ведущий вечера — поэт В. В. Сорокин. Звукозапись
24 июня	«Велесова книга» — «Русь, откуда ты?» (гипотезы, находки, открытия). Выступали Л. И. Сотникова, писатель И. И. Кобзев, Л. Ф. Урюпина, В. Скурлатов	ДК Метростроя Отв. Л. И. Дьяконова, Г. И. Фрыгин и др.	Командирование Л. И. Сотниковой на Международный съезд славистов в Киев. Ведущий — поэт А. Я. Марков
27 июля	Вечер-встреча с журналистом-международником редакции газета «Правда» В. В. Большаковым, подготовившим ряд трудов о подрывной деятельности сионизма и масонства	ДК им. Чкалова Отв. С. В. Попов	Выставка книг, приглашения, книжный киоск, чаепитие для гостей, звукозапись, выступления в печати (газеты «Метростроевец», «Заводская правда»)

4—5 сентября	Встреча у Костра Памяти Героев Поля Русской Славы. С участием историков, поэтов, писателей и журналистов	Бородинское поле. Отв. — Г. И.Фрыгин, Ю. В. Золин	Субботник, Костер Памяти, посещение музея, приглашения, автобусы, создание группы подготовки предложений на 1984
26 октября	«За 100-летие до Ермака» — встреча с доктором исторических наук В. В. Каргаловым	ДК Мосметростроя Отв. — Л. И. Серова	Книжный киоск, приглашения, звукозапись, чаепитие для гостей, буфет, фотографирование. Ведущий вечера — поэт А. Парпара
21 сентября	«Шумел сурово Брянский лес» — литературный вечер	Дворец культуры ЗИЛа	Зрители. Встреча с А. Сафроновым и партизанами Брянщины
23 сентября	Встреча с артистом В. Кобзевым. Оркестр «Баян». Вечер народно-былинной песни	Краснознаменный зал ЦДСА. Отв. В. В. Скрыпник	Распространение платных билетов, зрители, звукозапись
1 ноября	«Я к Вам приду…» — вечер, посвященный 90-летию со дня рождения В. В. Маяковского	ДК им. Чкалова. Вечер сорван по вине секретаря парткома завода «Знамя труда» г. Агеева. Отв. — В. А. Кузнецов	Были отпечатаны приглашения от клуба «Молодой рабочий» завода «Знамя труда» и Общества книголюбов министерства
10 ноября	Вечер композитора А. С. Лобзова	Областное училище культуры	Зрители и звукозапись К. Н. Андреевым
11 ноября	Встреча со школьниками Зыбковской средней школы Полтавской обл.	Общежитие института им. Губкина. Отв. — Л. И. Серова.	Проводы из Москвы, чаепитие с тортом, отчет в газете «Метростроевец» Ю. В. Золина

26 ноября	Конференция, посвященная партизанам Подмосковья (отряд им. Жабо)	Школа № 445 Первомайского р-на	Ведущий вечера — П. И. Москаленко. Приглашения и звукозапись К. Н. Андреева
3 декабря	Вечер отдыха участников воскресников по восстановлению памятников архитектуры	Музей Н. Островского Отв. Б. Я. Ежов	Участие в бурном обсуждении представленных (вредных!!!) картин художницы Флеровой (Русская нежить…)
15 декабря	«Нет света выше истины». Вечер, посвященный великому русскому просветителю Ивану Федорову	ДК им. Зуева. Отв.— Дьяконова Л. И.	Присутствовали работники Фрунзенского РК КПСС, зам. Председателя райисполкома, зав. отделом культуры. Ведущий вечера Г. С. Белякова
29 ноября	Слушали Русский государственный хор	Консерватория им. Чайковского. Отв. — В. М. Лапин	
18, 19, 20 декабря	Тайны «Змиевых валов» — краеведческие чтения. Навстречу 800-летию «Слова о полку Игореве» и 110-летию со дня рождения Ю. Рериха	Музей Н. Островского. Московское отд. МГО ВООПиК (2 вечера). Мемор. Квартира-музей Ю. Н. Рериха	Чествовали А. С. Бугая — краеведа из Киева за его гражданский подвиг на ниве краеведения. Заседание Совета объединения в мемориальной квартире-музее
	1984 год		
3 февраля	Повторение вечера от 15.12.83. «Нет света выше истины», посвященного 400-летию со дня смерти И. Федорова	ДК им. Горбунова. Отв. Л. И. Серова Ведущий вечера — поэт А. Я. Марков	Приглашения. Статья об И. Федорове в заводской газете (автор Э. Н. Дьяконов), книжный киоск. Начали сбор книг о Великой Отеч. войне в ответ на обращение писателя И. Василье-

			ва для библиотеки жителей с. Борки Псковской обл. Почин сделал член Совета Н. А. Полушкин.
4 июня	Оружие русских витязей и тайны булата (гипотезы, находки, открытия). Выступали кандидат технических наук А. Г. Навроцкий, сотрудник Оружейной палаты М. П. Портнов, кузнец из Суздаля В. И. Басов, поэт В. Сорокин, представитель музея «Слово о полку Игореве» Д. Н. Зенин	Большой зал Центрального лектория Политехнического музея. Отв. — Э. Н. Дьяконов	
30 ноября	«В Россию можно только верить…» Вечер памяти Ф. Тютчева. Выступал церковный хор (регент В. Мишин)	ДК им. Горбунова	Выставка работ фотохудожника Д. Д. Васильева
7 декабря	«Пьянству — бой». Откровенный разговор о социальной опасности пьянства. Выступали академик Ф. В. Углов, кандидат физико-математических наук В. Г. Жданов, зам. Главного редактора журнала «Молодая гвардия» Н. П. Машовец	Отв. — Э. Н. Дьяконов, Е. С. Бехтерева	
	1985 год		
27 февраля	«Русская гармонь» На вечере выступал лучший гармонист русского Севера, приехавший из дальней деревни под Великим Устюгом	ДК им. Горбунова Отв. — Э. Н. Дьяконов, Е. С. Бехтерева	
11 апреля	Вечер-встреча в ДК им. Горбунова с писательницей Н. Р. Гусевой	Отв. — Э.Н.Дьяконов, Г.И.Фрыгин и др.	

30 апреля	Творцы русского оружия (к 40-летию Великой Победы). Вечер был сорван	Отв. — Г.И.Фрыгин, Е.К.Бехтерева	
4 октября	«Москва… Как много в этом звуке…» Выступали последователи П. Д. Барановского архитекторы-реставраторы В. А. Виноградов и О. И. Журин, доктор технических наук Е. М. Пашкин, фотохудожник Д. Д. Васильев	ДК им. Горбунова	

Вечера «Памяти» будили в сознании многих русских людей теплые, благодарные чувства к жизни и деяниям своих героических предков. «Память» становится одним из важнейших центров пробуждения и развития русского национального сознания. После вечеров «Памяти» русские люди собирались за чаем в своих квартирах, обменивались впечатлениями и редкой литературой. Как ранее в клубе «Родина» и в «Русском клубе», среди членов «Памяти» ходили редкие издания отцов и подвижников Церкви, книги по русской философии, антисионизму, «Протоколы сионских мудрецов». Среди членов «Памяти» зреет понимание еврейского и масонского вопроса в России, многие негодуют по поводу еврейского засилья в СССР. Все больше и больше членов «Памяти» задают вопрос: как противостоять врагам России, и прежде всего сионизму?

Магнитофонные записи вечеров «Памяти» попадали в самые отдаленные уголки России: записывали их прямо в зрительном зале и затем передавали своим знакомым по всей стране. (Объединение не имело права иметь денежные средства, а их сбор был запрещен. Поэтому вся деятельность «Памяти», которая требовала огромных затрат сил, времени и личных средств, проводилась совершенно бескорыстно как организаторами мероприятий, так и их участниками). Таким образом, патриотическое движение набирало силу, вселяя в народ веру в свою правоту, в возможность перемен, придавало ему ощущение единения нации, собственной причастно-

сти и ответственности за происходящее, а порой и мужество, необходимое для отстаивания своих идеалов.

Среди наиболее значительных мероприятий «Памяти», которые повлияли на принятие государственных решений, была постоянная работа по отмене Постановления ЦК КПСС о переброске северных рек на юг для орошения земель казахстанских и др. засушливых земель в связи с якобы понижающимся уровнем Каспия. Осуществление этого проекта грозило затоплением и полным уничтожением Русского Севера. Ученые: докт. мат. н. С. Я. Лемешев, канд. геол.-мин. н. эколог Ф. Я. Шипунов, канд. геол.-мин. н. С. Н. Чернышов, канд. т. н., специалист по подземным сооружениям докт. т. н. Е. М. Пашкин, канд. геол.-мин. н. С. Ю. Жуков, докт. геол.-мин. н. Е. Подольский, доктор искусствоведения Брюсова, выступали на вечерах «Памяти», при участии организаторов объединения написали десятки писем в Президиум ЦК, обращений и статей, опровергавших научную обоснованность проекта, требуя немедленной его отмены. В результате осуществление проекта было отложено, а после провала докторской диссертации его вдохновителя («Память» устроила своеобразную демонстрацию протеста, названную сторонниками проекта «десантом», явившись на заседание научного совета в полном составе) проект был окончательно отменен.

«Память» активно способствовала проведению антиалкогольной кампании. На вечере «Трезвые мысли в трезвом кругу» выступили академик Углов, академик, Герой Социалистического Труда Елизаров, доктор социологии Г. Н. Литвинова, ученый из Новосибирска канд. т. н. Жданов. Приводились ужасающие цифры потерь генофонда Русского Народа, экономического ущерба, причиненного хозяйству страны в результате злоупотребления алкоголем. Зачитывались полные горя и страданий письма, поступившие в «Память», с мольбами о помощи и требованием к властям способствовать переходу к трезвому образу жизни. 17 мая 1985 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». В нем большое значение придавалось организации досуга молодежи, развитию спорта и туризма, преду-

сматривалось дополнительное финансирование для этих целей. Однако в нем была и строка, предписывающая «к 1988 г. полностью прекратить выпуск плодово-ягодных вин», а в отношении производства водки и ликеро-водочных изделий «предусмотреть ежегодное сокращение». В результате осознанно или нет, но вводимые правительством меры доводились до абсурда и приняли столь уродливые формы, что по указанию местных ретивых партийных руководителей на огромных территориях были уничтожены тысячи гектаров виноградников, причем не пожалели даже самые лучшие, уникальные сорта. И хотя антиалкогольная программа, проводимая сверху, полностью провалилась, повсеместно стали организовываться добровольные общественные клубы трезвости, которые сыграли свою большую роль, а в «Память» продолжали поступать письма с благодарностью от людей, которым антиалкогольная программа помогла обрести себя и вернуться к трезвому образу жизни.

Вечер «Москва... как много в этом звуке...» был наполнен красотой и любовью к столице. Но помимо художественной нагрузки, вечер имел и огромное общественно-политическое значение. На нем критиковалось московское партийное руководство, его финансовые злоупотребления, плачевное состояние исторических памятников. Новый секретарь Московского комитета КПСС в свой доклад об улучшении состояния столицы внес все пункты, представленные в письме на имя М. С. Горбачева художниками и архитекторами столицы при участии активистов «Памяти» (А. Артемьевым, А. Бочковой, Е. Бехтеревой, О. И. Журиным, Г. Я. Мокеевым, Ю. В. Бондаревым, акад. Лихачевым, Ф. Шипуновым, Е. Пашкиным) и включающие экологические, демографические и др. рекомендации.

Все мероприятия «Памяти» проходили под пристальным вниманием властей. Аудиторию вечеров составляли самые разнообразные слои общества — от рабочих и конструкторов завода им. Хруничева до сотрудников аппарата ЦК, правоохранительных органов, генералитета, духовенства, представителей всех профессий и всех рангов, коммунистов и беспартийных. Проведение каждого мероприятия не только было

связано со всевозможными техническими сложностями, но, самое главное, оно каждый раз было под угрозой запрета на это проведение в самую последнюю минуту. А что означала отмена мероприятия, если его участники приезжали в столицу за свой счет иногда за тысячу километров. Или, например, из деревни под Устюгом, откуда по весне из-за разлива только на вертолете можно было добраться до Вологды, а потом уже в Москву... Так добирался на вечер «Русская гармонь» лучший гармонист Русского Севера Н. В. Угрюмов, а именно этот вечер отменяли несколько раз, требуя убрать из названия слово «Русская». И это все потому, что гармонь для России была не просто национальным музыкальным инструментом, а символом единения, а значит, и мощным оружием, которого так боялись враги Русского Народа (что, впрочем, подметил еще замечательный русский поэт А. Твардовский). Фоном всех вечеров «Памяти», какой бы общественный накал они ни несли, всегда были художественные выступления, фольклорные ансамбли, известные артисты (М. Ножкин, О. Гобзева, певица Т. Синицына). Деятельность Патриотического историко-литературного объединения «Память» вспоминается многими его участниками как самый яркий период их жизни, когда благодаря небывалому подъему патриотических чувств в народе, его единению и поддержке, можно было не только открыто высказывать свое отношение к происходящему, но и с очевидностью влиять на принятие важных для всего народа решений.

В конце 1984 г. из-за болезни Г. И. Фрыгина председателем Совета объединения «Память» становится преподаватель английского языка Е. С. Бехтерева. Ее пребывание на этом посту было недолгим. Стремительный водоворот событий, в который была ввергнута Россия, требовал от «Памяти» новых более решительных действий.

В середине 80-х деятельность «Памяти» выходит на качественно новый этап развития, который был связан с именем Д. Д. Васильева. Деятельность этого человека сыграла большую роль в дальнейшей истории «Памяти».

Сам он впервые приходит в «Память» в 1984 г. В частности, выставка фоторабот Д. Васильева «Образы России»

демонстрировалась в фойе ДК им. Горбунова 30 ноября 1984 г. во время вечера, посвященного Ф. Тютчеву «...В Россию можно только верить!».

В то время Васильев объявлял себя беспартийным большевиком, а содержание его речей носило преимущественно национал-большевистский характер.

Настоящая известность приходит к Васильеву 4 октября 1985 г. после вечера «Памяти» в ДК им. Горбунова «Москва... как много в этом звуке...». Выступавшие на вечере Васильев, Е. М. Пашкин, В. А. Виноградов, О. И. Журин и другие русские патриоты поведали присутствующим имена виновников разрушения исторической Москвы от Л. М. Кагановича до современных еврейских чиновников Главного архитектурно-строительного управления Москвы. Информация произвела потрясающее впечатление на аудиторию. По всей Москве пошли слухи об этом вечере.

Местью сионистов за откровения этого вечера стало нападение 25 октября 1985 г. на председателя правления «Памяти» Бехтереву. Ее подобрали на улице жестоко избитою, с пробитой головой, после чего она стала инвалидом (сионистская пропаганда пыталась объяснить это преступление инцидентом на почве ревности).

В конце 1985 г. председателем Совета «Памяти» был избран К. Андреев, а Д. Васильев стал секретарем и фактическим руководителем объединения. После этого часть старых руководителей «Памяти» выходит из организации и образует новые объединения — сначала «Поиск», затем «Русь» (Э. Н. Дьяконов и др.).

8 декабря 1985 г. на вечере «Борьба двух миров» Васильев выступил с политической речью. Обвинив сионистов в террористическом акте против Е. Бехтеревой, он прочитал со сцены и прокомментировал выдержки из «Протоколов сионских мудрецов» и под аплодисменты собравшихся призвал всех «остерегаться антисемитизма и сплотиться вокруг Коммунистической партии Советского Союза, ее ленинского Центрального Комитета во главе с Генеральным секретарем Михаилом Сергеевичем Горбачевым».

Под руководством Васильева и Андреева «Память» приобретает черты политической организации. Талантливый

оратор, Д. Васильев ездит со своими выступлениями по стране. В 1986 г., помимо «Борьбы двух миров», распространяется магнитофонная запись вечеров «Памяти»: «Энергию мнений — в энергию действий» (16 марта 1986 г. — ДК ОКСа), «Москва... как много в этом звуке...» (21 мая 1986 г. — ДК «Динамо») и др.

На вечере в ДК «Динамо» 21 мая 1986 г. Д. Васильев прочитал со сцены «Обращение Патриотического объединения «Память» к Русскому Народу, ко всем народам нашей великой Державы» — первый программный манифест «Памяти».

27 декабря 1986 г. «Память» выступала в ДК «Октябрь» в Риге, где Д. Васильев зачитал еще один манифест — «Новогоднее обращение патриотического объединения "Память"».

Известность «Памяти» выходит далеко за пределы Москвы. Еще в 1985 патриотическое крыло трезвеннического движения в Новосибирском Академгородке создало Добровольное общество «Трезвость» (ДОТ). В начале 1986 г. ДОТ преобразуется в Историко-патриотическое объединение «Память» (И. Николаев, И. Богащенко, Ю. Мерзляков, В. Жданов, Б. Гаврилко, А. Казанцев и др.).

Новосибирское ИПО «Память» объявило о своем существовании 16 февраля 1986 г. на праздновании 800-летия «Слова о полку Игореве». 13 марта 1986 ИПО «Память» было официально зарегистрировано как любительское объединение по интересам при Доме культуры «Академия» (на основании Положения 1985 г. о любительских объединениях).

В 1986 г. на вечерах «Памяти» подвергается критике проект переброски стока северных рек на юг, в результате чего должна была произойти гибель тысяч русских деревень и памятников культуры. На вечере «Красота Русского Севера» в ДК им. Горбунова, на вечере в Центральном Доме художника русские патриоты разоблачали виновников чудовищного проекта «переброски рек».

В 1986—1987 гг. «Память» приняла активное участие в обсуждении проекта Монумента Победы на Поклонной горе, выступая против официального проекта памятника и за проект «номер 206», автором которого был В. М. Клыков.

В 1986 г. сложилось отделение «Памяти» в Ленинграде (художники Н. Ширяев и Н. Жербин, майор внутренних войск В. Ежов, Н. Лысенко, В. Антонов, Ю. Риверов, Р. Гамадеев и др.).

Тогда же в Свердловске образовалось историко-культурное объединение «Отечество» (Ю. Липатников, Б. и М. Пинаевы, И. Чариков).

В начале 1987 г. образуется отделение московской «Памяти» в Риге. В 1987 г. в Челябинске по инициативе местного поэта Г. Суздалева возникает патриотическое объединение «Родина», в Магнитогорске — «Встречное движение» во главе с Валерием Тимофеевым, в Тюмени — «Отечество» (А. Репетов и А. Зверев), в Тобольске — еще одно «Отечество», в Иркутске — патриотическое объединение «Верность» (А. Турик и А. Панов).

6 мая 1987 г. в день св. Георгия Победоносца «Память» вместе с членами ВООПИК и др. патриотических организаций провела патриотическую демонстрацию на Манежной площади. Участники демонстрации добились встречи с первым секретарем МГК КПСС Б. Ельциным. Около 500 чел. прошли от Манежной площади к Моссовету, где в Мраморном зале встретились с Ельциным. На встрече выступил Д. Васильев, В. Емельянов, В. Шумский. Выступления их носили национал-большевистский характер.

После демонстрации на Манежной площади против «Памяти» начались жестокие репрессии. Ее членов увольняли с работы, исключали из КПСС и комсомола. Отобрали у «Памяти» и предоставленное ранее помещение.

В середине 1987 г. «Память» достигла кульминационной точки своего развития. Васильев и члены Совета «Памяти» выпускают ряд документов, в которых декларировались права Русского Народа на создание массовой патриотической организации. Тысячи русских патриотов с радостью чувствовали себя членами «Памяти», готовыми к реальным делам в защиту интересов Русского Народа. В какой-то момент популярность «Памяти» была так высока, что казалось, она объединила всех русских патриотов. От декларации нужно было переходить к делам, которых ждали все разделявшие идео-

логию «Памяти». Однако ни Васильев, ни Совет «Памяти» не оказались готовы к обыденной повседневной работе по созданию массовой патриотической организации с центральными и региональными структурами. Требовалось проведение массовых всероссийских мероприятий. Вместо всего этого лидеры «Памяти» ограничивались декларациями. Наиболее активных членов «Памяти» такая бездеятельность разочаровывала. Им хотелось настоящей работы. Не успев по-настоящему утвердиться, «Память» начала разделяться. Тем более этому способствовали внедренные в ряды «Памяти» провокаторы из антирусских организаций и КГБ СССР.

Летом 1987 г. от «Памяти» отделился В. Н. Емельянов, который создал свою организацию «Всемирный антисионистский и антимасонский фронт «Память» — «Память-2».

20 сентября 1987 г. — накануне годовщины Куликовской битвы и дня Рождества Пресвятой Богородицы — группа членов «Памяти» предприняла попытку установить в с. Городок (Радонеж) памятник Сергию Радонежскому работы скульптора В. Клыкова. Васильев был категорически против этой акции и в ней не участвовал. Организаторами похода на Радонеж были О. Облоухов, И. Сычев и В. Клыков, участвовали В. Осипов, Т. Пономарева, юрист и демограф Г. Литвинова, искусствовед В. Брюсова, писатели Д. Жуков, А. Онегов (Агальцев), О. Платонов, кинорежиссер Н. Бурляев, отставной полковник танковых войск Е. Левшов. Всего в акции приняло участие около 500 чел. Им пришлось пробиваться через множество кордонов КГБ и милиции, стоявших между ст. Абрамцево Ярославской железной дороги и с. Городок. Участники похода дошли до Городка, но установке памятника воспрепятствовали власти. Тем не менее этот поход стал одной из героических страниц становления русского патриотического движения. Неучастие в нем Васильева сильно пошатнуло его репутацию среди членов «Памяти».

Стихийно в недрах старой «Памяти» возникает еще одна новая патриотическая организация под таким же названием. Руководителем «Памяти-3» становится художник И. С. Сычев.

9 ноября 1987 г. группа во главе с И. С. Сычевым — Е. Левшов, А. Блоцкий, И. Маковкина (всего около 100 чел.)

возложила венки к памятнику Минину и Пожарскому. В интервью, которое Сычев дал журналистам, он вновь отмежевался от Васильева, назвав его самозванцем.

Власти решили зарегистрировать под названием «Память» организацию Сычева.

На 26 января 1988 г. дирекция ДК ЗИЛ назначила встречу рабочих завода с активом «Памяти». Предполагалось, что встреча завершится рекомендацией собрания зарегистрировать «Память» — во всяком случае, на это надеялись организаторы «Памяти» Сычева, пытаясь скрыть собрание от Васильева. Васильев, однако, узнал об этой встрече. «Память» Васильева явилась на собрание в полном составе (около 100 чел.), в черных рубашках с золотыми изображениями колокола на груди и потребовала зачтения последнего воззвания «Памяти», а также «Протоколов сионских мудрецов». Невзирая на протесты администрации, Васильев исполнил задуманное, чем вызвал скандал в зале и сорвал положительное решение о регистрации «Памяти» Сычева.

В начале 1988 г. Сычев предпринял новые попытки поддержать положительный образ «Памяти-3» как патриотического движения. На одном из собраний «Памяти» Сычева в Центральном Доме литераторов в Совет «Памяти» по предложению Т. Пономаревой была заочно избрана редколлегия журнала «Наш современник» в полном составе.

Примерно тогда же «Московская правда» провела «круглый стол» с «Памятью-3», от имени которой выступили Т. Пономарева, Г. Литвинова, И. Сычев, Г. Фрыгин, С. Жданов и др. Параллельно Пономарева создает творческое объединение «Русский Центр», получившее официальную регистрацию при Союзе писателей СССР. Председателем РЦ становится Т. Пономарева, а одним из заместителей Г. Фрыгин.

1 марта 1988 г. ленинградская «Память», настаивая на своей регистрации, начинает политическую голодовку, 9 марта в ее поддержку рассылает свое заявление московское руководство ПО «Память». Кроме регистрации «в ныне существующем положении как в Москве, так и в Ленинграде», ПО «Память» потребовало также «предоставить возможность выступить в средствах массовой информации с изложе-

нием позиции и планов объединения», «восстановить в партии, комсомоле и на работе всех исключенных и уволенных» (за сочувствие к «Памяти»), «создать Комиссию Центрального Комитета КПСС для разбора клеветнической кампании против Патриотического объединения «Память» и наказания виновных в дискредитации творчества масс в Перестройке и Демократии».

Секретарь Ленинградского обкома по идеологии А. Дегтярев (впоследствии он был заместителем заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС) принял голодающих, в результате чего голодовка была прекращена. Условием регистрации А. Дегтярев поставил отказ от наименования «Память» и выразил также пожелание, чтобы ленинградцы отмежевались от Д. Васильева. Требования обкома были отвергнуты.

31 мая 1988 г. на собрании актива ПО «Память» в Донском монастыре Васильев объявил о преобразовании объединения в Национально-патриотический фронт (НПФ) «Память». В Центральный Совет фронта были введены представители ленинградской «Памяти» Н. Ширяев и Ю. Риверов. С этого момента идеология «Памяти» отходит от национал-большевизма и развивается в сторону Православия и монархии.

Летом 1988 г. наибольшую активность «Память» развила в Ленинграде. Особый резонанс получили ее митинги в Румянцевском саду, которые проходили регулярно по четвергам с 9 июня по 4 августа 1988 г., начинались в 18.00 и заканчивались в 20.00. 7 митингов прошли как разрешенные публичные собрания, 8-й (11 августа) был запрещен. Разрешение на проведение публичных собраний было получено не Ленинградским отделением «Памяти» (так и не зарегистрированным), а несколькими его активистами как частными лицами. Официальной темой собраний было объявлено обсуждение материалов XIX партийной конференции КПСС.

Основными темами выступлений на митингах в Румянцевском саду были: нерушимость Союза ССР как наследника Российской империи, необходимость русской власти в России и возрождения Православия как русской религии, критика сионистов, демократов и «Народных фронтов» в

республиках. На митингах распространялась печатная продукция, имевшая антисионистский характер. Особое внимание привлекла листовка «Кризисное состояние триединой русской нации».

Организаторами и наиболее частыми ораторами были Н. Жербин, Ю. Риверов, Р. Гимадеев, Н. Лысенко, Н. Ширяев, В. Антонов, Ю. Воронов, Ф. Морохов, Д. Демидов. На митинге 14 июля 1988 г. выступил Д. Васильев.

На митинги собиралось обычно 200—500 чел. На первых собраниях подавляющее большинство составляли сочувствующие, на последних уже в значительном количестве присутствовали еврейские оппоненты, которые сумели добиться запрещения этих митингов. 10 августа 1988 г. организаторам собрания было вручено официальное уведомление о запрете на дальнейшее проведение митингов — под предлогом закрытия сквера «на ремонт». 11 августа 1988 г. «Память» все-таки попыталась провести митинг, но попытка была пресечена милицией. Митингующие переместились во двор Академии художеств, где в скомканном виде митинг был все-таки проведен (было произнесено несколько речей, собраны подписи в защиту «Памяти»).

Чтобы противостоять попыткам враждебных России сил расколоть патриотическое движение, которое в то время отождествлялось с «Памятью», сибирские и уральские патриоты провели две конференции (25 июня и 8 октября 1988 г., обе в Челябинске), результатом которых стало образование «Союза патриотических организаций Урала и Сибири» (СПОУС), в который вошли челябинская «Родина», магнитогорское «Встречное движение», новосибирская «Память», свердловское «Отечество», тюменское «Отечество», иркутская «Верность» (в 1989 г. к ним присоединился и алапаевский «Ратобор»). Однако враждебные патриотическому движению силы не прекращали работу по стравливанию руководства «Памяти».

В августе — сентябре 1988 г. происходит конфликт между московским руководством НПФ «Память» и частью Ленинградского отделения. Организаторы митингов в Румянцевском саду Ю. Риверов, Н. Лысенко, В. Антонов, В. Грибанов публично отмежевываются от Васильева. Васильев

выпускает против них (а также против своих московских соратников и екатеринбургского «Отечества» Ю. Липатникова) послание под названием «Очищение». Чтобы отличаться от васильевской «Памяти», одна из групп ленинградцев принимает название «Русский национально-патриотический фронт «Память»» (Н. Лысенко, В. Грибанов), другая — «Русский национально-православный центр» (В. Антонов).

Ленинградский совет НПФ «Память» во главе с Н. Ширяевым остается верным Васильеву, но внутри него тоже образовалась группа (Н. Жербин, Д. Демидов), отрицательно настроенная по отношению к московскому руководству и призывавшая к «объединению всех патриотов» — но без Васильева. К началу 1989 Н. Жербин фактически отделился от ширяевского Ленинградского совета НПФ «Память», претендуя на лидерство и предложив проект создания «Всероссийского национально-патриотического фронта» (ВНПФ). Группа Н. Ширяева осталась в рамках васильевской организации, но не порвала окончательно связей с группами Н. Лысенко, Н. Жербина и В. Антонова.

В октябре 1988 г. КГБ организует интригу, в результате которой 25 активистов «Памяти» подписывают «Постановление актива НПФ “Память”». Васильев обвиняется в «бессовестном использовании личных средств и личных услуг членов «Памяти» в личных целях и для личного блага», а также в некоторых других прегрешениях. В результате рядом с «Памятью» Васильева образуется еще одна группа, присвоившая себе название «Память» — группа Н. Филимонова, Н. Антонова, А. Побезинского, А. Казаева, А. Кулакова, С. Воротынцева и др. Группа эта, получившая неофициальное название «Память-4», 12 января 1989 г. выпустила «Манифест НПФ “Память”», а 19 января обращение «Братья и сестры» с призывом возобновить богослужения в Успенском Соборе Кремля. 21 мая 1989 г. в Открытом письме министру внутренних дел СССР «Память-4» сообщила об «угрозах со стороны сионистов» членам НПФ «Память» и пообещала «в случае продолжения террористических попыток сионистов... приступить к формированию дружин защиты гражданской безопасности». 21 сентября того же года выпустила Обращение по национальному вопросу.

Далее центром деятельности «Памяти-4» становится кооператив «Исток», размещавшийся в Московском отделении ВООПИК, затеявший неудачную тяжбу с церковной общиной еврейского театра «Ленком» за Храм Рождества Богородицы в Путинках.

Не проявляла должной активности «Память-3» Сычева. Ее акции ограничивались немногочисленными мероприятиями по возложению венков и организации поминовения. Так, 5 марта 1988 г. «Память-3» возлагает венок к могиле Сталина у Кремлевской стены, а 9 ноября того же года проводит немногочисленный митинг у памятника Минину и Пожарскому на Красной площади. Все это не может удовлетворить наиболее активных членов «Памяти-3». Часть из них во главе с К. Смирновым-Осташвили и А. Батоговым отделяются и чуть позже организуют Союз за национально-пропорциональное представительство «Память» — «Память-5».

Продолжался раскол и в «Памяти-1» Васильева. В августе 1990 г. ушел от Васильева его самый активный заместитель А. П. Баркашов, который впоследствии основал организацию Русское Национальное Единство. Дальнейшее развитие «Памяти» шло вне столбовой дороги русского патриотического движения. Наиболее мощные и влиятельные организации создавались и развивались вне «Памяти». Деятельность же «Памяти» ограничивалась многочисленными собраниями и выпуском писем и газет, в которых содержалось немало правильных слов, но не было практических дел в борьбе за отстаивание интересов Русского Народа.

Чтобы напомнить о себе, Васильев регулярно организует скандалы, которые дискредитировали русское патриотическое движение. Так, в феврале 1992 г. Васильев с группой своих сторонников без приглашения явился на Конгресс гражданских и патриотических сил, где, после того как ему не дали слова вне общей очереди, устроил с помощью мегафона двухчасовой скандал.

На выборах в Государственную Думу в 1996 г. НПФ «Память» выдвинул в качестве своего кандидата А. Г. Гладкова. Были сформулированы 18 тезисов «Памяти» в случае прихода ее представителя к власти:

1. Провозглашение триединства «Бога, Царя, Нации» и руководство в своей деятельности Божественными Законами развития природы, человека и общества как естественной и крепкой основы государственного строительства, экономического процветания и устойчивого правопорядка.

2. Следует отказаться от таких понятий, как «классы» и «классовая борьба», и утвердить как принцип, исторически присущий России, деление общества на открытые сословные группы, объединенные в Земский Собор.

3. Следует соблюдать приоритет славянской нации как коренного населения России.

4. Необходимо бороться за восстановление традиционного единства земель России, Украины и Белоруссии.

5. Развитие России должно осуществляться не на прозападнических и космополитических принципах, а на основе многотысячелетнего опыта нации, христианской государственности.

6. Для управления государством партии не нужны.

7. Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает. Аграрные реформы следует проводить по принципам реформ П. А. Столыпина.

8. Следует ужесточить наказание за должностные преступления и коррупцию в высших эшелонах власти.

9. Необходимо срочно прекратить разбазаривание природных и энергетических ресурсов — национального достояния граждан России, дабы предотвратить превращение страны в сырьевой придаток западного космополитизма.

10. Экономические эксперименты прозападного толка не могут иметь успех на огромных просторах России. НПФ «Память» предлагает национальную безналоговую экономическую программу, основанную на гармоничном развитии личной, коллективной и общенациональной собственностях.

11. Следует строго запретить на территории России деятельность коммунистических, сионистских и масонских организаций и классифицировать их деятельность как античеловеческую.

12. Необходимо ужесточить наказание за массовую пропаганду сексуальных и прочих извращений, деморализацию молодежи.

13. Следует не на словах, а на деле проводить политику поощрения многодетных семей.

14. Мы обязаны обеспечить безбедное проживание в России людей, которым мы обязаны своей жизнью, — ветеранам, пенсионерам.

15. Необходимо упорядочить пребывание и деятельность на территории России представителей южных республик бывшего СССР.

16. Следует обеспечить защиту русских в бывших республиках СССР.

17. Следует упорядочить политику удаления из высшего руководства лиц, национальность которых имеет государственность за пределами России.

18. Следует удалить из высшего руководства чиновников, запятнавших свою честь прямой деятельностью в коммунистическом аппарате.

Глава 19

Борьба против сионизма и космополитизма. — Преследования и убийства русских патриотов

Перестройка, увенчавшаяся торжеством космополитических сил и «малого народа», стала глубокой колотой раной на теле великой русской культуры, литературы, искусства. Казалось бы, провозглашались гласность и свобода печати, которых долго не хватало русским людям с 1917 года. Однако на деле эти свободы открыли дорогу выражению только самых низменных и порочных чувств. В короткий срок почти все редакции газет, журналов, издательств, радио и телевидение при поддержке космополитических верхов были в буквальном смысле оккупированы воинствующими представителями интеллигенции «малого народа». Порнография, сальные местечковые шуточки, безвкусица, отсутствие меры, такта и элементарной образованности заполнили средства массовой информации. Законодателем мод в литературе и искусстве

стал тот самый Хам, который задушил русскую культуру в годы революции и Гражданской войны и от которого ее сумел частично освободить только Сталин.

В этих условиях русские патриоты чувствовали себя как в пустыне. Писатель В. Г. Распутин, выступая летом 1989 г. на Съезде народных депутатов СССР, в частности, сказал: «"Хлеба и зрелищ!" — вот что исподтишка написали на знаменах перестройки. В зрелищах мы уже преуспели, притом в зрелищах самого сомнительного свойства. Идет почти открытая пропаганда секса, насилия, освобождения от всяких нравственных норм. Сейчас время трагедий, которые следуют почему-то одна за другой, но заметили ли вы одну закономерность: только смолкнет голос диктора, объявляющего о человеческих несчастьях и жертвах, как экран и эфир заполняет какофония бесноватой музыки. Мол, нам все трын-трава, мы свободны от морали и от сопереживания. Куда дальше: орган Детского фонда журнал "Семья" из номера в номер печатает детскую сексуальную энциклопедию в картинках, от которых даже взрослому становится не по себе».

Духовно-нравственный распад значительной части советского общества, соприкасавшейся с интеллигенцией «малого народа», заметно ощущался еще до начала перестройки в первой половине 80-х. Такие выдающиеся русские писатели, как В. Г. Распутин (в повести «Пожар»), В. Д. Белов (в романе «Все впереди»), Ю. В. Бондарев (в романе «Игра»), пытаются привлечь внимание к этому, бить тревогу, показать всем, к какой пропасти ведут страну космополитические силы, пустившие метастазы не только в крупных городах, но даже в глубинке нашей страны.

В повести Распутина «Пожар» рассказывается о том, как в глухом таежном леспромхозе власть захватили своего рода «новые русские», не дорожащие никем и ничем, кроме сиюминутного «кайфа», в основном из числа пришлых — вербованных и уголовников. Они подмяли под себя поселковый совет и дирекцию леспромхоза, определяют общий тонус жизни поселка. Честным, трудолюбивым и добросовестным людям они устраивают невыносимую жизнь, угрожая им даже смертью. Пришлые — враждебны русскому националь-

ному сознанию, космополитичны, презирают народные традиции, стремятся прожить за чужой счет.

Разрушительные следствия отрицания русских народных идеалов, паразитический дух космополитизма и интеллигенции «малого народа» показаны в романе Белова «Все впереди». Духовная пустота, алчность, бытовое разложение многих наших современников — итог подпольной работы темных закулисных сил, «мерзости организованных общественных тайн», неотъемлемая составная часть мирового зла. Зла, о котором жаждущий справедливости русский человек (персонаж Иванов) говорит: «Существует могучая, целеустремленная, злая и тайная сила... И мало кто сознательно выступает против нее».

«Мировое зло, — говорит другой персонаж романа Медведев, — прячется в искусственно созданных противопоставлениях экономических, культурных, национальных. Принцип «разделяй и властвуй» действует безотказно. Даже время мы разделили на прошлое и будущее! Настоящего как бы не существует, и это позволяет... дьяволу придумывать и внедрять любые теории, любые методы. Например? Например, разрушение последовательности. Оно проходит всегда безнаказанно, потому что результаты сказываются намного позже...»

Выразителем мирового зла в романе Белова является эмигрировавший в Израиль Миша Бриш — алчный, аморальный, подлый, способный на любую низость. На его примере видно, как «бесы всегда ругают прошлое и хвалят будущее», кем разрушается последовательность, преемственность поколений и идеалов, почему великому Русскому Народу угрожает остаться без будущего. Отсюда и название романа «Все впереди».

Обостренное видение борьбы Добра и Зла, столкновение цивилизаций Русской — духовной и западной — иудейско-масонской ощущается в произведениях многих русских писателей, художников и музыкантов. Стремление вернуться к православным истокам Русского государства пронизывает книги В. А. Солоухина, В. Н. Крупина, В. В. Личутина, Д. М. Балашова.

Большой вклад в развитие русской общественной мысли того времени внесла книга И. Р. Шафаревича «Русофобия». Ее автор — выдающийся русский математик, бывший диссидент, входивший в свое время в окружение агентов влияния США А. Сахарова и Е. Боннэр, нашел в себе силы порвать с космополитической средой и бросить ей дерзкий национальный вызов, вскрыв корни самых трагических событий и духовного распада в нашей стране. Вслед за французским историком О. Кошеном Шафаревич формулирует применительно к России понятие «малый народ» — такой слой людей, которые противопоставляют себя всему остальному народу, с презрением относятся к его традициям и тем самым утверждают свое право распоряжаться этим народом как материалом собственного творчества. В России ядро «малого народа» составило еврейство. Усилиями «малого народа» разрушаются «интегрирующие механизмы», позволяющие «большому народу» ощущать себя и действовать как единое целое. Подвергаются осмеянию и делаются предметом ненависти русская история, вера, историческая власть, армия. Создается множество антирусских мифов, внушаемых народу. Народ как бы парализуется, становится беззащитной жертвой небольших агрессивных групп.

Большим событием в русской культуре стало создание памятника величайшему подвижнику Земли Русской Сергию Радонежскому (скульптор В. М. Клыков). Впервые с 1917 г. образцом для поклонения становилось духовное лицо, монах. Образное решение скульптора было навеяно картиной М. В. Нестерова «Видение отроку Варфоломею», изображающее легендарный эпизод биографии подвижника. Установлению памятника в с. Городок (Радонеж) под Троице-Сергиевой лаврой предшествовали драматические события. Сам скульптор при поддержке патриотической общественности, особую роль среди которой сыграл художник О. Облоухов, намеревался установить его осенью 1987 г. Однако космополитические власти и лично А. Н. Яковлев запретили это делать. Погруженный в машину и направлявшийся к месту установки памятник был «арестован» и препровожден обратно с эскортом милиции. Запрет установки памятника

сопровождался злобными нападками представителей «малого народа» на личность великого русского подвижника. Потребовались месяцы борьбы, чтобы преодолеть сопротивление космополитических сил. При огромном стечении русских людей и представителей многих патриотических организаций памятник был открыт 29 мая 1988 г.

В первые годы перестройки, пока русское движение не получило организованных форм, духовная деятельность русских писателей, художников и др. деятелей культуры приобрела общеполитический характер. Они как бы выполняли роль политических лидеров, хотя в силу особенностей и практической подготовки не соответствовали ей. Тем не менее в 1986—1990 гг. имена В. Г. Распутина, В. И. Белова, В. А. Солоухина, С. Ю. Куняева, И. С. Глазунова, В. М. Клыкова и некоторых других стали своего рода политическими символами противостояния Русского Народа темным силам иудейско-масонской цивилизации и космополитизма. Неудивительно, что в это время именно русские литературные журналы стали духовными центрами возрождения Отечества и национального сопротивления подрывным космополитическим силам. Подвижническое служение России журналов «Наш современник» (С. В. Викулов и С. Ю. Куняев), «Молодая гвардия» (А. С. Иванов), «Москва» (М. Н. Алексеев, В. Н. Крупин) позволило широко раздвинуть круг людей, обладающих русским национальным сознанием. Особая роль в этом принадлежала также еженедельным газетам «Литературная Россия» (Э. И. Сафонов), «Русский вестник» (А. А. Сенин) и «День» (А. А. Проханов, В. Г. Бондаренко), сумевшим в какой-то степени организовать информационный отпор многочисленным космополитическим средствам массовой информации и регулярно давать правдивые сведения о положении в стране и замыслах врагов России.

Возрождение организованных форм русского патриотического движения происходило трудно и с большими издержками, которые усугублялись яростным сопротивлением правящего космополитического режима, видевшего в русских организациях самого главного врага. В то время как организациям «малого народа» был дан зеленый свет и они росли,

как грибы, организациям патриотическим чинятся всяческие препятствия. С первой половины 80-х и в перестройку усиливается грубый административный нажим и гонения на Всероссийское общество охраны памятников. Однако ощущение опасности, нависшей над страной, еще сильнее объединяет патриотов, занявших круговую оборону против космополитического режима.

В Московском городском отделении ВООПИК возникает массовое движение за восстановление разрушенного еврейскими большевиками Храма Христа Спасителя. Активисты МГО ВООПИК (О. А. Платонов, М. С. Никольский, А. А. Духин и мн. др.) в 1986—1987 гг. собрали несколько тысяч подписей в поддержку восстановления общенародной российской святыни. Московское отделение ВООПИК подготавливает также проект восстановления Казанского собора на Красной площади (разрушенного в начале 30-х), инициаторами и создателями которого выступили ученики и последователи П. Д. Барановского О. И. Журин, В. А. Виноградов и С. В. Королев. На какое-то время здание МГО ВООПИК (дом Телешова) на Покровском бульваре стало центром собирания русских патриотических сил. В нем проходили встречи многих патриотических групп и общественных деятелей, впоследствии сыгравших большую роль в развитии патриотического движения.

Первой пробой сил и поводом для выступления стал протест против строительства на общероссийской святыне Поклонной горе в Москве уродливого памятника и музея, получившего у москвичей название «вставная челюсть». Строительство сопровождалось разрушением горы. Более того, в архитектурных сооружениях использовалась иудейско-масонская символика. Русские люди требовали остановить разрушение Поклонной горы и прекращения строительства сооружений, духовно чуждых России.

6 мая 1987 г. несколько сотен активистов Московского городского отделения ВООПИК (участники шефского движения Общественной инспекции и др.) при поддержке общества «Память» вышли на Манежную площадь возле Кремля и молча встали, развернув красные флаги и транспаранты с

лозунгами «Сохранить Поклонную гору», «Прекратить строительство на Поклонной горе», «За бережное отношение к памятникам культуры», «К ответу саботажников перестройки» и др. К демонстрантам вышел председатель Моссовета Сайкин. Демонстранты требовали личной встречи с Горбачевым. Однако вместо этого состоялась встреча с первым секретарем МГК КПСС Б. Н. Ельциным, на которую участники демонстрации прошли колонной в 500 чел., развернув знамена и лозунги. Это был настоящий триумф патриотических сил. Шествие собрало толпы зевак, многие из которых поддерживали патриотов.

Встреча патриотической общественности с Ельциным проходила около двух часов. Первый секретарь МГК согласился с большинством из выдвигаемых требований и обещал изучить остальные. Русские патриоты выходили из здания Моссовета с чувством победы и желанием еще больше работать на благо Родины. У подъезда их поджидала многочисленная толпа и десятки корреспондентов. Патриоты отказались давать интервью иностранным корреспондентам, а один из них сказал: «Все, что произошло, является внутренним делом нашего народа».

После небольшой заминки в советских и иностранных средствах массовой информации развернулась оголтелая антирусская кампания. Под видом критики общества «Память» шельмовалось все патриотическое движение, его идеи и духовные вожди. Русские патриоты обвинялись в антисемитизме, шовинизме и даже фашизме. В Москве и других больших городах, по-видимому, не без помощи западных спецслужб и сионистских организаций, распространялись нелепые слухи о том, что русские патриоты готовят еврейские погромы и что патриотическая демонстрация на Манежной площади якобы проходила под лозунгами «Бей жидов и татар».

Под аккомпанемент антирусской прессы по указанию А. Н. Яковлева партийные органы осуществляют ревизионные проверки ВООПИКа, фактически парализуя деятельность этой и других патриотических организаций, накладывая запреты на многие мероприятия (напр., открытие памятника прп. Сергию Радонежскому).

Сопротивление космополитических сил удалось преодолеть только к весне 1988 г. В конце мая в Новгороде по инициативе Союза писателей России прошел первый за многие десятилетия духовный праздник славянской письменности и культуры как дань глубокого уважения великим просветителям Кириллу и Мефодию, создавшим более тысячи лет назад славянскую азбуку. На праздник съехались сотни деятелей русской и славянской культуры из разных стран. Впервые с 1917 г. история России рассматривалась в положительной связи с историей Православной Церкви. Последовавшее за этим духовным праздником открытие памятника прп. Сергию Радонежскому в с. Городок (Радонеж) ознаменовало начало нового подъема русского патриотического движения. Символично, что имя великого русского подвижника объединяло вокруг себя самые различные общественные силы.

17 июля этого же года в церкви Рождества в Старом Симонове в Москве при большом стечении членов разных патриотических организаций (не менее 1000 чел.) происходит открытие надгробного памятника доблестным героям Куликовской битвы — монахам Александру Пересвету и Родиону Ослябе, посланным с Дмитрием Донским по благословению Сергия Радонежского. Открытие происходило в день убийства Царской Семьи, и впервые за многие десятилетия злодейство было публично осуждено. Выступивший с речью художник И. С. Сычев объявил, что послал письмо в Верховный Суд СССР с требованием официально осудить это убийство. «Пусть меня расстреляют, — сказал Сычев, — но я не могу жить в государстве, которое убивает детей». Большинство присутствовавших поддержали эти слова. На надгробие Пересвета и Осляби возложили цветы и две ленты — одну монахам, другую — «невинно убиенной Царской Семье...»

Активная работа по возрождению коренной, традиционной русской монархической идеологии связана с большой плодотворной деятельностью монархической группы, возникшей еще в начале 80-х и включавшей таких писателей и общественных деятелей, как А. Н. Стрижев, А. А. Щедрин, Л. Е. Болотин, В. К. Карпец, А. А. Широпаев, В. Демин, И. Дьяков и др. Действуя в первые годы в условиях подполья, члены

этой группы сумели размножить и распространить немалое количество монархической литературы, а также духовных книг и статей о деятельности русских духоносцев, таких, как Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский, С. А. Нилус. Впервые в России эта группа дала правильное освещение личности Г. Е. Распутина в книге А. А. Щедрина (под псевд. Н. Козлов). Выйдя из подполья в 1987—1988 гг., члены группы усиливают издательскую работу, а также начинают выпускать газету «Земщина», журнал «Царь-Колокол» и приложение к нему «Тайна беззакония». В эти годы круг монархистов резко расширяется. Русские люди проявляют большой интерес к коренной национальной идеологии. Для них организуются массовые лекции о русских Государях и духоносцах, имевшие большой общественный резонанс (лекторы А. Н. Стрижев, будущий настоятель Сретенского монастыря игум. Тихон (Шевкунов).

К монархическому кругу примыкал видный русский общественный деятель и публицист В. Н. Осипов, после возвращения из ссылки ставший издавать журнал «Земля» (как идейное продолжение «Веча» 70-х).

В июле 1988 г. по инициативе Осипова возникает новое политическое образование — группа «За духовное и биологическое спасение народа», которая хотя открыто и не провозглашала монархические принципы (считая это преждевременным), но вместе с тем во многом основывалась на них.

В декларации группы, в частности, провозглашались:

«1. Необходимость духовного и биологического спасения народа в условиях общего кризиса современной цивилизации.

2. Восстановление исторического самосознания народа.

3. Разумное использование материальных ресурсов Отечества в целях улучшения благосостояния народа.

4. Защита и восстановление природы, уничтожаемой издержками материально-технического прогресса.

5. Освобождение религиозных и культурно-исторических ценностей народа от давления разрушительных сил.

6. Избавление общества от гнета неподконтрольной, коррумпированной бюрократии, борьба за нравственное очищение госаппарата.

7. Объединение всех патриотических сил, включая представителей Церкви, государства и неформальных групп».

Через год группа перерастает в партию «Христианско-патриотический союз», который в 1990 г. получает новое название — Союз «Христианское возрождение», придерживающийся в основном монархической идеологии. Много сил и энергии члены Союза затратили на сбор подписей за канонизацию Николая II. Предполагалось также через 2—4 года созвать Земский Собор для избрания Царя. «Идея была такова, — рассказывал впоследствии В. Н. Осипов, — наследников династии Романовых осталось еще достаточно много и всех их следовало бы призвать на Земский Собор». Однако у Союза «Христианское возрождение» был свой кандидат из династии Романовых — Т. Н. Куликовский-Романов.

Активизируется и антисионистская работа. В 1988 г. видный русский ученый-востоковед Е. С. Евсеев создает Комитет советской общественности против установления дипломатических отношений с Израилем. Деятельность комитета нашла широкую поддержку у патриотической общественности, которая выступила с требованием пресечь попытки «друзей Израиля в СССР» восстановить дипломатические отношения с расистско-фашистским государством Израиль, сионистский режим которого несет всю полноту ответственности за геноцид арабского народа Палестины.

В марте 1989 г. возникают сразу же две патриотические организации, инициаторами создания которых являлись видные активисты ВООПИКа А. Г. Кузьмин и М. Ф. Антонов.

По инициативе русского историка, проф. МГУ А. Г. Кузьмина возникает добровольное общество русской культуры «Отечество», которое призвало «всех, разделяющих чувство озабоченности процессами подавления и угасания русской национальной культуры, ведущими в конечном счете к разрушению всего содружества народов, соединенных многовековой историей в границах единого государства... отдать свои знания, душевные силы и деятельность делу возрождения нашего Общего Дома».

Сотрудник Института мировой экономики и международных отношений М. Ф. Антонов создает Союз духовного

возрождения отечества, поставивший перед собой задачу проведения культурно-просветительских вечеров и лекций. Первое воззвание Союза, написанное лично Антоновым, произвело большое впечатление на патриотическую общественность, выражая самые главные и сокровенные мысли и пожелания русских людей:

«Зажжем сердца огнем патриотизма и обратимся к добрым деяниям, обратимся к подлинной духовности и культуре, отринем псевдокультуру, не имеющую корней в народе. Защитим и возвысим священные понятия: Родина, Народ, Отечество. И тогда не окажется места в нашей жизни для бездуховности и космополитизма, теоретиков и практиков разрушения памяти народов и нашей общей истории.

Люди русские, все братские народы нашей страны! У нас одна судьба, одна история, одно Отечество! Объединяйтесь в патриотические организации и вступайте в Союз духовного возрождения Отечества! Употребим Разум и Сердце на благо Отечества. Посвятим свои силы, помыслы и дела спасению и духовному возрождению Отечества!»

В этом же году возникает и ряд других патриотических организаций. Главнейшие из них — Международный фонд славянской письменности и славянских культур, Общественный комитет спасения Волги, Русское патриотическое движение «Отечество» (Ленинград), Союз патриотических организаций Урала и Сибири, патриотическое объединение «Отечество» (Тюмень).

Символом стремления к национальному возрождению Отечества становится движение за восстановление Храма Христа Спасителя. Зародившись в Московском отделении ВООПИК, оно набирает силу с помощью газеты «Литературная Россия», выделившей специальную рубрику на своих страницах и начавшей сбор средств на восстановление Храма. В сентябре 1989 г. по инициативе «Литературной России» создается Фонд восстановления храма Христа Спасителя, учредителями и попечителями которого стали 30 организаций патриотического направления. В руководящий орган Фонда вошли выдающиеся деятели русской культуры и искус-

ства и среди них — В. Солоухин (председатель), Г. Свиридов, И. Шафаревич, В. Крупин, Ю. Лошиц, С. Рыбас, В. Карпец, В. Клыков, М. Кугач, Ф. Шипунов.

По предложению Товарищества русских художников в сентябре представители многих патриотических организаций собираются на Учредительный съезд, образовавший ассоциацию «Объединенный Совет России» и избравший Координационный совет в составе 38 чел. от всех организаций, коллективных членов ассоциации и делегатов съезда, в т. ч. таких видных общественных деятелей России, как С. Лыкошин, А. Проханов, С. Куняев, В. Калугин, С. Рыбас, М. Лемешев, Э. Володин, М. Антонов, М. Любомудров, Н. Дорошенко, В. Бондаренко, А. Репетов, Г. Литвинова и др.

«Объединенный Совет России» задумывался как объединительный политический центр управления и координации всех патриотических сил России в преддверии выборов в Верховный Совет СССР и местные органы власти. Однако настоящего объединения, а тем более совместного управления патриотического движения не получилось. Сразу же проявилась идеологическая несовместимость политических установок разных патриотических организаций, представляющих широкий спектр воззрений — от национал-большевизма (большая часть организаций) до православно-патриотической традиции. Сказались также амбициозные и региональные претензии руководителей многих патриотических организаций, а также политическое ничтожество и интеллектуальная серость человека, избранного возглавлять координационную работу.

Консолидация космополитических сил вокруг Межрегиональной депутатской группы, ее большой политический успех, достигнутый на Первом Съезде народных депутатов СССР, сразу выявили слабость русского патриотического движения, намеренно сдерживаемого высшим руководством страны. Закончившийся съезд наглядно показал, что делегация России была самой разобщенной и наименее подготовленной к конструктивной законодательной работе. Руководители Российской Федерации Воротников и Власов в отличие от руководителей других республик не стали брать на себя органи-

зующего начала в деятельности российских депутатов и даже не пытались заявить о проблемах республики и нуждах Русского Народа. Такая «равнодушная» позиция руководства РСФСР была, безусловно, определена решением Политбюро, считавшего необходимым и в дальнейшем решать многие проблемы СССР за счет Российской Федерации. Однако эта позиция вызвала протест со стороны части депутатов Российской Федерации. 20—21 октября 1989 г. по инициативе группы патриотов, возглавляемой народным депутатом С. Васильевым, в Тюмени проходит совещание народных депутатов СССР, представляющих ряд регионов Российской Федерации. Высшие власти пытались не допустить проведение этого совещания. В результате, несмотря на то, что приглашения послали всем, на него откликнулись только 51 чел., или несколько процентов от всех народных депутатов РСФСР. Кроме депутатов в совещании участвовали ряд ученых-экспертов, в т. ч. известный русский юрист Г. И. Литвинова.

На совещании в Тюмени была рассмотрена политическая ситуация в стране, положение в России и в целом русской нации в СССР, а также создан Российский депутатский клуб.

После обстоятельного обсуждения положения России и Русского Народа участники депутатского совещания в Тюмени приняли документ, который предполагалось широко распространить на Втором Съезде народных депутатов СССР. В документе делались следующие предложения:

1. Распределять бюджет Союза ССР в строгом соответствии с вкладом каждой из республик и прекратить безвозмездные дотации.

2. Провести пересмотр нормативной базы с целью оптимизации структуры, централизованно определяемых цен на продукцию обрабатывающих отраслей и ресурсов.

3. На основе пропорциональных отчислений из бюджета всех республик создать Всесоюзный фонд помощи на случай стихийных бедствий и катастроф.

4. Предложить Второму Съезду создать Демографический комитет, провести в нем специальные слушания, разработать перспективную программу и принять ее на весенней сессии Верховного Совета СССР. Использовать только де-

мократические принципы в проведении миграционной политики, создать специальный подкомитет по миграции в Демографическом комитете.

5. Проводить активную государственную политику в области образования и подготовки кадров высшей квалификации, направленную на пропорциональное представительство всех наций и народностей в образовательной и квалификационной структуре населения страны.

6. Создать в РСФСР Академию наук.

7. Создать в РСФСР Гостелерадио и открыть областные издательства.

8. Обеспечить реальный доступ к национальному культурному наследию независимо от его современных идеологических оценок. Переиздать в достаточном количестве отечественную художественную, философскую, экономическую, историческую и религиозную классику.

9. Возвратить исторические названия и принять Закон об охране знаний.

10. Использовать для патриотического воспитания молодежи прогрессивную национально-историческую символику.

11. Верховным Советам и правительствам всех союзных республик более строго обеспечивать фактическое равноправие всех наций и народностей независимо от места их проживания. Отказаться от принципа деления наций на «коренные» и «некоренные» как противоречащего Конституции. Поставить вопрос о создании двухпалатных парламентов в республиках с неоднородным национальным составом.

Однако руководство Верховного Совета СССР во главе с Горбачевым, Лукьяновым и Примаковым при солидарной поддержке депутатов Межрегиональной группы не допустили широкого обсуждения документа. На Втором Съезде народных депутатов, как и на Первом, депутаты, представлявшие российские области, о России и о русских вообще не вспоминали, сосредоточив все внимание на обсуждении общеполитических вопросов, выдвинутых космополитическими силами в ущерб интересам Русского Народа.

В конце 1989 г. по всей стране идет подготовка к выборам в республиканские и местные Советы депутатов. В РСФСР начинается ожесточенная борьба за голоса избирателей.

Русские патриоты, несмотря на многочисленные запреты и ограничения, организуют свои избирательные объединения. В Москве, Ленинграде, Новосибирске, Тюмени проходят собрания за выдвижение достойных кандидатов.

При Московском городском отделении ВООПИК создается Клуб избирателей (сопредседатели С. В. Королев и О. А. Платонов), поставивший своей целью выдвижение в кандидаты в депутаты истинных русских патриотов, способных отстаивать национальные интересы России. За короткий срок сотни активистов ВООПИК организовали через районные отделения Общества выдвижение более 30 кандидатов в депутаты, обеспечив их законную регистрацию на избирательных участках. Кандидатский корпус русских патриотов, выдвинутых Клубом избирателей МГО ВООПИК, объединил имена таких выдающихся деятелей русской культуры, как Ю. Бондарев, В. Бондаренко, В. Брюсова, Л. Баранова-Гонченко, Э. Володин, Н. Дорошенко, А. Казинцев, В. Калугин, В. Клыков, С. Куняев, Г. Литвинова, С. Лыкошин, Э. Сафонов, А. Сергеев и др. В течение нескольких месяцев им была предоставлена трибуна для пропаганды взглядов, отражающих национальные интересы Русского Народа. С кандидатами в депутаты и командами кандидатов проводилась инструктивная учеба, в нескольких десятках экземпляров выходил специальный бюллетень, информировавший кандидатов и руководителей их команд о главных событиях и действующих лицах выборной кампании.

Русские патриоты выпускают множество листовок о бедственном положении Русского Народа, называют имена виновников и идеологов ограбления России, предлагают пути выхода страны из кризисной ситуации.

В борьбе за власть над Русским Народом космополитические силы использовали все самые низкие и преступные методы — ложь, клевету, шантаж, обман, провокации. Чтобы дискредитировать своих противников в глазах избирателей, сторонники космополитических сил распространяли нелепые, оскорбительные слухи, без указания типографии печатали клеветнические листовки. Некоторых русских кандидатов

пытались запугивать физически бандиты, нанятые сторонниками «Демократической России».

Борьба с патриотическим движением приобрела хулиганские формы. Осенью 1989 г. особняк, который занимал патриотический журнал «Наш современник», был разрисован шестиконечными звездами и грубо намалеванными надписями: «Россия — родина свиней», «Белов — мертвец», «Скоро вы все подохнете с голода». Антирусские силы организовывали провокацию за провокацией, стремясь дискредитировать русское движение.

Постоянному преследованию со стороны космополитов и еврейских националистов подвергается Екатеринбургское общество русской культуры «Отечество» (председатель журналист Ю. В. Липатников). Провокаторы обвиняют Общество в антисемитизме за то, что оно распространяло материалы о кровавых преступлениях Я. Свердлова и требовало возвращения столице Урала исторического названия — Екатеринбург.

19 января 1990 г. литературное объединение «малого народа» «Апрель» организует националистическую провокацию против русских патриотов. Руководители этого объединения, в частности, известные русофобы Е. Евтушенко, Ю. Черниченко, пригласили на свое заседание (проводившееся обычно за закрытыми дверями) в Центральном Доме литераторов несколько представителей одного из патриотических клубов Москвы, реакцию которых на подобное сборище было легко прогнозировать. Простые русские парни, возмущенные наглыми выпадами «апрелевцев» по адресу Русского Народа, естественно, возмутились и наговорили немало резкостей организаторам сборища, которые только этого и ждали. Хорошая подготовка акции наводила на мысль о том, что она была спланирована заранее под руководством сотрудников западных спецслужб, набивших руку на организации подобных провокаций. Буквально на следующий день в большинстве средств массовой информации в СССР и за рубежом начинается оголтелая кампания по дискредитации русского патриотического движения, а незначительный инцидент в ЦДЛ представляется как еврейский погром. Провокаторы из «Апреля» требуют привлечения к суду и суровых приговоров

всем русским патриотам. Был схвачен и брошен в тюрьму один из «гостей» «Апреля» рабочий К. Смирнов-Осташвили. Космополитические средства массовой информации создают из этого «дела» «жупел» русского патриотического движения как якобы «опасного и преступного». К организации судебного процесса привлекаются опытные юристы-фальсификаторы, в частности А. Макаров, впоследствии разоблаченный в клевете с использованием фальшивых документов. Организаторы антирусской провокации призывают посадить на скамью подсудимых членов многих русских патриотических организаций, заодно и руководство Союза писателей России, и прежде всего В. Распутина, В. Белова, Ю. Бондарева. Одновременно преследованию подвергаются и другие патриоты: А. Романенко — в Ленинграде, Ю. Липатников — в Свердловске, Ю. Бровко — в Москве. В Верховном Совете СССР два представителя Межрегиональной группы А. Гельман и В. Гинзбург настаивают на разработке и принятии законодательного акта об антисемитизме, предусматривающего чуть ли не введение особых трибуналов. Космополитические деятели, перебрав весь возможный запас унизительных обвинений по адресу русских, дошли до того, что стали обвинять народ, спасший мир от фашизма, в «фашизме».

Русские люди именовались в космополитической прессе «фашистами» и «расистами» или же — с сугубо биологическим презрением — «детьми Шарикова», т. е. происходящими от псов. Это напоминало гитлеровскую пропагандистскую терминологию относительно русских как «низшей» славянской расы.

Преследования и убийства русских патриотов становятся бытовым явлением.

Вот только некоторые самые известные случаи:

— 10 февраля 1990 г. на Московской кольцевой автодороге был найден убитым (сбит автомобилем) видный русский ученый Е. С. Евсеев, посвятивший многие свои исторические работы изучению преступлений сионизма;

— 26 апреля 1991 г. убит в тюрьме (повешен) русский общественный деятель К. Смирнов-Осташвили, заключенный в тюрьму по доносу антирусской организации «Апрель»:

— 21 мая 1991 г. насильственная смерть постигла выдающегося русского ученого А. К. Цикунова (А. Кузьмич), раскрывшего глаза многим русским людям на механизм экономического ограбления России;

— 6 октября 1991 г. в С.-Петербурге убит выстрелом в голову известный русский поэт, певец Игорь Тальков; его убийца Шляфман бежал в Израиль;

— в 1992 г. при неясных обстоятельствах после возвращения из США на операционном столе скончалась видный русский ученый-юрист Г. И. Литвинова, одна из первых бросившая открытый вызов космополитическому режиму;

— 12 августа 1993 г. в Челябинске, во время командировки, убит (сбит машиной) редактор русской патриотической газеты Екатеринбурга «Русский союз» Ю. В. Липатников;

— 24 августа 1993 г. в С.-Петербурге зверски убит (множественные ножевые ранения) и сброшен в воду русский поэт, активист национально-патриотического движения В. Цикарев;

— 24 апреля 1994 г. в Москве, накануне представления своей книги «Убийство Есенина», был убит и сброшен в воду русский писатель и поэт И. В. Лысцов;

— 30 июня 1994 г. в Ижевске убит основатель патриотической газеты А. В. Красноперов;

— в октябре 1994 г. в Москве при не вполне ясных обстоятельствах скончался выдающийся русский журналист, гл. редактор газеты «Литературная Россия» Э. И. Сафонов; годом позже при таких же обстоятельствах умер замечательный русский публицист Ф. Я. Шипунов;

— 6 декабря 1994 г. в С.-Петербурге убиты при покушении на руководителя Народно-республиканской партии России Ю. Беляева два его охранника.

Этот список можно было бы продолжать долго. Кроме убитых имелось еще множество пострадавших от покушений и нападений. Масштабность этих случаев свидетельствовала о непрекращающейся борьбе криминально-космополитического режима с русскими патриотами, напоминавшей революционный террор 1905—1907 гг. против Союза Русского Народа.

Глава 20 *

Патриотическое движение в 1990—2002 гг.

14 марта 1990 г. была отменена ст. 6 советской Конституции, что означало легализацию многопартийности в СССР. Немедленно начался бурный процесс возникновения политических партий или легализации партий, существующих до этого как «неформальные» объединения. В течение нескольких месяцев весны 1990 г. родилось несколько патриотических партий, некоторые из которых сыграли в дальнейшем значительную политическую роль. Так, 7—8 апреля 1990 г. было создано Российское Христианско-Демократическое Движение (РХДД) во главе с В. Аксючицем, в те же дни родились Партия Возрождения России (ПВР), Союз Возрождения Отечества (СВО), в мае появился Русский Собор, Православно-Монархическое Согласие (ПМС) во главе с Н. Ширяевым, партия кадетов М. Астафьева, в июне учрежден Союз Венедов (В. Безверхий). В июне была учреждена Компартия РСФСР, в которой сильные позиции имели национал-большевики. Не случайно на учредительном съезде Российской компартии с резкой критикой Горбачева выступил генерал А. Макашов, за что был немедленно отправлен в отставку. На Съезде народных депутатов России патриотически настроенные депутаты создали фракцию «Россия», лидером которой стал С. Бабурин. На союзном съезде усилились позиции депутатской группы «Союз» Алксниса, к которой примкнуло до 500 депутатов. Осенью 1990 г. возникли Русское Национальное Единство (РНЕ) во главе с А. П. Баркашовым, Республиканская Народная партия (впоследствии — Национально-Республиканская) во главе с Н. Лысенко, Российский Общенациональный Союз (РОНС) под руководством И. В. Артемова. Между тем кризис в стране нарастал, прибалтийские республики объявили о своей независимости, по всему СССР шли межэтнические конфликты, причем

* Глава написана совместно с С. В. Лебедевым.

союзный центр своей политикой только подливал масла в огонь. Впрочем, в осенние дни 1990 г. родилась в огне Приднестровская республика — первое национально-русское государство после большевистской революции. Тем не менее нельзя не признать, что в целом русское патриотическое движение по своему влиянию и организованности уступало национал-сепаратистам в союзных республиках СССР, демократам в России, а национальное крыло в коммунистическом движении в силу оргструктуры компартии не могло возглавить его. Кризис СССР в начале 1991 г. принял острые формы, когда сторонники сохранения единого государства попытались свергнуть националистическое правительство Литовской ССР. Хотя первоначально просоветские силы имели успех, взяв власть в республике, причем сразу два литовских премьера (Прунскене и Шименас), а также все правительство трусливо бежали, но очередное предательство союзного центра во главе с Горбачевым привело к поражению. В патриотическом движении усилились разногласия. Некоторые патриоты считали, что само по себе отстранение от власти КПСС приведет к восстановлению исторической России. По этой причине ряд патриотических лидеров и организаций стали союзниками демократов и даже сепаратистов прибалтийских республик. Другие, по-своему логично считая, что СССР есть форма российского государства, заняли позицию поддержки союзного правительства. Но в условиях, когда во главе СССР и его правящей партии находился Горбачев, такая позиция объективно была также недальновидной. Продолжали возникать новые патриотические партии. 20—21 января 1991 г. на Учредительном съезде в Ленинграде был создан Славянский Собор. В состав его учредителей входили: трезвенническое движение (Ф. Г. Углов), Русское Национальное Единство (А. П. Баркашов), Славянская партия (Ф. Москаленко), Российская Народная Академия (Ю. Гусев), Ленинградское русское патриотическое движение «Отечество» (Ю. Беляев), Вологодская группа «Вятичи» (В. Попов), Союз Христианского Возрождения (В. Осипов), Славянский Союз (Киев), «Белая Россия» (Белоруссия), Союз Венедов (В. Безверхий) и др. Был учрежден Международный Славянский Собор.

«Красные» патриоты и сторонники сохранения СССР 27 февраля 1991 г. вместе с Компартией РСФСР провели конференцию «За Великую Россию, за единый Союз!», на которой был создан Координационный Совет Патриотического Движения (КСПД), виднейшую роль в котором играл известный публицист Э. Володин. Однако и на этот раз не удалось патриотам объединиться. Ряд организаций покинули съезд Славянского Собора, отказались участвовать в КСПД и в мае 1991 г. провели свой съезд, создав Славянскую Думу во главе с Баркашовым. Помимо славянского движения продолжали возникать новые патриотические партии. 18 мая 1991 г. была создана Русская партия (В. Корчагин), ставшая заметной силой в ряде российских регионов. В коммунистическом движении стало больше патриотов, для которых сохранение единого государства было более важным, чем следование марксистским догмам. 17 марта 1991 г. состоялся Всесоюзный референдум по вопросу сохранения единого союзного государства, на котором большинство населения СССР высказалось за сохранение общего государства. Противники исторической России, видя, что время работает против них, поторопились сыграть на опережение, введя должность президента РСФСР специально под «раскручиваемого» в СМИ Ельцина. Антирусские силы учли присущую Ельцину злобу, патологическую жажду власти при полной подконтрольности его деятельности. Выборы были назначены на 12 июня 1991 г., причем на избирательную кампанию было отведено 15 дней. (Это был рекорд по краткости президентской избирательной кампании!) Расчет антирусских сил, к сожалению, оправдавшийся, заключался в том, что патриоты не смогут за столь короткий срок объединиться и выдвинуть единого кандидата. На выборах 12 июня 1991 г. многие патриоты голосовали за Ельцина, будучи введенными в заблуждение демагогическими заявлениями Ельцина о «суверенитете» России и борьбе с привилегиями партноменклатуры. Многие патриоты поддержали Н. Рыжкова, А. Макашова. Однако большинство рядовых патриотически настроенных граждан отдали голос впервые мелькнувшему на политическом небосклоне В. Жириновскому, заявившему, что он будет защищать русских.

Эти слова в то время мало кто мог говорить с государственного ТВ. В результате Жириновский получил 6211 тыс. голосов (7,8%). В целом победа Ельцина была поражением патриотов, наглядно показавшим их расколотость и неорганизованность. Но борьба продолжалась. 23 июля 1991 г. в газете «Советская Россия», а также в «Дне» было помещено «Слово народу». В пламенном обращении содержался призыв к нации свернуть с гибельного пути. Характерно, что в «Слове...» отсутствовала коммунистическая риторика и ссылки на партийные решения. Подписали «Слово народу» секретарь ЦК КП РСФСР Г. А. Зюганов, председатель КСПД Э. Володин, бывший командующий советскими войсками в Афганистане генерал Б. В. Громов, знаменосец Парада Победы генерал В. Варенников, писатели А. Проханов (редактор «Дня»), Ю. Бондарев, В. Распутин, скульптор В. Клыков, президент Ассоциации государственных предприятий и объединений А. Тизяков, лидер Крестьянского Союза В. Стародубцев, один из лидеров депутатской группы «Союз» Ю. Блохин. Призыв «Слова» остался неуслышанным. Однако патриоты не опустили руки. 3 августа 1991 г. в «Советской России» было объявлено о создании инициативной группы Народно-патриотического движения. Планировалось в конце августа сформировать Оргкомитет Движения и в начале осени провести Учредительный съезд. Как видим, речь шла о создании партии, способной объединить «красных» и «белых» патриотов, заменив окончательно деградировавшую КПСС. Видя растущую мощь русского движения, геополитические противники России ускорили процесс ликвидации СССР, убрав сыгравшего свою роль Горбачева и устроив 19—20 августа государственный переворот. К власти в России пришла клика предателей во главе с Ельциным. 8 декабря 1991 г. СССР был объявлен «распущеным», а Россия сведена к границам РФ.

Патриотические силы были дезориентированы августовскими событиями и никак не проявили себя в те роковые дни. Тем не менее они быстро пришли в себя и вступили в жесткую борьбу с антинациональным режимом. При этом патриотические партии были малочисленными, и в условиях

господства в СМИ сионистов рассчитывать на быстрый рост их численности не приходилось. Возникали новые партии, приобретающие определенное влияние. Так, 26 октября 1991 г. на основе депутатской группы «Россия» Съезда народных депутатов РФ был создан Российский Общенародный Союз (РОС) под руководством С. Н. Бабурина, ставшего заметной силой в патриотическом движении. Стали появляться региональные патриотические организации. Так, в Петербурге в ноябре 1991 г. было создано Освободительное движение НАШИ. В те же дни возникли сразу две коммунистические партии, в своей идеологии сочетавшие ортодоксальный марксизм с советским патриотизмом, — Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков (ВКП/б/) Н. Андреевой и Российская Коммунистическая рабочая партия (РКП/б/), в которой видную роль играл В. Анпилов. Под его руководством были проведены массовые митинги и манифестации, в которых участвовали и не разделяющие советско-коммунистические взгляды патриоты. Все это сделало РКРП и непосредственно возглавляемое Анпиловым движение «Трудовая Россия» в начале 90-х заметной силой. В конце 1991 г. возник Союз Офицеров, на какое-то время завоевавший авторитет в армии. 17 январе 1992 г. прошло Всеармейское офицерское собрание, на котором режим Ельцина подвергся критике за развал армии, но военная дисциплина все же привела к тому, что все критические выступления офицеров остались бунтом на коленях. Армия не смогла занять определенную политическую позицию и не проявила себя как политическая сила. В таких условиях политическая борьба осталась уделом политических партий. И все же мелкие партии и организации не могли мобилизовать массы. В этих условиях началось формирование блоков и коалиций, ставящих целью свержение режима Ельцина. 8—9 февраля 1992 г. в Москве состоялся Конгресс гражданских и патриотических сил России, на котором преобладали т. н. демпатриоты, т. е. бывшие деятели демократического движения конца 1980-х, перешедшие на патриотические позиции. Ведущую роль на Конгрессе играли РХДД и РОС, были также представители НРПР. На конгрессе было создано Российское Народное Собрание (РоНС),

в которое вступили также Всероссийская партия монархического центра и ряд др. партий. В Центральный Совет РоНС вошло около 70 чел., а в президиум Собрания — 25 членов. Были избраны 3 сопредседателя — М. Астафьев, Н. Павлов, В. Клыков, председателем стал В. Аксючиц (в июне его заменил И. Константинов).

Одновременно начали образовываться коалиции с преобладанием «белых» патриотов. 15 февраля 1992 г. в Н. Новгороде на съезде «белых» родился Русский Национальный Собор (РНС). В состав РНС вошли: Русская партия, РНЕ, НАШИ, НРПР и др. Неделю спустя свой съезд провели «красные» патриоты. В Москве состоялся съезд возникшей в мае 1991 г. на базе депутатской группы «Коммунисты России» Всероссийского патриотического движения «Отчизна» (ВПДО). В числе 245 делегатов было 70 народных депутатов. В руководство «Отчизны» вошли А. Макашов, В. Анпилов, С. Терехов, председателем стал генерал-лейтенант Б. Тарасов. Таким образом, в феврале 1992 г. существовало 3 коалиции патриотов разных направлений: РоНС, РНС, ВПДО. Единство патриотов становилось жгучей потребностью. Между тем демонстрация оппозиции 23 февраля 1992 г. в Москве была разогнана ОМОНом по распоряжению мэра Г. Попова, причем десятки людей были жестоко избиты, а ветеран Великой Отечественной войны Песков скончался. Это событие подхлестнуло создание «красно-белого» союза. 1 марта 1992 г. возникла Объединенная Оппозиция (ОО). Декларация ОО «Справедливость. Народность. Государственность. Патриотизм» была опубликована в «Советской России» 10 дней спустя. Подписи под Декларацией поставили РНС, РоНС, РКРП, ВПДО, «Союз казаков» и ряд других организаций. 17 марта 1992 г., в годовщину Всесоюзного референдума, национальная оппозиция провела Всенародное Вече. В Москве состоялась 100-тысячная демонстрация и митинг, на котором выступил генерал Макашов, а в подмосковном Воронове собрались депутаты Съезда народных депутатов СССР. Правда, восстановить Съезд из-за отсутствия кворума, а также нежелания многих патриотов возрождать советскую систему не удалось.

Между тем кризис в стране обострялся. Активизировались патриотические организации. 12 июня 1992 г. в Москве в Колонном зале Дома союзов состоялся I съезд РНС. Дата была выбрана не случайно — это была первая годовщина прихода к власти Ельцина. На съезде присутствовало 1250 депутатов из 117 городов всех советских республик. Сопредседателями Думы РНС были избраны писатель В. Распутин, Г. Зюганов и А. Стерлигов. Одновременно в эти же часы у Останкина начался митинг «трудороссов», требовавших предоставить оппозиции один час (!) эфирного времени. Митинг перерос в создание возле «империи лжи», как справедливо именовали патриоты останкинское «тель-авидение», палаточного городка. 22 июня 1992 г. в 4 час. утра этот городок был разогнан ОМОНом, причем десятки людей получили ранения и лишь по счастливой случайности не было погибших. Через неделю после столкновения у Останкина был создан Политсовет ОО в составе Г. Зюганова, Э. Володина, А. Проханова, Н. Павлова, В. Алксниса, М. Астафьева и др. 17 сентября 1992 г. было подписано «Соглашение левой и правой оппозиции» о единстве действий. Попыткой создания единой «красно-белой» партии стало создание Фронта Национального Спасения (ФНС), родившегося 24 октября 1992 г. Учредительный конгресс ФНС принял ряд документов и заявлений. Конгресс провозгласил окончание гражданской войны и примирение «красных» и «белых». Об этом должна была говорить и украшавшая зал символика в виде переплетенных полотнищ красного советского и черно-золотобелого имперского флагов. К концу 1992 г. национальная оппозиция значительно укрепила свои ряды и стала важнейшим фактором внутренней и даже международной политики (так, патриотам удалось сорвать передачу Курильских островов Японии и оказать серьезное влияние на ход югославского кризиса). На сторону оппозиции перешла немалая часть депутатов Съезда народных депутатов. Стремившийся разогнать съезд и стать полновластным диктатором Ельцин предпринял несколько попыток переворота. Когда в декабре 1992 г. на VII Съезде народных депутатов Ельцин был лишен чрезвычайных полномочий, то он покинул съезд, призвав своих сто-

ронников следовать за ним. Расчет делался на то, что съезд покинет большинство депутатов, а это сделает съезд нелигитимным органом власти. Но большинство депутатов осталось на месте, и съезд продолжил работу.

Преобладавшее в парламенте депутатское «болото» не дало возможности сместить Ельцина. VII Съезд кончился компромиссом — в отставку был отправлен кабинет «реформ» во главе с Гайдаром, но ключевые фигуры правительства остались. 20 марта 1993 г. была предпринята еще одна попытка переворота. Выступив по ТВ, Ельцин объявил о роспуске съезда и введении Особого порядка управления страной. Но и на этот раз все закончилось компромиссом. Хотя съезд не подчинился указу президента, но попытка сместить Ельцина не удалась (для импичмента не хватило 72 голосов). Вскоре, 25 апреля 1993 г., состоялся референдум о доверии президенту, его политике и о возможности перевыборов ветвей власти. Референдум ничего не решил, поскольку ни по одному из вопросов не было собрано большинства голосов. Между тем появилась новая организованная, хотя и склонная к соглашательству с властями сила — 24 марта 1993 г. была легализована запрещенная в августе 1991 г. КПРФ. Парадоксальным образом это привело к кризису ФНС и ряда других патриотических организаций, т. к. коммунисты использовали их структуры как прикрытие для создания своей партии. Это не могло не вызвать новое обострение конфликтов между «красными» и «белыми». Правда, ожесточенная борьба с режимом продолжалась. Первомайская демонстрация 1993 г. в Москве закончилась уличными столкновениями, в которых погиб один омоновец и около 500 чел. были ранены. Еще более свою силу и организованность оппозиция показала на митингах и шествиях 9 Мая.

Демонстрации, прошедшие почти во всех городах страны, были самыми крупными за всю историю страны. В них приняли участие несколько миллионов человек, в том числе сотни тысяч в Москве и Петербурге. К осени 1993 г. в стране сложилась предгрозовая обстановка. На 20 сентября 1993 г. планировалось проведение Конгресса народов СССР, на 25-е — съезд Движения в поддержку парламентаризма, в

этот же день РНС планировал созвать Съезд Русского Народа, который должен был избрать подлинно национальное правительство. Но режим Ельцина нанес упреждающий удар, совершив 22 сентября 1993 г. государственный переворот, который привел к кровопролитию 3—4 октября.

Вскоре после событий «черного октября» Кремль распустил Советы всех уровней и объявил о проведении 12 декабря 1993 г. выборов в новый парламент с весьма незначительными полномочиями — Государственную Думу вместе с референдумом по новой конституции (хотя именно на основании этой еще не утвержденной конституции и проводились думские выборы). Команда Ельцина решила повторить опыт выборов лета 1991 г., провести массированную кампанию в предельно сжатые сроки при полном господстве в СМИ. На роль «партии власти» Кремлем планировался блок экс-премьера Гайдара «Выбор России» (патриоты назвали его «выбросом»). Чтобы в Думу не попали региональные патриотические партии, Кремль ввел жесткие правила допуска партий к выборам — сбор 100 тыс. подписей по всей стране за 2 недели! Многие патриотические партии бойкотировали выборы. В таких условиях только КПРФ и ЛДПР могли выступать как реальная оппозиционная сила на выборах. При этом КПРФ еще была занята восстановлением своих структур после легализации, а такие деятели коммуно-патриотического направления, как Макашов, были в тюрьме с 4 октября 1993 г. Фактически только ЛДПР Жириновского могла выступать в качестве оппозиционной силы. Кремль собирался с помощью ЛДПР выставить патриотов в карикатурном виде, поэтому неудивительны финансовые и пропагандистские возможности партии Жириновского. Но окружение Ельцина недооценило способностей Жириновского и дискредитацию демократов. 12 декабря 1993 г. большинство (23%) получила ЛДПР, хотя большинство избирателей голосовали не за Жириновского, а против Ельцина. С учетом голосов, полученных КПРФ, Аграрной партией и избранными по одномандатным округам патриотами, оппозиция получила 66,86% голосов. Зато провалились партии демократов. Но победа оппозиции на выборах мало что дала. Во-первых, в условиях

всевластия президента парламентское большинство не имеет значения. Во-вторых, преобладающая в Думе 1993—1995 гг. ЛДПР оказалась ложной оппозицией, во всем поддерживавшей Кремль. Единственной заслугой «жириновцев» в Думе стала амнистия участникам обороны Дома Советов 3—4 октября. Патриотическое движение в 1994 г. переживало определенный кризис, вызванный изменением условий борьбы. Многие организации пережили расколы или вовсе исчезли. На роль партии № 1 выдвинулась КПРФ благодаря своей дисциплине и присвоению лозунгов национал-патриотов. Начавшаяся в декабре 1994 г. первая чеченская война привела к тому, что многие патриотические партии поддержали Кремль в наведении порядка в Чечне. (Поддержали войну РНЕ, РОС, КРО, Национальный правый центр; против — РКРП, Конгресс народов СССР, РНС, ЛДПР). На региональных выборах губернаторами становились деятели КПРФ при поддержке патриотов. В результате КПРФ оказалась, по словам Зюганова, «встроена в систему». На парламентских выборах 1995 г. патриоты выступали более подготовленными. Появились новые организации. 2 апреля 1995 г. образовалось социал-патриотическое движение «Держава» (СПДД). Первоначально в СПДД входили деятели «белых» патриотических организаций — В. Алкснис, М. Астафьев, Н. Павлов. Лидером СПДД стал «герой» октябрьских событий А. Руцкой. Однако вскоре Руцкой рассорился с большинством основателей СПДД, и уже к лету движение покинули почти все заметные лидеры, в том числе 4 из 5 замов Руцкого, 8 членов руководства. Как объединение некоммунистической оппозиции СПДД не состоялось. В мае 1995 г. появился блок «красных» патриотов «Власть — народу» во главе с бывшим премьером СССР Е. Рыжковым. Другой патриотической партией, претендующей на представительство в Думе, стал Конгресс Русских Общин (КРО). Созданный еще в 1993 г., КРО объявил о необходимости воссоединения русской нации. В ряды КРО к этому времени вошли генерал А. Лебедь и бывший секретарь Совета Безопасности Ю. Скоков. Впрочем, КРО не смог преодолеть 5%-ный барьер и не был представлен в Государственной Думе. В целом на выборах

17 декабря 1995 г. победителем оказалась КПРФ, получившая 22,3% голосов. Но если к этому итогу прибавить еще 21,74% голосов, полученных ЛДПР (7 737 431 голосов, или 11,87%), КРО (2 980 137 голосов, или 4,31%), СПДД (1 781 233, или 2,57%), «Власть — народу» (1 112 873 голосов, или 1,61%) и др. патриотическими партиями, то большинство получили патриоты. Демократы потерпели полное поражение. Правительство Черномырдина предпочло создать партию «Наш дом — Россия» с консервативной идеологией, но не поддерживать демократов. Зато «гайдаровцы» из «Выбора России» потерпели поражение и не попали в Госдуму. Таким образом, в Думе 1995—1999 гг. преобладали патриоты. Впрочем, они мало что могли сделать, учитывая незначительные полномочия Думы и соглашательство фракций ЛДПР и КПРФ. В целом коммунистический лидер Зюганов, как и Жириновский, оказался интегрированным в «систему» деятелями. Показателем этого стали президентские выборы июня — июля 1996 г. По официальным данным, Зюганов проиграл во 2-м туре Ельцину, получив 40% голосов против 53%, отданных Ельцину. Но 22 ноября 1999 г. бывший начальник охраны Ельцина генерал Коржаков, выступая в телепередаче «Совершенно секретно», признал, что Ельцин не выиграл выборы. По словам Коржакова, зам. председателя Центризбиркома Иваненко уничтожил бюллетени, объявив Ельцина победителем. Зюганов знал об этом, но признал себя побежденным, поздравив Ельцина с победой. После выборов 7 августа 1996 г. возник Народно-патриотический Союз (НПСР). Однако НПСР не стал объединением всех патриотов, т. к. сводился к поддержке лидеров КПРФ на выборах.

В конце 1990-х складывалось впечатление, что национал-патриоты превратились в секты, а организованное движение исчезло совсем. Однако в действительности происходило возрождение национального сознания русских людей. Патриотические настроения овладели «молчаливым большинством», т. е. теми гражданами, которые не ходят на митинги, мало интересуются политикой, политическую активность проявляют только голосуя на выборах. «Молчаливое большинст-

во» никогда не разделяло западнических либеральных ценностей, но было дезориентировано массированным промыванием мозгов со стороны СМИ и не видело в патриотических партиях и лидерах реальной альтернативы существующему порядку. За десятилетие русские люди успели разочароваться во многих лидерах и организациях. Горбачев, Ельцин, Жириновский, Лебедь — все они вызывали первоначально большие надежды, пользовались искренней симпатией у значительной части нации, но затем следовало горькое разочарование. Немудрено, что у россиян стало складываться предубеждение против профессиональных политиков. Поэтому происходящие в России глубинные процессы трудно оценивать методами политологии или социологии. Ни правящая «элита», ни оппозиция одинаково не могли теперь увлечь за собой массы, а новым лидерам и организациям в условиях тотального господства сионистов в электронных СМИ трудно было выдвинуться в общероссийском масштабе. Именно поэтому «народ безмолвствовал», и результаты выборов всех уровней (даже не фальсифицированных), а также социологические опросы не могли дать реальную картину изменений в сознании русских людей. Но совершенно доказанным можно считать возрастание патриотических настроений, не связанных с симпатией к конкретным партиям. Во второй половине 90-х социологи заговорили о «консервативной культурной революции» в России. Невероятно возрос интерес к отечественной истории, традициям, обычаям. Этим интересом поспешили воспользоваться ловкие коммерсанты, выпуская в продажу товары с патриотическими лозунгами (сигареты с девизом «Великая Россия», немыслимым еще в 1991 г.) или рекламу импортного продукта питания (как «сделанного по старинным русским рецептам»), свидетельствующую о пробуждении национального сознания не меньше, чем спрос на книги по истории или фольклору. Чтобы не потерять аудиторию, даже по ТВ, остающемуся под властью сионистов, показывают старые советские фильмы и «Старые песни о главном». Зато столь веско звучавшие в конце 80-х слова «демократ», «рынок», «цивилизованные страны» приобрели уничижительный смысл и в обыденной речи, и в русском политическом сознании.

К рубежу тысячелетия стало ясно, что, проиграв политически в 1991—2000 гг., русский национал-патриотизм в значительной степени выиграл идеологически. Мировоззрение национал-патриотов и их своеобразная субкультура проникли во все поры общества и стали задавать тон в идеологических и культурных процессах, проходящих в России. Между тем завоевание культурной гегемонии в новом тысячелетии означает установление со временем политической власти. Таким образом, в новое тысячелетие Россия вступила в условиях триумфа идеологического национал-патриотизма при упадке национал-патриотизма политического. В этом триумфе мало заслуг лидеров патриотических партий и организаций, но велика притягательная сила исторической России, ее царей, героев и подвижников.

Часть II

ИДЕОЛОГИЯ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА

Глава 21

Русское мировоззрение. — От митрополита Илариона до митрополита Иоанна (Снычева). — Борьба с мировым злом, иудаизмом и масонством. — Святая Русь — апогей христианской веры. — Особая миссия русского народа

Православное патриотическое мировоззрение — главное духовное богатство русского народа. Оно формировалось в течение жизни многих поколений и вобрало в себя родовой опыт народа, обусловленный Божественным Промыслом и исторической судьбой. Задолго до появления трудов первых профессиональных философов в русском народе сложилась особая философия, содержащаяся в самом строе, складе, структуре его жизни. Многие столетия духовная мысль существовала не только в письменных источниках, но прежде всего в конкретных делах, поведении, примерах, устных поучениях. Многие русские святые, не оставившие письменных трудов, своим образом жизни и примером преподавали высшую духовную философию, воплотившуюся в отношениях с учениками и окружающими, в устных поучениях, сохраненных их последователями.

Русская мысль не знала мертвящего воздействия схоластики, Каббалы и Талмуда, которые на Западе стали основой житейского и философского рационализма, погубившего христианское мировоззрение и толкнувшего западные народы в объятия современной иудейско-талмудической идеологии и антихристианской глобализации. Ограничения, в условиях которых существовала русская мысль, носили духовно-нравственный характер, вытекавший из заповедей Нового Завета. Все главные достижения мировой христианской цивилизации нашли высшее воплощение в мировоззрении и культуре Святой Руси.

Русская мысль шла по столбовой дороге христианского духовного возвышения, диктовавшего задачи преображения человеческой души, а не планы научно-технического прогресса. Для русского человека вера была главным элементом бытия, а для западного человека — «надстройкой» над материальным базисом. Св. Иларион (Троицкий) писал: «Идеал Православия есть не прогресс, но преображение... Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преображения — в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоем собственном труде над собою». Приоритет главных жизненных ценностей и радостей человека Древней Руси был не на экономической стороне жизни, не в стяжании материальных благ, а в духовно-нравственной сфере, воплощаясь в высокой духовной культуре того времени. Самое главное, что отличало русскую мысль от западной, это то, что она всегда была неотъемлемой частью религиозного мировоззрения и носила идеалистический характер. Все проявления атеизма и материализма пришли в Россию с Запада и не имели корней в русской почве.

В центре русского мировоззрения — идея беззаветного служения Богу, непрерывный диалог с ним. Коренной русский человек с открытой душой и чистым сердцем ловит каждое слово, каждую мысль, каждый знак и безмерно благодарит Создателя за его милость. Еще до принятия христианства русские люди считали себя в особых отношениях с Богом. Из «Слова о полку Игореве» следует, что наши предки считали себя внуками Дажьбога, чувствовали кровную связь с ним. В языческой мифологии восточнославянских племен Дажьбог был богом Солнца, олицетворением света и добра, родоначальником и покровителем русского народа. Русские считали, что именно в них Дажьбог видит свое наследие и богатство. С крещения Руси придя к истинному Богу, русские перенесли к нему особые чувства и отношения, ощущая с ним духовное родство, выражение в нем человека как образа и

подобия Божия. Когда у русского человека обрывался диалог с Богом, он превращался в одержимое ложными идеями, ничтожное, безвольное существо, нередко просто в чудовище, управляемое сатаной, ненавидящее свой народ, свою Родину, ее высокую духовную культуру и героическое прошлое.

Главным понятием русского мировоззрения с древнейших времен является душа и связанные с ней духовно-нравственные категории: совесть, добро, правда, справедливость. Русское мировоззрение — это прежде всего духовная философия, наука о душе, ее развитии и связи с Богом. В языческий период русской цивилизации душа представлялась как отдельная субстанция, существующая вместе с телом в разных формах. В книге А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» суммируются древнеславянские представления о душе, составляющие по своей сути сложную философскую систему. Славяне, отмечал Афанасьев, признавали в душе человеческой проявление той же творческой силы, без которой невозможна на земле никакая жизнь: это сила света и теплоты, действующая в пламени весенних гроз и в живительных лучах солнца. Душа — собственно частица, искра этого небесного огня, которая и сообщает очам блеск, крови — жар и всему телу — внутреннюю теплоту. Если душа понималась как огонь, то жизнь возможна была только до тех пор, пока горело это внутреннее пламя; погасало оно — и жизнь прекращалась. У нас уцелело выражение: «Погасла жизнь»; выражение это в народной песне заменено сравнением смерти человека с погасшей свечой. Неумолимая смерть тушит огонь жизни, и остается один холодный труп.

В представлениях древних славян душа отдельного человека есть выражение божества и связана с ним бесконечной цепью поколений предков-родичей. Особым божеством наших предков были Род и рожаницы, олицетворявшие рождающие начала, поколения предков, родоначальником которых русские люди считали светоносное божество Дажьбога. Души многих поколений предков связаны с душой божества, и поэтому каждый живущий человек несет в своей душе частицу божественного. В земной жизни эти характеристики божества воплощены в благо, добро и красоту. Поэтому древнерусский человек поклонялся не только божеству, но и предкам, и добрым началам жизни.

По свидетельству Прокопия Кесарийского, древние славяне не признавали судьбу и ее силу над человеком, а верили «в единого Бога, творца молний, владыку над всем». Чтобы спасти себя от смерти и болезни, они приносили «Богу жертву за свою душу».

Древние славянские язычники верили в особое покровительство божеств над славянским родом. Геродот (V в. до н. э.) пересказывает скифскую (сколотскую) легенду о первом жителе Юго-Восточной Европы Таргитае, которому божество подарило с неба плуг для обработки земли, ярмо для скота, секиру для войны и чашу для еды. Эти священные предметы скифские цари тщательно охраняли и с благоговением почитали их, принося небесному покровителю богатые жертвы.

Древнерусские языческие философские представления о мироздании рисуют такую картину: земля держится на воде, вода на камне, камень на четырех китах, киты на огненной реке, та на вселенском огне, огонь на железном дубе, посаженном прежде всего другого, а все корни его опираются на Божью силу.

Дуб, именуемый по-разному — мировое дерево, центр мира, мировая ось — стоит на камне Алатырь... Ветви этого дуба достигают небес, корни — преисподней. Место, где растет мировое дерево, у русских язычников называлось Ирье (Ирий). Считалось, что оно находится на востоке по ту сторону облаков у самого моря. Из Ирья приходит солнце, туда же в вечные лета уходят души умерших.

Хранителями философских знаний в языческую пору были жрецы, волхвы, народные поэты-сказители. Сведения об одном из них — Бояне — сохранила память народа. Боян пел о божествах, богатырях, князьях, воспевал добро, верил в победу добрых начал и особое покровительство божества над русскими людьми. С принятием христианства духовно-нравственные представления о душе, добре и зле, особом покровительстве божества над русским народом в преображенном, облагороженном виде органично сливаются с православным мировоззрением. По учению Священного Писания о душе (Быт. 26, 7; Мф. 10, 28), которое было принято в конце X в. русскими, душа оживляет тело, одухотворяет его, без нее тело — прах. Душа, согласно Библии, —

дыхание жизни, дух жизни или просто дух. Душа не происходит от тела, а представляет особую силу, которая имеет свой источник в Боге и превращает прах в живое существо. Бог создал душу человека своим вдуновением (Быт. 2, 7), отчего она получила совершенные качества, которые делали ее родственной Богу, и прежде всего качества духовности и бессмертия. Языческое представление об особом покровительстве божества над русским народом после принятия христианства обретает совершенно новый смысл в особой миссии русского народа, его богоизбранности в борьбе с мировым злом за утверждение добра. Обо всем этом свидетельствует благословение Русской земле, данное в I в. н. э. Андреем Первозванным, установление особого праздника Покрова Пресвятой Богородицы, вера православных людей в Русь как в Дом Пресвятой Богородицы.

Русское православное миросозерцание и философское осмысление жизни вырабатывались в острой борьбе с иудаизмом и католичеством. Попытки внедрить в сознание русских людей иудейскую веру и потребительское отношение к жизни предпринимались еще со времен Хазарского каганата, а позднее через иудейскую общину в Киеве. Ареной борьбы с иудеями становится Ветхий Завет, в который представители народа, считающего себя избранным, пытаются внести талмудическое содержание. Отвергая ценности Нового Завета, принесенные Богом-Сыном — Иисусом Христом, Мессией и Спасителем человечества, иудеи пытаются жить по фарисейским законам «ветхого человека», тем самым отвергая христианство. Первые русские философы, напр., упоминаемый в Киево-Печерском Патерике затворник Никита, с почтением принимающие Ветхий Завет, тем не менее стремятся убедить иудеев, что главное для христиан сказано только в Новом Завете. Сын Божий в лице своем соединил Божество с человечеством, чтобы все прочее человечество примирить и соединить с Божеством. Господь наш Иисус Христос пострадал и умер, чтобы умертвить нашего ветхого человека, т. е. возбудить благодатную духовную силу, жившую в нас прежде греха Адамова.

Впервые суть духовной русской философии раскрывает митр. Иларион в своем труде «Слово о Законе и Благода-

ти». Писаный закон веры, данный в Ветхом Завете, без Благодати, принесенной в мир Новым Заветом, мало что значит. «Закон дан на «приуготовление» Благодати, но он не сама Благодать: закон утверждает, но не просвещает. Благодать же живит ум, ум познает истину». Благодать у Илариона понимается не только в чисто литургическом смысле, а как духовно-нравственная категория победы добра в душе человека и вытеснение зла. Закон, по мнению Илариона, разобщает народы, т. к. выделяет среди них один народ. Благодать дана всем народам, она соединяет их в одно целое, дает оправдание земному существованию человека. Говоря о христианах, имея в виду, конечно, прежде всего русский народ, Иларион пишет: «Иудеи в Законе ищут свое оправдание, христиане на Благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается тенью и законом, то христиане Истиной и Благодатью не оправдываются. Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И кроме того, оправдание иудейское скупо и завистливо, оно не простирается на др. народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благостно, растекается на все земли». Т. о., русская духовная мысль не принимает формальное следование Закону и оправдание им, а рассматривает истину как постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть духовной философии нарождающейся Святой Руси — во всеобщей победе Благодати, добра, отрицании ветхого формального закона и ветхого человека, погруженного в суету страстей, плодящего зло и живущего по иудейскому принципу «бери от жизни все, не дай себе засохнуть».

Мощный толчок развитию русской духовной философии дали великие русские подвижники, основатели отечественного монашества Антоний и Феодосий Печерские. Они внесли в русскую духовную мысль осознание православной цельности — понимание неразрывности веры и жизни, соборное растворение личности в православном народе и церкви.

Русская духовная философия иначе осмысливает и само христианское благочестие: благочестивым считается не тот, кто проводит время только в постах и молитвах, но тот, кто добродетелен в жизни. «Слово о мытарствах» (XII в.) относит к греховным нравственные преступления: ложь, клевету,

зависть, гнев, гордость, насилие, воровство, блуд, скупость, немилосердие. Считалось, что для спасения недостаточно одного аскетического следования заповедям Христа; необходимо, чтобы деяния человека были полезны всем, общественно значимы; лишь перед теми откроются «врата небесные», кто сознательно творит добрые дела, приносит благо ближним, ибо само неведение добра «злое есть согрешение».

Русский человек не отвергал мира, а стремился к его преображению на основе православного учения: отойди от зла и сотвори благо. Для русского православного человека высшее благо — «восстановление райского общения с Богом, достигаемое путем богоуподобления» (Мф. 5, 48). И соответственно русская мысль видит высшее благо в единстве добродетели и благополучия (В. Соловьев). По учению монаха Нестора, русская духовная философия — это выражение борьбы добра со злом, вечных добрых начал человеческой души с бесовским соблазном сил зла. Святой монах проводит мысль о славянском (русском) единстве, единении Руси, богоизбранности славянского (русского) народа. Причем богоизбранность не как противопоставление другим народам, не как стремление господствовать над ними, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия добротолюбия. В этой борьбе у русского народа пробудилось национальное самосознание, проявилась его природа, «сверхвременной идеал и сверхвременное существо народа» (Л. П. Карсавин). В «Повести временных лет» земная жизнь рассматривается как противостояние добрых и злых людей. Последние опаснее бесов, ибо «беси бо Бога боятся», а зол человек ни Бога не боится, ни человека. Именно посредством их множится мировое зло. Борьба за добро, любовь к добру, добротолюбие существовали как своего рода культ в дохристианский период, после крещения Руси они получают дополнительное обоснование и высшее освящение, но вместе с тем кое-где вступают в противоречие с христианской догматикой. Так, Иаков Мних (XI в.) восхвалял добро, считая, что святость достигается не чудотворением, а добрыми делами. Критерий истинной христианской жизни и святости — добрые дела, добротолюбие.

Древнерусские языческие представления о мироздании, и прежде всего о мировом царстве, с принятием христианства

приобретают совершенно иную, новозаветную, христианскую трактовку, полностью вытесняя всякие упоминания о языческих божествах. В «Голубиной книге» (Глубинной книге), считавшейся дозволенной вплоть до XIII в., содержалась «глубина премудрости», объяснялись космогонические вопросы о происхождении мира. «На матушке на Святой Руси» выпадает книга голубиная, евангельская. Находят книгу под мировым деревом. В книге открывается «премудрость», от чего произошли свет, солнце, месяц, зори, звезды, ночи, ветры и мн. др. Источником всех явлений, согласно «Голубиной книге», является или Бог Отец, или Христос — Царь Небесный, или Дух Святой Саваоф. О создании человека говорится: «У нас ум-разум самого Христа; наши помыслы от облац небесных; мир-народ от Адамия; кости крепки от каменя; телеса наши от сырой земли; кровь — руда наша от Черна моря». Всем камням камень — Алатырь или Латырь, на котором сидел Христос.

Русская духовная философия была не просто философией Русской Церкви, а философией обыденной жизни многих русских людей, в которой Новый Завет и православный храм составляли ядро существования. Русская духовная философия являлась не умозрением, а действенной силой. Она приносила человеку духовную цельность. Православная вера считалась началом и основанием всего сущего. Жизнь согласовывалась с верой. На ней строились и личная и государственная жизнь, возникало соборное единение. На бескорыстной любви к общим духовным ценностям личность растворялась в православном народе, обществе и государстве. Отдельный человек не мыслил себя вне православного народа. Примером жизни для русских людей служили святые. Еще до татарского нашествия прославились чудесами около ста русских святых. Более сорока чудотворных икон Божией Матери являли чудеса по молитвам верующих.

С эпохи Возрождения, по определению русского философа А. Ф. Лосева, начинается развертывание сатанинского духа, выражаемого в двух ипостасях: капитализм (буржуазность) и социализм. В основе Возрождения лежало иудаизированное (т. е. умерщвленное) христианство — католицизм, ориентированный на потребительское отношение к

жизни, потворство страстям и плотским желаниям, почему-то названное гуманизмом. Христианское духовное понятие свободы теряется, заменяясь иудейским взглядом на свободу как беспредельную возможность удовлетворять свои страсти и желания. Русские мыслители и книжники с брезгливостью относились к западной церкви, справедливо не признавая ее адептов христианами, а видя в них латинян, еретиков, «выродков некогда великой веры».

Ответом русской духовной философии на западноевропейское Возрождение было усиление тяги к духовному подвигу, порыв к истинной духовной свободе. Путь этот показал русским людям великий святой прп. Сергий Радонежский. Прп. Сергий не оставил письменных трудов. Однако его образ жизни, отношения с окружающими, и прежде всего отношения с учениками, позволяют говорить об особом духовном учении, которое он передал своим последователям и которое легло в основу коренного русского мировоззрения, оказавшего огромное влияние на историю России. Его жизнь и деятельность являются практическим претворением русской духовной философии, духовного созерцательного подвига, полноты и цельности духовной жизни. Созданный преподобным Свято-Троицкий монастырь стал духовной школой для многих тысяч русских подвижников. Учениками и последователями прп. Сергия было основано 50 обителей, от которых пошло еще сорок монастырей. Ученик Сергия иеромонах Никон указывает на 100 имен святых, духовно связанных с прп. Сергием.

XIV и XV вв. в истории русской мысли отличаются высоким духовным подъемом. Духовно-нравственная философия Святой Руси приобретает совершенство в трудах Нила Сорского, Иосифа Волоцкого, Геннадия Новгородского, в художественных образах Андрея Рублева. Материалистическому, в основе своей иудейскому, пониманию свободы и полноты жизни русская духовная мысль противопоставляет стремление к Богу, духовному совершенству и преображение души по учению Христа. Вместо Ренессанса русские мыслители на практике развивают учение исихазма, требовавшего внутреннего духовного сосредоточения, самосовершенствования, непрестанной «умной» молитвы, внутреннего «умного»

делания. В жизни Святой Руси исихазм означал углубление русской духовной философии — жизнь как духовный подвиг, а не наслаждение. Бог существует вне тварного, видимого мира, а потому недоступен для познания человека, который может познавать Бога только в его проявлениях — Его благодати, силе, любви, мудрости.

Виднейшим представителем этого направления русской духовной философии был прп. Нил Сорский (ск. 1508). «Кто об уме небрежет, тот молится воздуху: Бог уму внимает, — писал Нил Сорский. — Без мудрствования и добро на злобу бывает ради безвременья и безмерья. Егда же мудрование благим меру и время уставит, чуден прибыток обретается. Время безмолвно и время немятежной мольбе, время молитвы непрестанная и время службы нелицемерная. Умное делание необходимо, чтобы очистить ум от греховных помыслов и страстей. Преподобныя изучает развитие страстей». Поведение человека зависит от того, что формирует его страсть — «бесовское» хотение или «страх Божий». Человек должен настраивать свой ум на мечтание о Божественном, вечном, и тогда в нем победит духовное начало и он приблизится к Богу.

Нил Сорский одним из первых формулирует принципы нестяжательства, которое понимал не просто как отказ монастырей от владения землями и имуществом, но гораздо шире: как жизненную установку на преобладание духовного над материальным, отказ от соблазна собственности, отягощающего душу человека и препятствующего ее спасению.

В трудах другого выдающегося мыслителя этого времени прп. Иосифа Волоцкого (ск. 1515) русская духовная философия приобретает особенно острую полемичность. Преподобный убедительно разбивает все попытки действующей тогда секты жидовствующих навязать России иудаизм, отрицая Новый Завет и великую миссию Спасителя Иисуса Христа. Иудеи отрицали Христа Спасителя как Бога, потому что он «нестяжатель и ниц, и вочеловичився». Иосиф Волоцкий доказывает, что эти качества Христа особенно близки православным людям. В отличие от иудеев, для которых плоть и ее утехи суть воплощение жизни и Божественности, для истинного христианина плоть есть мертвое, видимое «покрывало».

Настоящая жизнь — это душа, слово и дух. Душа есть ум, имя ему Отец. Душа рождает слово, которое есть Сын. Дух, вместе со словом обитающий в душе, исходит из нее и живит слово. Настоящий христианин духовно подобен Богу, а душа его бессмертна. «Как Отец и Сын и Дух Святой бессмертен и бесконечен, — пишет преподобный, — так и человек, по образу и подобию Божию созданный, носит в себе Божие подобие: душу, слово и ум».

В XV—XVI вв. завершается формирование основных идей русской философии. Сформулированная еще монахом Нестором идея особой миссии русского народа в борьбе с мировым злом в трудах другого православного монаха старца Филофея приобретает еще более определенный характер в учении «Москва — Третий Рим». Он сумел обосновать, что русский царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является «Третьим Римом» и главным хранителем христианской веры. Обращаясь к царю, старец писал, что «все царства православной веры сошлись в тое единое царство, во всей поднебесной ты один христианский царь». Власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать Православие, сохранять духовные ценности Святой Руси — добротолюбие, нестяжательство, соборность от посягательств сил мирового зла. Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, считая русского царя духовным наследником дел, начатых ими.

С середины XVI в. основные идеи русской духовной философии сформировались в следующем виде:

1. Духовная цельность — неразрывность веры и жизни.

2. Добротолюбие — критерий истинной христианской жизни и святости.

3. Нестяжательство — преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными.

4. Соборность — любовь к общим духовным ценностям, растворение личности в православном народе, церкви и государстве.

5. Богоизбранность — особая миссия русского народа в борьбе с мировым злом.

Все эти идеи были ключевыми направлениями русской мысли вплоть до конца XVII в. Начиная с Г. С. Сковороды первые светские религиозные философы не противопоставляли веру и философию, а воспринимали последнюю как неотрывную часть религиозного мировоззрения. Как отмечал В. Зеньковский: «Теократическая идея церкви окончательно осознается как идея преображения через внутреннее обновление человека». Тем не менее с началом Петровских реформ русская духовная философия уходит на второй план отечественной жизни и постепенно выталкивается из народного мировоззрения, становясь принадлежностью узкого круга церковных деятелей. Отечественная духовная мысль заменяется вульгарными философскими заимствованиями с Запада. Дух западничества в силу своей католической или протестантской направленности несовместим с русским Православием, по мере секуляризации общества овладевает умами многих российских интеллигентов, превращая их почти на два века в духовные манекены. Западные философы более чем на столетие выступают законодателями философской мысли в России. Философское эпигонство становится нормой. Только немногие подвижники благочестия, такие, как Митрофан Воронежский (ск. 1703) и Тихон Задонский (ск. 1783), продолжали развивать русскую философию.

Новый подъем русской философии начинается в конце XVIII — 1-й половине XIX в. Он связан с духовными трудами Серафима Саровского, Паисия Величковского и старцев Оптиной пустыни.

По учению Серафима Саровского, цель жизни христианской есть стяжание благодати Святого Духа. Он говорил: «Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией, говоря умом: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих...» Истинно православный делает добро по вере своей, ради Христа. Лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит плоды Святого Духа. Спасение приходит к человеку через добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие ему благодать Святого Духа.

Паисий Величковский (ск. 1794) возрождает учение о духовной молитве и умном деланье. В его переводах выходит

сборник трудов святых отцов «Добротолюбие». Книга эта сыграла большую роль в развитии мощных духовных движений, возникающих вокруг старцев Оптиной пустыни, возродивших всю полноту и цельность духовной жизни, сочетания аскетического подвига умного делания и служения миру. Русская духовная философия нашла в трудах старцев Оптиной пустыни высшее выражение. Как отмечал духовный писатель И. М. Концевич: «Как на вершине горы сходятся все пути, ведущие туда, так и в Оптиной — этой духовной вершине, сошлись и высший духовный подвиг внутреннего делания, венчаемый изобилием благодатных даров, стяжание Духа Святого, и служение миру во всей полноте как его духовных, так и житейских нужд». Последователь Паисия Величковского, иеросхимонах Лев начинает старческое служение. Его ученик и сотаинник старец Макарий возглавляет группу ученых и писателей, которые подготавливают переводы писаний величайших аскетов древности Исаака Сирина, Макария Великого, Иоанна Лествичника. «Под влиянием о. Макария русский философ И. В. Киреевский закладывает основание философии «Цельности духа», которая должна была лечь в основу русской самобытной культуры» (И. Концевич). Учение оптинских старцев дало мощный толчок развитию русской самобытной философии славянофилов — И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, К. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина и др.

И. В. Киреевский формулирует основные принципы русской философии — цельность (неразрывность веры и жизни), соборность, добротолюбие, нестяжательство, осознание особой духовной миссии русского народа. По учению Киреевского, существуют две формы познания — отвлеченно-рациональная (характерная для западного мира) и цельная, живая, включающая в себя кроме рационального, в первую очередь, духовный, нравственный, эстетический элементы. Совокупность моментов этого «цельного знания» подчинена высшему познавательному акту — вере в Бога. Эта форма познания в чистом виде свойственна только православно-славянскому миру. Жизнь человека, народа, нескольких народов полноценна только на основании веры, которая придает человеку и обществу законченное содержание. Гибель западной цивилизации, пораженной рационализмом, а фактически

отсутствием веры, неизбежна. Существование западной цивилизации опасно для мира.

А. С. Хомяков, развивая русскую философию, учил, что движущей силой истории является вера — религиозное движение в глубине народного духа. Анализируя тупиковый характер общественного развития Запада, Хомяков видит его спасение в принятии духовных истин Святой Руси. Православие через Россию может привести к перестройке всей мировой культуры. «Всемирное развитие истории требует от нашей Святой Руси, чтобы она выразила те всесторонние начала, из которых она выросла». «История призывает Россию стать впереди всемирного просвещения — история дает ей право на это за всесторонность и полноту ее начал». Хомяков разработал учение о соборности — особом духовном принципе, описывающем множество, собранное силой любви в свободное органическое единство. Все должно быть едино в свободном единстве живой веры, которая есть проявление Духа Божьего.

К. С. Аксаков призывает русский народ «сойти с ложной дороги Запада на дорогу Святой Руси». Излагая идеи славянофильства, Аксаков фактически формулирует основные практические принципы русской духовной философии: «1. Вера православная — единое главное начало и основание. 2. Согласие жизни с верою. 3. Существование человека в обществе, другими словами — союз естественный, живой, проникнутый единым духом, на одних началах воздвигнутый — союз народный. 4. Поглощение лица в народе. 5. Построение народной жизни на началах веры православной, поэтому исключение всех общественных соблазнов, как балов, театров и т. п. Сюда относится и отношение государственной власти к народу и жизни народной».

Несмотря на многообещающее начало, мыслителям-славянофилам не удалось полностью возродить русскую духовную философию во всей ее цельности. Многие идеи славянофилов погасли в косной космополитической среде, в некоторых случаях выродившись даже в либерализм. Тем не менее идеи славянофилов вплоть до настоящего времени продолжают оставаться важным элементом русской мысли. Именно славянофильство оплодотворило учение о цивилиза-

циях Н. Я. Данилевского. В своей теории культурно-исторических типов Данилевский доказал, что не существует единой цивилизации, а существует множество ее типов, каждый из которых носит замкнутый характер. Господство одного типа цивилизации, распространенное на весь мир, неизбежно привело бы его к деградации и гибели. Данилевский выделяет особенно славянскую цивилизацию, принципы существования которой, по его учению, во многом совпадают с принципами русской духовной философии.

Новым этапом в развитии русской духовной философии становятся труды святых епископов Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника. Опираясь на творения русских святых и подвижников благочестия, мыслители-епископы углубляют анализ основополагающего понятия русской философии. Св. Игнатий (Брянчанинов), рассматривая учение о спасении, главное внимание уделяет идее духовно-нравственного возвышения человека, которое происходит через веру в искупительный подвиг Христа, свободное произволение, совесть и пожизненное крестоношение. Совесть определяется св. Игнатием как выражение духовной свободы человека и его нравственного состояния, сравнивается с книгой самопознания. По своей природе она есть чувство человеческого духа, различающее добро от зла яснее, чем ум, естественный закон, руководивший человеком до закона письменного. Другой епископ-мыслитель — св. Феофан Затворник — развивает учение о душе и идеале духовной жизни, о всеобщей одушевленности мира, о «лествице невещественных сил» в природе. Это — силы, «строящие вещи» в пределах промыслительного порядка. И «всякая вещь имеет свою невещественную силу, которая ее образует и держит, как ей положено при создании». Это силы «душевного свойства», вещам присуща некая «способность инстинктуального чутья». Совокупность этих сил образует «душу мира». Это их общий субстрат. Мировая душа и есть единственный объект прямого воздействия Божия, на отдельные вещи и «силы» Бог воздействует не непосредственно. «Идеи всех тварей» вложены в мировую душу при ее создании, и она их «инстинктивно» осуществляет, в надлежащие сроки, или «выделывает их», «по мановению и возбуждению Божию». Есть в природе

некая отзывчивая и творческая мощь. «Когда Бог говорил: да изведет земля былье травное, то ему внимала душа мира и исполняла повеленное». Мир двойствен в своем составе: «душа» и «стихия», т. е. материя. Из этой «стихии» мировая душа и «выделывает» отдельные вещи. «В этой душе есть инстинктивно чуемый образ того, что надо сделать из стихии». Есть градация душ: «некая химическая душа», и выше — растительная, затем — животная. Все эти души, низшие духа, в свой черед «погружаются в душу мира», растворяются в своем первичном субстрате. «А душа человека не может туда погрузиться, но духом увлекается горе, — это по смерти». Дух отделяет человека от природы, — и в духе даны человеку сознание и свобода.

Еп. Феофан подчеркивает двойственность человеческого состава, естественного и духовного, предопределяет задачу человеческой жизни: дух должен овладеть естеством. Св. Феофан продолжил труды св. Паисия Величковского. «Он осуществлял русское «добротолюбие» и сумел свое живое мировоззрение построить вполне в отеческом стиле и духе» (Г. Флоровский).

С середины XIX в. наряду со славянофилами все большее число духовных писателей осознают особый самобытный характер русского мировоззрения. Так, богослов и философ архим. Гавриил (Воскресенский) в 1837—1840 гг. подготовил труд по «Истории философии» (т. 1—6), последняя часть которого была посвящена русской философии. Архим. Гавриил обосновал христианский характер русской философии, показал ее принципиальное отличие от западной. Особенностью отечественной философской мысли, писал он, является сочетаемость христианской веры и знания — особенность, восходящая к корням христианства на Руси. В сочинении «Философия правды» он рассматривал религию как «истинную основу прав и порядка между людьми и народами». Первыми учителями русских в философии, по мнению архим. Гавриила, были митр. Никифор (XII в.), а затем «любомудры» Владимир Мономах, Даниил Заточник, Нил Сорский, Феофан Прокопович, Сковорода и др.

«Философия по своей исконной сути, — справедливо писал философ С. Франк, — наднаучное, интуитивное миро-

воззренческое учение, которое состоит в очень тесной родственной связи с религиозной мистикой». Русская философия в гораздо большей степени, чем западная, является именно мировоззренческой теорией, и ее суть и основная цель никогда не лежат в области чисто теоретического познания мира, но всегда — в религиозно-эмоциональном толковании жизни, и она может быть понята с этой точки зрения посредством углубления в ее религиозно-мировоззренческие корни.

По мере осознания особого пути русской философии происходит резкое размежевание коренных русских мыслителей и философов с представителями западной философии и ее эпигонами. Выясняется, что у русских и западных философов разное отношение к понятию прогресса, воспринимаемого на Западе как главный показатель развития человечества. Так, С. С. Уваров связывает прогресс человеческого общества прежде всего с прогрессом человеческого духа, справедливо отмечая, что материальный прогресс низводит человека до уровня вещей. Русские мыслители предупреждали об опасности материального прогресса. С. С. Гогоцкий в ст. «Два слова о прогрессе» (1859) писал, что в слепом очаровании «прогрессивностью прогресса», в неудержимом следовании ему общество зачастую утрачивает фундаментальную ценность своей культуры. Научный, технический, материальный прогресс — это вызов Богу, это жалкое стремление человеческой гордыни потягаться с Творцом. История показывает, что материальный прогресс ведет к духовной деградации человечества. Талмудический принцип «бери от жизни все, не дай себе засохнуть», стремление к лучшей жизни, комфорту, богатству обедняет душу человека, выводит на передний план его биологические, физиологические элементы. Понятие материального прогресса чуждо русскому мировоззрению. Ведь конечный показатель материального прогресса: стяжание вещей и комфорта, жадное обладание деньгами и богатствами — противоречит духовным ценностям Нового Завета. Движение по пути прогресса — это движение к концу мира, это подготовка человечества к Страшному Суду. Философ С. Франк совершенно справедливо называл прогресс необратимо ведущим созреванием человечества для Страшного Суда. Преображение человечества на путях Святой Руси прямо про-

тивоположно движению мира по пути научно-технического, материального прогресса.

Важной вехой развития коренной русской философии стали труды Л. А. Тихомирова, особенно книга «Монархическая государственность». В них он исследовал всемирную историю с точки зрения русского православного человека. «Царство мира соделывается Царством Господа. Все созданное приходит к той гармонии, в которой было создано». В мире идет борьба двух мировоззрений — дуалистического и монистического. Дуалистическое мировоззрение признает сущим два бытия — бытие Божие и сотворенное Богом бытие тварное. Монистическое мировоззрение проповедует идею самонасущной природы.

Прослеживая пути национальной русской мысли, невозможно пройти мимо такого противоречивого явления 2-й половины XIX — начала XX в., как религиозно-философские искания русской интеллигенции. В этих исканиях отразились ее самые лучшие и самые худшие стороны, желание общественного блага и разрушение общественных устоев, сила мысли и национальная обреченность. Давая оценку русской религиозной философии конца XIX—XX в., с горечью следует отметить, что русским в ней был только выбор главных тем и обостренное внимание к проблемам добра и зла, нравственным аспектам веры, сама же трактовка многих вопросов отходила от традиций Русской Православной Церкви и носила скорее западный характер, а у некоторых философов, напр. у В. С. Соловьева, смыкалась с католическим богословием. Русские религиозные философы сочиняют новое оккультное богословие, пытающееся «поправить» Православную Церковь на нецерковных началах «Реформирование» христианского учения религиозными философами осуществляется на иудейско-масонских началах — гностицизме, каббале и мистических теориях. Живой Бог Православия исчезает в их теориях в тумане метафизических абстракций, таких, как абсолют, всеединство, София и т. п.

Нет никаких сомнений в искренности религиозных исканий, усиленной мощью ума и глубокой эрудицией, таких философов, как В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский и целого ряда других,

но, воспитанные и получившие образование в среде, лишенной русского национального сознания, эти люди были духовно обречены. Обреченность их состояла в том, что они не чувствовали органической связи с Православной Церковью, подходили к ней преимущественно критически и даже пытались научить ее религиозному знанию. По сути дела, они ее не принимали, т. к. связывали с российской отсталостью и реакционностью и пытались создать своего рода новую веру для образованных слоев. Вся глубина национальной святоотеческой традиции была отрезана от них их собственной гордыней. Религиозные идеи, которые создавались ими, скорее были представлениями этих философов о том, какой должна быть христианская вера, чем отражением святоотеческой православной традиции, переданной нам в наследие от предков.

Русская религиозная философия этого времени отражала духовный распад русской интеллигенции. Русская интеллигенция не смогла выполнить свой долг перед Отечеством, а этот долг интеллигенции в любом государстве состоит в сохранении, творческом развитии и совершенствовании национальных основ, традиций и идеалов. В России произошло чудовищное. Значительная часть образованного общества была сторонниками не сохранения и развития, а разрушения национальных основ, рассматривая их как реакционные и отсталые. Русская Православная Церковь была главной мишенью разрушителей. Она не подходила им из-за своей «реакционности». В этой «духовной» обстановке и начинают возникать религиозные учения, которые в древности бы назвали еретическими, целью которых было создать веру, подходящую для интеллигентов, лишенных национального сознания, или хотя бы приспособить Православие к нуждам этих интеллигентов.

Совершенным примером национальной глухоты и отсутствия национального сознания был философ В. С. Соловьев. Этот философ, несмотря на огромную эрудицию и мощный ум, никогда не понимал идей Святой Руси, сводя их к какой-то абстрактной религиозности и мистицизму, рабскому самоотречению и покорности. Главная причина такой глухоты — тенденциозная католическая, западная заданность, обесценивающая его глубоко оригинальный ум. Внешне могло пока-

заться, что Соловьев является продолжателем И. В. Киреевского. В своей магистерской диссертации «Кризис западной философии» он взял у Киреевского целиком его мировоззрение. «Синтез философии и религии, взгляд на западную философию как на развитие рационализма, идея о цельности жизни. Но он исключил все русские мессианские мотивы и западной мысли противопоставил не русское Православие, а туманные умозрения нехристианского Востока» (И. М. Концевич). Преклонение национальных русских философов Киреевского, Хомякова, Аксакова перед Святой Русью рассматривается Соловьевым как «преклонение перед татарско-византийской сущностью». В самом этом термине видно его непонимание особенностей духовной культуры и истории России, сведение их к каким-то мифическим внешним влияниям. Поверхностна и убога его критика работ Данилевского. Она недостойна его философского ума и только свидетельствует, на какую обочину может быть выкинут мыслитель, лишенный национального сознания и живущий эрзац-духовностью, привнесенной с Запада.

Идеи христианского универсализма и вселенской правды в интерпретации Соловьева — это подчинение Православия католицизму. Отсутствие национального сознания толкало Соловьева на утопический проект соединения Православия и католичества в «свободную теократию», в рамках которой русский народ (который, по Соловьеву, лишен особых талантов) должен пойти на самоотречение и признать папу главой вселенской церкви. Место русского народа в этой «теократии» — служить другим народам и всему человечеству (чем не идея мирового коммунизма!).

Тем не менее в философии Соловьева есть ряд моментов, которые совершенно очевидно связаны с идеями русской цивилизации. Это прежде всего его этическое учение.

Задача человека, считает Соловьев, — в развитии добра, которое изначально присуще ему, в преодолении всех проявлений зла и несовершенства, являющихся следствием грехопадения и связанных с непроницаемой вещественностью. Путь к этому идет через жертву ради любви к Богу и цельному миру. Существуют три абсолютные ценности — благо, истина и красота, которые суть просто различные формы любви, если под этим словом понимать «всякое внутреннее

единство, всякое изнутри идущее соединение многих». Эти абсолютные ценности соответствуют трем ипостасям Святой Троицы, которые есть высший идеал, достигнутый на основе совершенной любви, — Бог есть Любовь. Недаром св. Сергий Радонежский, пишет Соловьев, посвятил Святой Троице церковь в своем монастыре, чтобы созерцающие истину Божественного триединства монахи имели возможность сделать все, что было в их силах, для воплощения этой истины в жизнь. Совершенное добро, к которому мы должны стремиться, есть добро не для отдельной личности, а для всего человечества. И все же В. С. Соловьев во многом был далек от Православия. «Исповедуемая мною религия Св. Духа, — писал он, — шире и вместе с тем содержательнее всех отдельных религий...» Такое «религиотворчество» было свойственно не только Соловьеву, оно проявлялось и у многих российских интеллигентов, лишенных национального сознания. Собрать из всех религий все лучшее, отказаться от всего «плохого» в Православии — весьма характерно для отношения интеллигенции к религии.

Беспочвенность рождала дикие религиозные сочетания, религия приобретала эстетский характер, причем из нее бралось только то, что нравилось эстету, и добавлялось — тоже по вкусу. «Мы зачарованы, — писал Н. А. Бердяев в 1907, — не только Голгофой, но и Олимпом, зовет и привлекает нас не только Бог страдающий, умерший на кресте, но и бог Пан, бог стихии земной, бог сладострастной жизни, и древняя богиня Афродита, богиня пластичной красоты и земной любви... И мы благоговейно склоняемся не только перед Крестом, но и перед божественно прекрасным телом Венеры».

Превосходную, хорошо аргументированную критику многих русских религиозных философов дал о. Г. Флоровский в своей работе «Пути русского богословия». Он совершенно справедливо отмечал, что многим из этих философов присуще отсутствие понимания смысла истории или церковной жизни. Он отмечал целый ряд моментов в их трудах, которые прямо противоречат Православию, и в частности учение о Боге как о всеединстве, учение о перевоплощении, а также софиологию П. А. Флоренского и С. Н. Булгакова. Вера в трудах этих философов приобретала абстрактный ха-

рактер, создавались сложные умозрительные построения, наполненные противоречиями. Христианские идеи приобретали абстрактно универсальный характер, терялась качественная ткань русского Православия, намеренно стирались его самобытные национальные черты. Говоря об универсальности христианских ценностей, забывалось о разных путях их воплощения у разных народов, особый путь русского Православия почти не рассматривался, а если и рассматривался, то только с точки зрения отрицательного опыта.

Такая религиозная философия не могла удовлетворить настоящего православного человека, который рассматривал ее как заумь. Вместе с тем она и не способствовала возвращению к православной вере русской интеллигенции. А если вообще и приводила к вере, то скорее к католицизму, протестантизму или даже буддизму, — настолько абстрактны, неопределенны и далеки от Православия были умозаключения этих философов. Даже лучшие из них, такие, как о. П. Флоренский, остались чужды православному миру. Об этом пишет в книге «Пути русского богословия» о. Г. Флоровский. Дух философии Флоренского, отмечает он, по существу западнический. Это философия западника, который мечтательно и эстетически ищет спасения на Востоке. В своей работе Флоренский делает, по-видимому, шаг назад, отступая от христианства к платонизму и религии древности или в царство оккультизма и магии. Такое обращение к другим культам и слабое изучение духа Православия характерно было для большинства философов этого времени, даже некоторых из тех, кого считали славянофилами.

У К. Н. Леонтьева, напр., по мнению Флоровского, была религиозная тема жизни, но вовсе не было религиозного мировоззрения. В работах Леонтьева чувствуются западные, латинские мотивы, его тянет к католичеству, он близок к идее Соловьева о мировой теократии. В национальном смысле Леонтьев был далек от русского Православия, т. к. не верил в идею преображения мира, христианство было для него религией конца. К. Н. Леонтьев сводит религиозно-культурные корни России к некоему упрощенному византизму, которые, по его мнению, суть Царь плюс Церковь.

Н. Ф. Федоров опровергает христианскую идею личного спасения и разрабатывает еретическое утопическое учение

всеобщего спасения — преодоление смерти, воскрешение умерших поколений, воскрешение отцов, достижение физического бессмертия. Это учение он назвал философией общего дела, противопоставив ее христианскому вероучению.

Русский интеллигент, потерявший национально-религиозное чувство и ощущающий внутри свою духовную неполноценность вне веры в Бога, стремится на своем языке убедить себя в его существовании. Но т. к. это убеждение идет не от души, а от ума, его рассуждения о Боге — скорее лекция по философии, чем живое религиозное чувство. Истинная вера всегда неотрывна от национального святоотеческого сознания и предания, передаваемого из поколения в поколение. Там, где вера отрывается от национального сознания, там она превращается в абстракцию, отвлеченное понятие, которое не может тронуть и зажечь человеческую душу.

Еретический характер имели интеллигентские мудрствования о Софии. Почти каждый русский «религиозный философ» считал своим долгом внести свой вклад в разработку этой темы, причем каждый по-разному. Получилась удивительная по своему абсурду и оторванности от живой веры система схоластических рассуждений о высшей мудрости, расположенной между Богом и человеком. А на деле — не имеющей отношения ни к Богу, ни к человеку. Такой же еретический характер имело учение религиозных философов о всеединстве — некоем органическом единстве универсального мирового бытия, понятии, вытеснявшем идею живого Бога. Учение о всеединстве основывалось на многократно отвергнутых христианской церковью теориях гностицизма, неоплатонизма, оккультно-мистических доктринах. В 1930-х русская Церковь осудила учения о Софии, всеединстве, отметив то, что они не соответствуют христианским догматам.

Оторванная от церкви и национальной жизни философия нередко порождала философские нелепости. Идеал личности, по Соловьеву и Бердяеву, — некое двуполое существо, «цельная личность, сочетающая мужчину и женщину», соединяющая мужские и женские добродетели. Этот идеал полностью осуществим в Царстве Божием, в котором преображенные тела не имеют половых органов или сексуальных функций. Следовательно, по мнению этих философов, в Божием Царстве личности сверхсексуальны и не двуполы.

Развитие русской философии после 1917 г. носило трагический характер. В советский период коренная русская мысль беспощадно преследовалась. В тисках марксистско-ленинской схоластики даже западное эпигонство казалось откровением. За чтение духовной литературы и трудов славянофилов людей сажали в тюрьмы, расстреливали. Русская мысль в эмиграции, оторванная от почвы, была в основном бесплодна и малосамостоятельна. Даже такие блестящие философы, оказавшиеся в эмиграции, как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Н. О. и В. Н. Лосские, С. Л. Франк и др., не смогли преодолеть неправославного, западнического духа религиозно-философских исканий начала XX в.

Более полно традиции коренной русской философии в XX в. сохранились в трудах таких русских философов, как Г. В. Флоровский, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, А. Ф. Лосев.

Г. В. Флоровский в своей книге «Пути русского богословия» проследил движение отечественной мысли в христианский период, неразрывность веры и жизни, крушение духовных основ жизни с ослаблением и падением веры.

И. А. Ильин наиболее последовательно проводит идею цельности человеческого духа как условие полноты человеческой жизни, «личного духовного состояния человека». В трудах «Религиозный смысл философии» и «Аксиомы религиозного опыта» Ильин углубляет традиционные принципы русской философии, неразрывности веры и жизни, становление человека через «религиозный акт».

Л. П. Карсавин развивал учение о всеединстве, пытался связать русскую духовную философию с неоплатоническим направлением западной философии, впадал в искушение религиозно-философских искателей начала XX в. Тем не менее в своем анализе он приходит к важному выводу, непосредственно смыкающему его с традицией коренной русской философии: государство, если оно действительно стремится к осуществлению христианских идеалов, в конечном счете должно слиться с церковью.

А. Ф. Лосев в «Истории античной эстетики» рассматривает сущность бытия вообще. «Его любимой идеей всегда была сущность, которая проявляется. Он любил, чтобы сущность как можно больше проявлялась вовне, почему он и на-

зывал свою историю философии историей эстетики» (А. Тахо-Годи). Как христианский мыслитель А. Ф. Лосев наиболее точно сформулировал явление последнего тысячелетия — с эпохи Возрождения осуществляется развертывание сатанизма в форме капитализма и социализма.

Высшими достижениями русской духовной мысли XX в. были учения двух выдающихся подвижников Русской Церкви св. Иоанна Кронштадтского и митр. С.-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). С дерзновением и властью св. Иоанн Кронштадтский свидетельствует о тайне Церкви как единого тела и о том, как она жива и действительна во Святейшей Евхаристии. «Мы одно тело Любви... Тверди все — одно. Мы, говори: «одно». Евхаристия утверждается вновь как средоточие христианского бытия. Оживает и восстанавливается таинственное или сакраментальное восприятие Церкви, так ослабевшее за последние столетия, и всего больше от моралистических соблазнов. И в этом закладывается вновь основание для богословия теоцентрического, в преодоление искушений богословского гуманизма». «Все Божие, ничего нашего». У св. Иоанна вновь открывается «забытый путь опытного богопознания». И в этом «опыте», духовном и евхаристическом, преодолевается всякий богословский «психологизм». Духовная жизнь и опыт таинств — таков единственный надежный путь к догматическому реализму. Это возвращение к духу святых отцов. И возвращение не в исторической симпатии только и не в подражании, но в обновлении или возрождении самого святоотеческого духа. «Церковь есть вечная истина» (прот. Г. Флоровский). Св. прав. Иоанн Кронштадтский считал, что «Отечество земное с его церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу за него положить». Великий святой предсказывал восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. «На костях мучеников, как на крепком фундаменте, — учил он, — будет воздвигнута Русь новая — по старому образцу, крепкая своей верою во Христа Бога и Святую Троицу; и будет, по завету кн. Владимира — как единая церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».

В конце XX в. идеал русской философии пробуждается в трудах митр. С.-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) «Самодержавие духа (Очерк русского самосознания)» и «Русь соборная». Каждая из этих книг является бесценным достоянием русской национальной идеологии. Вслед за св. Иоанном Кронштадтским владыка Иоанн провозглашал, что «родиться русским есть дар служения». Православная Россия стоит на страже духовного мира всего человечества. Ей определено Господом «до конца времен стоять преградой на пути зла, рвущегося к всемирной власти. Стоять насмерть, защищая собой Божественные истины и спасительные святыни Веры». Единственный путь спасения России, а значит и всего христианского мира, — путь объединения вокруг русских вековых святынь, путь спасения русской соборности и державности, путь духовного прозрения и очищения. «Сумеем пробиться к Богу сквозь толщу лжи и клеветы, нагроможденную христоненавистниками, — учил владыка, — значит, сумеем возродить Святую Русь. Отступимся — Россия погибнет».

Глава 22

Родина. — Государство. — Царь. — Православие. — Самодержавие. — Народность

Русский патриот с первых веков осознания своего национального «я» видел в Русском государстве не столько политическую и юридическую систему, сколько религиозную и духовно-нравственную идею, которую он, как правило, уважал и почитал. Почитание государственной власти, прежде всего в лице Царя, было неотъемлемой частью христианской жизни русских. Власть рассматривалась ими не как навязанная извне сила, а как духовно-нравственный элемент Божественного миропорядка. В начале XIX в. святитель Филарет (Дроздов) писал: «Что есть государство? Некоторый участок во всеобщем владычестве Вседержителя, отделенный по наружности, но невидимой властью сопряженный с единством

всецелого. Итак, чем постояннее оно удерживает себя в союзе верховного Правителя мира соблюдением Его закона, благочестием и добродетелью, тем точнее входит во всеобщий порядок Его правления, тем несомненнее покровительствует Им, тем обильнее приемлет от Него силы к своему сохранению и совершенствованию. Оставив Бога, оно может быть на некоторое время оставлено самому себе, по закону долготерпения, или в ожидании его исправления, или в орудие наказания для других, или до исполнения меры его беззаконий, но вскоре поражается правосудием, как возмутительная область Божией державы.

Что есть государство? Великое семейство человеков, которое, по умножению своих членов и разделению родов, не могло быть управляемо, как в начале, единым естественным отцом, признает над собой в сем качестве избранного Богом и законом Государя. Итак, чем искреннее подданные предаются отеческому о них попечению Государя и с сыновней доверенностью и послушанием исполняют его волю, чем естественнее Государь и поставляемые им под собою правители народа, по образу его, представляют собой отцов великого и в великом меньших семейств, украшая власть благотворением, растворяя правду милосердием, простирая призрение мудрости и благости от чертогов до хижин и темниц; тем соединяющие правление с подчинением узы — неразрывнее, ревность к благу общему — живее, деятельность — неутомимее, единодушие — неразлучнее, крепость — необоримее. Но когда члены общества связуются токмо страхом и одушевляются токмо корыстью собственной, когда глава народа, презирая его, употребляет орудием своего честолюбия и злобы, тогда есть покорные невольники, доколе есть крепкие оковы, есть служители кровопролития, доколе есть надежда добычи, а при наступлении общей опасности — все связи общества ослабевают, народ без бодрости, престол без подпоры, отечество сиротствует.

Что есть государство? Союз свободных нравственных существ, соединяющихся между собою, с пожертвованием частью своей свободы для охранения и утверждения общими силами закона Нравственности, который составляет необходимость их бытия. Законы гражданские суть не что иное,

как применение к особым случаям истолкования сего Закона, и ограды, поставленные против его нарушения. Итак, где священный Закон Нравственности непоколебимо утвержден в сердцах воспитанием, верою, здравым, неискаженным учением и уважаемыми примерами предков, там сохраняют верность к отечеству и тогда, когда никто не стережет ее, жертвуют ему собственностью и собою без побуждений воздаяния или славы, там умирают за законы тогда, когда не опасаются умереть от законов и когда могли бы сохранить жизнь их нарушением. Если же Закон, живущий в сердцах, изгоняется ложным просвещением и необузданной чувственностью, нет жизни в законах писаных, повеления не имеют уважения, исполнение — доверия, своеволие идет рядом с угнетением и оба приближают общество к падению».

Такого же мнения придерживался и великий русский мыслитель И. А. Ильин, который писал, что «государство не есть внешняя вещь среди вещей... Государство есть нечто от духа и нечто для души. Оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения».

В своей идеологической основе Русское государство относится к типу христианской государственности, образцовым выразителем которой была Византийская империя. Основоположником христианской государственности является византийский император св. Константин Великий. «Всеобъемлющий духовно-нравственный идеал, — писал Л. А. Тихомиров, — может давать только вера». Св. Константин Великий стал «выразителем народного нравственно-религиозного идеала», явился «новым монархом», который выступил властью верховной. С императора Константина начинается эра христианской государственности, нашедшей свое высшее выражение в византийских имп. Феодосии Великом, Юстиниане Великом, а затем в русских вел. князьях и царях от Ивана Калиты до Федора Алексеевича, Александра III и Николая II.

Император Юстиниан Великий (VI в.) формулирует первый принцип христианской государственности, состоящей в гармоничной симфонии между священством и царством,

определяет религиозную, духовно-нравственную основу государства.

Учение Юстиниана о симфонии властей излагается в шестой «Новелле» его законов: «Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, — это священство и царство. Первое служит делам Божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь... Когда священство беспорочно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие (симфония)». По учению Юстиниана, ни одна, ни другая власть не должны преобладать друг над другом, а развиваться параллельно, взаимно дополняя друг друга, двигаясь к одной цели — обустройству жизни, согласуясь с духовными ценностями Нового Завета, подготавливая христианина к спасению в Царстве Небесном.

Между священством и государством устанавливается согласие, по которому священство требует от государства порядочности и компетентности и вместе с тем признает его как явление, существующее помимо церкви, но и как необходимую форму общежития, установленную Самим Творцом Мира (Рим. 13, 1). Церковь считает государство необходимым для защиты людей от нападений внешних врагов и для поддержания внутреннего порядка в общежитии (1 Пет. 2, 14; Рим. 13, 3, 4). Церковь признает за государством принадлежащие ему права законодательства по его делам, права управления и суда за нарушение его законов (1 Пет. 2, 14; 13, 3—5). Церковь внушает христианам воздавать гражданским властям все должное: подати и повинности (Мф. 22, 21; Рим. 13, 6, 7), повиноваться их распоряжениям (1 Пет. 2, 13, 14; Рим. 13, 1—7; Тит. 3, 1, 2), оказывать им почтение и уважение (Рим. 13, 2)[1].

Как отмечалось православными исследователями, являясь образцом идеальных соотношений между Церковью и государством, симфония властей характерна тем, что даже если она и не всегда достижима в совершенстве, ее принципиальное признание является одним из важных стимулов и ориен-

[1] См.: *Николин А.* Церковь и государство. М., 1997. С. 9.

тиров для стремления к легитимности государства и к беспорочности священства[1].

Вторым принципом христианской государственности является царская власть, освященная Самим Богом. «Христианский монарх, — писал кн. Н. Жевахов, — это не только самая совершенная, но и единственная форма Божеской власти на земле. Это — Боговластие, не имеющее никаких точек соприкосновения ни с народовластием, ни с иными формами и видами многоразличной земной власти».

Только царская власть соответствует христианской государственности. Т. н. демократия является формой реализации задач и целей Талмуда. Как показывает практика современных западных государств, демократия выступает как форма обмана и угнетения христианского народа со стороны богатых людей и служащих им беспринципных политиков. По авторитетному мнению христианских подвижников, демократия — это путь в ад. «Демократия в аду, — писал св. Иоанн Кронштадтский, — а на небе Царство».

Как учил св. прав. Иоанн Кронштадтский, царское самодержавие освящено и утверждено Самим Богом почти в начале человеческого рода. Необходимость царского самодержавия можно ясно доказать из самых свойств человеческой души. Душа, говорил св. Иоанн, состоит из трех главных сил — разума, сердца и воли, соединенных единым существом души. Область действий этих трех сил бесконечна; и для того, чтобы жизнь души текла правильно, благоплодно и с пользою для нас самих и для окружающих нас людей, эти силы должны действовать согласно, повинуясь закону совести, вложенному в каждого Творцом, или писаному Закону Его, или Евангелию, принесенному на землю Сыном Божиим, Творцом и Спасителем нашим. Таким образом, искренний человек и истинный христианин весь со своим бесчисленным множеством мыслей, чувств, намерений и деяний подчиняется единодержавию совести своей или закону Божию, закону Христову, Евангельскому, и вкушает внутренний мир, и жизнь его идет правильно. Но если душа челове-

[1] См.: Православная Русь. 1995. №4. С. 10.

ческая не захочет подчинить эти три главные силы души — разум, сердце, волю — закону совести, или закону Божию, она в один день или в продолжение жизни своей додумается до ужасных вещей — до неверия, безбожия, до анархии, до конституции, — до убийств православных людей, не согласных с ее мнением. Русский святой считал, что только одна твердая, уверенная, царская власть, управляемая Богом по Его творческим, отеческим законам, может обуздать всякую дерзость, всякий общественный беспорядок и направить на верную, твердую стезю жизнь народа, при содействии мудрого богобоязненного правительства, а для такого великого и сложного дела оно получает от Бога право, власть и силу, лишь только самодержец ясно осознает это.

Сравнивая Божественную власть православного монарха с сатанинской в первоисточнике властью республиканского президента, св. митр. Киевский Владимир (Богоявленский) делает следующие выводы: «Монарх посвящается на власть Богом — президент получает власть от гордыни народной (и стоящих за ней денежных мешков); монарх силен исполнением заповедей Божиих — президент держится у власти угождением толпе; монарх ведет верноподданных к Богу — президент отводит избранных его от Бога».

Подчеркивая религиозный и духовно-нравственный характер царской власти, Л. А. Тихомиров отмечает, что она основывается на абсолютном нравственном идеале — не подчиненном, не утилитарном, а верховном. Монархическая власть в качестве верховной признается и поддерживается только той долей нации или той частью национальной души, в которой живет сознание верховенства нравственного начала над всеми остальными.

Третий принцип христианской государственности состоит в особой миссии христианского Царя и ведомого им народа в борьбе со злом, приносимым в мир князем тьмы. Принцип этот раскрывается в христианском мистическом понятии «удерживающего», связанном с противостоянием действий тайны беззакония. Впервые это понятие использовано ап. Павлом. Удерживающим здесь называется глава величайшего государства, каковым была в то время Римская империя.

«До тех пор, пока будут бояться этого государства, — писал св. Иоанн Златоуст, — никто скоро не подчинится антихристу; но после того, как оно будет разрушено, водворится безначалие, и он будет стремиться похитить всю — и человеческую, и Божескую — власть. Так точно прежде были разрушаемы царства: Мидийское — вавиловянами, Вавилонское — персами, Персидское — македонянами, Македонское — римлянами; так и последнее будет разорено и уничтожено антихристом; он же будет побежден Иисусом Христом».

Высшим этапом развития христианской государственности стала Святая Русь. После падения Константинополя (Второго Рима) и крушения Византийской империи вселенский центр Христианства перешел в Православное Русское Царство, его столица Москва стала называться Третьим Римом, а русский Царь был священным лицом, преемственным носителем особой силы благодати и Святого Духа, которая действовала через него и удерживала распространение зла.

Государство и Церковь в России взаимно дополняли друг друга, но, как правило, не стремились к господству друг над другом. Попытки государственной власти за период от Петра I до Александра I сделать Церковь частью государственного механизма успехом не увенчались, но нанесли сильный ущерб и той и другой стороне. Гораздо успешнее шел процесс взаимного духовного сотрудничества. Церковь освящала Божественным авторитетом власть Царя, а государственная власть преклоняла голову перед авторитетом священства. «Русский идеал, — отмечал философ Л. Карсавин, — взаимное проникновение Церкви и государства»[1]. Эта мысль является ключом к пониманию национальных особенностей развития Русского государства.

Русское государство было неотделимо от Православия, а его глава был Помазанник Божий, представитель Бога на Земле, стоящий над всеми сословиями, издающий законы и следящий за их исполнением.

---

[1] Цит. по: *Лосский Н. О.* История русской философии. М., 1991. С. 397.

Народ видел в Царе воплощение Родины и Государства и добровольно передавал ему свою жизнь на общее благо. Народ оставлял за собой нравственную и общественную свободу и вручал Царю бремя государства.

«Царь для русского человека, — отмечал Д. А. Хомяков, — есть представитель целого комплекса понятий, из которого само собой слагается "бытовое" Православие. В границах этих всенародных понятий Царь полновластен; но его полновластие (единовластие) — самодержавие — ничего общего не имеет с абсолютизмом западно-кесарского пошиба. Царь есть "отрицание абсолютизма" именно потому, что он связан пределами народного понимания и мировоззрения, которое служит той рамой, в пределах коей власть может и должна почитать себя свободной»[1].

Эта мысль Хомякова очень важна для понимания одного из главных принципов Русской цивилизации. Самодержавие ограничено традицией и народным преданием. Царь не вмешивается в дела крестьянской общины, которые регулируются обычным крестьянским правом, он воздерживается от вторжения в дела окраинных народов, если только они не приобретают угрожающий характер, и т. п. Это, конечно, не означает, что он не может этого делать, но не делает этого, чтобы не нарушать традиционный государственный порядок, изменение которого чревато общественными потрясениями.

«Русский народ, — писал К. С Аксаков, — государствовать (т. е. принимать участие в управлении государством. — *О. П.*) не хочет... Он хочет оставить для себя свою не политическую, свою внутреннюю общественную жизнь, свои обычаи, свой быт, — жизнь мирную духа... Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной — народной жизни внутри себя... Как единый, может быть, на земле народ христианский (в истинном смысле слова), он помнит слова Христа: воздайте кесарево кесареви, а Божие — Богови, и другие слова Христа: Царство мое несть от мира сего; и потому,

---

[1] *Хомяков Д. А.* Православие. Самодержавие. Народность. Монреаль, 1982. С. 114.

предоставив государству царство от мира сего, он, как народ христианский, избирает для себя иной путь — путь к внутренней свободе и духу, к Царству Христову: Царство Божие внутри нас есть».

Идея самодержавной власти сложилась на Руси не сразу и имела своих противников прежде всего в лице удельных князей. В «Повести временных лет» монах Нестор отвергает единодержавство как неправедное и беззаконное, считая лучшим удельное династическое княжение («кождо да держит отчину свою»), а признавая центром единства Руси только Церковь. Однако такой взгляд на благо Русской земли противоречил интересам ее целостности и единства. Митр. Иларион стоит уже на точке зрения самодержавия как единственно возможной для сохранения целостности и мощи Русского государства. Самодержавие, считал он, может осуществить эту задачу, только опираясь на Православную Церковь. Таких же взглядов придерживается его современник Иаков Мних, считавший, что чем мощнее единодержавие, тем сильнее и заступничество Бога.

Царская власть в России, справедливо отмечает И. Л. Солоневич, была функцией политического сознания народа, и народ, устанавливая и восстанавливая эту власть, совершенно сознательно ликвидировал всякие попытки ее ограничения[1].

Русская монархия, писал Л. А. Тихомиров, «представляет один из величайших видов монархии и даже величайшей. Она родилась с нацией, жила с нею, росла совместно с ней, возвеличивалась, падала, находила пути общего воскресения и во всех исторических задачах стояла неизменно во главе национальной жизни. Создать больше того, что есть в нации, она не могла, это, по существу, невозможно. Государственная власть может лишь хорошо ли, худо, полно или неполно реализовать то, что имеется в нации. Творить из ничего она не может. Русская монархия, за ряд долгих веков, исполнила эту реализацию народного содержания с энергией, искренностью и умелостью...»

Развитие и укрепление идеи самодержавной власти в национальном сознании диктовались требованиями жизни. Ор-

[1] См.: *Солоневич И.* Народная монархия. М., 1991. С. 402—409.

дынский разгром Руси показал, насколько пагубна для страны раздробленность единого народа на отдельные территориальные образования. В борьбе против Орды старые идеи единодержавия приобретали новую силу, находили новое обоснование. Сама жизнь доказала преимущества самодержавия, и первый российский государь, стряхнувший ордынское иго, почувствовал себя настоящим единодержцем. По мысли Иосифа Волоцкого, его власть от Бога, ему подчиняются все христиане, в т. ч. духовенство. В его руках «милость и суд, и церковное и монастырское, и всего православного христианства власть и попечение».

Еще дальше пошел старец Филофей. Он сумел обосновать, что русский Царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является Третьим Римом. Обращаясь к Царю, он писал, что «все царства православной веры сошлись в тое единое царство, во всей поднебесной ты один христианский царь». Но власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать Православие как добротолюбие, сохранять ценности Русской цивилизации от попыток разрушить их со стороны Запада. Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, обосновывая его и как духовного наследника дел, начатых ими.

Коренные русские люди всегда относились к Царю с чувством глубокого почитания, высшего уважения и любви. Для них он был воплощением Родины и государства, символом России, неразделимо связанным с именем Бога. «Русский Бог — велик», — считал русский человек. «Русским Богом да русским царем святорусская земля стоит, русский народ — царелюбивый».

«Нельзя быть земле Русской без государя», — говорят народные пословицы. «Нельзя земле без царя стоять, без царя земля — вдова». «Грозно, страшно, а без царя нельзя».

А почему? А потому, что «без Бога свет не стоит, без царя земля не правится». «Бог на небе, царь на земле». «Один Бог, один государь». «Все во власти Божьей и государевой».

В народном сознании: «Народ — тело, царь — голова». «Государь — батька, земля — матка». «Царь города бережет». «Царь от Бога пристав». «Сердце царево в руке Божьей».

Царь — Помазанник Божий, и потому все, что он делает доброго, — Божья воля. «Кого милует Бог, того жалует царь». «Виноватого Бог простит, а правого царь пожалует». «Вся жизнь человеческая — служение Богу и государю». «Где ни жить — одному царю служить». «За Богом молитва, за царем служба не пропадет».

В народном сознании Царь обладает всеми высшими характеристиками. «Где царь, там и правда», — говорит русский человек. «Всякая вещь перед царем не утаится». «У царя руки долги». «Царский глаз далече сягает». «Нет больше милосердия, как в сердце царевом». «Богат Бог милостию, а государь жалостию». «У Бога да у царя всего много». «Все ведают Бог и государь». Да и вообще слово «царь» выражает принцип высшего совершенства. Отсюда — «Царь-колокол», «Царь-пушка», «Царь-девица», «Царь-земля».

«Государь только Богу ответ держит», — считает русский человек. «Царский гнев и милость в руке Божьей». Но ответственность царя перед Богом очень велика, ибо «за царское согрешение Бог всю землю казнит, за угодность милует». «Народ согрешит — царь умолит; царь согрешит — народ не умолит».

Все русские люди — «Душою Божьи, а телом государевы».

«Царь думает, а народ ведает». «Воля царская не судима». От народа Царь требует прежде всего правды — «Царю правда нужна». «Царю правда — лучший слуга».

«Правда Божья, а суд царев». «Правда Божья, а воля царская». «Воля царя — закон». «На все святая воля царская». «Все во власти Божьей и государевой». «Суди меня Бог и государь!..»

По мнению народа, если у Царя и случается ошибка или неправда, виноват не он, а его окружение. «Не от царей угнетение, а от любимцев царских». «Не царь грешит, а думцы наводят».

В сознании русского человека крепко держится чувство обязанности всегда молиться за Царя — «Не всяк царя видит, а всяк за него молит». «Государь — батюшка, надежа — православный царь».

В народном сознании образ Царя венчал сумму духовных ценностей русской цивилизации. Многие века народное сознание рассматривало Царя как связующее звено между Богом и Отечеством. Лозунг «За Бога, Царя и Отечество» выражал ядро русской национальной идеи, доступной любому русскому.

Русская православная мысль этой эпохи продолжает твердо держаться убеждения, что невозможно православным христианам иметь Церковь, не имея Царя. Русский Царь, писал в конце XIX в. оптинский старец прп. Варсонофий (Плиханков), есть представитель воли Божией, а не народной. Его воля священна для русского человека как воля Помазанника Божия; он любит его потому, что любит Бога. Царь дарит народу славу и благоденствие, а народ воспринимает их как Милость Божию. «Постигают ли нас бесславие и бедствие, мы переносим их с кротостью и смирением, как казнь небесную за наши беззакония, и никогда не изменим в любви и преданности Царю, пока они будут проистекать из наших православно-религиозных убеждений, из нашей любви и преданности Богу»[1].

Понятие «Царь как Помазанник Божий» развивается в трудах П. Пятницкого. По его мнению, само это название свидетельствует о том, что Цари не есть ставленники народные, но что Сам Бог облекает их властью на земле и повелевает им повиноваться, т. к. все помыслы и стремления Царя всегда направлены ко благу Его народа. Весь внутренний смысл этого церковного обряда ясно познается из молитвы, с которою Монарх во время коронования коленопреклонно обращается к Престолу Всевышнего и в которой молит Отца Небесного наставить в деле, которому послан служить; молит

[1] *Варсонофий (Плиханков), схиархимандрит*. Келейные записки, 1892—1896. М., 1991. С. 44.

о ниспослании премудрости, дабы Господь Бог даровал Ему, Царю, способность управлять царством к пользе врученных Его управлению людей и к славе Божией[1]. Помазанник Божий, считал архиеп. Сиракузский и Троицкий Аверкий, получал «в совершенном над ним Церковью таинстве Миропомазания особые благодатные дары, дабы быть "Царем и судиею людем Божиим", как исповедует он сам в молитве, читаемой им при священном короновании в храме, перед всеми. Поэтому он и входит в алтарь Царскими вратами и причащается перед св. престолом наравне с остальными священнослужителями, чего, конечно, не мог бы делать всякий другой монарх — неправославный и не отвечающий требованиям Церкви, не облагодетельствованный ею»[2].

Итогом исканий русской духовной мысли в понимании Самодержавия стала формулировка отца Павла Флоренского. «В сознании русского народа, — писал он, — Самодержавие не есть юридическое право, а есть явленный Самим Богом факт, — милость Божия, а не человеческая условность, так что Самодержавие Царя относится к числу понятий не правовых, а вероучительных, входит в область веры, а не выводится из внерелигиозных посылок, имеющих в виду общественную и государственную пользу»[3].

Эту формулировку эмоционально дополняет вывод писателя В. В. Розанова, что царская власть есть чудо. В царской власти и через ее таинственный институт, считает он, побеждено чуть не главное зло мира, которое никто не умел победить и никто его не умел избежать: злая воля, злое желание, злобная страсть. Злоумыслить что-нибудь на Царя и отказать ему в повиновении — ужасная вещь в отношении всей истории, всего будущего, тысячи лет вперед. Вот отчего истребление всяких врагов Государя и всякой вражды к Государю есть то же, что осушение болот, что лучшее обраба-

---

[1] См.: *Пятницкий П. П.* Сказание о венчании Русских Царей и Императоров. М., 1896. С. 1—2.

[2] «Стойте в Истине...» (Из проповедей Аверкия, архиепископа Сиракузского и Троицкого). Б. г. С. 13.

[3] *Флоренский П.* Около Хомякова. Сергиев Посад, 1916. С. 26.

тывание земли, что дождь для хлеба. Никакого черного дня государю, все дни его должны быть белы — это коренная забота народа[1].

В целом русская духовная мысль со все большей глубиной обосновывает главную формулу Русской цивилизации, выражающуюся в святой триединой соборности: Самодержавие — Православие — Народность. В ней нет ничего случайного. Каждый элемент «выстрадан, вымолен, выпрошен у Бога». Церковь — как неиссякаемый источник чистой, ничем не замутненной Христовой Истины; русский народ — как хранитель и убежденнейший почитатель этой Истины; православный русский Царь — как первый Сын Православной Церкви и первый слуга своего народа, принявший на себя подвиг служения своему великому народу в духе Церковью проповедуемого, народом хранимого и исповедуемого Православия. Здесь все — и Церковь, и Царь, и Народ — стало сознательно, убежденно нацелено на служение единой Божественной Истине. Ее духом должна была насытиться жизнь великого народа — личная, семейная и государственно-общественная. Русское государство по плоти и крови своей от мира сего, но по духу оно не от мира сего, ибо его основное задание не только внешнее устроение жизни русского народа, а воплощение (конечно, в меру своих сил) в жизни русского народа Царства Божия, Царства Христовой Истины, любви и милосердия. Вот почему Русское Царство, по глубокому пониманию русских праведников, не просто царство земное, а Русь Святая — Православная, Дом Пресвятой Богородицы[2].

Перед своим падением Православное Русское Царство, Святая Русь, явила человечеству две духовно идеальные личности — св. мученика и страстотерпца Царя Николая II и св. прав. Иоанна Кронштадтского, воплотивших в себе все

---

[1] См.: *Розанов В.* О подразумеваемом смысле нашей монархии. СПб., 1912.

[2] См.: *Бощановский В., протоиерей.* Саровские торжества. Прославление мощей преподобного Серафима Саровского 19 июля (1 августа) 1903 г. Джорданвилль, 1950. С. 15.

лучшие духовные черты Русской цивилизации. Архим. Константин (Зайцев) писал: «Двоица перед нашим духовным взором стоит, являющая собою "симфоническое" единение Великой России и Святой Руси: наш последний Царь и о. Иоанн Кронштадтский! Как полон был духа Святой Руси наш последний Царь, возглавитель Великой России на ее высшем подъеме! Как полон сознания высокой качественности и промыслительной единственности и неповторимости Великой России о. Иоанн — воплощение Святой Руси, в большей целостности и полноте непредставимое!»[1]

Пока во главе Великой России стоял Царь, считал архим. Константин, Россия не только содержала в себе отдельные элементы Святой Руси, но и в целом продолжала быть Святой Русью как организованное единство. При этом чем явственнее оказывалось расхождение с Церковью русской общественности, русской государственности, русского народа, тем явственнее в личности Царя обозначались черты Святой Руси. В этом объяснение той трагической, безысходной отчужденности, которая наблюдалась между ним и русским обществом. Великая Россия в зените своего расцвета радикально отходила от Святой Руси, но эта последняя как раз в это время в образе последнего русского Царя получила необыкновенно сильное, яркое, прямо-таки светоносное выражение[2].

Сегодня как никогда точно звучат пророческие слова прав. Иоанна Кронштадтского, сказанные им в начале XX в.: «Не в мирное, а в беспокойное и крамольное время мы живем, время безначалия и безбожия, время дерзкого попрания законов Божеских и человеческих; во время бессмысленного шатания умов, вкусивших несколько земной мудрости и возмечтавших о себе чрез меру; ибо знание кичит, по слову Божию, а любовь назидает. Для всех очевидно, что царство русское колеблется, шатается, близко к падению... Все отпадшие от веры и Церкви русские разобьются, как глиняные горшки

---

[1] *Константин (Зайцев), архимандрит*. Чудо русской истории. Джорданвилль, 1970. С. 97.

[2] См.: там же. С. 267—268.

(сосуды скудельные, Пс. 2), если не обратятся и не покаются. А Церковь останется непоколебимою и до скончания века, и Монарх России, если пребудет верен Церкви Православной, утвердится на престоле России до скончания века.

Держись же, Россия, твердо веры своей и Церкви, и Царя православного, если хочешь быть непоколебимою людьми неверия и безначалия и не хочешь лишиться царства и Царя православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, — то не будешь уже Россией или Русью Святою, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга. Помните слова Христа неверным иудеям: "Отымется от вас Царствие Божие и дастся языку (народу), творящему плоды его" (Мф. 21, 43)».

Глава 23

Разоблачение антихристианской идеологии. — Протоколы Сионских мудрецов. — Программа завоевания мира иудеями-талмудистами

Протоколы Сионских мудрецов (Сионские протоколы) — программа завоевания мира иудеями-талмудистами, ставящая целью низвержение всех христианских монархий и водворение на их месте царя-иудея — антихриста. Для достижения этих целей заговорщики допускают любые, самые подлые и жестокие методы — убийства, обман, шантаж, подкуп, запугивание, разврат.

«Смысл и направление Протоколов сионских мудрецов, — писал митрополит Антоний (Храповицкий), — во многих отношениях соответствует учению и мировоззрению мирового еврейства... как показала русская революция, действия и устремления еврейства часто вполне соответствуют содержанию Протоколов сионских мудрецов». Для русских патриотов Сионские протоколы стали одним из главных документов, разоблачающих преступные средства борьбы с русским народом. Ознакомление с ними позволяло ясно осознать облик беспощадного врага, нависшего над Родиной. Именно так расценивали Сионские протоколы великие рус-

ские патриоты святые Иоанн Кронштадтский, митрополит Владимир Богоявленский и Варсонофий Оптинский.

Сионские протоколы были составлены во 2-й половине XIX в., по-видимому, в одной из масонских лож ордена Мемфис-Мицраим. Однако предысторией протоколов является вся история талмудического иудаизма. Они вобрали в себя квинтэссенцию двухтысячелетней борьбы иудеев-талмудистов против Христа и христианской цивилизации за установление господства над человечеством и физического уничтожения всех противостоящих воле «избранного» народа. Проведенные исследования показывают, что Сионские протоколы являются не чем иным, как вольным переложением самых сокровенных мест Талмуда (систематизированных в сборнике Шулхан-Арух), ставшего для значительной части евреев политической программой взаимоотношений с народами мира.

Суть ее можно вкратце сформулировать следующим образом.

1. Все, кроме евреев, являются неполноценными существами, равными животным, с которыми можно обращаться как заблагорассудится.

2. Понятие «мораль» неприемлемо к неевреям, которых можно безжалостно эксплуатировать, обманывать, обирать, преследовать, дискриминировать, грабить, насиловать и даже убивать.

3. Имущество неевреев является потенциальной собственностью евреев.

4. Евреи — высшие существа, им принадлежит будущее, сам «бог» «дает им право» господствовать над человечеством.

5. Все, кто не признает «право» евреев господствовать над миром, должны быть уничтожены.

Анализ текста Сионских протоколов позволяет сделать вывод, что они были составлены во Франции. Все основные реалии, факты, события и даже обороты речи свидетельствуют о том, что документ формировался во французской политической среде. Как справедливо отмечалось, частые упоминания об аристократии, о католицизме, о либерализме, об образовании (о классическом образовании и пр.), о республиканском режиме и парламентаризме, о положении прессы вполне совпадают с положением их во Франции и нисколько

не похожи на положение их в России и Германии кайзера. Более того, мне кажется, что автор незнаком с положением в Восточной Европе. Иначе он упомянул бы об упреках, обыкновенно делаемых евреям этих стран: там еврей бывает одновременно кабатчиком и ростовщиком и он убивает, как говорят, «водкой и процентами». Согласно протоколам, именно во Франции будет находиться центр, откуда иудейский царь и мировое правительство станут управлять человечеством. Формы же управления, хотя бы на первых этапах, тоже предлагались французские. «Государственный совет, — говорится в протоколе № 11, — явится как поддерживатель власти правителя: он, как показала часть законодательного корпуса, будет как бы комитетом редакции звонков и указов правителя.

Итак, вот программа новой готовящейся конституции. Мы будем творить закон, право и суд: 1) под видом предложений законодательному корпусу; 2) указами президента под видом общих установлений, постановлений сената и решений государственного совета, под видом министерских постановлений; 3) а в случае наступления удобного момента — в форме государственного переворота».

Несмотря на то что в Сионских протоколах совершенно отчетливо прослеживаются иудейско-талмудические, расистские, человеконенавистнические принципы отношения к гоям, «неизбранным», документ этот по своей форме скорее масонский, чем чисто иудейский.

Иудейские вожди обязательно бы настаивали на установлении своих исторических форм правления и никогда не согласились бы организовать центр мирового правительства во Франции, а не в Эрец-Исраель, согласно мессианским ожиданиям иудеев.

В Сионских протоколах нет ни одной ссылки ни на Тору, ни на Талмуд или раввинскую литературу, ни разу не упоминаются ни Эрец-Исраель, ни Палестина, ни сионизм.

Тем не менее чисто иудейская идеология и образ мысли в Сионских протоколах прослеживаются всюду.

Протокол № 11: «Бог даровал нам, своему избранному народу, рассеяние, и в этой кажущейся для всех слабости нашей и оказалась вся наша сила, которая теперь привела нас к порогу всемирного владычества».

Протокол № 14: «Когда мы воцаримся, нам нежелательно будет существование другой религии, кроме нашей о едином боге, с которым наша судьба связана нашим избранничеством и которым наша судьба объединена с судьбами мира. <...> Никто никогда не станет обсуждать нашу веру с ее истинной точки зрения, т. к. ее никто основательно не узнает, кроме наших, которые никогда не посмеют выдать ее тайны».

Последняя фраза, по-видимому, объясняет, почему в протоколах не обсуждаются вопросы иудейской веры и талмудические понятия.

Ограниченное использование чисто иудейских терминов, имен и названий при изложении коренных иудейских задач свидетельствует о том, что составители Сионских протоколов рассматривали их как переходный документ, предназначенный для ознакомления преимущественно в масонских ложах. Не раскрывая всех религиозных задач и тайных замыслов иудейских вождей, Сионские протоколы служат популяризации идей завоевания мирового господства среди духовных союзников иудаизма, т. е. масонов.

История появления Сионских протоколов в России окутана глубокой тайной и полна противоречивых версий. Это объясняется зловещим характером документа. Русские люди, которым впервые удалось получить его, не без основания опасались не только за свою жизнь, но и за судьбу своих близких и друзей.

Первые издатели документа намеренно окутали источник его появления туманом дезинформации.

Первый публикатор Сионских протоколов — Ф. П. Степанов в 1895—1897 гг. не сделал никакого предисловия к изданию и только спустя 30 лет оставил письменное свидетельство, что получил их от чернского уездного предводителя дворянства А. Н. Сухотина. Последний же взял их у одной знакомой дамы (фамилии ее он не назвал), проживавшей в Париже, которая, в свою очередь, нашла их у своего приятеля, кажется из евреев, тайно перевела и привезла в Россию. Из этого следует, что похититель Сионских протоколов и их первый переводчик — одно и то же лицо.

В 1903 г. Сионские протоколы выходят в России массовым тиражом в газете «Знамя». Издатель ее П. Крушеван снабдил публикацию предисловием «От переводчика», где писал: «Изложенные протоколы написаны сионскими представителями (не смешивайте с представителями сионистского движения) и выхвачены из целой книги протоколов, все содержание которой переписать не удалось по случаю краткости времени, данного на прочтение их переводчику этих протоколов». Таким образом, так же, как и в свидетельстве Степанова, у Крушевана и похититель Сионских протоколов, и переводчик выступают в одном лице.

Самый авторитетный издатель Сионских протоколов — С. А. Нилус дает две версии появления их в России.

I. В книге «Великое в малом...» Нилус пишет: «В 1901 году мне удалось получить в свое распоряжение от одного близкого мне человека, ныне уже скончавшегося, рукопись, в которой с необыкновенной отчетливостью и ясностью изображены ход и развитие всемирной роковой тайны еврейско-масонского заговора, имеющего привести отступнический мир к неизбежному для него концу. Лицо, передавшее мне эту рукопись, удостоверяет, что она представляет собой копию-перевод с подлинных документов, выкраденных женщиной у одного из влиятельнейших и наиболее посвященных руководителей франкмасонства после одного из тайных заседаний «посвященных» где-то во Франции... Эту рукопись под общим заглавием «Протоколы собраний Сионских мудрецов» я и предлагаю желающим видеть, и слышать, и разуметь».

II. В третьем издании Сионских протоколов — в книге «Близ есть, при дверех...» — Нилус излагает это несколько иначе: «В 1901 году удалось получить в свое распоряжение одну рукопись... Рукопись эта была озаглавлена «Протоколы собраний Сионских мудрецов» и передана мне покойным чернским уездным предводителем дворянства, впоследствии Ставропольским вице-губернатором Алексеем Николаевичем Сухотиным... Попутно Сухотин сообщил мне, что он, в свою очередь, рукопись эту получил от одной дамы, постоянно проживавшей за границей, что дама эта — чернская помещица (он называл, помнится, и фамилию, да я забыл) и

что она добыла ее каким-то весьма таинственным путем (едва ли не похищением). Говорил Сухотин и о том, что один экземпляр этой рукописи эта дама передала по возвращении своем из-за границы Сипягину, бывшему в то время министром внутренних дел, и что Сипягина вслед убили...»

Широкое распространение Сионских протоколов в России в 1905—1907 гг. объяснялось не только трагическими событиями войны и революции, но прежде всего тем, что многие русские люди, обладая православным сознанием, сразу же увидели в них не просто политический документ, а религиозное предостережение о приближающемся «торжестве Израиля, или грядущем в мире антихристе». Публикация Сионских протоколов в России носила не политический, а религиозный характер и была направлена не на противостояние какому-либо народу, а на борьбу с грядущим антихристом, силами зла и сатанизма. Именно так понимали значение Сионских протоколов русские Святые и подвижники XX в., благословившие их публикацию и распространение в России.

Публикация Сионских протоколов в книге С. А. Нилуса «Великое в малом» была благословлена великим русским Святым и прозорливцем Иоанном Кронштадтским. Без духовной поддержки Иоанна Кронштадтского книги Нилуса могли бы и не увидеть свет. Как отмечает современник, «сам Нилус не верил в возможность интереса читателей к его книгам. Под влиянием такого уныния и пессимизма он мог и не написать своего знаменитого труда. Но именно для устранения этого препятствия дивный прозорливец о. Иоанн уверенно предсказывает ему успех: «Пиши, твои книги будут покупаться и читаться». Эти слова сказаны в феврале 1906 г., когда революционный мрак и буря покрывали всю Россию... Вот это благодатное и могущественное слово о. Иоанна есть пример той соборности в труде Нилуса... без которой и самого труда, несомненно, не появилось бы...»

Св. Иоанн Кронштадтский с душевной теплотой относился к Нилусу и его верной помощнице и жене. «Передай (им. — *О. П.*), — говорил он своей духовной дочери Г. Лобовиковой, — что я их крепко люблю. Хорошо Нилус пишет: я с великим удовольствием прочитал его сочинения. Его сочи-

нения — чистый алмаз». «Передай ему (Нилусу. — *О. П.*), — говорил Святой той же Лобовиковой, — что я глубоко, глубоко уважаю его и люблю его любовью брата во Христе».

«Батюшка, — рассказывала о Нилусах Иоанну Кронштадтскому Г. Лобовикова, — ведь они оба очень хорошие, религиозные и гостеприимные. А Батюшка (Иоанн Кронштадтский. — *О. П.*) говорит: «От хорошего дерева — хорошие плоды». Батюшка, говорю, благословите их. Он снял шляпу, перекрестился и говорит: «Бог их благословит». Да я еще ему говорю, что С. А. Нилус еще три тетради написал и будет издавать. «Скажи — скорее бы издавал да мне прислал почитать».

Свмч. Владимир (Богоявленский), митрополит Московский и Коломенский, в тяжелые для России времена октября 1905 г. распорядился прочитать во всех московских церквах составленное им слово «Что нам делать в эти тревожные наши дни?». В этом слове священномученик рассказал православным людям Москвы о преступных антихристианских замыслах составителей Сионских протоколов. «Главное гнездо их за границей, — сообщал пастве Московский митрополит, — они мечтают весь мир поработить себе; в своих тайных, секретных протоколах они называют нас, христиан, прямо скотами, которым Бог дал, говорят они, образ человеческий, только для того чтобы им, якобы избранникам, не противно было пользоваться нашими услугами... С сатанинской хитростью они ловят в свои сети людей легкомысленных, обещают им рай земной, но тщательно укрывают от них свои затаенные цели, свои преступные мечты. Обманув несчастного, они толкают его на самые ужасные преступления якобы ради общего блага и действительно обращают его в послушного раба. Они всячески стараются вытравить из души или по крайней мере извратить святое Учение Христово».

Слово митр. Владимира, зачитанное в московских церквах и содержавшее оценку Сионских протоколов, произвело сильнейшее впечатление на православных людей. Сам владыка выступил с этим словом в Успенском соборе Московского Кремля. Закончил он свою проповедь такими словами: «Братья возлюбленные! Чада Русской земли! В те дни, ко-

гда мы вспоминаем, как Матерь Божия по молитвам предков наших спасла землю Русскую в тяжелую годину междуцарствия, как освободила Она нашу первопрестольную Москву Своею иконою Казанской от нашествия поляков и литовцев, — сегодня прольем пред Нею и Ее Божественным Сыном пламенные мольбы о спасении Родной Земли нашей от крамольников. Поплачем пред Нею о грехах наших. Помолимся Ей о несчастных братьях наших, смутой увлеченных на погибельный путь». Давая оценку Сионским протоколам, владыка прямо связывал чудовищные планы их составителей с революционными событиями в России, рассматривал возникшую смуту не с политических, а с религиозных позиций, призывал православных людей выполнить свой долг перед Богом и стать «на брань с антихристом».

С этих же позиций рассматривает Сионские протоколы и другой выдающийся православный иерарх того времени, архиепископ Никон Рождественский. Как следует из его дневников, Сионские протоколы стоят в прямой связи с тайной беззакония, делом антихриста и суть плоды работы «сонмища сатаны», о котором говорится в Апокалипсисе (2, 9). Вчитываясь в этот документ, писал Никон Рождественский, «нельзя не прийти к заключению, что это действительно не есть работа одного лица, а произведение не одного даже поколения врагов Церкви, хитрых, лукавых, в числе коих были люди незаурядного ума и крепкой воли, — люди, притом не имеющие ни одной искры христианских начал нравственности, готовые на все, чтобы достигнуть своей цели. А их цель — основание всемирного царства под главенством своего царя. Все это очень похоже на заветные мечты иудеев о всемирном своем царе, а по учению Св. Отцов — антихристе. Протоколы сплошь проникнуты иудейским духом, иудейским идеалом. С другой стороны, в то же русло вливается темная струя буддийских бредней, дабы еще больше замутить течение жизни всего человечества, и странное дело: идеалы буддистов каким-то образом сплетаются с идеалами иудеев. Казалось бы, что общего между иудеем и буддистом? Но они идут рука об руку к общей цели. Ясно, что у них общий вождь — враг Бога и людей. Это он подготовляет путь своему ставленнику — антихристу».

Самоотверженный труд С. А. Нилуса благословлял и поддерживал Святой оптинский старец Варсонофий. В течение 1907—1912 гг. оптинский Святой был духовником Нилуса, разделяя с ним его позицию, высказанную в комментариях к Сионским протоколам.

За столетие Сионские протоколы были изданы сотни раз почти на всех языках мира. По объему массовых тиражей они стали одной из самых читаемых книг нашего времени.

В конце XX — начале XXI в., когда много из того, о чем говорилось в Сионских протоколах, воплотилось в жизнь, практически невозможно оспаривать их правоту. Сионские протоколы, пожалуй, единственный исторический документ, который с неоспоримой точностью раскрывает смысл современных событий.

Глава 24

Отношение к ритуальным убийствам. — Разоблачение преступлений тайных иудейских сект

Русские патриоты были, пожалуй, единственной силой, способной противостоять ритуальным убийствам тайных иудейских сект. Значительная часть населения боялась связываться с религиозными изуверами, боялись с ними связываться даже обычные евреи.

Русский писатель В. И. Даль лично знал в западнорусской губернии ученого и образованного врача-еврея, который в откровенном разговоре, с глазу на глаз, сознавался, что обвинение иудеев в ритуальных преступлениях, «без сомнения, основательно», что есть «жиды, которые в изуверстве своем посягают на такое возмутительное злодейство». Однако этот же еврей говорил Далю, что это не есть обряд собственно еврейский, а «вымысел выродков человечества». Так смотрел на ритуальные убийства, совершаемые евреями, и сам Даль. Эту позицию русского писателя разделяет и автор настоящей книги.

Ритуальные убийства — кровавый обряд религиозных изуверов-сатанистов, совершаемый с целью установления мистической связи с бесами и злыми духами для привлечения их на свою сторону. Ритуальные убийства известны среди разных народов, но особое распространение получили среди тайных иудейских сект. Русская Православная Церковь признает существование ритуальных убийств, совершаемых иудеями по религиозным мотивам.

В самом древнем собрании житий русских святых — Печерском Патерике — приводится житие прп. Евстратия (умучен в 1096), постника и мученика, «который продан был евреям, распят ими на кресте и прободен копием во время Пасхи за Христа».

В этом житии раскрываются подробности ритуального преступления, совершенного иудеями при обряде поругания Христа против православного христианина. Поэтому привожу его полностью:

«Когда попущением Божиим пришел на Русскую землю злочестивый Боняк со множеством половцев и пленил Российскую землю, тогда и св. Евстратий при вторжении поганых в Печерский монастырь, где многие были ими посечены мечами, был захвачен вместе с другими в плен и продан в Греческую землю, в город Корсунь, одному еврею, в числе других 50 христиан. Богопротивный жидовин начал понуждать пленников своих отречься от Христа и угрожал противящимся уморить их всех голодом. Но мужественный инок Евстратий, молясь, укреплял и поучал всех и так наставлял: “Братие, кто из вас крестился и веровал во Христа, не будьте изменники обету, данному при крещении. Христос возродил нас водою и Духом, Христос искупил нас от клятвы законной Своею кровью и сделал нас наследниками Своего Царства. Если живем — будем жить для Господа; если умрем — умрем во Господе и временною смертью обрящем вечную жизнь. Будем подражателями Тому, Кто сказал: Моя жизнь — Христос, а смерть — приобретение”. Укрепляемые словами преподобного, пленники предпочли умереть от недостатка временной пищи и пития, чем отлучиться от Христа, Который есть Источник вечной жизни. И так в ко-

роткое время, истаивая от неядения и жажды, все пятьдесят человек умерли — одни через три дня, другие — через четыре, некоторые — через семь, самые крепкие — через десять. Только один Евстратий, томимый голодом уже 14 дней, оставался жив и невредим, ибо с юности привык к посту. Окаянный жидовин, видя, что черноризец был причиной пропажи его денег, заплаченных за пленных, которых он надеялся привести в свое зловерие, задумал месть ему. Приближался день Воскресения Христова. Жидовин начал праздновать свою пасху и ругался над св. Евстратием так же, как отцы его — над Самим Господом нашим Иисусом Христом, как написано в Евангелии.

И как в древности распяли Христа, так и этот праведник был пригвожден ко кресту окаянным жидовином и друзьями его и благодарил за то Бога. Без пития и пищи Евстратий продолжал жить уже 15-й день. Жидовин и прочие друзья его поносили распятого и говорили ему: "Вкуси ныне, безумный, законной пасхи, чтоб остаться живым и избегнуть проклятия. Ибо Моисей передал нам закон, который принял от Бога и сказал в книгах своих: "Проклят всякий, висящий на дереве". Преподобный отвечал: "Великой благодати сподобил меня днесь Господь. Он даровал мне милость пострадать за имя Его на кресте по образу Его Креста. Надеюсь, что и мне скажет Он, как некогда разбойнику: "Днесь будешь со Мною в раю". Не нужна мне пасха ваша, не боюсь клятвы, ибо наша Пасха был закланный за нас Христос, Который разорил наложенное за преступление закона и за древо проклятие и ввел в благословение жизни древом крестным, на котором был пригвожден, будучи жизнию всех, как пророчествовал о том и Моисей: "Вы увидите Того, Кто есть жизнь ваша, висящим прямо перед глазами вашими". О празднике же Пасхи говорит Давид: "Сей день, Который воздвиг Господь, возрадуемся и возвеселимся". Но ты, распявший меня, и все твои евреи, плачьте и рыдайте, ибо постигнет вас отомщение за кровь мою и кровь других купленных вами христиан. Ненавидит Господь субботы ваши и преложит праздники ваши в сетование — приблизилось время убиения начальника вашего беззакония". Услышав это, жидо-

вин распалился гневом, схватил копье и пронзил пригвожденного. И была видна только огненная колесница и огненные кони, и они несли на небо душу ликующего победоносного мученика, и был слышен голос, говоривший греческими словами: “Вот доблестный гражданин Небесного града!”

Тело мученика жидовин, сняв с креста, ввергнул в море, и там творится много чудес. Верные искали там прилежно святых мощей — и не нашли. По смотрению же Божию были обретены они в пещере, где и доныне почивают нетленно. Предсказание же святого страдальца о том, что кровь его будет отомщена, исполнилось немедленно после страдания его. Ибо в тот же день пришло повеление от царя греческого изгнать из области его всех жидов, отняв у них имущество, а старейшин их избить за мучение христиан. Одним из первых был убит, как говорил блаженный Евстратий, епарх — причина всей той жидовской злобы, о котором известно следующее: крестился один богатый и славный еврей, и потому царь отличил его и через несколько дней сделал епархом; он же, получив сан, втайне сделался отступником от Христа и Его веры и дал разрешение жидам по всему пространству Греческого царства покупать христиан и обращать их в рабов. И тогда этот нечестивый епарх был обличен в злой своей хитрости, и царь повелел убить его злою казнию и искоренить жидов по всему своему царству. И в то время, когда избивали жидов, живущих в греческом городе Корсуне, того окаянного жидовина, которым был убит преподобный Евстратий, повесили на дереве, и так злоба его обратилась на его голову, и он воспринял участь Иудина удавления.

Прочие же жиды, видя страшные чудеса по кончине преподобного, уверовали поистине и крестились. А поработивший их Христу и по смерти своей добрый Его воин и победоносец — св. Евстратий — сподобился с бессмертным воинством небесным воспевать победную песнь и царствовать с Самим Победителем смерти Христом, с Которым он воинствовал, прославляя Его и благодаря с Безначальным Его Отцом и Животворящим Духом в бесконечные веки. Аминь».

Ритуальный характер, по-видимому, носило убийство почитаемого Русской Церковью царевича Димитрия, наследника

Русского престола, последнего представителя царствующего рода Рюриковичей. Таинственная смерть Димитрия стала прологом трагических потрясений Государства Российского.

По вескому мнению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, загадка этого убийства заключается в том, что оно никому не сулило политических выгод. «Не говоря о Годунове, — отмечает владыка Иоанн, — который, разумеется, отношения к преступлению не имел ни малейшего, боярская верхушка тоже со смертью наследника ничего не приобретала: во-первых, у Феодора вполне мог родиться сын, его законный преемник на Российском престоле, а во-вторых, даже в случае пресечения династии, что казалось весьма маловероятным (кто мог предвидеть постриг Ирины?), боярство не имело никаких шансов на власть — народные волнения 1584 г. в Москве это ясно доказывали». Смерть царевича, считал митрополит Иоанн, могла быть выгодна только тому, кто стремился бы уничтожить саму Россию, нанося удар в наиболее чувствительное место церковно-государственного организма, провоцируя гражданскую войну и распад страны. «В связи с этим небезосновательной выглядит версия о религиозно-символическом характере убийства Царевича, олицетворявшего собой будущее Православной русской государственности. Косвенными свидетельствами в ее пользу служат сегодня многочисленные доказательства ритуального характера убиения Царственных Мучеников в Екатеринбурге в 1918 году». Весьма показательно также, что одним из претендентов на Российский престол в Смутное время был Лжедмитрий II — иудей по происхождению. Да и сам Лжедмитрий I (Гришка Отрепьев) поддерживался в своих притязаниях иудейскими кругами из окружения польского короля. Именно они выделили большую часть средств для похода на Москву.

Согласно соборному решению иерархов Русской Церкви, был канонизирован ритуально умученный младенец Гавриил Белостокский, родившийся 20 марта 1684 г. в Волынской губ. 20 апреля 1690 г., в первый день православной Пасхи, он был похищен иудеями и распят ими на кресте, затем прободен в бок и исколот в различных частях тела, пока не была выпущена вся кровь. Спустя 30 лет после его погребения

мощи его были найдены нетленными и перенесены в Свято-Троицкий монастырь в Слуцке Минской губ. Мощи младенца-мученика лежали в гробике совершенно открытыми. Обе ручки младенца охватывали маленький наперсный крест. Пальцы исколоты.

После того как Гавриила причислили к лику Святых, в службе ему Православной Церковью установлено читать: «Первее бо кров твою помалу изливше, еле жива тя оставиша иудеи, да множайшим мукам предадут твое непорочное тело, еже и смерти предавше конечным кровеистощанием, на ниву в день Святой Пасхи тое без студне извергоша, мы же, твоя безчисленные раны целующе, подвиги твоя тепле прославляем».

По всей России установилось всенародное почитание младенца-мученика. В день мученика-младенца Гавриила Белостокского — 20 апреля — повсюду собирались тысячи паломников.

В ряде приходов РПЦ, в т. ч. зарубежной, почитается как местночтимый святой (священномученик) Андрей Киевский (Ющинский), ритуально умерщвленный 12 марта 1911 г. Его мертвое тело со множеством ран было найдено в пещере на окраине Киева. Экспертиза установила, что причиной смерти несчастного ребенка «послужило острое малокровие от полученных повреждений с присоединением явлений асфиксии вследствие воспрепятствования доступа к воздухоносным путям». «В теле его осталось не более трети всего количества крови». Эта экспертиза была также подтверждена известным русским врачом, профессором Киевского университета И. А. Сикорским, который считал убийство Ющинского по его основным и последовательным признакам — медленному обескровлению, мучительству и затем умерщвлению жертвы — типичным в ряду подобных убийств, время от времени повторяющихся как в России, так и в других государствах. Обескровливания убиваемых, по мнению проф. Сикорского, вытекают из других оснований, которые, быть может, имеют для убийц значение религиозного акта.

Хотя факт ритуального убийства был установлен с полной достоверностью, М. Бейлис был оправдан за «недостаточностью улик», после того как в течение двухгодичного

следствия были подкуплены и запуганы несколько следователей, отравлены трое детей, видевших, как Бейлис тащил Андрея Ющинского на кирпичный завод еврея Зайцева, где произошло убийство.

Как отмечали современники, «в течение пяти месяцев полными хозяевами следствия были противники ритуальной версии и буквально делали от имени следственной камеры все, что хотели: арестовывали одних, запугивали других, подкупали третьих, мистифицировали и печать, и судебную власть целым рядом ложных, а иногда даже и заведомо ложных сообщений. Однако же, несмотря на все усилия найти убийц среди родственников убитого или среди местных воров, несмотря на террор, угрозы и самые энергичные средства уличения — до гримировки заподозренных и фабрикации фальшивых вещественных доказательств включительно, — ничего не обнаружили». Тогда — и только тогда — был привлечен к следствию Бейлис, причем тотчас во всей европейской печати поднялся общий негодующий крик против нового направления следствия. Через несколько дней после привлечения Бейлиса умерли после угощения пирожным, принесенным сыщиком Красовским в отсутствие арестованной матери, дети-свидетели, показывающие, что видели, как Бейлис тащит Ющинского на завод. Покамест следствие дошло до Бейлиса, произошел целый ряд существенных перемен в местности, где совершено преступление: был построен новый забор, сгорело без видимых причин здание, в котором могло быть совершено убийство, — вообще уничтожены все следы последнего. В руках осталась одна главная улика — фотографические снимки с исколотого трупа, ранения которого не могли быть объяснены никакими обычными мотивами, кроме ритуальных, да приставшие к одежде убитого кусочки пропитанной кровью глины, показывающей, что убийство произошло не в квартире, где глины быть не могло, и не в пещере, куда труп был принесен уже окоченелым, а в таком глинистом месте, как кирпичный завод еврейской больницы. Если прибавить к этому установленное экспертизой раздевание Ющинского в момент нанесения ему ран в туло-

вище с одеванием трупа после смерти и письмо Бейлиса к жене с рекомендацией Казаченко как нужного человека, с просьбой дать ему денег и указать ему, кто из свидетелей показывает против обвиняемого, то этим ограничатся все прямые улики обвинения. Их, несомненно, оказалось очень мало для того, чтобы осторожный суд совести мог обвинить Бейлиса, но их было все-таки вполне достаточно для того, чтобы не прекратить дело в стадии предварительного следствия.

Несмотря на то что ритуальное преступление было совершено кучкой фанатиков-изуверов и вина за него никак не могла ложиться на всех иудеев, как, например, вина хлыстов-изуверов не могла очернить Русский Народ, весь иудейский мир России и зарубежья встал на сторону М. Бейлиса, огульно отрицая обвинения в его адрес, объявляя их «происками» антисемитов, «кровавым средневековым наветом» на «невиновных», «гонимых евреев».

Еврейская и либерально-масонская печать всей своей силой обрушивается на суд и общественное мнение, намеренно искажает факты, фальсифицирует материалы следствия.

Как писал прокурор по этому делу Виппер, «ведь русская пресса только кажущаяся русская, в действительности же почти все органы печати в руках евреев. Я ничего не хочу говорить против еврейства, но, когда читаешь еврейские газеты, еврейские мысли, еврейскую защиту, то, действительно, выступать против евреев — значит вызвать упрек, что вы или черносотенец, или мракобес, или реакционер, не верящий в прогресс, и т. д. Евреи до такой степени уверены, что захватили в свои руки главный рычаг общественности — прессу, что думают, что никто уже не посмеет возбудить против них такое обвинение не только в России, но даже и в других странах. И до некоторой степени они правы: в их руках, главным образом, капитал, и хотя юридически они бесправны, но фактически они владеют нашим миром, и в этом отношении пророчество Библии почти на наших глазах сбывается: тяжело их положение, но в то же время мы чувствуем себя под их игом. На это я обращаю ваше внимание потому, что, как я уже сказал, никто не думал, что прави-

тельство поставит когда-нибудь это дело на суде, всем казалось, не риск ли это со стороны правительства, многомиллионный русский народ думает об этом риске. Да разве мы можем закрывать глаза на то преступление, которое совершилось в Киеве, хотя бы это и грозило нам неприятностями, мы должны раскрыть его; но, с точки зрения евреев, мы не имеем права на это, иначе мы — черносотенцы, мракобесы, реакционеры и желаем крови. Ведь это звучит почти обвинением. Ведь, в сущности, нас станут даже обвинять, что мы поставили процесс, что мы возбуждаем народ против евреев. Отнюдь нет. Меня даже удивляет следующее. Если бы евреи желали защитить Бейлиса, если бы они спокойно отнеслись к этому процессу, то сказали бы: пусть правосудие решит это дело, улик было немного, кроме соображений Красовского, которые я привел, и суд присяжных, которому они верят, увидя, что улик мало, мог оправдать, но евреи сами, сознавая, что Бейлис действительно виновен, вместо того чтобы сказать: пусть правосудие делает свое дело, — старались запутать это дело, помешать правосудию. И поэтому, когда Бейлис был привлечен, они были изумлены: что такое сделали с Бейлисом, как смели судить ритуального преступника в ту эпоху, когда существует Государственная Дума, когда начнутся разговоры и когда могут привлечь к ответственности ряд правительственных лиц. Но правительство посмело, и Бейлис был привлечен».

Несмотря на моральный и физический террор еврейских и либерально-масонских кругов, суд довел дело до конца. Однако уничтоженные во время предварительного следствия улики и гибель свидетелей лишили суд юридического основания вынесения обвинительного приговора. М. Бейлис был оправдан за «недостаточностью улик». Тем не менее на суде была признана «доказанность убийства со всеми признаками ритуальности». Весьма показательно, что, когда еврейские большевики захватили власть, киевские чекисты (они в то время были сплошь евреи) изъяли множество томов этого дела из архивов киевского суда и тут же уничтожили. Одновременно были расстреляны все лица, причастные к этому делу.

Глава 25

Борьба русских патриотов с масонством. — Антихристианский и антирусский характер вольных каменщиков. — Осуждение масонства Русской Православной церковью. — Запрещение масонских лож

Одним из самых опасных внутренних врагов России было масонство — тайное преступное сообщество, прикрывавшее свою подрывную детельность против русского народа лживыми декларированиями о самосовершенствовании и благотворительности. Большинство злейших врагов России были масонами.

Масонство — антихристианская идеология тайных организаций, именующих себя масонскими ложами, объединенных в несколько соперничающих между собой орденов (тамплиеры, мартинисты, розенкрейцеры, Великий Восток и др.). Корни масонской идеологии уходят в глубокую древность, основываясь на идеях тайных сект талмудического иудаизма. Талмуд учит, что иудеи — высшие существа, им принадлежит будущее, сам «бог» «дает им право» господствовать над человечеством. Все остальные народы являются неполноценными. Понятие «мораль» неприменимо к неевреям, которых можно безжалостно эксплуатировать, обманывать, грабить и убивать. Все, кто не признает «право» иудеев господствовать над миром, должны быть уничтожены.

Подобно иудаизму масонство основывается на учении об «избранном народе», «имеющем право» на мировое господство. Масонство включает в себя не только иудеев, но все масоны по своей сути являются духовными иудеями. Члены масонских лож считают себя участниками строительства храма Соломона. Каждый вступающий символически преобразовывается в иудея, наружным показателем чего является символический процесс обрезания, производящийся над ним. Каждый вступающий должен символически «умереть», отрешиться от всех человеческих качеств, какие он имел до вступления в «вольные каменщики». Над ним производится церемония погребения, а затем в пышной и торжественной форме его вновь пробуждают («воскрешают») к новой жизни, где цар-

ствует закон Хирама — иудея, строителя храма Соломона. Далее, при посвящении в более высокие степени, пьют еврейскую кровь, хранящуюся для этой цели в вине. Этот ритуал крови выполняется не символически, а действительно — посвящаемый в высшую степень должен на самом деле выпить из сосуда с вином кровь «братьев» одной и той же (высокой) степени, как живых, так и давно умерших. Этот ритуал преследует установление братства с иудеями по крови.

Подобно талмудическому иудаизму, масонство ставит своей целью уничтожение христианской Церкви и христианской государственности. На языке масонов это называется революцией.

В 1903 г. Конвент Великого Востока Франции обратился к своим членам с заявлением об абсолютной несовместимости христианства и масонства. «Напомним, — говорилось в этом заявлении, — что христианство и масонство абсолютно непримиримы друг с другом, — настолько, что примкнуть к одному означает порвать с др. В таком случае у масона долг один: надо смело сойти на арену и сражаться. Триумф Галилеянина длился двадцать веков. Иллюзия продолжалась слишком долго». Эти решения масонского Конвента 1903 г. подтверждались и др. конвентами.

«Треугольник — взамен креста; Ложа — взамен Церкви», — провозглашалось в 1922 г. во французском масонском журнале «Символизм».

Как писал в 30-х русский исследователь иудаизма и масонства В. М. Мокшанский, «к антихристианским идеям приучают масонов постепенно и осторожно; сперва начинающим масонам говорят: «Масонство — не Церковь, не религия, и, чтобы быть действительно веротерпимым, оно должно избегать упоминания имени Христа». Затем указывают, что «масонство шире любой Церкви, так как оно сводит все религии в единую, общую религию». Следующим этапом является обожествление человека: «Мы больше не можем признавать Бога как цель жизни; мы создали идеал, которым является не Бог, но человек» (Конвент Великого Востока 1913 г.). Обработанный т. о. масон, потерявший своего Бога и сам обожествленный, представляет собой уже готовый материал для участия в активной борьбе с Церковью и христи-

анством. В книге масона Клавеля указывается и степень, которую приобретает такой брат в масонстве: «Рыцарь Солнца (28-я степень) имеет задачей установление натуральной религии (т. е. иудаизма) на развалинах существующих ныне христианских религий».

«Масонство, — утверждалось в одном из руководящих документов мирового масонства, — не признает ни монарха, ни священнослужителей, ни Бога... Масонство — это непрерываемая революция в действии, не что иное, как непрерываемая конспирация, направленная против политического и религиозного деспотизма... Для нас, облеченных высшей властью, человек сам по себе является одновременно Богом, первосвященником и монархом... Вот высшая тайна, ключ нашей науки, вершина посвящения. Таким образом, масонство является совершенным синтезом всего, что человечно, и значит — Богом, первосвященником и монархом человечества... Вот чем объясняется его универсальность, его живучесть и его могущество. Что же касается нас, великих начальников, мы представляем собой священный батальон величественного патриарха, который, в свою очередь, является богом, первосвященником и монархом масонства».

Революция, писал известный масон Папюс, «суть применения конституции масонских лож к обществу». Масонство сосредоточивает усилия всех революционных умов для свержения христианского миропорядка и ликвидации священников и монархов. «Настоящий масон не может быть монархистом». «Носители государственной власти — враги масонства, так как государственная власть — более страшный тиран, нежели Церковь».

По заявлению масона Лемми, «необходимо, чтобы лица, составляющие правительство, были бы нашими братьями-масонами или были бы лишены власти».

Первые русские масонские ложи возникли как филиалы масонских орденов Западной Европы, с самого начала отражая политические интересы последних. Главный постулат новоиспеченных российских масонов — мнение о духовной и культурной неполноценности России, ее темноте и невежестве, которые необходимо рассеять путем масонского просве-

щения. Опорой масонского проникновения в Россию стала часть правящего класса и образованного общества, оторвавшаяся от народа, не знавшая и даже презиравшая его национальные основы, традиции и идеалы. Это предопределило антирусский, антинациональный характер развития масонства в России.

С масонства начинается сознательное повреждение русского образованного общества и правящего слоя. Оторвавшись от отеческих корней, они ищут «ключи к таинствам натуры» в западных ценностях бытия. Эти люди, ориентированные на Запад, несчастны в своей беспочвенности. Стремление найти истину для себя в чужой жизни приводит к болезненному духовному раздвоению.

Новообращенным российским масонам внушались мысли о бесспорном преимуществе западной культуры и общественной жизни по сравнению с русской «темнотой» и «невежеством». Духовная сторона масонства заключалась в вытеснении из сознания образованного слоя России национальной духовной традиции и внедрения в него чуждых ценностей западной цивилизации. Именно масонские ложи дали первые примеры противостояния дворянства и интеллигенции государственному строю России, от них идет начало революционного антирусского движения, направленного на разрушение национальных основ.

В масонских ложах вынашивались планы уничтожения Русской Православной Церкви, расчленения России, убийства ее царей и государственных деятелей. Масоны были главными организаторами убийства Павла I, декабристского восстания, участвовали в заговорах против Александра II, Александра III, Николая II. Главную роль масонские ложи сыграли в Февральской революции и свержении русского государственного порядка.

Как враждебная христианству идеология, масонство впитало в себя практически все антихристианские учения и доктрины, от каббалы, гностицизма, восточных мистических культов, манихейства, поклонения сатане до современных «оккультных наук», теософии, «живой этики» и т. п., и поэтому представляет огромную опасность для современной Православной России.

Масонство, как антихристианская идеология, осуждено Русской Церковью. Русские святые и подвижники, в частности, св. Серафим Саровский, св. митр. Владимир (Богоявленский), подвергали масонство анафеме. В 1932 г. Священный Собор архиереев Русской Православной Церкви за границей определил:

1. Осудить масонство как учение и организацию, враждебную христианству и революционную, направленную к разрушению основ национальной государственности.

2. Осудить также и все сродные с масонством учения и организации: теософию, антропософию, «Христианское знание» и ИМКА.

3. Поручить Епархиальным Первосвященникам и начальникам миссий преподать подведомому им духовенству указания, необходимые для борьбы с указанными вредными учениями и организациями и для предупреждения православной русской паствы от увлечения ими или от участия в их вредной деятельности. Сделать это через посредство духовной проповеди, вне богослужебных бесед, печати, преподавания Закона Божия в учебных заведениях и особенно через исповедь.

4. Вменить в обязанность пастырям Церкви испрашивать приступающих к исповеди — не состоят ли они в масонских организациях и не разделяют ли этих учений, и если окажется, что состоят или разделяют, то разъяснять таковым, что участие в указанных организациях несовместимо со званием христианина — члена Христовой Церкви, что таковые должны или решительно отказаться от масонства и сродных с ним учений, или, при дальнейшей нераскаянности, будут отлучены от Святой Церкви.

Вместе с Православной Церковью русские патриоты не прекращали борьбу с подрывной идеологией масонства. Патриотические организации стали первыми центрами по разоблачению подрывной деятельности «вольных каменщиков», призывали к запрету масонских лож.

В России масонские ложи запрещались трижды особыми Императорскими Указами — при Екатерине II, Павле I и Александре I. Последний запрет просуществовал вплоть до февраля 1917 года.

Тем не менее, несмотря на запрет, масонские ложи продолжали «работать» тайно. Преступные следы их деятельности прослеживаются и в XIX и XX веках (и даже при советской власти). Новый «расцвет» масонских лож произошел во время так называемой «перестройки». Специальными указами масона М. С. Горбачева, а чуть позднее и командора Мальтийского ордена Б. Н. Ельцина масонство было снова легализовано и сильно расширило сферу своей деятельности за счет масонских клубов и других организаций, созданных для достижений масонских целей. В существующем виде масонство представляет огромную угрозу Русскому государству. Перед русскими патриотами, как и в начале века, стоит задача полного уничтожения и запрета масонских организаций. Позицию русских патриотов в борьбе с масонством и сейчас выражают слова, сказанные в 1912 году одним из руководителей русской полиции Л. Ратаевым: «Ввиду разносторонней деятельности масонства, одной полицейской борьбы с ними недостаточно. Полицейские меры сводятся к недозволению масонских лож и охранению от их влияния Церкви, школы и армии. Но необходимо, чтобы оно встретило противодействие в самом обществе, на которое оно стремится влиять в смысле создания общественного мнения, дабы в этом же созданном мнении находить себе поддержку и на него опираться. Всюду, где ощущается масонское влияние, борьба против него ведется общественными силами.

Это вовсе не так трудно и сложно, как кажется с первого взгляда. Прежде всего надо знать главарей, а они, к счастью, все известны. А так как они всегда держатся шайкою, то по ним незатруднительно выяснить и остальных. Разоблаченный масон уже теряет половину своей силы, ибо всякий знает, с кем имеет дело. Зная их тактику, надо всеми мерами противодействовать успеху деятельности созидаемых ими обществ, разъяснять в печати их истинный характер, дабы туда не удалось вовлечь вполне благонамеренных лиц по неведению. А главное, надо бить масонов исходящими от них же документами, дабы показать их обществу такими, каковы они есть, а не какими они желают казаться»[1].

[1] ГАРФ, ф. 102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 5, л. 27 об.

Часть III

ПОРТРЕТЫ РУССКИХ ПАТРИОТОВ

Этот раздел не претендует на законченность и полноту. В нем рассказывается только о тех русских патриотах, о которых в разное время мне приходилось писать. Однако все они служат ярким примером патриотического служения России, а главное — показывают, насколько многогранно и многолико чувство любви к Отечеству.

Священномученик царь Николай II

19.05.1868—17.07.1918

Воспитание и образование Николай II получил под личным руководством своего отца, на традиционной религиозной основе, в спартанских условиях. Преподавание предметов велось выдающимися русскими учеными К. П. Победоносцевым, Н. Н. Бекетовым, Н. Н. Обручевым, М. И. Драгомировым и др. Большое внимание было уделено военной подготовке будущего царя.

На престол Николай II взошел в 26 лет, раньше, чем ожидалось, в результате преждевременной смерти отца. Николай II сумел достаточно быстро оправиться от первоначальной растерянности и стал проводить самостоятельную политику, чем вызвал недовольство части своего окружения, рассчитывавшей влиять на молодого царя. Основой государственной политики Николая II стало продолжение стремления его отца «придать России больше внутреннего единства путем утверждения русских элементов страны».

В своем первом обращении к народу Николай Александрович возвестил, что «отныне Он, проникшись заветами усопшего родителя своего, приемлет священный обет пред лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преус-

пеяние, могущество и славу дорогой России и устроение счастья всех Его верноподданных». В обращении к иностранным государствам Николай II заявлял, что «посвятит все свои заботы развитию внутреннего благосостояния России и ни в чем не уклонится от вполне миролюбивой, твердой и прямодушной политики, столь мощно содействовавшей всеобщему успокоению, причем Россия будет по-прежнему усматривать в уважении права и законного порядка наилучший залог безопасности государства».

Образцом правителя для Николая II был царь Алексей Михайлович, бережно хранивший традиции старины.

Однако время, в которое выпало царствовать Николаю II, сильно отличалось от эпохи первых Романовых. Если тогда народные основы и традиции служили объединяющим знаменем общества, которое почитали и простой народ, и правящий слой, то к началу XX в. российские основы и традиции становятся объектом отрицания со стороны образованного общества. Значительная часть правящего слоя и интеллигенции отвергает путь следования российским основам, традициям и идеалам, многие из которых они считают отжившими и невежественными. Не признается право России на собственный путь. Делаются попытки навязать ей чужую модель развития — либо западноевропейского либерализма, либо западноевропейского марксизма.

Трагедия жизни Николая II состояла в неразрешимом противоречии между его глубочайшим убеждением хранить основы и традиции России и нигилистическими попытками значительной части образованных слоев страны разрушить их. И речь шла не только о сохранении традиционных форм управления страной, а о спасении русской национальной культуры, которая, как он чувствовал, была в смертельной опасности. Последующие события показали, насколько был прав российский император. Всю свою жизнь Николай II чувствовал на себе психологическое давление этих объединившихся враждебных российской культуре сил. Как видно из его дневников и переписки, все это причиняло ему страшные моральные страдания. Твердая убежденность хранить основы и традиции России в сочетании с чувством глубокой ответственности за ее судьбу делала имп. Николая II подвижником идеи, за которую он отдал свою жизнь.

«Вера в Бога и в свой долг Царского служения, — пишет историк С. С. Ольденбург, — была основой всех взглядов императора Николая II. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на нем, что он отвечает за них перед Престолом Всевышнего. Другие могут советовать, другие могут Ему мешать, но ответ за Россию перед Богом лежит на нем. Из этого вытекало и отношение к ограничению власти — которое Он считал переложением ответственности на других, не призванных, и к отдельным министрам, претендовавшим, по Его мнению, на слишком большое влияние в государстве. "Они напортят — а отвечать мне"».

Воспитатель наследника Престола Жильяр отмечал сдержанность и самообладание Николая Александровича, его умение управлять своими чувствами. Даже по отношению к неприятным для него людям император старался держать себя как можно корректней. Однажды министр иностранных дел С. Д. Сазонов высказал свое удивление по поводу спокойной реакции императора в отношении малопривлекательного в нравственном отношении человека, отсутствия всякого личного раздражения к нему. И вот что сказал ему император: «Эту струну личного раздражения мне удалось уже давно заставить в себе совершенно замолкнуть. Раздражительностью ничему не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-нибудь другого».

«Что бы ни происходило в душе Государя, — вспоминает С. Д. Сазонов, — он никогда не менялся в своих отношениях к окружающим его лицам. Мне пришлось видеть его близко в минуту страшной тревоги за жизнь единственного сына, на котором сосредоточивалась вся его нежность, и, кроме некоторой молчаливости и еще большей сдержанности, в нем ничем не сказывались пережитые им страдания».

«Во внешности Николая II, — писала жена английского посла Бьюкенена, — было истинное благородство и обаяние, которое, по всей вероятности, скорей таилось в его серьезных голубых глазах, чем в живости и веселости характера».

Характеризуя личность Николая II, немецкий дипломат граф Рекс считал царя человеком духовно одаренным, благородного образа мыслей, осмотрительным и тактичным. «Его манеры, — писал дипломат, — настолько скромны и он так

мало проявляет внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли; но люди, его окружающие, заверяют, что у него весьма определенная воля, которую он умеет проводить в жизнь самым спокойным образом». Упорную и неутомимую волю в осуществлении своих планов отмечает большинство знавших царя людей. До тех пор, пока план не был осуществлен, царь постоянно возвращался к нему, добиваясь своего. Уже упомянутый историк Ольденбург замечает, что у «государя, поверх железной руки, была бархатная перчатка. Воля его была подобна не громовому удару. Она проявлялась не взрывами и не бурными столкновениями; она скорее напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты к равнине океана. Он огибает препятствия, отклоняется в сторону, но в конце концов с неизменным постоянством близится к своей цели».

Долгое время было принято считать, что царь подчинял свою волю царице, поскольку она обладала более твердым характером, духовно руководила им. Это неправильный и очень поверхностный взгляд на их взаимоотношения. Можно привести множество примеров, в их письмах они встречаются часто, как государь неуклонно проводил свою волю, если чувствовал правильность своего решения. Но его можно было убедить отменить свое решение, если он обнаруживал свою ошибку и справедливость утверждений царицы. Государыня не давила на супруга, а действовала убеждением. И если она чем-то и влияла на него, то добротой и любовью. Царь был очень отзывчив на эти чувства, так как среди многих родственников и придворных он чаще всего ощущал фальшь и обман. Читая царские письма, убеждаемся, с какой настойчивостью Николай II проводил свои планы и отвергал предложения любимой им жены, если считал их ошибочными.

Кроме твердой воли и блестящего образования Николай обладал всеми природными качествами, необходимыми для государственной деятельности, прежде всего огромной трудоспособностью. В случае необходимости он мог работать с утра до поздней ночи, изучая многочисленные документы и материалы, поступавшие на его имя. (Кстати говоря, он охотно занимался и физическим трудом — пилил дрова, убирал снег и т. п.) Обладая живым умом и широким кругозо-

ром, царь быстро схватывал существо рассматриваемых вопросов. Царь имел исключительную память на лица и события. Он помнил в лицо большую часть людей, с которыми ему приходилось сталкиваться, а таких людей были тысячи.

Имп. Николай II, отмечал Ольденбург, да и многие другие историки и государственные деятели России, обладал совершенно исключительным личным обаянием. Он не любил торжеств, громких речей, этикет ему был в тягость. Ему было не по душе все показное, искусственное, всякая широковещательная реклама. В тесном кругу, в разговоре с глазу на глаз, он умел обворожить собеседников, будь то высшие сановники или рабочие посещаемой им мастерской. Его большие серые лучистые глаза дополняли речь, глядели прямо в душу. Эти природные данные еще более подчеркивались тщательным воспитанием. «Я в своей жизни не встречал человека более воспитанного, нежели ныне царствующий император Николай II», — писал граф Витте уже в ту пору, когда он, по существу, являлся личным врагом императора.

Царствование Николая II — самый динамичный период в росте численности русского народа за всю его историю. Менее чем за четверть века население России увеличилось на 62 млн. человек. Быстрыми темпами росла экономика. За 1885—1913 гг. промышленная продукция выросла в пять раз, превысив темпы промышленного роста наиболее развитых стран мира. Была построена Великая Сибирская магистраль, кроме того, ежегодно строилось 2 тыс. км железных дорог. Народный доход России, по самым преуменьшенным расчетам, вырос с 8 млрд. руб. в 1894 г. до 22—24 млрд. в 1914 г., т. е. почти в три раза. Среднедушевой доход русских людей удвоился. Особенно высокими темпами росли доходы рабочих в промышленности. За четверть века они выросли не менее чем в три раза. Общие расходы на долю народного образования и культуры выросли в 8 раз, более чем в два раза опережая затраты на образование во Франции и в полтора раза — в Англии.

Личность Николая II играла огромную роль в церковной жизни России, гораздо большую, чем роль его царственных предшественников. Глубокая вера царя, его постоянные паломничества к православным святыням сближали его с ко-

ренным русским народом. В царствование Николая II было прославлено больше святых, чем за весь XIX в. И прежде всего канонизирован св. Серафим Саровский. Были построены тысячи новых церквей. Число монастырей увеличилось с 774 в начале царствования до 1005 в 1912 г.

Время Николая II — это не только период национального подъема, но и время энергичной организации антирусских сил, проникновения их во многие жизненно важные центры России. Воспользовавшись навязанной России войной и трудностями, связанными с нею, внутренние враги России совершили государственный переворот. Царь был принужден отречься от престола и попал в заточение. Содержался сначала в Царском Селе, затем в Тобольске и Екатеринбурге, где был вместе с семьей злодейски убит еврейскими большевиками. Как видно из материалов следствия, проведенного по указанию А. В. Колчака следователем Н. А. Соколовым, убийство последнего русского царя носило ритуальный характер и имело для его организаторов мистический смысл как особое действие в акте разрушения Русского Православного государства.

Митрополит Владимир (Богоявленский), священномученик

1.01.1848—25.01.1918

Занимал последовательно три важнейшие кафедры — Московскую, Петербургскую и Киевскую, за что был назван «всероссийским архипастырем». В тяжелые для России времена октября 1905 г. распорядился прочитать во всех московских церквах составленное им (при участии Никона Рождественского) слово «Что нам делать в эти тревожные наши дни?». В этом слове рассказал православным людям Москвы о преступных антихристианских замыслах составителей Сионских протоколов. «Главное гнездо их за границей, — сообщал пастве митрополит, — они мечтают весь мир поработить

себе; в своих тайных секретных протоколах они называют нас, христиан, прямо скотами, которым Бог дал, говорят они, образ человеческий только для того, чтобы им, якобы избранникам, не противно было пользоваться нашими услугами. С сатанинской хитростью они ловят в свои сети людей легкомысленных, обещают им рай земной, но тщательно укрывают от них свои затаенные цели, свои преступные мечты. Обманув несчастного, они толкают его на самые ужасные преступления якобы ради общего блага и действительно обращают его в послушного раба. Они всячески стараются вытравить из души или, по крайней мере, извратить святое Учение Христово».

Слово митр. Владимира, зачитанное в московских церквах и содержавшее оценку Сионских протоколов, произвело сильнейшее впечатление на православных людей. Сам владыка выступил с этим словом в Успенском соборе Московского Кремля. Закончил он свою проповедь такими словами: «Братья возлюбленные! Чада Русской земли! В те дни, когда мы вспоминаем, как Матерь Божия по молитвам предков наших спасла землю Русскую в тяжелую годину междуцарствия, как освободила Она нашу первопрестольную Москву своею иконою Казанскою от нашествия поляков и литовцев, — сегодня прольем пред нею и Ее Божественным Сыном пламенные мольбы о спасении Родной Земли нашей от крамольников. Поплачем пред Нею о грехах наших. Помолимся Ей о несчастных братьях наших, смутой увлеченных на погибельный путь». Давая оценку Сионским протоколам, владыка прямо связывал чудовищные планы их составителей с революционными событиями в России, рассматривал возникшую смуту не с политических, а с религиозных позиций, призывал православных людей выполнить свой долг перед Богом и стать «на брань с антихристом».

Митр. Владимир был зверски растерзан революционными бандитами 25 января/7 февраля 1918 г., первым из русских архипастырей взошел на Голгофу гонений на Русскую Церковь. Память свщм. Владимира отмечается 25 января/7 февраля.

Архиепископ Никон (Рождественский)

4/16.04.1851—12.01.1919

Из многодетной семьи (22 ребенка) сельского дьячка. Закончил Московскую духовную семинарию. Уже в семинарии начал выпускать рукописный журнал для учеников. С 1879 г. Никон выпускает «Троицкий листок», общедоступное периодическое издание, ставившее своей целью духовное просвещение и нравственное воспитание народа. «Троицкий листок» пользовался большой популярностью среди русских людей, за 30 лет было напечатано более 136 млн. экз. В 1880 г. Никон принял монашеский постриг. В 1885 г. он публикует книгу «Жития и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России Чудотворца», ставшую наиболее полным жизнеописанием великого русского святого.

По благословению свт. Феофана Затворника Никон выпускает в свет «Толкование на Евангелие от Матфея. Духовно-нравственное чтение для народа» (1899).

В октябре 1905 г. архиеп. Никон Рождественский участвовал в составлении слова сщмч. Владимира (Богоявленского) «Что нам делать в эти тревожные дни?», в котором рассказывалось о преступных замыслах революционеров, замысливших погубить Россию и построить в ней иудейское царство.

Архиепископ Никон был последовательным противником масонства, призывал свою паству к постоянной борьбе с ним. Масонство, считал архиепископ, есть одно из главных орудий талмудического иудаизма в борьбе против христианства. Владыка комментировал секретные документы масонских лож и делал вывод, что многие из них «в сильной степени напоминают недавно опубликованные “протоколы сионских мудрецов”». Масонство — одно из ярчайших выражений тайны беззакония, а «Сионские протоколы» — план завоевания мира иудеями.

Либеральные и революционные журналисты («прелюбодеи печатного слова») и интеллигенты, писал Никон, разрушают Россию. «Соблазн идет от интеллигенции», — справедливо считал владыка. Именно интеллигенция своими делами способствовала «крушению духовных основ нашего исторического бытия». Авторитет Никона Рождественского среди коренных русских людей был очень высок, его очень любили в простом народе. Зато либерально-масонская интеллигенция, иудеи и революционеры люто его ненавидели, подвергали клеветническому поношению, грозили физической расправой.

Революцию 1917 г. Никон расценил как «торжество сатаны». В послании к Всероссийскому Церковному Собору (от 15 августа 1917 г.) он писал, что если не спасет Россию «особенное чудо Божия Милосердия, то она в качестве великой державы должна сойти в могилу всеобщей истории, опозоренная клеймом измены Божию призванию».

Архиепископ Иларион (Троицкий), священномученик

1866—28.12.1929

Один из высших выразителей духовных ценностей Святой Руси в XX в. В главном своем труде «Христианства нет без церкви» Иларион писал: «Идеал Православия есть не прогресс, но преображение... Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу».

В декабре 1923 г. архиеп. Иларион был арестован и отправлен на Соловки. В лагере его полюбили все: не только собратья по священству, но и интеллигенция, дворяне, офицеры, невинно сосланные крестьяне и даже отпетые уголов-

ники. Владыка создал на Соловках рыболовецкую артель, которая, по воспоминаниям очевидцев, была и настоящей духовной школой. «Соловки, — говорил он, — это замечательная школа — нестяжания, кротости, смирения, воздержания, терпения и трудолюбия».

Владыка Иларион нес в себе все высшие ценности Русской цивилизации. Люди, сидевшие с ним в лагере, вспоминали, что за обыкновенной, простой внешностью можно было увидеть детскую чистоту, великую духовную опытность, доброту и милосердие, сладостное безразличие к материальным благам, истинную веру, подлинное благочестие, высокое нравственное совершенство, не говоря уже об умственном, сопряженном с силой и ясностью убеждении. Этот вид обыкновенной греховности, юродство, личина светскости скрывали от людей внутреннее делание и спасали его самого от лицемерия и тщеславия. Он был заклятый враг лицемерия и всякого «вида благочестия», совершенно сознательный и прямой. В «артели Троицкого» (так называлась рабочая группа архиеп. Илариона) духовенство прошло в Соловках хорошее воспитание. Все поняли, что называть себя грешным или только вести долгие благочестивые разговоры, показывать строгость своего быта не стоит. А тем более думать о себе больше, чем ты есть на самом деле.

Те, кто провел с ним годы в совместном заключении, были свидетелями его полного монашеского нестяжания, глубокой простоты, подлинного смирения, детской кротости. Он просто отдавал все, что имел, что у него просили. Своими вещами он не интересовался. Поэтому кто-то из милосердия должен был все-таки следить за его чемоданом. И такой послушник находился у него и на Соловках. Этот чарующий дух нестяжания и был подлинно от митрополита Антония, школой которого многие хвалятся. Этого человека можно оскорбить, но он на это никогда не ответит, даже, может быть, и не заметит сделанной попытки. Он всегда весел и если даже озабочен и обеспокоен, то быстро попытается прикрыть это все той же веселостью. Он на все смотрит духовными очами, и все служит ему на пользу духа. Благодушие его простиралось на самую советскую власть, и на нее он мог смотреть незлобивыми очами.

В 1926 г. архиеп. Иларион сумел передать на волю обращение к архиереям, в котором говорилось, что ввиду церковных нестроений и невозможности созвать Собор следует провести избрание патриарха путем сбора подписей от архиереев. Кандидатом в патриархи он предложил митр. Кирилла. Было собрано 72 подписи. Однако еврейские большевики не позволили осуществить идею архиеп. Илариона, арестовав многих архиереев.

Канонизирован 10 мая 1999 г. Празднуется 27 апреля/10 мая и 15/28 декабря.

Григорий Ефимович Распутин

10[23].01.1869—17[30].12.1916

Крестьянин с. Покровского Тобольской губ., молитвенник, опытный странник.

Много лет, не бросая занятий крестьянским трудом, странствовал по православным монастырям и святым местам, неизменно возвращаясь домой на посевную и уборку урожая. Во время одного из странствий в 1906 г. познакомился с царской семьей и стал для нее близким человеком. Сближение Николая II и царицы с Распутиным носило глубоко духовный характер, в нем они видели старца, продолжающего традиции Святой Руси, умудренного духовным опытом, способного дать добрый совет. И вместе с тем они видели в нем настоящего русского крестьянина — представителя самого многочисленного сословия России, с развитым чувством здравого смысла, народного понимания полезности, своей крестьянской интуицией твердо знавшего, что хорошо, а что плохо, где свои, а где чужие.

«Я люблю народ, крестьян. Вот Распутин, действительно, из народа», — говорила царица, а царь считал, что Григорий — «хороший, простой, религиозный русский человек. В минуты сомнения и душевной тревоги я люблю с ним беседовать, и после такой беседы мне всегда на душе делается легко и спокойно». Эту мысль он неоднократно повторяет в переписке и беседах.

Царь с царицей уважительно называли Распутина «наш Друг» или «Григорий», а Распутин их — «Папой и Мамой», вкладывая в это понятие «отец и мать народа». Беседовали друг с другом только на «ты».

В жизни Царской семьи, по мнению Вырубовой, Распутин играл такую же роль, как св. Иоанн Кронштадтский. «Они так же верили ему, как о. Иоанну Кронштадтскому, страшно ему верили и, когда у них горе было, когда, например, наследник был болен, обращались к нему с просьбой помолиться».

До последней минуты царская чета верила в молитвы Григория Распутина. Из Тобольска они писали Анне Вырубовой, что Россия страдает за его убийство. Никто не мог поколебать их доверие, хотя им приносили враждебные газетные статьи и все старались им доказать, что он дурной человек. Не следует думать, что царь и царица были наивными людьми. По обязанности своего положения они неоднократно устраивали негласные проверки достоверности полученной информации и каждый раз убеждались, что это клевета. Более того, Царская семья знала, с каким глубоким уважением к Распутину относились многие почтенные люди.

Известный исследователь русских религиозных движений В. Д. Бонч-Бруевич считал Григория Распутина одной из самых ярких личностей своей эпохи. Передавая свои впечатления от встреч с Распутиным, ученый, в частности, рассказывал: «Много мне приходилось видеть восторженных людей из народной среды, — ищущих чего-то, мечущихся, «взыскующих града», куда-то стремящихся, что-то строящих и разрушающих, но Г. Е. Распутин какой-то другой, на них непохожий. Не имея никакой политической точки зрения, он что-то стремится сделать. Для кого?..

— Для народушка жить нужно, о нем помыслить... — любит говорить он».

Св. Иоанн Кронштадтский верил в Григория Распутина, считая его выдающимся странником и молитвенником, т. е. человеком, чья молитва Богу всегда угодна.

Множество людей приходило к Распутину с просьбой помолиться за их дела, присылали телеграммы и письма. В архи-

вах сохранилось немало телеграмм, содержащих эту просьбу. Но больше всего ценился прямой контакт с ним. Непредвзятые источники свидетельствуют, что в личной встрече он просто очаровывал людей своей особой уверенностью, умением поставить себя, доброжелательностью и просто добротой. Многие старики из его родного с. Покровского в Тюменской обл. говорили, что главное в нем — доброта: «Он был добрый и хороший человек, зло о людях не говорил». Это подтверждают показания министра внутренних дел Протопопова: «...зло не говорил про людей, это мне нравилось...» — а также впечатления других людей, встречавшихся с ним. Граф С. Ю. Витте сказал о Распутине: «Поистине, нет ничего более талантливого, чем талантливый русский мужик, какой это своеобразный, какой самобытный тип! Распутин абсолютно честный и добрый человек, всегда желающий творить добро...»

Примерно с 1910 г. против Распутина в печати начинается организованная кампания клеветы. Его обвиняют в конокрадстве, принадлежности к секте хлыстов, распутстве, пьянстве. Несмотря на то что ни одно из этих обвинений при расследовании не подтвердилось, клевета в печати не прекращалась. Опубликованные в наше время документы свидетельствуют, что кампания клеветы против Распутина была организована масонами с целью дискредитации царя.

Все нападки, клевета, ложь, которые обрушились на Распутина, на самом деле предназначались не ему, а царю, символизирующему собой Родину и Русское государство. Нащупав самое тонкое, самое нежное, самое интимное место в жизни Царской семьи, враги царя и России стали с методической старательностью и изощренностью бить по нему, как в свое время они били по Иоанну Кронштадтскому, находившемуся в дружеских отношениях с Александром III.

«Зачем это понадобилось? — спрашивали «Московские ведомости» и отвечали: — Он нужен был лишь для того, чтобы скомпрометировать, обесславить, замарать наше время и нашу жизнь. Его именем хотели заклеймить Россию...» Как справедливо отмечал царский врач Е. С. Боткин: «Если бы не было Распутина, противники Царской семьи и подготовители революции создали бы его своими разговорами из Вырубовой, не будь Вырубовой — из меня, из кого хочешь».

Убийство Распутина также было организовано масонами во главе с одним из их вождей В. А. Маклаковым с целью деморализовать царя и царицу. Перед самой революцией в декабре 1916 г. старец был предательски завлечен в дом масона Ф. Юсупова и зверски убит. После захвата власти масонским временным правительством тело Распутина подверглось ритуальному осквернению, а затем по приказу А. Ф. Керенского сожжено.

Мировоззрение Григория Распутина полностью укладывается в традиционные представления русского народа, воплощенные в понятие «Святая Русь». Главное в нем — понимание любви как ядра мироздания, как выражение Самого Бога. «Где любовь, тут и Бог. Бог — Любовь». «Любовь — это такая златница, — пишет Распутин, — что ей никто не может цены описать. Она дороже всего, созданного Самим Господом, чего бы ни было на свете, но только мало ее понимают. Хотя и понимают любовь, но не как златницу чистую. Кто понимает сию златницу любви, то это человек такой премудрый, что самого Соломона научит. Многие — мы все беседуем о любви». «Если любишь, то никого не убьешь — все заповеди покорны любви, в ней великая премудрость больше, чем в Соломоне».

Любовь — величайшая ценность, но дается она только опытным людям через страдания и испытания. Любовь «пребывает наипаче у опытных людей, а сама по себе она не придет к тому человеку, который человек в покое и живется ему хорошо... У избранников Божиих есть совершенная любовь, можно сходить послушать, будут сказывать не из книги, а из опыта, поэтому любовь не даром достают. Тут-то и мешает враг, всячески старается, как бы человек не захватил любовь, а это ему, врагу, самая есть загвоздка. Ведь любовь — это своего рода миллионщик духовной жизни — даже сметы нет. Вообще любовь живет в изгнанниках, которые пережили все, всяческое, а жалость у них всех есть.

О любви даже трудно беседовать, нужно с опытным, а кто на опыте не бывал, тот перевернет ее всячески. Вообще, где есть избранные в духовных беседах, те более понимают любовь и беседуют по Новому Завету и живут единогласно,

единым духом. Вот в них есть искренняя любовь, и они молятся день и ночь вместе друг за друга. Вот у них-то и пребывает несметная златница любви. Вот, братья, поберегитесь врагов, и сестры, подумайте о любви златницы чистой».

Любовь, в представлении Григория, должна быть активной и конкретной, любить надо не вообще, а конкретного человека, который находится рядом с тобой, и вообще каждого человека, с которым ты встречаешься. Когда Распутин прекратил носить на теле настоящие вериги, он, по его выражению, «нашел вериги любви». «Любил без разбора: увижу странников из храма и от любви питаю, чем Бог пошлет, у них немножко научился, понял, кто идущий за Господом».

В общем, «любовь — большая цифра, — утверждает Григорий. — Пророчества прекратятся и знания умолкнут, а любовь никогда».

Важной часть духовных взглядов Григория Распутина является стремление жить по совести, как велят Священное Писание и жития святых. «Нужно себя везде и всюду проверять и исследовать». Каждый свой поступок соизмерять с совестью. Такой взгляд также соответствует духовным ценностям Святой Руси. «Как ни мудри, а совесть не перемудришь», «Совесть с молоточком: и постукивает и подслушивает» — это народные пословицы. А Распутин говорил так: «Совесть — волна, но какие бы ни были на море волны, они утихнут, а совесть только от доброго дела погаснет».

Чтобы достигнуть спасения, нужно «только унижение и любовь — в том радость заключается». В душевной простоте огромное богатство и залог спасения. «Всегда нужно себя в одежде унижать и считать себя низким, но не на словах, а духом действительно. Бриллианты — тоже Божии создания и золото — украшение Царицы Небесной, бисер чтимый, но только нужно суметь его сохранить. Мы одеваемся в жемчуг — делаемся выше городов, подымаем дух, и рождается порок гордости и непокорности ко всему... Не нужно добиваться почета и учения, а следить и искать Господа, и все ученые послушают глагол твоих или изречения твоего».

Григорий рассказывает, как много ему приходилось бывать у архиереев, которые его хотели испытать в вере и по-

срамить простого малограмотного крестьянина. «Придешь с сокрушенной душой и смиренным сердцем — их учение остается ничтожным, и случают простые слова твои, потому что ты придешь не с простым духом, а от милости Божией. Ты одно изречешь слово, а они нарисуют тебе целую картину. Они, хотя и хотят испытать и ищут что-нибудь, но ты как не с простыми словами, т. е. в страхе — вот тут-то у них замирают уста, и они противоречить не могут».

Душевная простота должна соединяться еще с одной важнейшей духовной ценностью Святой Руси — нестяжательством, отсутствием корысти, стремления к приобретательству. «Если не будешь искать корысти нигде и стремиться как бы утешить, призовешь Господа душевно, — учит Григорий, — то и бесы вострепещут от тебя, и больные выздоровеют, только бы все делать не от гнусной корысти. А будешь искать каких-нибудь случаев для брюха, для славы, для сребролюбия, то не получишь ни здесь, ни там, т. е. ни небесного, ни земного... Если будешь себе приобретать, то не украсишь ни храм, ни себя, и будешь живой мертвец, как в Евангелии говорится».

Житейской, бытовой, хозяйственной основой Святой Руси, придававшей ей общественную устойчивость, служило отношение к труду как к добродетели. Труд для русского человека не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, нравственное деяние, богоугодное дело, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. То, чему учит Григорий, полностью соответствует этим представлениям, причем особенно он возвеличивает крестьянский труд (сам до конца своей жизни не переставал трудиться в своем хозяйстве, хотя имел все возможности этого не делать). «Сам Самодержец Царь крестьянином живет, питается от его рук трудящихся, и все птицы крестьянином пользуются, даже мышь — и та им питается, Всякое дыхание да хвалит Господа, и молитвы все за крестьянина... Велик, велик есть крестьянин перед Господом, он никаких балов не понимает, он в театре редко бывает, он только помнит: Сам Господь подать нес и нам велел — Божий трудовик! У него вместо органов коса в ру-

ках; вместо увеселений — соха у сердца: вместо пышной одежды какой-нибудь твердый армячок; вместо тройки — усталая лошадка. Он едет и вспоминает от души ко Господу: «Донеси меня с этой долины в свое прибежище или до города». Вот тут-то на нем Христос! А сам пешочком со слезами. Он здесь со Христом, а там уже давно на нем пребывает рай, т. е. он заготовил Житницу Божию».

Систему духовных ценностей Святой Руси венчала и гармонизировала идея царской власти. Образ Царя олицетворял собой Родину, Отечество. «На родине, — пишет Григорий, — надо любить родину и в ней поставленного Батюшку Царя — Помазанника Божия».

Истинное народовластие, по мнению Распутина, заключается в идее царской власти. Царь — наиболее совершенное выражение народного разума, народной совести, народной воли.

Андрей Тимофеевич Болотов

7.10.1738—4.10.1833

Ученый, мыслитель, писатель, один из основателей отечественной и мировой агрономической науки.

Родился в обедневшей дворянской семье. Участвовал в Семилетней войне 1756—1763 гг. В 1762 г. в чине капитана вышел в отставку и в родовом поместье Дворяниново стал заниматься опытной работой в сельском хозяйстве. Труд Болотова «О разделении полей» был первым руководством по введению севооборотов и организации сельскохозяйственных территорий. Болотов разработал приемы агротехники в зависимости от зональных почвенно-климатических условий, ряд научных приемов внесения удобрений, приемы борьбы с сорными растениями. Впервые создал помологическую систему и дал описание более 600 сортов яблонь и груш. Им выведено много ценных сортов плодовых культур. Болотов обнаружил явление дихогамии (у яблони) и отметил преимущества перекрестного опыления. У него мы находим попытки использо-

вания гибридизации в селекции плодовых культур. Болотов разработал научные принципы лесоразведения и лесоиспользования. Составил первое русское ботаническое руководство по морфологии и систематике растений. В 1779—1797 гг. управлял имениями дворцового ведомства Тульской и Московской губ. Был постоянным корреспондентом Вольного экономического общества и сотрудником «Трудов» этого общества, где печатал статьи по агрономии, ботанике, по организации помещичьего и отчасти крестьянского хозяйства. Издавал журнал «Сельский житель» (1778—1779) и «Экономический магазин» (1780—1789). Из огромного литературного наследия Болотова наибольшую историческую ценность имеют автобиографические записки, содержащие материалы о русской армии, быте дворян и помещичьем хозяйстве, дворцовом перевороте 1762 г., крестьянской войне 1773—1775 гг., казни Е. И. Пугачева. Болотов оставил глубокий след и в русской экономической мысли. Не считая погоню за прибылью главной целью развития хозяйства, Болотов вместе с тем во главу своих предприятий ставил экономичность и рациональность, основанные на точном научном расчете. Целью своей жизни он считал преобразование сельскохозяйственного производства на основе собственных научных достижений. Активно работал над новыми видами растений и формами сельскохозяйственного производства. Болотов выступал против некритического переноса на русскую почву иностранных видов и сортов растений, чужеземной практики возделывания полевых культур без учета местных условий. Болотову принадлежит множество открытий мирового значения, среди которых обоснование выгонной системы земледелия. Научные разработки в этой области позволили ему заложить основы учения о системах земледелия, дать практические рекомендации по организации и землеустройству территории, а также по введению многопольных севооборотов.

Продолжая развивать русские национальные традиции домостроительства, он совмещал крайнюю бережливость с готовностью затрачивать значительные средства на создание новых видов растений и отраслей сельскохозяйственного производства, заботу о своих крестьянах со строгим отношением

к ним, многопрофильность хозяйства со специализацией его по ряду передовых культур. В подведомственной ему деревне Болотов за счет внутреннего производства обеспечивал почти все потребности населения.

Книга Болотова «Деревенское зеркало, или Общенародная книга, сочиненная не только чтобы ее читать, но чтобы по ней и исполнять» стала первым русским пособием по организации труда в сельском хозяйстве.

Философские взгляды Болотова основывались на необходимости: 1) согласовывать философию со Священным Писанием; 2) не ограничиваться одной верой, но опираться также «на ясные доводы и тонкие философические доказательства» и подкреплять религиозные положения здравыми философскими рассуждениями ума; 3) знать и изучать связанную с натуральным богословием «науку о мире» — «физику» (по господствующим тогда в России понятиям в нее входили все естественные науки), при этом «физика» должна помочь познать «разум», «премудрость» и «промысел» Бога в природе, «божественную гармонию» и красоту природы. Познание Бога, мира и человека — самое нужное, по Болотову, из всех познаний человеческих. В центре философии находится «общее» — сущность Бога, строение природы, порядок, установленный в ней Богом. В духе теоцентризма Болотов доказывал, что перед Богом человек «прах и ничто». Тем не менее его волновали также проблемы антропологии, особенно этики; он стремился «сопрягать физику с нравоучением, причем полагал, что в сфере морали должен действовать не только «закон откровенного слова», но также «закон естества и натурального права». Примыкая в своей основе к православно-христианскому этическому ригоризму, а частью к стоицизму, этика Болотова выходила в ряде пунктов за их пределы. Всячески открещиваясь от возможных обвинений в эпикуреизме, Болотов тем не менее шел именно в этом направлении, когда отстаивал свою концепцию «веселия» как способа отогнать грусть, недовольствие, скуку, подчеркивал ценность первого и коренного желания человека — его стремления к совершенству. Болотов считал, что от природы человек больше расположен ко злу, чем к добру, но призы-

вал смотреть на людей прежде всего с хорошей стороны, а не с «худой».

Болотов был решительным противником масонства, рассматривая его как антихристианскую, антирусскую силу. Когда Болотову предложили вступить в масонскую ложу и прельщали разными выгодами тайного «братства», он ответил: «Прошу покорно меня от него уволить. Все, что вы ни говорите в похвалу вашему обществу, мне уже давным-давно известно, и вы не первые, а меня уже многие и многие старались преклонить ко вступлению в масонский орден и в другие секты и общества... (не вступать в них) обязует нас... наш христианский закон, думаю, что нам и тех должностей и обязанностей довольно, какими он нас к исполнению обязует, и что нет никакой нужды обязывать себя какими-либо другими должностями, а нам дай Бог, чтоб и те только исполнить, которыми обязует нас христианская вера».

Сергей Семенович Уваров

25.08.1786—4.09.1855

Русский государственный деятель, близкий по идеям к славянофилам, министр народного просвещения (1833—1849).

Уваров посвятил свою жизнь осуществлению реформы народного просвещения на русских национальных началах. Он считал необходимым ввести в преподавание, имевшее прежде во многом космополитический характер, «дух русский под тройственным влиянием Православия, Самодержавия и Народности, возбуждая в умах уважение к Отечественной истории, к Отечественному языку, к Отечественным учреждениям». Образование должно носить общественный характер, из него следует удалить частное воспитание и иноземных воспитателей.

Главное для России — сохранить Православие, творческая духовная сила которого определяет всю русскую культуру. «Без любви к вере предков народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них веру — то же самое,

что лишить их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении». Самодержавие является определяющей формой нашего державного бытия, «представляет главное условие политического существования России». Любое, даже малозаметное, поползновение к его ограничению неминуемо повлечет снижение могущества, ослабление внутреннего мира и спокойствия страны. «Русский колосс упирается на самодержавии, как на краеугольном камне; рука, прикоснувшаяся к подножию, потрясает весь состав Государственный. Эту истину чувствует неисчислимое большинство между Русскими; они чувствуют оную в полной мере, хотя и поставлены между собой на разных степенях и различествуют в просвещении, и в образе мыслей, и в отношениях к Правительству. Эта истина должна присутствовать и развиваться в народном воспитании».

По мнению Уварова, главным предметом в воспитании гражданственности и патриотизма является история, преподавание которой есть дело государственное. «История образует граждан, умеющих чтить обязанности и права свои, судей, знающих цену правосудию, воинов, умирающих за Отечество, опытных вельмож, добрых и твердых Царей».

Реформа Уварова вызвала переполох в масонско-космополитических кругах. Против него организуется кампания травли и клеветы. Тем не менее многие достижения реформы образования успели укорениться, воспитав поколение людей, которые «лучше знали Русское и по-русски».

Петр Аркадьевич Столыпин

2.04.1862—5.09.1911

Русский государственный деятель, Председатель Совета Министров России (1906—1911).

Столыпин был выдающимся русским государственным деятелем с сильной державной волей, превыше всех своих интересов ставившим интересы России. Однако в силу вос-

питания и образования многие жизненные воззрения Столыпина имели западный оттенок, и поэтому его политические взгляды не всегда отражали интересы России. Столыпин родился в Дрездене. Детство и раннюю юность провел в основном в Литве, на лето выезжая в Швейцарию. Учился в Виленской гимназии. Окончил Петербургский университет. Служил в западных губерниях вплоть до сорока лет, то есть большую часть жизни прожил вне центральной исторической России и, когда в 1903 г. стал саратовским губернатором, чувствовал себя там как бы иностранцем. В самом деле, в коренной России Столыпин был не чаще, чем в Германии, которую считал «идеалом для многих культурных стран».

Большие организаторские способности и решительность Столыпина проявились во время революции 1905 г. Твердо и энергично он подавил все бандитские выступления революционеров и навел порядок в своей губернии. 26 апреля 1906 г. царь назначает Столыпина министром внутренних дел, а менее чем через три месяца Председателем Совета Министров, сохранив за ним и прежний пост. Всю свою государственную политику Столыпин предлагал строить на аграрной реформе, на умиротворении крестьянства и улучшении его жизни. Аграрная реформа, получившая впоследствии название столыпинской, основывалась на разрушении одного из главных устоев русской жизни — крестьянской общины.

9 ноября 1906 г. вышел Указ, согласно которому каждый домохозяин, владеющий надельной землей в общине, имел право требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему части земли. Выделенная земля становилась не временным семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог распорядиться ею по собственному усмотрению. Однако продавать землю крестьянин мог только лицам, приписанным к общине, закладывать только в Крестьянском банке, а завещать по обычному праву ближайшим наследникам.

Столыпинская реформа подготавливалась плохо, в спешке, сам ее творец сельского хозяйства почти не знал, таким же было большинство людей, проводивших новую аграрную политику. Так, главным теоретиком нового столыпинского

землеустройства стал датчанин А. А. Кофорд, приехавший в Россию в возрасте 22 лет и не знавший русского языка. Ближайшим сподвижником Столыпина в аграрной реформе считался А. В. Кривошеин, юрист по образованию, до своего назначения практически не владевший спецификой русского сельского хозяйства. Разрушение общины велось как государственная кампания без соответствующей подготовки и напоминало большевистскую коллективизацию. Появился даже лозунг: «Уничтожьте общину!» Демонтаж тысячелетнего института осуществлялся как политическое мероприятие.

Несмотря на государственный натиск, общее число крестьянских хозяйств, вышедших из общины за 1907—1915 гг., составило немногим более 2 млн., или 16% всех хозяйств. Часть из этих крестьян (в беспредельных общинах) объявлена собственниками по закону 1910 г. Однако только 13% потребовали документов на закрепление за собой участков, а подавляющее большинство осталось в общине. Крестьяне северных русских губерний реформы не приняли совсем.

В центральных русских губерниях доля крестьян, вышедших из общины, составляла не более 2—5%. Более высокие показатели наблюдались в Нижнем Поволжье, Новороссии и местностях, граничивших с Прибалтикой, то есть в тех регионах, где общинные отношения исторически были слабы.

Самые высокие показатели выхода из общины наблюдались в годы правления Столыпина, а после его гибели снизились чуть ли не в двадцать раз, еще раз подтверждая, что разрушение общины носило характер политической кампании и почти сошло на нет с уходом ее руководителя. Столыпинская реформа не улучшила положение крестьян и вместе с тем выработала в них еще более осторожное и недоверчивое отношение к правительству, посягнувшему на их вековые устои.

Главная заслуга Столыпина состояла не в аграрной реформе (здесь итог его деятельности был отрицательным), а в энергичных действиях для подавления революционеров, в укреплении государственного аппарата, выдвижении на передний план государственной работы коренных национальных интересов. За короткий срок он сумел наладить эффектив-

ную систему борьбы с террористическими бандформированиями. К концу 1908 г. более 90% террористов либо были ликвидированы, либо бежали за границу. Введенные по его инициативе военно-полевые суды стали мощным орудием возмездия для всех антирусских сил, посягавших на сотрудников русского государственного аппарата. Так же решительно он ввел в положенные рамки деятельность думской оппозиции, умерив пыл ее неконструктивной критики, давая понять, что ее злопыхательные и клеветнические нападки не останутся безнаказанными.

Ядром государственных мероприятий Столыпина стала твердая национальная политика, ориентированная на придание справедливых преимуществ коренному русскому населению как хозяину Русской земли. Одновременно Столыпин содействует консолидации всех активных государственных сил в России, имея в виду создание мощной национальной русской партии, способной противостоять натиску всех противников русского порядка.

Первым шагом после наведения государственного порядка в исторических русских губерниях становится государственная реформа в Финляндии. После событий 1905 г. установлено, что эта часть России во время антирусской революции готовилась путем вооруженного восстания добиться полного отделения от нее. Русская разведка представила неопровержимые доказательства сотрудничества финских революционеров с иностранными, прежде всего японской, спецслужбами и получения от них денег для борьбы с русским правительством. Столыпин справедливо поставил вопрос о правомерности существовавшей в Финляндии конституции, позволявшей ей вести враждебную для России политику и иметь на своей территории центры антирусских революционных партий и террористических формирований. Согласно новому закону из сферы финляндского законодательства были исключены вопросы налогообложения, воинской повинности, защиты прав русских подданных, проживающих в Финляндии, суд, охрана государственного порядка, уголовное законодательство и некоторые другие статьи, свободное распоряжение которыми финляндскими властями наносило ущерб российскому Само-

державию. Закон утвердил единство и целостность России, сделав Финляндию равноправной частью исторической Русской Державы.

Другой закон, принятый по инициативе Столыпина, ограничил возможности немецкой колонизации западных губерний. Он позволил остановить скупку помещичьих земель немцами-колонистами.

Высшим государственным актом для укрепления позиции Русского государства был закон о земствах в западных губерниях — Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Волынской, Подольской. Русское население этих губерний, несколько веков находившихся под польской оккупацией, подвергалось дискриминации со стороны местных польских землевладельцев, которые владели большей частью земли, составляя лишь несколько процентов населения. Если бы земства в этих губерниях вводились по общероссийскому закону, то большая часть мест в них досталась бы полякам, и представительствовать за русских людей стали бы люди другой национальности. Чтобы этого не произошло, по инициативе Столыпина в общероссийский закон о земствах применительно к западным губерниям вносятся поправки. Чтобы лишить крупных польских землевладельцев преимуществ перед русскими людьми, избирательный ценз снижен вдвое против общерусского. Все избиратели были распределены по двум куриям — русской и польской, причем русская избирала большее число гласных. Кроме того, русским давались преимущества в управах и в составе земских служащих. Закон позволял постепенно покончить с колонизацией этого края поляками и вернуть исконно русские земли в руки русского народа. Закон этот, поддержанный царем, вызвал бурю ненависти к Столыпину со стороны антирусских сил, которые начали бешеную кампанию против него, втянув в нее даже некоторых патриотов. Либерально-масонское подполье провело сложную интригу, конечной целью которой было свалить Столыпина. В результате 1 марта 1911 г. Государственный Совет отклонил предложенный Столыпиным и уже одобренный Государственной Думой закон о введении земских учреждений в Западном крае. Тогда Столыпин решился на

рискованный шаг. Испросив повеления царя на временный роспуск законодательных палат, Столыпин, используя 87-ю статью Основных законов, подписал законопроект у Царя, минуя Государственный Совет. Разразился скандал. Хотя формально Столыпин мог так поступить, законодательные палаты сочли незаконным использование статьи 87-й. Государственный Совет счел себя оскорбленным, а масон А. И. Гучков, якобы в знак протеста, сложил с себя полномочия председателя Государственной Думы. Скандал был раздут искусственно, но его организаторы достигли главного — они поколебали положение Столыпина и вызвали недовольство к нему со стороны царя.

Важным государственным делом Столыпина стал подготовленный еще при нем, но завершенный уже после его смерти законопроект о создании Холмской губернии. Это был важнейший государственный акт восстановления исторической справедливости. Согласно ему, из восточных уездов двух польских губерний — Люблинской и Седлецкой, населенных преимущественно русскими крестьянами, — создавалась особая губерния, которая превращалась во внутреннюю русскую губернию. Большую роль в продвижении этого законопроекта, утвержденного царем летом 1912 г., сыграл глава всего думского духовенства епископ Люблинский и Холмский Евлогий.

Столыпин решительно осуждал «партийное политиканство» октябристов, направленное на захват Думой прав Верховной власти царя. Многократно убедившись в двуличности и ненадежности Гучкова и других лидеров партии октябристов, он исподволь подготавливает создание в Думе настоящей правящей партии, на которую мог бы опереться в своей политике. В 1909 г. значительная часть октябристов, разочаровавшись в своем лидере Гучкове, пришла к Столыпину, чтобы договориться с ним об «организации центра из правых октябристов и умеренно-правых». В апреле 1909 г. состоялось Учредительное собрание новой патриотической партии — «умеренно-правых», на котором был избран комитет во главе с П. Н. Балашовым. В конце 1910 г. произошло создание партии русских националистов, лидером которой и

стал Балашов. Таким образом, при содействии Столыпина рядом с ненадежным для правительства октябристским центром стал действовать консолидированный патриотический центр партии русских националистов — прообраз будущей правящей партии. Стремление Столыпина опереться на русское патриотическое движение становится главным элементом его политики. Незадолго перед смертью он выдвигает идею «национализации капитала», предполагая создать особый государственный фонд, который будет предоставлять кредиты русским людям. Зная, какие гигантские средства выделяют на развитие своей печати антирусские силы, Столыпин по мере возможности стремится помочь патриотической печати.

Столыпиным были подготовлены также проекты реформы организации правопорядка в России. В частности, планировалось повысить численность полицейских в стране до норм, принятых в мировой практике. Однако силы разрушения всячески препятствовали прохождению этого проекта в законодательном органе страны.

В последний год жизни Столыпин по поручению царя лично следит за подготовкой специального доклада о деятельности российских масонских организаций и их связях с международным иудейским и масонским центрами. На осень 1911 г. планировалось специальное совещание по масонскому вопросу. Однако 1 сентября 1911 г. в Киеве Столыпин был тяжело ранен иудеем Д. Г. Богровым и скончался в больнице.

Сергей Федорович Шарапов

1855—26.07.1911

Мыслитель, экономист, писатель, общественный деятель, землевладелец.

В романе Шарапова «Через полвека» русский человек заснул на 50 лет, а проснувшись, увидел обновленную процветающую Родину. За это время к власти пришли славянофилы, сумевшие воплотить в жизнь то, о чем они писали в своих трудах. Преодолев грядущую катастрофу, без революю-

ций и потрясений славянофилы создали новое великое государство, объединившее вокруг себя все славянские народы. Россия стала центром мощной славянской федерации с четырьмя столицами — в Киеве, Москве, Петербурге, Царьграде, объединившей кроме исконно русских земель Польшу, Чехию, Сербию, Хорватию, Грецию, Палестину. Внутренняя смута подавлена навсегда. Еврейский вопрос решен. Паразитизм в экономике и финансах, который несли международные еврейские банкиры и дельцы, ликвидирован твердой рукой. Церковь и государство слились в одно целое. Православным государством управляет царь, назначающий наместников в области. В его руках армия, внутренняя и внешняя политика, центральные финансы. Все же остальные вопросы на уровне прихода, уезда, области решают органы местного самоуправления. Бюрократия уничтожена. Все должностные лица избираются: на уровне прихода — церковным народом, а на уровне уезда и области — представителями приходов. Выборное начало установлено и в Церкви. Духовенство и епископы избираются церковным народом, патриарх — собором епископов. Старообрядческий раскол преодолен.

Русская церковь опрокинула рационалистическую идеологию католицизма с диктатурой «непогрешимого» папы и показала миру, что единственным живым христианским течением является Православие. Большая часть западнохристианского человечества покинула Рим и примкнула к вселенскому единству Православия.

Таким видел будущий мир великий русский мыслитель, ученый, писатель, прямой наследник учения славянофилов Сергей Федорович Шарапов.

С. Ф. Шарапов родился в 1855 г. в дворянской семье, владевшей небольшим поместьем Сосновка Вяземского уезда Смоленской губернии. Образование получил во II Московской военной гимназии, а затем в Николаевском инженерном училище. Еще в гимназии Шарапов столкнулся с духом космополитизма и пренебрежением отечественными порядками, которые пронизывали большую часть дворянского общества. Недоросли первого сословия воспитывались преимущественно на западных понятиях и авторитетах. Первое, что они чита-

ли, вспоминал Шарапов, — это Майн Рид, Фенимор Купер, Вальтер Скотт, Диккенс, Жюль Верн, Масэ, Гумбольт, Шлейден, Льюис, Брэм. Русских авторов читали меньше, и были это чаще всего нигилисты: Помяловский, Решетников, Некрасов, меньше Писемский, Тургенев и Лермонтов, еще меньше Л. Толстой и Пушкин.

Позднее круг чтения расширялся опять же за счет иностранных авторов — Дж. Ст. Милля, Бокля, Дрэпера, Бюхнера, Вундта, также Писарева, Добролюбова, Чернышевского. Считалось вполне нормальным и даже признаком хорошего тона читать запрещенные книги нигилистов, например Герцена, Чернышевского, Берви-Флеровского. Как рассказывал Шарапов, нередко было, когда воспитатели собирали учеников в кружок и прочитывали с пространным толкованием «Что делать?» Чернышевского и «Азбуку социальных наук» Берви-Флеровского. Книги удивительно толстые и скучные, вызывающие у многих «благоговейную» зевоту. В высшей школе уже читали Маркса, Огюста Конта, Лассаля и других социалистических авторов, которых считали венцом прогресса.

«В результате такого чтения и воспитания, — писал Шарапов, — при переходе в высшие школы мы (дворяне. — *О. П.*) были сплошь материалистами по верованиям (мы «верили» в атомы и во все что хотите) и величайшими идеалистами по характеру. «Наука» была нашею религией, и если бы было можно петь ей молебны и ставить свечи, мы бы их ставили; если бы нужно было идти за нее на муки, мы бы шли... Религия «старая», «попы» были предметом самой горячей ненависти именно потому, что мы были религиозны до фанатизма, но по другой, по новой вере. «Батюшка» читал свои уроки сквозь сон, словно сам понимал, что это одна формальность, и на экзамене ставил отличные оценки. Но нравственно мы все же были крепки и высоки. Чернышевский и Писарев тоже ведь учили «добродетели» и проповедовали «доблесть». Этой доблести, особой, юной, высокой и беспредметной доблести, был запас огромный. Мы были готовы умирать за понятия, точнее, за слова, смысл которых для нас был темен».

Шарапов вспоминает, как организовывались тайные гимназические и студенческие библиотеки, кассы взаимной помощи, издавались рукописные и литографированные листки и журналы, которыми обменивались с другими учебными заведениями. Для довольно значительного слоя учащейся молодежи конспиративная, подпольная работа против «реакционного» правительства становилась смыслом жизни. В учебных заведениях тайно собирались социальные денежные фонды, делались пожертвования, нередко в крупных размерах, на революционную пропаганду. «...Мы готовы были на всякую антиправительственную демонстрацию, потому что от души ненавидели военную и всякую иную службу, жаждали, как манны небесной, конституции и за одно это священное слово, наверное, любой из нас выбросился бы из окна четвертого этажа».

Несмотря на такое европейское воспитание, Шарапов, как в свое время Л. Тихомиров, пришел к выводу, что все, чему его учили воспитатели — нигилисты, революционеры, было вредным и неплодотворным. Он понял, что здоровое развитие России может совершаться не революционным, а мирным, национальным путем. У него происходит разрыв со многими сверстниками, мечтавшими о революции и конституции. Шарапов выступает за реформирование России на национальных началах, за усиление ее могущества под властью царя.

После окончания Николаевского инженерного училища в 1875 г. Шарапов добровольцем уходит на войну с Турцией, угнетавшей славянские народы. Добровольческое движение возглавляли Славянские комитеты и лучшие люди России — А. А. Киреев, М. Г. Черняев, И. С. Аксаков и другие славянофилы. На Балканах произошла конфронтация не просто между Россией и Турцией, но прежде всего между Россией и западным миром, провоцировавшим Турцию на столкновение с Россией.

С руководителем Московского славянского комитета И. Аксаковым у Шарапова складывались хорошие отношения, переросшие в тесное сотрудничество. На войне с турками Шарапов убедился, какой серьезной, организующей силой могут быть славянофилы. Именно они создали высокий пат-

риотический подъем, объединили в одно целое добровольцев и солдат русской армии, что позволило наголову разгромить турок и вынудить их на подписание мира. На этой войне Шарапов получил несколько серьезных уроков, повлиявших на его дальнейшую жизнь.

Во-первых, именно здесь, на Балканах, Шарапов воочию увидел двуличие и антирусский характер политики западных стран, использовавших Турцию для ослабления России и создания в ней революционной ситуации. Он понял, как Запад стремится столкнуть Россию с национального пути, создав в ней «пятую колонну» из космополитической части правящего слоя и интеллигенции. На его глазах совершилось страшное предательство, или, как тогда говорили, Россия выиграла войну, но проиграла мир. По праву победителя Россия должна была присоединить к своей территории часть земель бывшей Византийской империи — Константинополь, Босфор и Дарданеллы. Чтобы сохранить свою империю, Турция была готова отдать эти земли России. Однако западные страны и «пятая колонна» в русских правящих кругах выступили против передачи этих земель России. Вековая мечта русских патриотов вернуть в христианский мир Константинополь и Святую Софию, казавшаяся уже близкой к ее осуществлению, была попрана в результате предательства. Заключенный путем разных закулисных сделок и сговоров Берлинский трактат 1878 г. унизил Россию. Именно после такого национального унижения в России складывается плеяда деятелей, сыгравших позднее большую роль в либеральном и социалистическом движении. Как отмечал И. Аксаков, Берлинский трактат стал поворотным пунктом в новейшей русской истории, откуда неудержимо пошло нравственное и политическое растление. «Не может живой народ вынести подобного эксперимента! Нельзя видеть свою Родину оплеванной! И еще хоть бы нас побили, — нет, нас обокрали интенданты и евреи, и нас обошли дипломаты. Даже жаловаться не на кого. В молодежи неведомо откуда появилась злая струя... появилась яростная ненависть ко всему русскому... из этой молодежи анархисты формировали динамитчиков...»

Вторым уроком Русско-турецкой войны стало для Шарапова понимание еврейского вопроса. Притчей во языцех

этой войны было бессовестное поведение еврейских маклеров и поставщиков, составивших себе огромные состояния, обворовывая русских солдат и добровольцев. Он осознал, что «суть еврейского вопроса заключается в исключительно расовых свойствах еврейского племени, как прирожденных, так и воспитанных». Заработать на страданиях христиан для иудея — религиозная заслуга, определенная законами Талмуда.

Вернувшись с войны, Шарапов решает заняться сельским хозяйством и на практике показать, как успешно может развиваться русское земледелие. На некоторое время он уезжает за границу, в частности во Францию, где знакомится с западноевропейским сельскохозяйственным опытом. Вернувшись на Родину, он занимается экспериментами в области применения искусственных удобрений. В своей усадьбе Сосновка Шарапов организует мастерскую по производству конных плугов, которые стали популярны у крестьян из-за удобства, простоты и дешевизны. Позднее Министерство финансов заключает с Шараповым контракт, по которому он должен был организовать производство своих плугов в ряде губерний России. Для этой цели в Москве создается акционерное общество «Пахарь». Свою усадьбу Сосновка Шарапов превратил в процветающее сельскохозяйственное предприятие, ставшее образцом для многих сельских хозяев. Поучиться его опыту приезжают из разных концов страны. Для обмена опытом Шарапова приглашают на совещания в Петербург, Москву, Смоленск. По вопросам сельского хозяйства Шарапов пишет многочисленные статьи и брошюры: «По русским хозяйствам» (1881), «Министерство земледелия и его задачи в России» (1882); «Будущность крестьянского хозяйства» (1882), «Пособие молодым хозяевам при устройстве их хозяйств на новых началах» (1895), «По садам и огородам» (1895) и многие другие.

Однако работа по улучшению отечественного сельского хозяйства составляла для Шарапова только часть его интересов. Подобно другим славянофилам, он задумывается о национальных путях развития России. Хорошей школой для него стало сотрудничество с И. Аксаковым в его газете «Русь». В 80-е годы Шарапов занимается изучением теории славя-

нофилов, знакомится со многими общественными деятелями, разделявшими взгляды славянофилов, в частности с сыном А. С. Хомякова Д. А. Хомяковым, жившим недалеко от Сосновки в усадьбе Липицы, а также с князем В. П. Мещерским.

Славянофильское учение было для Шарапова не сухой отвлеченной теорией, а живым мировоззрением русского народа, содержащим ответы на все вопросы русской жизни. В трудах славянофилов русская мысль достигла самой высокой точки развития, оплодотворив философское учение всех религиозных русских философов от Соловьева до Ильина.

Вслед за своими предшественниками Шарапов глубоко усваивает, что основа всех основ русской жизни есть Православная Церковь. Она одухотворяет жизнь, придает ей смысл, определяет историю, мораль, мышление, быт. И. В. Киреевский развил философскую систему, ставшую духовной основой славянофильства. Согласно Киреевскому, существуют две формы познания — рационалистическая (свойственная западному миру) и «живая», включающая в себя религиозные, этические и эстетические элементы. Совокупность элементов «живого знания» определяется религиозной верой. Эта форма познания присуща православно-славянскому миру. Жизнь человека, народа основана на вере, которая определяет тип образованности и характер общества. Еще более последовательно система положительного влияния христианства на общественную жизнь развита в трудах соседа Шарапова по усадьбе А. С. Хомякова. Церковь есть первореальность, духовный организм — «единство благодати», живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати». «Даже на земле, — пишет Хомяков, — церковь живет не земной человеческой жизнью, но жизнью божественной и благодатной, живет не под законом рабства, но под законом свободы». Свобода принадлежит церкви, как целому, а не каждому члену в отдельности. «Если свобода верующего не знает никакого внешнего авторитета, — отмечает Хомяков, — то оправдание этой свободы — в единомыслии с церковью». Такое понимание свободы исключает индивидуализм, изолирующий отдельную личность. Лишь в Церкви, в братской любви с другими, личность обретает силу и полноту бытия.

Все славянофилы сходились на том, что только христианское мировоззрение и Православная Церковь способны вывести человечество на путь спасения, а все беды в мире происходят от того, что люди отошли от истинной веры и не построили истинной церкви.

Из догматов Православной Церкви вытекает другое важное понятие в учении славянофилов — соборность, понимаемая ими в христианской традиции единения в любви, вере и жизни. Соборность в учении славянофилов — целостное сочетание свободы и единства на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Идея соборности наиболее глубоко разработана в трудах А. С. Хомякова и продолжена в трудах учителя Шарапова И. Аксакова.

Православие и соборное единение в любви, вере и жизни неизбежно ведут к целостности духа, служащей обязательным условием полнокровной деятельности людей, их воспитания и познания окружающего мира. Только через церковь и соборность дух в его живой цельности способен вместить истину во всей ее полноте.

Как отмечал прот. В. Зеньковский, у славянофилов с особой силой развиваются идеи о целостности в человеке. Руководящей мыслью здесь было построение цельного мировоззрения на основе церковного сознания, как оно сложилось в Православии. Целостность в человеке есть иерархическая структура души: существуют «центральные силы нашего богообразного разума», вокруг которого должны располагаться все силы нашего духа. Эта иерархическая структура — неустойчива: тут есть противоборство центральных и периферических сил души; особенное значение Хомяков придает уходу от свободы, который обусловливает тот парадокс, что, будучи призваны к свободе, будучи одарены этой силой, люди вольно ищут строя жизни, строя мысли, в котором царит необходимость. В этом весь трагизм человеческой жизни — нам дано лишь в Церкви находить себя, но мы постоянно уходим из Церкви, чтобы стать рабами природной или социальной необходимости. Дело здесь не в «страстях», как обычно думают, а в извращении разума. «Разумом все управляется, но страстью все живет», — говорил Хомяков.

Беда поэтому не в страстях, а в утере «внутренней устроенности» в разуме и неизбежной потере здоровой цельности в духе (В. Зеньковский).

Цельность в человеке позволяет преодолеть отвлеченную рассудочность, присущую западной мысли. Собрав в неделимую цельность все силы тела, души и духа, разум возвышается до сочувственного согласия с верой. Рассудок и чувство согласуются с требованиями духа и подчиняются открываемому в душе «внутреннему корню разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное знание ума» (И. Киреевский).

Славянофилы верили в высокое предназначение, особую миссию русского народа в борьбе с мировым злом. Большинство из них считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие. Именно в Православии, сохранившем в чистоте святоотеческое предание, возможно проявление высших потенций человека — любви, добротолюбия, соборности, свободной стихии духа, устремленности к творчеству. Высокие потенции духовного развития русского народа славянофилы противопоставляли духовному упадку Запада. Они справедливо считали, что преобладание на Западе материальных интересов жизни над духовными неизбежно ведет к потере веры, социальной разобщенности, индивидуализму, противостоянию человека человеку. Чтобы спасти мир от духовной катастрофы, Россия должна встать в центре мировой цивилизации и на основе Православия принести свет истины западным народам. Однако это сможет произойти только тогда, когда сам русский народ проявит свои духовные силы, очистится от наносного псевдопросвещения и построит в своей стране жизнь по учению Нового Завета. Хомяков считал, что Православие через Россию может привести к перестройке всей мировой культуры. История, говорил он, призывает Россию встать впереди всемирного просвещения — история дает ей право на это за всесторонность и полноту ее начал. «Логика истории, — писал он, — произносит свой приговор над духовной жизнью Западной Европы». К подобному же выводу приходит и И. В. Киреевский. Гибель западной цивилизации, по-

раженной язвой рационализма, неизбежна, ее может спасти только восприятие православно-славянской цивилизации, наиболее полно раскрывающейся в духе русского народа.

Славянофилы верили в возможность и необходимость создания Всеславянского союза или Всеславянской федерации — добровольного объединения всех славянских государств и народов. Объединение славян должно осуществляться вокруг России, государства, обладавшего мощной государственностью. Однако цель федерации не поглощение славян Россией, а союз, учитывающий интересы всех народов. По мнению некоторых славянофилов, столицей федерации должен стать не Петербург, не Москва, не Прага, не Белград, не София, а бывшая столица Византийской империи — Константинополь, «пророчески именуемый славянами Царьградом». Правда, у самого Шарапова на этот счет было свое мнение.

Серьезным вкладом в развитие славянофильской мысли для Шарапова стал изданный им сборник «Теория государства у славянофилов» (1898), в котором он систематизировал идеи своих предшественников и опубликовал в нем свое исследование «Самодержавие и самоуправление», где убедительно обосновал, что государственное устройство России должно основываться на сочетании абсолютной самодержавной власти русского царя с широким развитием системы самоуправления, не оставляющих места для злоупотребления бюрократии и чиновничьего произвола. Подобно своему учителю И. Аксакову Шарапов много внимания уделял изучению понятий «самодержавие» и «народ». Здесь он развил политические принципы учителя, рассматривая Россию как неразрывное единство, цельность «земли» (народа) и «государства» (царя) при духовной власти Православной церкви. Народ обязан повиноваться царю, но и имеет право высказывать свое мнение, с которым царь должен считаться.

Политическое будущее России, по мнению Шарапова, связано с возрождением «национального, исторического русского земско-самодержавного строя». Шарапов справедливо отмечает, что в результате вестернизации русского правящего слоя и интеллигенции в обществе атрофировались навыки самоуправления, которые всегда были присущи вековому строю

русской общины и русской трудовой демократии. Вместо национальных форм самоуправления внедряется заимствованное с Запада авторитарно-бюрократическое управление.

Вместо развития самобытных форм самоуправления интеллигенция предпочитает либо западноевропейские схемы управления, либо социалистические утопии.

Что случилось с русским народом, спрашивал Шарапов, почему он разучился самоуправляться и как будто «ищет внешнего начальства, внешнего распорядка, не веря сам себе»?

Полнокровная общественная жизнь, которой некогда жила Россия, заменяется «жизнью демократической толпы». Древняя Русь знала своих лучших людей, Россия конца XIX — начала XX века знает преимущественно только разрекламированных людей, людей, угодных определенным темным силам и выдвигаемых ими вперед.

«Что нужно для развития самоуправления, сельского, земского или городского?» — спрашивал Шарапов и сам же давал ответ:

«Нужны, во-первых, люди, способные действовать и распоряжаться в широкой сфере общественных дел. Этот элемент у нас бесспорно есть.

Во-вторых, нужны люди, которые бы интересовались общественными делами, понимали их и дорожили ими. И это у нас есть. Эти люди естественным образом болеют общею болью о родном селе, городе, уезде. И этих людей у нас слишком достаточно.

В-третьих, нужно, чтобы все остальное население близко знало и ценило этих людей обеих категорий, безусловно и доверяло и без колебания выдвигало вперед, когда на очередь ставится общественное дело.

Вот этого третьего условия мы совершенно не имеем. Оно составляет принадлежность правильно организованной общественной жизни и исчезает вместе с разложением последней». Шарапов поднимает важнейшую общественную проблему — оттеснение от власти живых патриотических сил и замену их псевдообщественными деятелями либерального или социалистического толка, ставившими своей целью не развивать, а разрушать национальные основы России.

Самоуправление, особенно городское и земское, деградирует, приобретает западноевропейский характер полного отстранения от власти простого человека с заменой ее властью денежного мешка.

Шарапов становится во главе движения за возрождение приходского самоуправления, которое должно было заменить собой «власть толпы» — городское и земское управление.

Приход, бывший в допетровские времена одной из главных форм общественного самоуправления, позднее превратился в чисто административную единицу духовного ведомства, место соединения населения для молитвы и регистрации гражданского состояния. Шарапов предлагает вернуть приходам, прежде всего в городах, их прежнее всеобъемлющее значение. Одним из главных органов, в которых обсуждались идеи возрождения приходского самоуправления, стали газеты «Русское дело» и «Русский труд», выпускаемые С. Ф. Шараповым, ставшим одним из ведущих идеологов этого движения. Основной городской территориальной единицей, считал Шарапов, должен быть поставлен приход, и это должна быть единица не только вероисповедная, но и административная, судебная, полицейская, финансовая, учебная, почтовая и т. п. Всякий постоянный житель прихода, не опороченный судом и достигший определенного возраста, должен быть полноправным членом прихода, избирателем и избираемым. Под сенью Церкви, справедливо полагал Сергей Федорович, не может быть вопроса о сословности, имущественном неравенстве или каком-либо цензе, кроме чисто нравственного в виде доверия и уважения соседей, основанного на долгом и тесном знакомстве с человеком. Только при этих условиях и возможен правильный выбор истинных представителей местных интересов.

Во главе прихода должен стоять выборный приходской голова, который будет управлять приходом вместе с другими приходскими властями: священником, приходским судьей, приходским полицейским приставом, приходским сборщиком податей, заведующим приходскими школами, приходским врачом, все вместе составляющими приходской совет. Деятельность его должна направляться и проверяться приход-

ским собранием уполномоченных, избираемых всем населением прихода. Это же собрание будет выбирать и гласных в городскую Думу.

Приход должен иметь права юридического лица — иметь свое имущество, свои учреждения и предприятия, то есть быть полноправной юридической и хозяйственной единицей в составе государства. «Вне прихода ни государство, ни город, ни земство не должны иметь дела с отдельным человеком, ибо только при этом будет гарантировано внутреннее единство и целость нашего национального единства, столь угрожаемого в последнее время наплывом и бесконтрольным хозяйничаньем всякой иностранщины, которая тихо и незаметно затопляет Россию».

Шарапов справедливо отмечает, что приходское самоуправление позволит прекратить «такое страшное явление, как постепенное вытеснение и замещение русского элемента иностранцами и инородцами, идущее теперь полным ходом и, по-видимому, никем не замечаемое. В приходе все на виду, приход сразу заметил бы неестественный прилив чужеродного элемента и поднял бы тревогу».

Шарапов без преувеличения являлся классиком русской экономической мысли, до сих пор не понятым и не оцененным. Многогранный ученый и общественный деятель, он создал труд, в котором концентрируются важнейшие основы русской экономической мысли. Хотя сам автор назвал его очень скромно — «Бумажный рубль (его теория и практика)», на самом же деле это обобщающий труд, который правильнее назвать «Экономика в Русском Самодержавном Государстве».

Шарапов постоянно подчеркивает совершенно самобытный характер русской хозяйственной системы, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений придает русской экономике нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными землевладельцами. Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Отмечая нравственный характер русской общины, Шарапов связывает с ней развитие возможностей хозяйственного

самоуправления, тесной связи между людьми на основе Православия и церковности. Главной единицей духовного и хозяйственного развития России, по мнению Шарапова, должен стать тот же церковный приход.

Идеалом Шарапова была независимая от западных стран развитая экономика, регулируемая сильной Самодержавной властью, имеющей традиционно нравственный характер. Даже покупательная стоимость рубля, по мнению Шарапова, должна основываться на нравственном начале всенародного доверия к единой, сильной и Верховной власти, в руках которой находится управление денежным обращением. Самодержавное государство должно играть в экономике ту роль, какую на Западе играют крупнейшие банки и биржи. Государство ограничивает возможности спекулятивной наживы, создает условия, при которых паразитический капитал, стремящийся к мировому господству, уже не сможет существовать.

Вместо шаткой и колеблющейся золотой валюты, связанной со всеми неурядицами мирового рынка, Шарапов предлагает введение абсолютных денег, находящихся в распоряжении центрального государственного учреждения, регулирующего денежное обращение. Введение абсолютных денег ликвидирует господство биржи, спекуляцию, ростовщичество. Шарапов не был противником частного предпринимательства, но считал, что оно должно носить не спекулятивный, а производительный характер, увеличивая народное богатство.

Шарапов активно выступал против финансовой политики С. Ю. Витте. В своих работах он раскрывал сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой порядок, который позволяет кучке банкиров управлять абсолютным большинством человечества. Вместе с Г. В. Бутми Шарапов доказывает, что финансовые манипуляции с золотой валютой обогащают небольшую группу банкиров за счет остального человечества. Природные ресурсы страны переходят под власть международных банкиров, отечественная промышленность несет большие убытки. Экономические ресурсы страны автоматически перекачиваются в пользу западных владык, остановить которых может только твердая власть самодержавного государства.

Через несколько недель после кончины в 1886 г. И. Аксакова Шарапов основал в Москве свою газету «Русское дело», считая ее продолжением аксаковской «Руси». Новая газета стала ведущим национальным органом России, который поддержало большинство русских патриотов. Одним из первых подписчиков «Русского дела» стал знаменитый егорьевский фабрикант Н. М. Бардыгин. Ближайшим сотрудником Шарапова стал известный богослов и писатель Н. П. Аксаков. Однако газета просуществовала недолго и была запрещена в 1889 г. Окопавшиеся в цензуре антирусские деятели с самого начала неодобрительно смотрели на русское направление газеты. Поводом к закрытию послужила статья, в которой критиковались привилегии западнического дворянства: «Петровское дворянское древо в России, основанное на табели о рангах, древо заграничное и у нас столь же бесплодное, как и евангельская смоковница».

Через 7 лет уже в Петербурге Шарапов получает разрешение издавать газету «Русский труд» с той же программой. Газета стала одним из главных органов по критике еврейских элементов в русском хозяйстве и прежде всего политики С. Ю. Витте. Газета раскрывала связи министра с еврейским капиталом, разоблачала махинации международных банкиров, выкачивающих из России золото. В ноябре 1899 г. «Русский труд» был запрещен по личному указанию Витте. Некоторое время Шарапов выпускает газету «Русская беседа», но ее тоже запретили. Чтобы уйти от антирусской цензуры, он вынужден выпускать свои сочинения под безобидными названиями: «Метелица», «Пороша», «Заморозки», «Ледоход». Шарапов много пишет. Из-под его пера выходит роман «Кружным путем» (1897), пьеса «Горчишник» (1910) и ряд других художественно-драматических произведений.

В 1905 г. Шарапов стал одним из учредителей Союза русских людей, вскоре создал и свою Русскую народную партию. Выступал с докладом в Русском собрании. В октябре 1906 г. Шарапов — делегат Всероссийского съезда русских людей в Киеве. С августа 1907 г. издает журнал «Свидетель». «Со введения у нас псевдоконституции и опереточного парламента, — писал Сергей Федорович, — во-

дворилась такая партийная ненависть и так все изолгались, что газеты становится отвратительно читать, а независимому писателю, не желающему насиловать свою совесть и идти в ту или другую партию, стало буквально негде поместить строку... "Свидетель" есть личный орган мой и близких по духу людей, чувствующих, что надо пережить это подлое время, состоя только «в свидетелях» политического разврата и той мерзкой вакханалии, которая теперь овладела Россией. Все, что остается для мыслителя и независимого публициста, — это помогать скорейшему выздоровлению отравленных русских умов и сердец, будить заснувшую русскую совесть, напоминать, что Родина выше партий, что о ней все забыли в недостойной политической игре».

Ожесточенной травле и клевете Шарапов подвергался за свою позицию по еврейскому вопросу. Хотя его взгляды на этот вопрос мало чем отличались от воззрения других славянофилов. Однако то, что могли позволить себе русские мыслители середины XIX века, стало считаться недопустимым в начале XX века. Всякая справедливая критика еврейства сразу же объявлялась антисемитизмом. В середине XIX века учитель Шарапова И. Аксаков сформулировал взгляды славянофилов на еврейский вопрос. В одном из своих исследований он делает вывод: «Одно из самых привилегированных племен в России это, несомненно, евреи в наших западнорусских губерниях». Евреи, по мнению Аксакова, обладали практически теми же правами, что и иные группы населения. Но в дополнение к ним евреи имели кагальное самоуправление, которое фактически было государством в государстве. Эти особые права превращали православных людей в западнорусских губерниях в объект эксплуатации кагалов. Поэтому, считали славянофилы, либеральным интеллигентам следовало бы бороться не за «равноправие евреев», а за улучшение положения русских. «Можно предположить, что никогда никто из этих ревнивых заступников за еврейство и не заглядывал в наши южные и западные губернии, потому что даже поверхностное знакомство с краем не может не вызвать добросовестного человека на серьезное размышление о способах избавления от тирании еврейского могущественного кага-

ла, о создании сносных не для евреев, а для русских социальных и экономических условий существования».

«Неправое стяжание, — отмечал Аксаков, — вот что вызывает гнев русского народа на евреев, а не племенная и религиозная вражда». Русский крестьянин в западнорусских землях видит в еврее жестокого эксплуататора. «Шинкарь, корчмарь, арендатор, подрядчик — везде и всюду крестьянин встретит еврея: ни купить, ни продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денег, ничего не может сделать без посредства жидов, — жидов, знающих свою власть и силу, поддерживаемых кагалом (ибо все евреи тесно стоят друг за друга и подчиняются между собой строгой дисциплине) и потому дерзких и нахальных».

В «Русском деле» и «Русском труде» Шарапов постоянно приводит факты еврейского жульничества и паразитизма, ущемлявшего права русского народа. Говоря о необходимости решения еврейского вопроса, он считал нужным обратиться к опыту допетровской Руси. «Вот это наша, русская земля, наша родина, наш дом. Евреи — недруги христианства и им здесь места нет». Евреев, считал Шарапов, надо вытеснять из русской жизни. Но вытеснять не физически, а создавая им условия, при которых и будет невозможно паразитировать и наживаться на русском народе. Для решения этого вопроса Шарапов видел два главных выхода. Во-первых, Церковь и приход, не позволяющие евреям совершать антихристианские деяния, не оставляющие им места для махинаций и злоупотреблений. Во-вторых, создание национальной экономической системы, без участия еврейского капитала и еврейских посреднических структур.

Отстаивая такую позицию, Шарапов нажил себе множество влиятельных врагов в еврейских кругах. Доживи он до 1917 года, он несомненно стал бы одной из первых жертв «еврейской мести», подобно другим лидерам русского движения. Его смерть 26 июня (ст. ст.) 1911 года во цвете лет вызвала много толков, подобных тем, с которыми недавно связывали подозрительные симптомы преждевременной смерти других великих русских вождей — Грингмута и Величко.

Шарапов умер в Петербурге, завещав похоронить себя в родных местах. От станции до усадьбы Сосновка гроб вели-

кого сына России местные крестьяне несли на руках. Похоронили знаменитого славянофила за алтарем церкви в Заборье. После стольких лет трудов Шарапов оставил наследникам процветающее хозяйство, а русскому народу — сокровищницу своих сочинений, огромный духовный потенциал которых не потерял своего значения и поныне.

Лев Александрович Тихомиров

19/31.01.1852—16.10.1923

Русский философ, публицист и общественный деятель.

Родился в Ставрополе. Учился в Московском университете, где подпал под влияние антирусского подполья, участвовал в революционном движении, бежал за границу, где окончательно понял преступный, антинародный характер своих «соратников», ненавидевших историческую Россию, ее православную веру и традиционные устои. Порвав с преступниками, Тихомиров в 1888 г. обратился к Александру III с покаянным письмом, в котором подводил главный итог русской патриотической мысли конца XIX в.: «Чрезвычайную пользу... я извлек из личного наблюдения республиканских порядков и практики политических партий. Нетрудно было видеть, что Самодержавие народа, о котором я когда-то мечтал, есть в действительности совершенная ложь и может служить лишь средством для тех, кто более искушен в одурачивании толпы. Я увидел, как невероятно трудно восстановить или воссоздать государственную власть, однажды потрясенную и попавшую в руки честолюбцев. Развращающее влияние политиканства, разжигающего инстинкты, само бросалось в глаза. Все это осветило для меня мое прошлое, мой горький опыт и мои размышления и придало смелости подвергнуть строгому пересмотру пресловутые идеи Французской революции. Одну за другой я их судил и осуждал. И понял наконец, что развитие народов, как всего живущего, совершается лишь органически, на тех основах, на которых они исторически сложились и выросли, и что поэтому здоровое развитие может быть только мирным и национальным...

Таким путем я пришел к власти и благородству наших исторических судеб, совместивших духовную свободу с незыблемым авторитетом власти, поднятой превыше всяческих алчных стремлений честолюбцев. Я понял, какое драгоценное сокровище для народа, какое незаменимое орудие его благосостояния и совершенствования составляет верховная власть с веками укрепленным авторитетом».

Царь разрешает Тихомирову вернуться в Россию, чтобы искупить свои грехи перед русским народом.

На родине Тихомиров становится ведущим сотрудником «Московских Ведомостей» и «Русского Обозрения». Важнейшие из статей он выпускает отдельными изданиями: «Начала и концы», «Духовенство и общество в современном религиозном движении», «Конституционалисты в эпоху 1881 г. года», «Демократия либеральная и социальная», «Единоличная власть, как принцип государственного строения», «Знамение времени. Носитель идеала», «Земля и фабрика» и т. п. В 1905 г. он выпускает свой основной труд — «Монархическая Государственность».

Анализируя исторические формы устройства России и многих зарубежных стран, Тихомиров делает вывод, что верховная власть в лице монарха даже в средних своих образцах действует более разумно и твердо, чем т. н. «демократия». «При очевидных преимуществах монархии немудрено, что она составляла до сих пор как бы естественную норму государственной жизни человечества. В истории чаще всего мы встречаем именно ее, и величайшие эпохи национального творчества в большинстве случаев отмечаются именами монархов... Трудность возникновения и поддержания монархии зависит лишь от того, что она требует присутствия в нации живого и общеразделяемого нравственного идеала».

Тихомиров высоко оценивал значение русских общины и артели, видя в них главную возможность самобытного развития русских рабочих и крестьян. В отличие от предлагаемых либералами и леворадикалами планов объединения рабочих в тред-юнионы по западноевропейскому образцу Тихомиров выдвигает идею сплочения и развития рабочих путем создания рабочих общин. «Рабочие союзы, — писал он, — должны были бы явиться у нас не узкопрофессионально эко-

номическим учреждением, но некоторой общиной, объединяющей фабрично-заводских рабочих во всех главных отраслях их нужд. Крестьянин, являясь в город из своей деревни, попадал как бы в ту же привычную ему общину, но только более развитую... Эта цель не заключает в себе ничего революционного, она не требует какого-либо переворота в России, только, наоборот, требует достройки... Будущее рабочее сословие, естественно, должно состоять из рабочих общин. Цель рабочих союзов состоит в том, чтобы послужить постепенным переходом в рабочие общины». По мнению Тихомирова, рабочие общины должны находиться в постоянной связи с сельскими крестьянскими общинами для совместного устройства в деревне хороших приютов для «нуждающихся в воздухе, отдыхе и поправке». В сельские общины можно устраивать вдов и сирот городских рабочих и, наконец, направлять их самих на заслуженный отдых. «Такая связь городских рабочих с деревенскими собратьями усилит независимость городских рабочих...» В 1909—1914 гг. Тихомиров редактирует патриотическую газету «Московские Ведомости». Незадолго до гибели Столыпина, с которым он сблизился в последние годы, Тихомиров направил ему записку, где обращался с просьбой взять на себя инициативу государственной реформы, которая вернула бы царской власти свободу законодательного творчества, сделала бы Думу совещательным учреждением по образцу Земского Собора.

Перед Первой мировой войной Тихомиров отошел от общественной деятельности, поселился рядом с Троице-Сергиевой лаврой, а в 1918 г. признал «убийственную правду» Сионских протоколов. Регулярно приходил к гробнице Сергия Радонежского с молитвой о спасении России.

Александр Иванович Дубровин

1855—1918 или 1921

Русский врач и общественный деятель.

Родился в Кунгуре Пермской губ. Доктор медицины. Пользовался большой популярностью как врач. В начале

1900-х посвятил свою жизнь борьбе за отстаивание интересов русского народа и противостоянию иудейскому засилью.

Еще в 1901 г. он предсказывал, что если русское общество и правительство не примут срочных мер к укреплению позиций русского народа и «ослаблению влияния евреев», то в стране произойдет разрушительная революция.

В 1905 г. основал и возглавил массовую православно-монархическую организацию Союз Русского Народа, сыгравшую большую роль в развитии национального сознания русских людей и в борьбе с революционным бандитизмом. Отделения этого Союза на местах сумели сплотить русских людей. В противовес революционным демонстрациям Союз Русского Народа организовал патриотические шествия. Попытки революционеров применять против патриотов оружие заканчивались сокрушительным разгромом смутьянов. В противовес революционной печати Дубровин создал газету «Русское знамя», организовал выпуск листовок и брошюр, разъяснявших русским людям преступные цели революционеров, иудейских националистов и масонов. При Союзе Русского Народа создается целый ряд боевых дружин для защиты русских людей от вооруженных нападений революционеров.

Дубровин и его ближайшие соратники не поддержали идею создания Государственной Думы в том виде, в каком она была претворена в жизнь, ибо Дума ограничивала власть Царя. Дубровин предлагает сделать ее не законодательным, а совещательным органом. Дубровин также отверг столыпинскую аграрную реформу, справедливо рассматривая ее как средство разрушения одного из главных устоев русской жизни. По этим позициям у него произошло размежевание со значительной частью соратников, в результате чего Союз Русского Народа распался на несколько самостоятельных частей. Дубровин был последовательным противником уравнения прав евреев и отмены черты оседлости, считал, что это ухудшит положение русского народа.

Дубровин активно участвовал в организации и проведении съездов и совещаний русских людей, представителей православно-монархических организаций (1906, 1907, 1915). Подвергался неоднократным нападкам, преследованиям и покушениям на свою жизнь со стороны иудейских национа-

листов и революционеров. После Февральской революции был заточен в Петропавловскую крепость по сфальсифицированному обвинению, но незадолго до прихода к власти еврейских большевиков выпущен. Три года Дубровину удавалось скрываться от Чека. Однако 6 октября 1920 г. он был схвачен чекистами и после полугода истязаний убит.

Георгий Васильевич Бутми[1]

1856 — после июня 1917

Предприниматель, публицист, специалист по еврейскому и финансовому вопросам, общественный деятель.

Георгий Васильевич Бутми один из выдающихся умов Великой России, прямой наследник славянофилов. Его многогранный талант проявлялся в самых разных областях от русской идеологии и истории до экономики и финансов. Как и все славянофилы, он был активным борцом с иудейско-масонской доктриной, в рамках которой строились планы порабощения России. Во многих своих трудах Бутми разоблачал эти преступные планы. Одним из первых он издал и прокомментировал «Протоколы сионских мудрецов», чем вызвал «звериную ненависть к себе» со стороны деятелей еврейской революции в России, сделавших все, чтобы память о Бутми была стерта из сознания русского народа.

Бутми родился в Бессарабии в старинной дворянской семье Бутми-де-Кацманов. По примеру своих предков он поступил на военную службу в гвардии, но вскоре оставил ее в звании подпоручика, решив заняться сельским хозяйством в своем поместье. С самого начала Бутми столкнулся с мошенническими операциями еврейских маклеров и финансовых аферистов, поставивших под свой контроль сельское хозяйство Бессарабской губернии. Нечистоплотные дельцы сбивали цены, заставляя крестьян продавать всю продукцию почти за бесценок. Бутми сумел организовать вокруг себя русских людей и разрушить многие планы еврейских аферистов.

[1] Очерк написан в соавторстве с А. Д. Степановым.

Либеральная и еврейская печать организует изощренную травлю честного предпринимателя. С этого момента и началась борьба Бутми с еврейским засильем в русской жизни. Ему много раз угрожали, неоднократно в течение всей его жизни пытались убить, к нему засылали шантажистов, одного из них, некоего Димента, угрожавшего ему оружием, Бутми застрелил, и суд его оправдал.

Совместно с С. Ф. Шараповым Бутми развивает экономическое учение славянофилов. Во второй половине 1890-х годов он выпускает получившие широкую известность книги «К вопросу о денежной реформе» (1896) и «Золотой монометаллизм и его значение для России» (1897). В этих книгах Бутми доказывал несостоятельность финансовой политики С. Ю. Витте по вопросу о введении золотой валюты. В результате введения золотого обращения русская экономика была вовлечена в невыгодную для России систему денежных отношений, которые определяли еврейские банкиры. Этот мировой порядок подразумевал неравноправный обмен между странами, продающими сырье, и странами, продающими промышленную продукцию. Цены на сырьевые ресурсы искусственно сдерживались, а на промышленную продукцию специально подстегивались. В результате страны — поставщики сырья были обречены на постоянную выплату своего рода дани. По мере введения золотой валюты цены на сырьевые товары падали. В результате происходил отток отечественных ресурсов за границу и прежде всего «бегство» самого золота, ранее полученного в виде займов, но уже с многократной сторицей. Эту позицию Бутми поддерживали такие известные русские экономисты, как П. Оль и М. Туган-Барановский. «Россия, — справедливо писал последний, — поплатилась многими сотнями миллионов золотых рублей из золотого запаса, вполне непроизводительно растраченных нашим Министерством финансов при проведении реформы 1897 года». Через год после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находившегося в обращении, также в активах Государственного банка в России и за границей.

Бутми и П. Оль были сторонниками финансовой независимости России от стран Запада. Они справедливо отмечали, что финансово-экономическая структура связей между Россией и Западной Европой вела к обеспечению последней больших преимуществ в обмене. Введение золотой валюты привело к значительному оттоку золота за границу, ослабив систему денежного обращения в России. «Золотая валюта, — писал Оль, — была слишком неудачным опытом, который при нежелании его вовремя прекратить, грозит на наших глазах закончиться великой экономической катастрофой».

Отстаивая экономические интересы русского народа, Бутми выступает с докладами в Вольном экономическом обществе, Петербургской Академии наук, на Международном земледельческом конгрессе в Будапеште (1896).

В 1898 году Бутми выпустил книгу «Капиталы и долги», в которой раскрывал сущность паразитического еврейского капитала, создавшего такой мировой хозяйственный порядок, который позволяет кучке еврейских банкиров управлять абсолютным большинством человечества. Бутми доказывал, что финансовые манипуляции с золотом обогащают еврейских банкиров за счет остального человечества. Природные ресурсы стран переходят под власть международных дельцов, промышленность несет большие убытки. Экономические ресурсы России и других стран автоматически перекачиваются в пользу иудейских владык, остановить которых может только твердая власть самодержавного государства.

Получив в свои руки Сионские протоколы, Бутми поразился сходству зловещих замыслов с собственными выводами, которые он сделал, изучая деятельность иудейских банкиров. Бутми отредактировал текст протоколов и внес в него небольшие вставки на русские темы о винной монополии, Дворянском банке, финансах.

В конце 1905 года в Петербурге, в типографии штаба войск Императорской гвардии, Бутми печатает свое первое издание Сионских протоколов под названием «Корень наших бедствий» и с заголовком, предшествующим тексту самого документа: «Где корень современной неурядицы в социаль-

ном строе Европы вообще и России в частности. Выдержки из древних и современных протоколов Сионских мудрецов Всемирного общества франкмасонов».

Издание было разрешено цензурой 12 декабря 1905 года, в самый разгар подрывной работы сатанинских, иудейских сил против России. В вакханалии революционной преступности и массовых людей скромная книжечка Сионских протоколов оказалась убедительным ответом на многие вопросы того времени и в течение двух-трех недель была полностью раскуплена. Менее чем через месяц после выхода первого издания, 11 января 1906 года, там же, в Петербурге, Бутми при поддержке Союза Русского Народа выпускает второе, дополненное издание, но уже под другим названием: «Обличительные речи. Враги рода человеческого» — и с заголовком, предшествующим тексту: «Протоколы, извлеченные из тайных хранилищ Сионской главной канцелярии (где корень современной неурядицы в социальном строе Европы вообще и в России в частности)». Предисловие к этому изданию было подписано самим Бутми. В книгу вошла также написанная им «Справка об иудеях», а в конце «Речь раввина» и послесловие. В этом составе Сионские протоколы были изданы Петербурге еще пять раз: три — в 1906 году и два — в 1907-м. Кроме того, публикация Бутми была переиздана в Казани в 1906 году под названием «Выдержки из протоколов франкмасонов».

Не ограничиваясь разоблачениями иудейской программы завоевания мирового господства, Бутми со своей женой занимается изучением деятельности масонских лож, показывает их как подрывную, враждебную России силу, идущую в одной упряжке с иудаизмом. «Масонство, — писал Бутми, — является преступной организацией, деятельность которой направлена на искоренение в людях веры в Бога, любви к отечеству, верности государству, уважения к себе... В России масонство в своей деятельности, направленной против церкви и государства, нашло себе естественного союзника в иудействе, в особенности же в сионизме».

Много своего времени Бутми уделял общественной деятельности. Он был членом Русского собрания. Стоял у исто-

ков Союза Русского Народа, на одном из первых заседаний на квартире председателя Союза Русского Народа А. И. Дубровина предложил связаться с Русской монархической партией, созданной и возглавляемой В. А. Грингмутом, с которым был знаком лично. (Позднее в связи с кончиной Грингмута он опубликовал 30 сентября 1907 г. в «Петербургских ведомостях» некролог, где изложил историю создания и деятельности Русской монархической партии). Был избран кандидатом в члены первого состава Главного Совета Союза Русского Народа. В 1906 г. сотрудничал в главном органе Союза Русского Народа газете «Русское знамя» по валютному и еврейскому вопросам. В том же году он опубликовал ставшие широко известными свои антимасонские и антиеврейские работы «Конституция и политическая свобода», «Враги рода человеческого», «Франкмасонство и государственная измена. Обличительные речи» и другие, посвятив их Союзу Русского Народа. Бутми выступал за сохранение Самодержавия как исконного русского государственного строя. Но возражал против возвращения к прежнему порядку вещей, когда существовало фактически не Самодержавие Царя, а самодержавие министров, когда бюрократия создавала стену между Царем и народом. Он полагал, что государственному строю России недостает важного элемента — Великого Земского Собора, который в отличие от Государственной Думы будет состоять «не из политиканов, не из крикливых иудеев и таинственных масонов, стремящихся захватить власть в свои руки», а из людей, «желающих установить прочный порядок на Руси, дабы затем спокойно вернуться к своим хозяйственным делам». Внешние враги и внутренние супостаты отпрянут от России, утверждал Бутми, только тогда, когда «все русские люди, великие и малые, сплотятся в стройном порядке, ими же свободно установленном, вокруг Державного Хозяина Земли Русской». Бутми принимал участие в работах съездов и совещаний представителей правых организаций. На Четвертом Всероссийском съезде объединенного русского народа в Москве 26 апреля — 1 мая 1907 г. делал доклад на тему «Практический способ разрешения еврейского вопроса». Выступал также на Первом Всероссийском съезде правой печа-

ти, который проходил в рамках Четвертого съезда. На Съезд русских людей в Москве 27 сентября — 4 октября 1909 г. прислал доклад «О народнохозяйственном возрождении России», в котором с тревогой обращал внимание на странную особенность финансовой политики правительства: при превышении экспорта над импортом растет внешняя задолженность государства, что грозит обернуться финансовой кабалой России. В постановлении по докладу Бутми съезд решил обратить внимание правительства на необходимость безотлагательного пересмотра существующей денежной политики.

С 1907 г. он с головой ушел в хозяйственные дела. В 1906 г. были завершены разведывательные работы в Ткварчели, где еще в 1898 г. он открыл залежи каменного угля. В 1908 г. Бутми учредил с рядом лиц акционерное общество Ткварчельские каменноугольные копи. Однако путем различных махинаций у него были отняты права в пользу конкурентов. Началась многолетняя тяжба, отнимавшая немало времени, сил и средств. Изредка наезжая в столицу, он выступал в печати и с докладами. Так, в 1910 году Бутми прочитал три доклада в Русском собрании «Блестящие финансы и разорение России» (10 марта), «О финансах и денежной валюте» (19 марта) и «Золотой крест» (9 апреля). Бутми был в числе основателей Православного Камчатского братства, которое организовал камчатский миссионер, будущий митрополит Кировоградский и Николаевский Нестор (Анисимов).

В 1912 г. он вернулся на время к активной общественной деятельности, был избран членом Главной палаты Русского Народного Союза им. Михаила Архангела. В 1912—1913 гг. Бутми активно участвовал в деятельности Союза. 25 января 1912 г. он был избран в состав комиссии, которая составила воззвание к русскому народу, направленное на успокоение общества в связи с делом епископа Гермогена (Долганова). 28 апреля включен в состав комиссии для обсуждения подготовленной членом Главной палаты Ю. С. Карцовым брошюры в память 300-летия Дома Романовых. Участвовал в работах Пятого Всероссийского съезда русских людей в Петербурге 16—20 мая 1912 г., где выступил с речью, в

которой говорил о вопиющем безобразии, когда иностранные коммерсанты в России в отношении кредита поставлены в условия гораздо более выгодные, чем русские предприниматели. 20 декабря 1912 г. Бутми участвовал в общем собрании Союза Михаила Архангела, на котором обсуждалось решение Пятого съезда об объединении всех правых союзов. Собрание обсуждало проекты В. П. Соколова (объединение в единую организацию) и С. А. Володимерова (сохранение самостоятельных организаций при усилении координации действий). Бутми высказывался за максимально мягкий вариант объединения, когда «правые организации, по доведении до сведения правительства своих пожеланий, в тех случаях, когда сочтут это нужным, доводят о своих действиях до сведения единомышленных организаций, и от них зависит — принять постановления, вынесенные по поводу этих действий, к сведению или к руководству». Он был избран членом комиссии, созданной для принятия окончательного решения по этому вопросу. 23 декабря комиссия примерно в таком духе и приняла постановление. В октябре 1913 г. в числе других членов Главной палаты Союза Михаила Архангела подписал приветствие гражданским истцам на процессе по делу Бейлиса Г. Г. Замысловскому и А. С. Шмакову, «несравненным борцам за русское правое дело», в чьих убедительных речах был «слышен крик наболевшей, истерзанной православной души в борьбе с объединенным еврейством». По его предложению Союз Михаила Архангела выпустил брошюру одного из экспертов на процессе по делу Бейлиса ксендза И. Пранайтиса «Тайна крови у евреев», 1000 экз. которой были направлены в Киев во время процесса.

В 1914—1917 гг. он снова лишь эпизодически участвовал в монархическом движении. По предложению Н. Н. Тихановича-Савицкого он согласился принять участие в работе Нижегородского Всероссийского Совещания уполномоченных монархических организаций и правых деятелей 26—28 ноября 1915 г. в Нижнем Новгороде, однако по каким-то причинам не смог прибыть и прислал только свой доклад. В конце 1916 — начале 1917 г. ряд видных деятелей монархического движения пытались организовать съезд, на котором планиро-

вали избрать авторитетный и влиятельный Совет монархических единений. В числе других видных деятелей монархического движения в составе Совета рассматривалась и кандидатура Бутми. 1 июня 1917 г. Бутми допрашивала Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства об участии в правых организациях и правом движении. О дальнейшей его судьбе ничего не известно. Предположительно, что он стал одной из первых жертв «еврейской мести».

Иван Александрович Ильин

16/28.03.1882—21.12.1954

Русский мыслитель, философ, публицист и общественный деятель.

Закончил юридический факультет Московского университета, где в 1918 г. стал профессором. В конце 1922 г. выслан из России. Жил в Берлине, где преподавал в Русском научном институте. В 1927—1930 гг. издавал «журнал волевой идеи» — «Русский колокол». После прихода к власти Гитлера был вынужден уехать из Германии и обосноваться в Швейцарии.

Первоначально Ильин приобрел известность как исследователь философии Гегеля. Впоследствии он разрабатывает собственное учение, в котором продолжает традиции русской духовной философии. Анализируя современное общество и человека, Ильин считает, что их основной порок состоит в «расколотости», в противопоставлении ума сердцу, разума чувству. В основе пренебрежения, с которым современное человечество относится к «сердцу», лежит, по мнению Ильина, представление о человеке как вещи среди вещей и тела среди тел, вследствие которого творческий акт трактуется «материально, количественно, формально и технически». Именно такое отношение, считает Ильин, облегчает человеку достижение успеха чуть ли не на всех его жизненных поприщах, способствуя карьере, получению прибылей, приятному времяпрепровождению. Однако «мышление без сердца», даже са-

мое умное и изворотливое, в конечном счете релятивистично, машинообразно и цинично; «бессердечная воля», сколь бы упорной и настойчивой она ни была в жизни, оказывается, по существу, животной алчностью и злым произволением; «воображение в отрыве от сердца», каким бы картинным и ослепительным оно ни представлялось, остается в конечном счете безответственной игрой и пошлым кокетством. «Человек, душевно расколотый и нецельный, есть несчастный человек. Если он воспринимает истину, то он не может решить, истина это или нет, ибо он не способен к целостной очевидности... он теряет веру в то, что человеку вообще может быть дана тотальная очевидность. Он не желает признать ее и у других и встречает ее иронией и насмешкой». Ильин видит путь преодоления расколотости в том, чтобы восстановить в правах опыт как интуицию, как сердечное созерцание. Рассудок должен научиться «взирать и видеть», чтобы стать разумом, человек должен прийти к разумной и светлой вере «достаточного основания». С «сердечным созерцанием», «совестной волей» и «верующей мыслью». Ильин связывает надежды на будущее — на решение проблем, неразрешимых как для «бессердечной свободы», так и для «противосердечного тоталитаризма». Широкий резонанс получила работа Ильина «О сопротивлении злу силою», в которой он аргументированно критиковал учение Л. Н. Толстого о непротивлении. Рассматривая физическое принуждение или предупреждение как зло, не становящееся добром от того, что оно используется в благих целях, Ильин считает, что за неимением других средств человек для противостояния злу не только имеет право, но и может иметь обязанность применять силу. «Насилием» же оправдано называть только произвольное, безрассудное принуждение, исходящее из злой воли или направленное ко злу.

Выдающийся вклад Ильин внес в разработку русской национальной идеологии. В своем докладе «Творческая идея нашего будущего», сделанном в Белграде и Праге в 1934 г., он формулирует назревающие проблемы русской национальной жизни. Мы должны сказать всему остальному миру, заявлял он, что Россия жива, что хоронить ее — близоруко и не-

умно; что мы — не человеческая пыль и грязь, а живые люди с русским сердцем, с русским разумом и русским талантом; что напрасно думают, будто мы все друг с другом «перессорились» и пребываем в непримиримом разномыслии; будто мы узколобые реакционеры, которые только думают сводить свои личные счеты с простолюдином или «инородцем».

В России грядет всеобщая национальная судорога, которая, по мнению Ильина, будет стихийно мстительной и жестокой. «Страна вскипит жаждой мести, крови и нового имущественного передела, ибо поистине ни один крестьянин в России ничего не забыл. В этом мнении встанут десятки авантюристов, из коих три четверти будут «работать» на чьи-нибудь иностранные деньги, и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи». Чтобы преодолеть эту национальную судорогу, русские национально мыслящие люди должны быть готовы генерировать эту идею применительно к новым условиям. Она должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической. Эта идея должна исходить из самой ткани русской души и русской истории, из их духовного лада. Эта идея должна говорить о главном в русских судьбах — и прошлого, и будущего, она должна светить целым поколениям русских людей, осмысливая их жизнь и вливая в них бодрость.

Главное — воспитание в русском народе национального духовного характера. Из-за его недостатка в интеллигенции и массах Россия рухнула от революции. «Россия встанет во весь рост и окрепнет только через воспитание в народе такого характера. Это воспитание может быть только национальным самовоспитанием, которое может быть проведено самим русским народом, то есть его верной и сильной национальной интеллигенцией. Для этого нужен отбор людей, отбор духовный, качественный и волевой».

Процесс этот, по мнению Ильина, уже начался «незримо и бесформенно» в России и более или менее открыто за рубежом: «отбор несоблазненных душ, противопоставивших мировой смуте и заразе — Родину, честь и совесть; и непреклонную волю; идею духовного характера и жертвенного

поступка». Начиная с меньшинства, возглавляемого единоличным вождем, русский народ в ближайшие 50 лет должен одолеть и перешагнуть все преграды совокупным, соборным усилием духа.

В работах Ильина (и прежде всего в сборнике статей 1948—1954 гг. «Наши задачи») выкристаллизовывается идея русского духовного патриотизма, который «есть любовь».

Патриотизм, по Ильину, — высшая солидарность, сплоченность в духе любви к Родине (духовной реальности), есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и поэтому Благодатный. Только при таком понимании патриотизм и национализм могут раскрыться в их священном и непререкаемом значении.

Патриотизм живет лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, и прежде всего святыни своего народа. Именно национальная духовная жизнь есть то, за что и ради чего можно и должно любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него. В ней сущность Родины, та сущность, которую стоит любить больше себя.

Родина, отмечает Ильин, есть Дар Святого Духа. Национальная духовная культура есть как бы гимн, всенародно пропетый Богу в истории, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу всяческих. И ради создания этой духовной музыки народы живут из века в век, в работах и страданиях, в падениях и подъемах. Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны.

По Ильину, национализм есть любовь к исторически-духовному облику своего народа, вера в его Богоблагодатную силу, воля к его творческому расцвету и созерцание своего народа перед лицом Божиим. Наконец, национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания. Истинный национализм не темная, антихристианская страсть, но духовный огонь, возводящий человека к жертвенному служению, а народ к духовному расцвету. Христианский национализм есть восторг от созерцания своего народа в плане Божием, в дарах Его Благодати, в путях Его Царствия.

Правильные пути, ведущие к национальному возрождению России, по Ильину, следующие: вера в Бога; историческая преемственность; монархическое правосознание; духовный национализм; российская государственность; частная собственность; новый управляющий слой; новый русский духовный характер и духовная культура.

В своей статье «Основная задача грядущей России» Ильин писал, что после прекращения коммунистической революции основная задача русского национального спасения и строительства «будет состоять в выделении кверху лучших людей, — людей, преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, волевых, идейно-творческих, несущих народу не месть и не распад, а дух освобождения, справедливости, сверхклассового единения». Этот новый ведущий слой — новая русская национальная интеллигенция должна будет прежде всего осмыслить заложенный в русском историческом прошлом «разум истории», который Ильин определяет следующим образом:

— ведущий слой не есть ни замкнутая «каста», ни наследственное или потомственное «сословие». По своему составу он есть нечто живое, подвижное, всегда пополняющееся новыми, способными людьми и всегда готовое освободить себя от неспособных — дорогу честности, уму и таланту!

— принадлежность к ведущему слою — начиная от министра и кончая мировым судьею, начиная от епископа и кончая офицером, начиная от профессора и кончая народным учителем — есть не привилегия, а несение трудной и ответственной обязанности. Ранг в жизни необходим, неизбежен. Он обосновывается качеством и покрывается трудом и ответственностью. Рангу должна соответствовать строгость к себе у того, кто выше, и беззавистная почтительность у того, кто ниже. Только этим верным чувством ранга воссоздадим Россию. Конец зависти! Дорогу качеству и ответственности!

— новая русская элита должна «блюсти и крепить авторитет государственной власти… Новый русский отбор призван укоренить авторитет государства на совсем иных, благородных и правовых основаниях: на основе религиозного созерцания и уважения к духовной свободе; на основе братского правосоз-

нания и патриотического чувства; на основе достоинства власти, ее силы и всеобщего доверия к ней».

— указанные требования и условия предполагают и еще одно требование: новый русский отбор должен быть одушевлен творческой национальной идеей. Безыдейная интеллигенция «не нужна народу и государству и не может вести его... Но прежние идеи русской интеллигенции были ошибочны и сгорели в огне революции и войн. Ни идея «народничества», ни идея «демократии», ни идея «социализма», ни идея «империализма», ни идея «тоталитарности» — ни одна из них не вдохновит новую русскую интеллигенцию и не поведет Россию к добру. Нужна новая идея — «религиозная по истоку и национальная по духовному смыслу. Только такая идея может возродить и воссоздать грядущую Россию». Эту идею Ильин определяет как идею русского Православного Христианства. Воспринятая Россией тысячу лет тому назад, она обязывает Русский народ осуществить свою национальную земную культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы предметности.

Русский народ, считал Ильин, нуждается в покаянии и очищении, и те, кто уже очистился, «должны помочь неочистившимся восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности. Без этого Россию не возродить и величия ее не воссоздать. Без этого Русское государство, после неминуемого падения большевизма, расползется в хлябь и в грязь».

Ильин, конечно, отдает себе отчет в том, насколько трудна эта задача, весь процесс покаяния и очищения, но через этот процесс необходимо пройти. Все трудности этого покаянного очищения должны быть продуманы и преодолены: у религиозных людей — в порядке церковном (по исповеданиям), у нерелигиозных людей — в порядке светской литературы, достаточно искренней и глубокой, и затем в порядке личного совестного делания.

Покаянное очищение — только первый этап на пути к решению более длительной и трудной задачи: воспитание нового русского человека.

Русские люди, писал Ильин, должны обновить в себе дух, утвердить свою русскость на новых, национально-исторически древних, но по содержанию и по творческому заряду обновленных основах. Это значит, что русские люди должны:

— научиться веровать по-новому, созерцать сердцем — цельно, искренно, творчески;

— научиться не разделять веру и знание, вносить веру не в состав и не в метод, а в процесс научного исследования и крепить нашу веру силою научного знания;

— научиться новой нравственности, религиозно-крепкой, христиански-совестной, не боящейся ума и не стыдящейся своей мнимой «глупости», не ищущей «славы», но сильной истинным гражданским мужеством и волевой организацией;

— воспитать в себе новое правосознание — религиозно и духовно укорененное, лояльное, справедливое, братское, верное чести и Родине;

— воспитать в себе новое чувство собственности — заряженное волею к качеству, облагороженное христианским чувством, осмысленное художественным инстинктом, социальное по духу и патриотическое по любви;

— воспитать в себе новый хозяйственный акт — в коем воля к труду и обилию будет сочетаться с добротою и щедростью, в коем зависть преобразится в соревнование, а личное обогащение станет источником всенародного богатства.

Взгляды Ильина во многом перекликались с программой национального возрождения на основах народной монархии, которую обосновал И. Л. Солоневич.

Иван Лукьянович Солоневич

14.11.1891 — 27.04.1953

Русский мыслитель, писатель, журналист и общественный деятель.

Родился в семье народного учителя в Белоруссии, в родне оба деда и пятеро дядьев были священниками. В Граждан-

скую войну участвовал в Белом движении. В 1920-х жил в Советской России. В 1933 г. вместе с братом Борисом и сыном Юрием Солоневича заключили в ГУЛАГ в Карелии, откуда все трое в 1934 г. бежали в Финляндию.

Издавал русские газеты в Софии (до 1938 г.; в этот год на него совершено покушение, в результате чего погибла жена), в Берлине (до 1941 г.). С 1945 г. жил в Аргентине (умер в Уругвае). В 1948 г. начал выпускать газету «Наша страна», сыгравшую большую роль в объединении русских патриотических сил и в сохранении русского национального сознания в эмиграции.

К числу основных трудов Солоневича следует отнести книги: «Народная монархия», «Великая фальшивка февраля», «Диктатура импотентов», «Памир», «Две силы», «Россия в концлагере».

В конце 1930-х Солоневич разрабатывает учение о народной монархии, изложенное в его главном труде «Народная монархия» (опубл. во время войны). По мнению Солоневича, народная монархия (в отличие от сословной) является идеалом русского государственного устройства. Она существовала в России до реформ Петра I и характеризовала соединение самодержавия и самоуправления. После свержения большевиков именно она должна стать самой эффективной формой государственного устройства России. «Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, — неприменимы для русской государственности, русской национальности, русской культуры». Русская политическая мысль, по мнению Солоневича, может быть русской политической мыслью тогда и только тогда, когда она исходит из русских исторических предпосылок. Отсюда вывод: «Политической организацией Русского народа на его низах было самоуправление, а политической организацией народа в его целом было Самодержавие». Это исключительно русское явление — не диктатура аристократии под вывеской «просвещенного абсолютизма», не диктатура капитала, подаваемая под соусом «демократии», не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, а «диктатура совести, диктатура православной совести». Предложенное Солоневичем

понятие «соборная монархия» обозначало «совершенно конкретное историческое явление, проверенное опытом веков и давшее поистине блестящие результаты: это была самая совершенная форма государственного устройства, какая только известна человеческой истории. И она не была утопией, она была фактом». По справедливому выводу Солоневича, превосходство царской власти неоспоримо: «Царь есть прежде всего общественное равновесие. При нарушении этого равновесия промышленники создадут плутократию, военные — милитаризм, духовные — клерикализм, а интеллигенция — любой «изм», какой только будет в книжной моде в данный исторический момент». В трудах Солоневича русская общественная мысль возвращалась к идее монархии.

После войны Солоневич разрабатывает программу национального возрождения России на принципах народной монархии, которая публикуется в газете «Наша страна» в форме агитационного материала:

«Нам нужно вести монархическую агитацию.

Нам нужно знать и то, как ее следует вести, и то, как ее вести не следует.

Мы анализируем прошлое России, и мы говорим: были такие-то явления, происходившие в таких-то условиях, и при наличии этих явлений Россия — под эгидой Монархии — достигла таких-то результатов. И при ослаблении или гибели монархии попадала в такие-то и такие-то катастрофы.

Мы подводим некий принципиальный фундамент под неоспоримые факты нашего прошлого.

Мы не строим никаких воздушных замков.

Мы представительствуем собою политический реализм, и мы боремся против всякого политического утопизма.

Прежде всего мы что-то строим: строим основное — идею Русской Народной Монархии. Строят ее очень разные люди: и белорусский крестьянин Иван Солоневич, и сибирский «землепроходец» Борис Башилов, и профессор Борис Ширяев.

Как и всегда в этом мире случается, некоторые точки зрения не совпадают — мы о них слегка спорим. Но основное совпадает вполне: Народная Монархия.

Мы рассеиваем мифы, опутывающие сознание монархической эмиграции, и мы из-под обломков старины пытаемся воссоздать тот момент, когда Монархия Российская была ближе всего к ее идеалу.

Наша задача — задача чисто агитационная.

Или, быть может, — миссионерская.

До России и в России мы должны проповедовать Монархию. Нам навстречу подымется великая волна народного инстинкта, народной боли, народных страданий. Подымется и волна народной надежды на лучшее будущее.

Эта волна — она будет — в этом не может быть никаких сомнений. Но могут быть сомнения — окажемся ли мы на высоте?..

Нам, монархистам, остается только один путь, путь «демократического» завоевания русских масс — масс, которые к этому «завоеванию» подготовлены и тысячелетней традицией России, и своим национальным инстинктом, и переживаниями послефевральского периода.

Этот путь не исключает наших стремлений к тому, чтобы будущая Русская Национальная Армия не попала бы в руки заговорщиков и утопистов, авантюристов и хамелеонов, чтобы в ней было создано по крайней мере монархическое ядро.

Для того чтобы завоевать общественное мнение России и для того чтобы создавать монархическое ядро в Русской Национальной Армии — мы все, настоящие монархисты, монархисты для России, а не для карьеры, — должны честно проанализировать все русское прошлое, без всякой оглядки на то, что скажут эмигрантские «княгини Марьи Алексевны».

Монархическая литература должна иметь в виду не служилые и привилегированные слои старой России, а конкретный Русский народ, который жил на Руси Алексея Михайловича, в России Императора Петра Алексеевича и в СССР Сталина.

В России нет и не будет того социального слоя, который так характерен для монархической эмиграции.

Делайте для Монархии все, что вы только можете сделать: это единственная гарантия против абрамовичей и социалистического рая.

Нужно уметь обороняться и нужно уметь нападать.

И обороняясь и нападая, нужно по мере возможности ясно знать, чем идея Русской Народной Монархии отличается от идеи русской сословной Монархии и от социалистов и от солидаризма.

Какие доводы имеются в распоряжении противника. Какие доводы являются фальшивкой и какие неоспоримы.

И как следует справиться с тем и с другим.

«Народная Монархия» предназначается для того же, для чего в свое время предназначался «Капитал» Карла Маркса.

«Народная Монархия» — схема.

Ее нужно разрабатывать дальше. Ее нужно пропагандировать.

Слово стало нашим оружием.

Научитесь им пользоваться. Это зависит от нас. Это зависит от вас.

«Дух» народа. Реальная жизнь страны определяется соотношением сил, в нашем русском историческом случае — моральных сил.

На стороне сепаратизма никакой реальной силы нет.

Российская империя выросла главным образом на базе стремления к объединению всех народов этой империи.

И мы, честные русские политики, морально обязаны предупредить США: если дело дойдет до насилия — то сила будет на стороне России, и такая сила существует.

Эта сила («дух» народа) прошла века, и века беспримерных в человеческой истории жертв во имя общего блага всех народов Российской Империи.

Из двухсот миллионов населения России по меньшей мере 190 миллионов за единство страны будут драться, т. е. применять силу.

И основным пунктом любого соглашения должно быть официальное признание государственной суверенности России в пределах 1940 года, оставляя все остальные территориальные вопросы компетенции будущего.

Исторический опыт доказал, что Россия — это не империя в римском или британском смысле этого слова. Это 196 сиамских близнецов, которые срослись в политическом, экономическом, бытовом, культурном и всяком ином смысле этого слова.

«Силой» в будущей России будет ее сегодняшняя внутренняя эмиграция, а никак не те остатки потонувшего мира, которые называют себя «монархистами в эмиграции».

Для меня внутренняя эмиграция означает значительно больше: это не только скрытый внутренний протест, это также накопление сил для борьбы.

Внутренняя эмиграция состоит из очень сильных людей.

В какой степени «сильные люди» противоречат «сильной Монархии»? Ни в какой степени. Государь Император Николай Александрович был очень сильным человеком, но очень сильным человеком был и П. А. Столыпин.

Сегодняшняя Россия — это очень молодая страна, ее люди упорны, закалены, обуяны ненасытной жаждой знания.

Культурный отбор этих людей и будет правящим слоем России, независимо от того, будет ли у нас Монархия или республика, или судьба тяпнет нас какой-то новой диктатурой.

Нравится ли нам это или не нравится — это есть новое поколение. И не только хронологически, но и социально.

Новое поколение России, закаленное, упорное, жизнеспособное, молодое, ни при каких обстоятельствах не позволит «пузырям потонувшего мира» командовать собою.

Оно позволит себя убеждать, но как раз этого «пузыри» делать не умеют.

Нынешнее — советское — поколение вышло из иной социальной среды, со всеми политическими, психологическими и прочими предпосылками и последствиями.

С этим поколением эмиграция обязана считаться как с решающим фактором в жизни России.

Новая Россия будет новой Россией, с новой промышленностью, новым крестьянством, новым пролетариатом, новым правящим слоем и с новыми методами управления.

Россия будет страной чудовищной силы и великой, еще невиданной в истории мира, человечности».

Николай Филиппович Степанов

1886—1981

Крупнейший православный исследователь масонства, ученый-историк с мировым именем, сын первого публикатора «Сионских протоколов», действительного статского советника, камергера Царского Двора и прокурора Московской Синодальной конторы Филиппа Петровича Степанова.

Обучался в Пажеском корпусе и Николаевском кавалерийском училище. В 17 лет Н. Ф. Степанов участвовал в торжествах прославления великого Святого земли Русской Серафима Саровского и был свидетелем случая, который считал чудесным. Однажды ему пришлось оказаться очень близко около Николая II, который совершенно непонятно как очутился в толпе простого народа без всякой придворной свиты. То, что произошло далее и что довелось увидеть молодому пажу Степанову, навеки запечатлелось в его душе. Люди со слезами радости, крестясь, буквально прикладывались к своему царю, целуя его китель и руки. Те, кто был посмелей, благоговейно целовали его в плечо, иные бросались перед ним на колени и все это — в сплошном гуле торжественного причитания. Все что-то говорили, благодарили, предлагали, преклонялись. Все вместе выражало беспредельную любовь русского народа к своему царю-батюшке.

С 1914 г. Степанов в действующей армии, а с 1917 г. — в Белом движении. Исключительно честный, прямой человек, он в армии возглавлял дивизионный суд чести.

В 1920 г. вместе с Белой армией покидает Россию. Далее следуют годы странствий — Месопотамия, Индия, Италия, Франция. В 1936 г. надолго поселяется в Брюсселе. Большую часть своего времени Н. Ф. Степанов посвящает изучению истории и практики масонства, сотрудничает с монархическими журналами и газетами.

В конце 1920-го — 1930-х Н. Ф. Степанов под псевдонимом Свитков выпускает целый ряд фундаментальных

работ. Среди них особо следует отметить книги «Великий Восток Франции», «Великая Ложа Франции», «Орден "Человеческое право"», «Масоны в Харбине», «Масоны в русской эмиграции». Как отмечалось в предисловии к одному из его трудов, «интересующимся масонским вопросом небезызвестно имя авторитетного исследователя в этой области Н. Свиткова. Изданные труды его и собранные материалы по обилию их, а в особенности по достоверности, в высшей степени критическому отношению самого исследователя ко всем касающимся этой области данным, служат неопровержимой для изучения вопроса базой, которая уже хорошо использована и русскими, и иностранными работниками на этом поприще».

В своей научной деятельности Степанов сотрудничал с русскими учеными и общественными деятелями А. Д. Нечволодовым, Н. А. Степановым, Н. Е. Марковым, Е. Брандтом, кн. М. К. Горчаковым, а также с известными зарубежными исследователями масонства монсеньором Жуином, аббатом Турмантеном и Дьюпероном. Н. Ф. Степанов был негласным консультантом на Бернском процессе по делу Сионских протоколов.

В Брюсселе Н. Ф. Степанов принимает деятельное участие в сооружении храма Иова Многострадального в память умученной Царской Семьи и всех в Смуте убиенных, неизменно проводит идеи оцерковления общественной жизни и верности основным русским идеалам — Вере, Царю и Отечеству. В 1938 г. он назначается членом II Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей, состоявшегося в Сремских Карловцах 14—24 августа, и делает на Соборе два доклада, получивших горячее одобрение присутствующих.

В 1953 г. Н. Ф. Степанов рукоположен в иподиаконы в храме Св. Иова Многострадального, а в декабре 1965 г. пострижен в монашество с именем Александр в честь св. блгв. кн. Александра Невского. Пострижение произошло на Святой Земле в храме Св. Праотец в Хевроне. Здесь же на Святой Земле о. Александр и закончил свой путь.

Александр Дмитриевич Нечволодов

25.03.1864—1938

Генерал и общественный деятель, писатель и историк.

Окончил кадетский корпус и Академию Генерального штаба. Участник Русско-японской войны. Перед Первой мировой войной выполняет секретные миссии в Скандинавии, изучает организацию масонской конспирации в Европе и подготавливает об этом специальный доклад.

Незадолго до революции Нечволодов выпускает фундаментальный труд по истории России «Сказания о Русской земле» (т. 1—4). После революции Нечволодов участвует в Белом движении. Оказавшись в эмиграции в Париже, генерал Нечволодов сотрудничает с видными исследователями иудейско-масонской идеологии, группировавшимися вокруг газеты «Либр пароль» и издательства «Долой зло!». Первый французский перевод «Сионских протоколов», по-видимому, был осуществлен при непосредственном участии генерала.

В 1924 г. Нечволодов выпустил на французском языке книгу «Николай II и евреи. Очерк о русской революции и ее связях со всемирной деятельностью современного иудаизма», в которой подробнейшим образом исследовались Сионские протоколы. В течение многих лет Нечволодов подготавливает основательные исследования о международном иудейском капитале (опубликованы только частично). В середине 1930-х Нечволодов являлся негласным экспертом со стороны защиты на Бернском процессе по делу о Сионских протоколах.

Борис Башилов

1908—1970

Выдающийся русский писатель и историк масонства (наст. имя Борис Платонович Юркевич).

Чтобы собрать материалы о его жизни и творчестве, я специально ездил в Аргентину.

В Буэнос-Айрес я попал в Пасхальную неделю. Поэтому на всех моих встречах с людьми, знавшими Башилова, наложился какой-то восторженный отпечаток духовной приподнятости. Со смерти Башилова прошло более четверти века, но те, кто знал его, вспоминали о нем, как будто только вчера расстались.

Первое, о чем мне рассказали тогда, это то, что фамилия Башилов является псевдонимом. Долгие годы многие думали, что настоящее его имя Михаил Алексеевич Поморцев. Скрываясь от преследования с одной стороны советских спецслужб, а с другой — иудейско-масонских организаций, Башилов после войны сменил свое имя, путем подчистки документов, на фамилию Тамарцев. Под этой фамилией он был известен официальным властям. До гробовой доски Башилов не раскрыл никому свое настоящее имя. Оно стало известно только через 30 лет после его смерти. В 2001 г. я познакомился с дочерью Башилова, которая живет в Курске. Она сообщила мне, что настоящее имя отца Борис Платонович Юркевич.

Так же, как свое настоящее имя, Башилов скрывал свои настоящие мысли и занятия историей масонства. Он в буквальном смысле слова вел подпольную жизнь. До тех пор пока он почти полностью не написал свою «Историю русского масонства», никто, кроме нескольких близких друзей и соратников, ничего не знал о его занятиях историей масонства.

Обладая располагающей к себе внешностью, с открытым выражением лица, Башилов был внутренне замкнут, недоверчив, тщательно скрывал свои сокровенные мысли, мало рассказывал о своем прошлом.

Даже те скудные сведения о первых десятилетиях его жизни, с момента рождения в 1908 г. до бегства в Аргентину после Великой Отечественной войны, позволяли судить о глубокой трагедии, которую ему пришлось пережить.

Борис Башилов родился в г. Златоусте Челябинской обл. Отец его был директор учительской семинарии, статский генерал, умерший от голода во время революции. Фамилия

Башилов, которую он взял себе как творческий псевдоним, носил один из его предков с материнской стороны. У дочери писателя до сих пор хранится старинный картон с графическим изображением кабинета Александра Александровича Башилова — флигель-адъютанта императора Павла I. По отцовской линии Башилов был в родстве с выдающимся русским философом П. Д. Юркевичем.

Башилов начал писать с 16 лет, дважды получал премии за свои рассказы. В 1929 г. он участвовал в переписи населения на северных окраинах России. В 1930 г. был специальным корреспондентом журнала «Вокруг света» и архангельской «Правды Севера» на пароходе «Седов». В начале 30-х гг. под псевдонимом Борис Норд он выпустил три книги о путешествиях по северным окраинам России — «17 000 000 собачьих шагов. Книга об агитпробеге от Свердловска до Москвы», «Льды и люди», «Флейта бодрости». Книги имели большой успех. Тираж в 50 тыс. разошелся в полгода. Он женится на Лидии Анатольевне Шелест, поэтессе и журналистке, трогательно и верно любившей его до конца жизни. Рождаются двое детей — сын и дочь.

Предвоенные годы были для Башилова менее удачны. Темы, за которые ему хотелось бы взяться, не устраивали власти. Будущий историк масонства постепенно осознает антирусский характер большевизма, посвящая все свободное время изучению русской истории и революционного движения в России. Незадолго до войны он начинает писать исторический роман из жизни XVIII столетия, который закончил уже в эмиграции.

С начала Великой Отечественной войны Башилов в действующей армии. В октябре 1941 г. его часть попала в окружение, и он вместе с другими бойцами оказался в плену. Почти три месяца, до конца декабря 1941 г., Башилов провел в фашистском концлагере под Смоленском. Впоследствии он вспоминал: «Лютая морозная ночь летит над полузамерзшим Смоленском, над бараками лагеря, где мучаются на ледяном цементном полу, в сорокаградусный мороз, мои несчастные товарищи; над Дорогой Смерти, ведущей из Смоленска в Вязьму; на которой немецкие конвоиры пристрелили

десятки тысяч ослабевших, не имевших больше сил идти, военнопленных; над страшным Вяземским лагерем; над линией фронта, озаренного вспышками разноцветных ракет, пламенем орудийных залпов, фиолетовыми, синими, красными гирляндами светящихся пуль.

А там, за линией фронта лежит моя Россия, которую я люблю больше всего на свете. Лишенный крови мозг работает с трудом, мысли ползут медленно и неуклюже, как ползут по полю сражения люди с перебитыми ногами и руками. Я был в царстве смерти, мои глаза видели десятки занесенных снегом мертвецов, лежащих около покрытых снегом ванн. Из ванн нам, пленным, выдают ржаную похлебку. Занесенные снегом трупы принадлежат пленным, которых забили насмерть лагерные полицейские — «украинцы», узбеки, азербайджанцы. Пленные убиты за то, что они попытались второй раз стать в очередь и получить второй черпак водянистой похлебки.

Я тоже должен был бы уже несколько недель лежать около одной из ванн. Я ведь тоже не раз получал второй раз теплую ржаную бурду. Если бы я был пойман узбеком или «украинцем», я бы не сидел сейчас в этом подвале. Но меня избил солдат-немец, избил сравнительно милостиво, а потом я попался на глаза русскому немцу Вальдемару Нейману. Почему Вальдемар Нейман пожалел меня, почему он выделил меня из числа нескольких тысяч живых скелетов, мало отличающихся от трупов, которые каждое утро вывозят на трех, четырех повозках, — этого я не знаю.

А вывоз умерших за ночь, это неприятное зрелище для нас, потерявших способность удивляться и ужасаться чему-нибудь. Каждое утро одна за другой с медленным скрипом двигаются военные двухколесные повозки, доверху нагруженные трупами умерших от голода. Трупы навалены беспорядочной грудой. Со всех сторон свисают руки, ноги, головы. Каждую из колесниц смерти тянут десять, двенадцать человек, тоже уже полутрупов, завтрашних ездоков на этой повозке. Сзади каждую повозку подталкивают еще несколько человек с зелеными лицами, с горящими лихорадочным блеском глазами. Около их землистого цвета лиц синие худые ноги умерших.

Живые тянут мертвых медленно. Колесница останавливается через каждые несколько шагов. По бокам и сзади идут здоровые толстые полицейские из украинцев и нацменов, в большинстве это бывшие коммунисты и комсомольцы. Немцы кормят их лучше, чем остальных и, стараясь для своих новых хозяев, коммунистические Иуды безжалостно бьют своих завтрашних мертвецов нагайками, любовно сплетенными из проволоки»[1].

Только случай спас Башилова от неминуемой гибели в фашистском аду. Как журналиста его выделили из общей массы военнопленных и направили в распоряжение отдела пропаганды «В» германской армии, действующей на среднем участке фронта. На положении военнопленных Башилова и других подобных специалистов держали под замком в подвале с железной дверью. Но это уже был шанс на спасение.

В этом подвале ночью в сочельник 1941 г. Башилов принимает главное в своей жизни решение: всеми возможными способами бороться с врагами России, какое бы обличье они ни принимали.

Через двадцать лет после этой ночи в подвале Башилов вспоминает свои мысли и чувства, подтолкнувшие его принять главное решение: «Над Россией нависла черная грозовая туча. Вот-вот ударят из нее яркие молнии, которые окончательно испепелят истерзанную большевиками страну. Кто враг и кто друг? Если друзей у России нет, то какой враг менее опасен?

И в ночной морозной тишине начинают созревать решения. Редкий из нас уверен, что принятое им решение единственно правильное. Но где те мудрые, которые знают это единственно правильное решение, которое спасет захлебывающуюся кровью Россию, стиснутую между кровавыми прессами большевизма и национал-социализма.

Мы все знаем только одно. Мы чувствуем это инстинктивно, бессознательно, что Россия гибнет. Не СССР, а именно Россия. Мы знаем, что надо немедленно действовать.

---

[1] *Башилов Борис*. Собрание сочинений. Т. 1. Буэнос-Айрес, 1960. С. XXXVI—XXXVII.

Надо решить немедленно, надо скорей занимать свое место в гигантской борьбе, идущей на бескрайних просторах России.

Сыны и дочери России правильно или неправильно, но в большинстве случаев искренне занимали свои места в гигантской борьбе, завязавшейся между двумя зверями, зверем большевизма и зверем национал-социализма. Многие ошибались, но за эти ошибки они платили и готовы были платить своей жизнью. И кто их посмеет упрекнуть.

Шла не только битва России с Германией. Шла борьба также между большевизмом и национал-социализмом. Одновременно с обычной войной шла война политическая. И внутри России снова шла война гражданская.

В эту же декабрьскую ночь, за два дня до Рождества, окончательное решение принял и я. Я решил, что все то время, которое мне подарит судьба, я посвящу борьбе за свободу и счастье России, против всех врагов, которых она имеет.

Я решил пойти работать в Центральную пропаганду немецкой армии, чтобы иметь возможность разоблачать очередные обманы большевистской пропаганды во время войны и быть в курсе замыслов гитлеровской пропаганды, чтобы иметь возможность разоблачать и их. И в годы войны, и после нее я неуклонно выполнял клятву, данную мной в сочельник 1941-го, в подвале пропаганды «В».

И снова черные тучи собираются над Россией. И я каждый сочельник повторяю клятву, которую я дал в сочельник 1941 года:

«Я до последнего дыхания буду бороться с большевиками и теми, кто пытается, под предлогом борьбы с большевизмом, снова поработить Россию!»

Башилов сделал свой выбор. Конечно, в чем-то он был ошибочен. Работая в отделе пропаганды немецкой армии, он тем самым вступал в ряды врагов русского народа. Вместе с тем он, как раньше в советское время, чувствовал себя борцом в тылу у врага. Ему в равной степени были ненавистны и еврейские большевики, и гитлеровский антирусский режим. Вероятно, он переживал те же чувства, которые испытывали разведчики, заброшенные на вражескую территорию.

Примерно в это время с Башиловым произошел странный случай, о котором он впоследствии рассказывал друзьям в Буэнос-Айресе. Однажды в бараке он впал в летаргический сон. Врач признал его мертвым и дал разрешение похоронить. Перед самым спуском Башилова в вырытую могилу он, к счастью, очнулся.

В 1942 г. Башилов на короткое время забежал в родной дом в Курске. Простился с детьми и женой, сказав ей, что идет бороться за Россию.

По сведениям, полученным мной в Свято-Троицком монастыре (Джорджанвилль, США), в первой половине 1943 г. Башилов оказался в Школе пропагандистов Дабендорф, около Берлина. Дабендорф называли «свободной республикой», ибо там, в своем кругу, дискутировались все вопросы, включая даже и отношение к немцам. Школу Дабендорф прошло 13 групп, каждая сроком примерно в два месяца. Всего закончило школу более 3000 человек. Учебный план этих групп составлялся руководителями школы и только на занятиях для контроля присутствовали иногда связные офицеры-немцы, которые и являлись сдерживающим моментом открытых антинемецких выступлений, царивших в настроениях руководства и курсантов. Большее влияние немцы могли оказывать на прессу, которая была сосредоточена также в школе Дабендорф. К этому времени издавались две газеты: «Доброволец» — для воинских частей и «Заря» — для военнопленных.

По сведениям слушателей этой школы, «большинство преподавателей были настроены антинемецки, и это невольно передавалось, а зачастую сознательно переносилось, слушателям»[1]. Главное внимание уделялось темам, воспитывавшим национальное самосознание. Особенно заметно это проводилось на групповых занятиях. Нередко доносчики из числа слушателей сообщали об этом немцам, и тогда преподавателей арестовывали. Видное место в подготовке пропагандистов

[1] *Китаев М.* Русское освободительное движение (Рукопись в Гуверовском институте (США), фонд Б. И. Николаевского).

занимало изучение материалов, относящихся к преступной деятельности иудейских, сионистских и масонских организаций. По этим темам читались целые курсы. Видимо, именно здесь Башилов впервые заинтересовался историей масонства, т. к. в советский период его жизни эта тема была полностью закрыта.

Окончив школу пропагандистов, Башилов, по данным П. Савелова, некоторое время служил в рядах бригады Каминского. Имел звание капитана РОА. После разгрома гитлеровской Германии длительный срок находился в лагере для перемещенных лиц. В 1946 г., по данным КГБ СССР, Башилов состоял в НТС и был секретарем издательства «Посев».

Во второй половине 40-х гг. в Мюнхене Башилов завершает работу над романом «Юность Колумба российского», начатым еще до войны, а также над книгой, написанной во время войны, «В моря и земли неведомые» (историческая повесть из жизни XVII столетия). Здесь же, в Германии, выходит его повесть «Необычайная жизнь и приключения Аристарха Орлова».

Эмигрантская критика первоначально с большой теплотой встретила книги Башилова. Вот некоторые отзывы тех лет о его творчестве:

«...Башилов — писатель больших концепций, глубоких проблем и широких замыслов, осуществленных пока лишь частично. Круг интересов Башилова очень велик. Сюжеты его разнообразны, но тема у него одна: он хочет снять навет с нашего народа, разоблачить неправильность общераспространенного мнения о нем и показать подлинный лик этого неутомимого правдоискателя и труженика. Для этого автор обращается к нашему прошлому, всматривается в наше настоящее и старается в них найти зародыши нашего будущего (*Альманах «Южный Крест» Кудеяр*).

«...его прекрасный язык точен; он прост и красочен; его сюжеты интересны, — они захватывают воображение любого читателя. Книги Б. Башилова («В моря и земли неведомые» и «Юность Колумба Российского») служат и важной задаче сохранения русскости у попавших за границу русских людей...

...Имена Григория Шелихова, Ивана Федорова, Семена Дежнева и других войдут в молодое сознание русского юношества. Запомнит оно и имя автора — Бориса Башилова. А.» (*«Русская мысль», Париж*).

«...За присланные Ваши писания искренно благодарю. Я читал Вас и раньше, впечатление было благоприятное, оно подтвердилось и теперь. У Вас есть свой мир, своя любовь, пишете Вы хорошо и умеете рассказать о том, что сердцу близко. Дарование несомненно и очень русское. Вы, конечно, русак насквозь, это сразу видно... (*Борис Зайцев*»).

«...Когда я писал Вам о том, что Ваша книга хороша, я имел в виду именно Вашу тонко-историческую чуткость и дарование воплотить ее в литературную форму. Язык того времени, характер и самый пейзаж и дух природы — это удается немногим, а у Вас это встает в живых образах. Видно, что Вы серьезно все это изучали и основывали документально... (*Г. Гребенщиков*»).

«Среди многих, пишущих сейчас, Б. Башилов имеет свое собственное лицо, свою манеру письма, свой стиль, своих героев и свой язык. А так как к тому же вещи Башилова овеяны такой любовью к прошлому нашей родины, таким подлинным патриотизмом, отнюдь не похожим на казенный патриотизм писателей с «советского Олимпа», — что ставят этого писателя в особое положение среди других его собратьев по перу» (*Б. Домогацкий*).

Изучая историю и быт России, Башилов-писатель превращается в историка и мыслителя, начинает осознавать, что спасение страны возможно только на основе возвращения к историческим и духовным ценностям Руси, к общенациональным идеалам, способным объединить весь народ. Для этого предстоит тяжелая борьба за духовное объединение нации вокруг чисто русских национальных идей. Вокруг идей, которые были бы одинаково святы и дороги всему народу.

Для этого необходимо очистить миросозерцание русского народа от того мусора, которым засорили его поколения фанатичной и невежественной русской революционной интеллигенции.

Перед русскими стоит задача разбить ореол политической и социальной мудрости, который накопился вокруг имен заклятых врагов русского национального прошлого, русской национальной государственности, русской духовной самобытности: бесконечной плеяды русских европейцев — большевистских предков, начиная от Радищева.

Лже-знаниям, принесенным русскими европейцами, русские должны противопоставить истинное знание, а не перелицованные на русский образец европейские и социальные идеи. Предстоит утвердить свои русские точки зрения на русское национальное прошлое, на русскую форму государственности, на причины национальной катастрофы, постигшей русский народ, и на пути преодоления этой катастрофы.

К этим выводам Башилов приходит в конце 40-х гг. Именно тогда он начинает серьезно изучать литературу по истории масонства, постепенно осознавая, что именно оно стало школой создания целых поколений русской интеллигенции, ненавидевших историческую Россию и мечтавших перелицевать ее на западноевропейский лад, подчинив власти иудеев и масонов.

С конца 40-х Башилов становится твердым православным монархистом, принципиальным противником иудаизма и масонства. Конечно, с таким мировоззрением ему нечего было делать в рядах НТС, во многом состоявшего из различных мастей демократов и республиканцев, ненавистников исторической России, к тому же существовавшего на деньги ЦРУ и нередко выполнявшего разведывательные задачи в пользу США.

В 1948 г. он порывает с НТС и переселяется из Германии в Аргентину (Буэнос-Айрес), где в то время живет другой выдающийся деятель русского монархического движения И. Л. Солоневич. Башилов начинает сотрудничать в его газете «Наша страна». По свидетельству издателя «Нашей страны» В. К. Дубровского, Башилов был автором девиза, обозначенного на первой странице над «шапкой» газеты — «После падения большевизма только царь спасет Россию от нового партийного рабства». В начале 50-х Башилов составляет политический справочник «Монархия, республика,

диктатура», где на основании анализа трудов И. А. Ильина, Л. А. Тихомирова и И. А. Солоневича показывает преимущества православной монархии перед другими формами государственного управления.

Жизнь в Буэнос-Айресе была нелегкой. Первые годы Башилов жил очень бедно, приходилось постоянно искать заработки, заниматься всем, вплоть до разноски и продажи книг в эмигрантских семьях, одно время он работал даже электриком. Люди, помнившие это время, рассказывали мне, какой «худой, щуплый» был Башилов, но его «чудные голубые глаза» излучали внутреннюю силу. Многие его тогда не любили за бескомпромиссность, недоверчивость и жесткость в обращении. Друзей у него было немного, но если он с кем-то сходился, то был верным и преданным другом. Ближайшим другом Башилова был епископ (монах?) катакомбной церкви Леонтий, бежавший во время войны из СССР.

Вместе с друзьями, в складчину, Башилов купил старый дом на берегу моря, который был превращен в гостиницу-пансионат для одиноких русских людей. Позднее Башилов стал единоличным собственником этого пансионата, на доходы от которого он жил и издавал свои книги.

В Буэнос-Айресе он завел новую семью. Первой его избранницей, в которую он в конце 40-х, по словам знавших его, был сильно влюблен, была «первая красавица русской колонии в Буэнос-Айресе» Тамара Анатольевна Семилетова, с которой Башилов встретился еще во время войны. В 1997 г. мне удалось с ней поговорить. Башилов сделал ей официальное предложение выйти за него замуж, а она, подумав некоторое время, отказала ему. Как я понял из нашего разговора с ней, избранницу Башилова пугала «одержимость, фанатичность и неугомонность» писателя. Через некоторое время после этого отказа Башилов делает предложение Людмиле Николаевне Чудиновой, дочери полковника царской армии, жившего до Аргентины в Югославии и Германии, которая в начале 50-х становится «верной и любящей женой» до конца его жизни, недолго пережив его. Детей у них не было. Же-

нитьба на Чудиновой ввела Башилова в среду первой русской эмиграции, заметно отличавшейся от второй (послевоенной). По рассказам знавших его, и по манерам и по языку Башилов стал похож на эмигранта первой волны.

Поселившись с женой в скромном домике (две комнаты, кухня) на тихой улице Вижа Бажестер Буэнос-Айреса, Башилов большую часть своего времени отдает исследованию истории масонства. Он изучает все доступные ему источники. Не имея возможности работать в масонских архивах, Башилов стремится познакомиться с людьми, знавшими масонскую деятельность изнутри. Получает сведения от лиц, порвавших с масонством. Один его знакомый Морозов с целью изучения деятельности «вольных каменщиков» еще в конце 30-х гг. в Китае проник в масонскую ложу и даже с целью упрочения своего положения в масонских кругах собирался жениться на еврейке. Этот Морозов имел большую библиотеку по истории масонства, которую он предоставил в распоряжение Башилова. Морозов был убит, его тело бросили на провода высокого напряжения. Вскоре после похорон в неизвестном направлении были вывезены его библиотека и архивы.

В течение 50-х Башилов создает семь книг «Истории русского масонства», а в 60-е еще две: восьмую и девятую (последняя так и не увидела свет при его жизни). Опираясь на серьезные исторические материалы XVII—XX вв., Башилов показывает «вольных каменщиков» как страшную антинациональную силу, стремящуюся погубить и расчленить Россию. С Петра I правящий класс и интеллигенция подпали под влияние масонской идеологии и таким образом подготовили антирусскую революцию.

Башилов рассматривал масонство не просто как западническую организацию, а как идеологическое оружие, направленное против России. Свое повествование о борьбе русской и масонской идеологии он начинает с Древней Руси. В целом авторский план истории русского масонства был таков:

книга первая — Московская Русь до проникновения масонов;

книга вторая — Тишайший царь и его время (царствование Алексея Михайловича), Робеспьер на троне (Петр I и исторические результаты совершенной им революции);

книга третья — Русская Европия (Россия при первых преемниках Петра I, начало масонства в России). «Златой век» Екатерины II;

книга четвертая — Павел и масоны. Александр I и его век;

книга пятая — Масонство в царствование Александра I. Масоны и заговор декабристов;

книга шестая — Почему Николай I запретил в России масонство;

книга седьмая — Пушкин и масонство;

книга восьмая — Масонство и русская интеллигенция;

книга девятая — Легенда, оказавшаяся правдой (Масонство в царствование Николая II).

Содержание «Истории русского масонства» гораздо шире ее названия. Фактически в ней существуют две параллельные самостоятельные части. Одна часть является собственно историей русского масонства, вторая — подробной историей развития русского мировоззрения.

С самого начала у Башилова возникли серьезные проблемы с публикацией его труда. Даже дружественно настроенные к историку издательства, в том числе «Наша страна», в целях своей безопасности отказали ему[1]. Башилов вынужден создать собственное издательство «Русь», где он в одном лице совмещал несколько издательских профессий. Продолжая вести до предела напряженную жизнь, Башилов тем не менее не перестает печататься в русских патриотических изданиях: «Наша страна», «Знамение России», «Жар-Птица», «Владимирский вестник». Выходят и другие его книги — «Пламя в снегах», «Мифы о русской душе и русском характере», «Миф о русском сверхимпериализме», «Незаслуженная слава (Мысли об антинациональной роли русской ин-

[1] Впрочем, впоследствии «Наша страна» помогала Башилову в распространении его книг.

теллигенции)», «Унтерменши, морлоки или русские» и др. В этих книгах Башилов раскрывает величие России, разбивает мифы иудейско-масонской пропаганды и «реакционности» и «бескультурности» русского народа.

В 50-е Башилов принимает участие в работе Российского Имперского Союза-Ордена. В 1955 г. он вместе с Н. И. Сахновским, А. Н. Макотченко и Сарматовым выпускает книгу «Всемирный тайный заговор» (протоколы Сионских мудрецов по тексту С. А. Нилуса) с комментариями, а в 1957 г. исследования В. М. Мокшанского «Сущность еврейского вопроса». В рамках Российского Имперского Союза-Ордена Башилов содействует выходу книг о русской монархии (труды Л. А. Тихомирова и Н. П. Казакова) и убийстве царской семьи (труды Н. А. Соколова и М. К. Дитерихса). Несмотря на небольшие тиражи (300—700 экз.), книги эти оказали большое влияние на идеологию русской монархической эмиграции.

Башилов стремился собрать и систематизировать как можно больше материалов о подрывной деятельности иудейских и масонских организаций. С этой целью он издает альманах «Былое и грядущее». Вышло десять номеров.

Простое перечисление содержания этих альманахов, которые Башилов составлял фактически один, показывает энциклопедический подход и разностороннюю одаренность автора в разных областях исследования тайных организаций.

«Былое и грядущее»:

№ 1. Важные признания о роли масонов в организации Февральского предательства. Масоны в русской политике. (О том, что сказал Г. Аронсон и о чем он счел нужным умолчать.) Г. А...ко. Русские масоны и революция. Масон Керенский, масон Ленин и миф о «народной Октябрьской революции».

№ 2. О «фантастичности» замыслов Тайных Сил. О первичном и вторичном добре. Б. Башилов. Тайные силы первичного зла и большевизм. В. В. Иванов. «Фантастический» план Альберта Пайка. Короли, президенты и... тайные общества. «Масоны говорят» (57 выдержек из масонских до-

кументов о позиции масонства к христианству и к культу Люцифера). Что нас интересует?

№ 3. М. М. Спасовский. Братья Мистической Петли. В. В. Иванов. Два «фантастических» плана порождают СССР (Самую Страшную Социалистическую Реальность). А. В. Добрынин. Масонство в России. Б. П...ч «Фантастический» план А. Пайка накануне завершения. Христианство «Свободного Мира» сдает свои последние позиции. «Врачу, исцелися сам». Борис Башилов. Масонство в царствование Имп. Николая II. (I. Легенда, оказавшаяся правдой. II. Первая попытка восстановления масонства. III. Одержимость идеей революции). Возрождение масонства в Германии.

№ 4. М. М. Спасовский. Братья Мистической Петли (окончание). Б. Башилов. Масонство в царствование Имп. Николая II. (IV. «Теоретически раздраженное сердце». V. На путях превращения в... толпу. VI. «Эпоха национального самоубийства». VII. Второй период развития масонства в 1905—11 гг.). Критика и библиография.

№ 5. В. В. Иванов. Масонство и эмиграция 20-х годов. В. Ф. Иванов. Масонство в эмиграции и другие материалы. В первой статье освещается, как эмиграция 20-х годов стала подданной масонского детища — Лиги Наций. Во второй статье перечисляются масонские ложи, созданные в эмиграции, приводятся имена возглавителей лож и рядовых масонов.

№ 6. Сколько антихристианских интернационалов? В. В. Иванов. Одни ли коммунисты стремятся к мировому господству? Б. П...ч. Кто ближе к мировому господству: коммунисты или их покровители? Б. Башилов. Русское масонство в царствование Имп. Николая II. VIII. Было ли русское масонство наивным и бутафорным? IX. Умели или не умели хранить свои тайны русские масоны? X. Какие масонские организации действовали в России? И др. материалы.

№ 7. Б. Башилов. Русское масонство в царствование Имп. Николая II. XI. Сколько масонских лож было в России? XII. Попытки легализации масонства в России. XIII. Евреи в русском масонстве. Борис Башилов. Масонские и интеллигентские мифы в Петербургском периоде Русской истории.

№ 8. Б. Башилов. Русское масонство в царствование Императора Николая II. XIV. Секрет могущества масонства и его успехов. XV. Политические, национальные и культурные организации, деятельность которых использовалась русским и мировым масонством. В. В. Иванов. Масоны говорят... (Выдержки из масонских документов, книг и журналов. № 58—93.) Критика и библиография. М. М. Спасовский. История русского масонства. «Александр I и наше время». М. М. Спасовский. Царь правды и милости.

№ 9. В. Мержеевский. С кем и за что? «Что будет в 1987 году?» (Политические прогнозы Бен-Гуриона.) Тайные силы развивают наступление против США. Цели американского консерватизма. Тайные силы действуют. Кто управляет миром? Что такое Совет Иностранных Отношений? В. В. Иванов. Масоны говорят... (Выдержки из масонских документов и литературы № 94—123 на темы: Масоны и пропаганда республиканской формы правления. Масонство и революции. Масонство и революция 1905 года. Роль масонов в организации военного переворота в 1917 году и другие материалы.)

№ 10. Б. Башилов. Русское масонство в царствование Императора Николая II: политические, национальные и культурные организации, деятельность которых использовалась масонством (окончание). XVI. Деятельность розенкрейцеров и мистического масонства. В. В. Иванов. Масоны говорят... (Выдержки из масонских документов и литературы № 123—152 на темы: Масонство и антихристианские идеи. Какие идеи поддерживает масонство. Демократия и масонство. Масонство и политические партии. Масонство, оккультизм и теософия.)

Очерки о масонстве в царствование Николая II, опубликованные в альманахе «Былое и грядущее», впоследствии составили девятую книгу «Истории русского масонства».

Книги и публикации Башилова расходились по всему миру, принося ему много друзей и почитателей, но еще больше врагов. Еврейская и либерально-масонская печать установила вокруг историка и писателя блокаду молчания. На страницах еврейской газеты «Новое русское слово» было опубликовано клеветническое письмо. Автор открыто призы-

вал осудить Башилова. В адрес писателя несутся угрозы. На него устраиваются нападения. В начале 60-х Башилов был зверски избит возле Русского дома в Буэнос-Айресе двумя громилами, нанятыми масонской ложей.

Как выяснилось впоследствии, все годы эмиграции Башилов находился под колпаком советских спецслужб. Несмотря на все старания скрыть свое настоящее имя, оно было известно в КГБ. Более того, один из наборщиков в издательстве «Русь» был агентом советской разведки и сообщал на Лубянку о деятельности Башилова[1].

Последние годы Башилов сильно болел. Здоровье, подорванное в фашистском и американском концлагерях, все сильнее давало о себе знать. Он реже выходил из дома. Сидел, думал и писал. Друзей угощал виноградом в сиропе, который он готовил сам. В дружеском кругу, рассказывал мне близкий друг Башилова Алексей Никанорович Макотченко, он любил сидеть в кресле, закрывая глаза руками. «Когда вы сидите, — говорил он друзьям, — мне легче думается». А иногда спрашивал: «Я вам еще не наскучил?»

А. Н. Макотченко был свидетелем последних месяцев жизни Башилова, на его руках он и умер.

В 1970 г., незадолго до кончины, Башилов продал свою гостиницу-пансионат, рассчитывая на вырученные средства издать полное собрание своих сочинений. Однако денег не

---

[1] Обо всем этом стало известно из переписки первой жены и детей Башилова с КГБ. В середине 50-х годов они пытались выяснить его судьбу и направили запрос в компетентные органы. В ответ им пришло письмо, в котором сообщалось, что их муж и отец живет в Аргентине под именем Борис Башилов. В ответе указывался его адрес в Буэнос-Айресе. Первая жена и дети направили Башилову письмо, на который получили теплый, но уклончивый ответ. Башилов опасался за судьбу своей первой жены и детей, категорически отрицал, что он есть тот самый Борис Платонович Юркевич, но вместе с тем предложил продолжить переписку, чтобы помочь им найти отца и мужа. В письме были приведены некоторые семейные выражения, используя которые Башилов давал понять своим близким, что он именно тот, кого они искали. Переписка продолжалась вплоть до его смерти.

хватало. Кто-то посоветовал ему вложить всю свою наличность в «очень прибыльную фирму» «Билдинг корпорейшн», обещавшую своим клиентам 27% прибыли. Ради издания книг он решил рискнуть. Однако вскоре фирма лопнула, и ее руководители бежали с остатком денег вкладчиков. Для Башилова это стало крушением надежд издать свои книги, и прежде всего многотомное исследование «Русское мировоззрение». Когда писатель получил известие, он был один, его хватил удар, и никто не мог ему помочь вызвать врача. Некоторое время он лежал один. Когда сумели вызвать врача, было уже поздно, Башилов умирал. Макотченко вспоминает, что жена Башилова в отчаянии кричала: «Кончено, кончено, на час бы раньше!» Она не могла поверить, что он в самом деле умер. Думала, что у него летаргический сон, как это раз случилось во время войны. И не разрешала его хоронить. Только после специальных надрезов, которые сделал доктор, она смогла поверить, что муж действительно умер.

Хоронили Башилова очень скромно на кладбище Сан-Мартино. Отпевал писателя его друг владыка Леонтий. Во время ритуальной службы слезы текли из его глаз, народу на похоронах было немного.

Когда возвращались с кладбища на машине, один за другим спустили два колеса. Владыка Леонтий сказал: «Это знамение!»

Иосиф Виссарионович Сталин

21.12.1879—5.03.1953

Грузинский большевик. С конца 1930-х русский государственный деятель, военный вождь русского народа во время Великой Отечественной войны.

Жизнь Сталина имеет два взаимоисключающих этапа. На первом этапе — конец XIX в. — 1-я половина 1930-х — Сталин — активный пособник преступной деятельности Ленина и так называемой ленинской гвардии, еврейских большевиков, уничтоживших миллионы русских людей, на втором

этапе, со 2-й половины 1930-х, — русский государственный деятель, усилиями которого, по сути дела, была осуществлена национальная революция, свергнувшая власть еврейских большевиков, в значительной степени (но далеко не полностью) возродившая былое значение русского народа.

Превращение (хотя и неполное и несовершенное) «Савла в Павла» — Сталина как одного из руководителей антирусского движения в Сталина как национального вождя русского народа — происходило не сразу, процесс этот, начавшийся еще в конце 1920-х, растягивается на все тридцатые годы, приобретя итоговое завершение лишь во время Великой Отечественной войны. Могучая русская цивилизация духовно подчиняет себе большевистского вождя, освятив его деятельность положительным содержанием. Гений Сталина состоял в том, что он сумел коммунизм из орудия разрушения России превратить в инструмент русской национальной политики, укрепления и развития Русского государства.

Можно предположить, что фундамент русской государственной идеологии, пробудившейся у Сталина в 1930—1940-е, был заложен у него во время обучения в духовном училище и православной семинарии. Сталин, единственный из крупных большевистских вождей, имел духовно-религиозное (хотя и не законченное) образование. Как справедливо отметил русский духовный писатель о. Димитрий Дудко: «Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый... Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира. Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек. Не случайно в Русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, даже «Вечную память», так случайно не могло произойти в самое безбожное время. Не случайно он и учился и в Духовной Семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем... Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России». Сталин самоучкой освоил большое количество схоластической марксистской литературы, а в более зрелые годы не переставал

читать труды по истории, философии и некоторым естественным наукам. Будучи еще юношей, «романтиком революции», он как никто другой знал настоящую суть революционной работы и, по-видимому, в зрелые годы возненавидел ее.

В квартире Сталина в Кремле и на его дачах были большие библиотеки, содержавшие преимущественно литературу по истории, философии, экономике. Книги постоянно использовались, Сталин читал и делал пометки на полях. Люди, которым довелось видеть написанные его рукой письма, статьи и постановления, высоко оценивали его интеллектуальные возможности. Правка Сталина на текстах многих документов была точна и позволяла видеть в нем тонкого политического деятеля, хорошего стилиста, отлично владевшего русским языком. Пометки Сталина на страницах сотен книг его библиотеки свидетельствовали о широте его знаний, о том, что он читал не только труды марксистов, но и произведения многих зарубежных ученых. С большим презрением Сталин относился к атеистической литературе. В одной из своих записок 1920-х он называет ее «антирелигиозной макулатурой».

Сталин любил старинные русские песни и нередко их пел. В отличие от еврейских большевиков генсек ВКП(б) не выносил, когда в кино показывали сексуальные сцены. Это его коробило и возмущало.

Еще в 1-й половине 1920-х Сталин мало чем отличался от других большевистских руководителей, разве что вел незаметный и более скромный образ жизни. Однако уже после смерти Ленина усилившаяся борьба за власть в стране вынудила его блокироваться с Каменевым и Зиновьевым против Троцкого, затем — с Бухариным и Рыковым против Каменева и Зиновьева, а позднее прийти к выводу, что единственным путем укрепления государства являются национальные начала (в том смысле, как это понимал Сталин, — государственный патриотизм, национальная гордость великороссов, использование положительных исторических примеров).

Зверства Гражданской войны, геноцид 1920-х, в том числе и собственную вину за участие в этих чудовищных ан-

тирусских актах, Сталин списывал на «врагов народа». А ведь и в самом деле, большая часть репрессированных в 1937-м и позднее были врагами русского народа.

Уничтожая большевистскую гвардию, Сталин не только разделывался с соперниками в борьбе за власть, но и в какой-то степени искупал свою вину перед русским народом, для которого казнь революционных погромщиков была актом исторического возмездия.

Сталин эффективно боролся со многими проявлениями антирусского национализма, который агрессивно проявлял себя по отношению к русскому народу под видом культурных автономий и разных национальных учреждений, представители которых открыто стремились принизить значение русского народа. Особо это касалось еврейского национализма, приобретшего в СССР совершенно нетерпимый характер.

За 1930—1940-е под руководством Сталина было уничтожено не менее 800 тыс. еврейских большевиков, цвет иудейской антирусской организации, рассчитывавших превратить Россию в еврейское государство. Были уничтожены почти все иудейские вожди, а шансы оставшихся на власть в России сведены к минимуму.

В годы Великой Отечественной войны Сталин, несмотря на невероятные трудности, сумел сплотить вокруг себя лучших русских военачальников и, опираясь на русский патриотизм, уничтожить сильного врага, обладавшего на первом этапе войны значительным превосходством в численности войск и вооружении.

На праздновании по поводу победы России в войне над Германией Сталин поднял тост за русский народ, назвав его определяющей и решающей силой Великой Победы.

После войны, понимая, что стабильность Русскому государству может создать только русский народ, Сталин проводит последовательную политику преимущественной поддержки русских кадров не только в центре, но и в союзных республиках. Русские кадры составляли костяк всей системы управления СССР. Самые малейшие проявления местечкового национализма жестоко пресекались.

Многие духовно-нравственные основы русского народа становятся идеологическим ядром государственности и открыто провозглашаются в органах партийной печати. На повестку дня встал жизненно важный для Русского государства вопрос о трансформации правящей в СССР коммунистической партии в национально-российскую или даже национально-русскую партию. Есть основание утверждать, что на какое-то время Сталин сделал партию национально объединяющей силой, чувство патриотизма приобрело высокое гражданское звучание и стало мощным орудием укрепления государства. Причем патриотизм носил безусловно великорусский характер, чему способствовал прежде всего сам Сталин, который в 1947 г. писал, что «у нас все еще не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия». Как рассказывал В. М. Молотов, Сталин говорил: будет Россия, будет и Советский Союз, и всем будет хорошо. Интерес Сталина к вопросам языкознания был связан с тем, что он считал, что, когда во всем мире победит советская власть, главным языком на земном шаре, языком межнационального общения станет русский язык.

По сути дела, Сталиным предпринимается попытка из советской власти, основанной на диктатуре коммунистической партии, создать советскую национальную систему, от которой был один шаг к полному возрождению национального Русского государства.

На этом пути Сталин делает ряд решительных шагов к очищению госаппарата от космополитических элементов, привлечению в него честных, работящих и бескорыстных русских людей, развитию чувства русского патриотизма, проведению традиционной русской внешней политики.

Однако эта политика Сталина не устраивала иудейские и космополитические силы большевистской партии. Против Сталина и его ближайших сподвижников (Жданова, Кузнецова, Вознесенского и др.) был организован заговор, в результате которого сначала были ликвидированы самые верные ему люди («Ленинградское дело»), а затем, по сведениям ближайшего окружения (Молотов, Каганович, сын Сталина Василий), тайно умерщвлен и он сам.

Митрополит Иоанн (Снычев)

9.10.1927—2.11.1995

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, выдающийся деятель Русской Церкви, мыслитель, богослов и историк.

Родился в крестьянской семье, служил в армии. С 1946 г. монах, духовный сын русского подвижника епископа Мануила (Лемешевского). Помогал ему в составлении многотомного «Списка русских епископов за 60 лет, 1897—1956».

Превозмогая физическую немощь, владыка Иоанн непрестанным, кропотливым трудом получил блестящее образование, стал магистром богословия и доктором церковной истории. Мудрый, предельно простой в общении, глубокий и тонко чувствующий человек, владыка Иоанн стал для миллионов верующих источником чистоты православной веры, лучом света посреди тьмы, надеждой на возрождение Святой Руси. С первых выпущенных им книг мощно и убежденно над всей нашей страной зазвучал голос Духовника, Проповедника России, истинного сына нашего Отечества.

С того момента, когда владыка прибыл на служение в Санкт-Петербургскую епархию, он стал главным духовным наставником и водителем современной России, в проповедях и книгах которого содержались ответы практически на все вопросы, которые тревожат русского человека.

В 1994—1995 гг. петербургское издательство «Царское Дело» опубликовало главные труды митр. Иоанна: «Самодержавие Духа (Очерки русского самосознания)», «Голос вечности (Проповеди и поучения)», «Одоление смуты (Слово к Русскому народу)», «Стояние в вере (Очерки церковной смуты)», «Русь Соборная (Очерки христианской государственности)».

Каждая из этих книг является бесценным достоянием русской национальной идеологии. Вслед за св. Иоанном Кронштадтским владыка Иоанн провозглашал, что «родиться русским есть дар служения». Православная Россия стоит на страже духовного мира всего человечества. Ей определено

Господом «до конца времен стоять преградой на пути зла, рвущегося к всемирной власти. Стоять насмерть, защищая собой Божественные истины и спасительные святыни Веры».

Как справедливо отмечал русский публицист М. Н. Любомудров: «Владыка Иоанн являлся одним из крупнейших мыслителей и величайшим религиозно-нравственным авторитетом нашего времени. Его исследования, его публицистика — свидетельство нового взлета и цветения русского православного богословского и историко-философского творчества — всегда бесстрашного и исполненного благодатной глубины и правды. Митрополит стал духовным отцом и путеводителем русского народа. А если вспомнить, что именно судьба России теперь в очередной раз стала эпицентром мировой истории, то значение деятельности владыки возрастает до масштабов общечеловеческих».

Церковь, учил владыка Иоанн, не может делать вид, что не замечает того шабаша, который сегодня устроили на Руси христоненавистники, растлители и сатанисты разных мастей. Нынешние реформаторы — экстремисты, унаследовавшие худшие черты террористического большевистского самосознания, уже стоившего России невероятных жертв, ведут дело к созданию чудовищной по своему цинизму системы власти — коррумпированной и бесконтрольной, скрывающей за псевдодемократической риторикой полное презрение к закону.

Подводя итоги космополитической реформы, митр. Иоанн писал: «Сегодня мы имеем возможность оценить первые плоды такого реформирования. Единое государство разрушено. Русский народ расчленен на части границами новоявленных «независимых государств». Россия отброшена в своем территориальном развитии на триста пятьдесят лет назад. Общество оказалось совершенно беззащитным перед шквалом безнравственности и цинизма, обрушившимся на людей со страниц «свободной» прессы и экранов телевизоров. Церковь подвергается бешеным атакам еретиков и сектантов, понаехавших в Россию со всего света, чтобы «просветить» русских варваров. Ростки здорового национально-религиозного самосознания погребены под грудой нечистот «масскультуры» и фальшивых ценностей «общества потребления».

Страной по-прежнему правят богоборцы, космополиты и русоненавистники».

На вопросы многих людей, как бороться с космополитическим режимом, владыка неизменно отвечал, что единственный путь спасения — путь объединения вокруг русских вековых святынь, путь спасения русской соборности и державности, путь духовного прозрения и очищения. «Сумеем пробиться к Богу сквозь толщу лжи и клеветы, нагромажденную христоненавистниками, — учил владыка, — значит, сумеем возродить Святую Русь. Отступимся — Россия погибнет».

Деятельность митр. Иоанна способствовала росту широкого православного движения за чистоту веры и сохранение тысячелетней православной традиции, противостояние наступлению иудо-масонской цивилизации, мондиализма и экуменизма.

Илья Сергеевич Глазунов

Род. в 1930

Мальчиком испытал на себе страшную блокаду Ленинграда, мучительную смерть близких и как истинный русский человек научился «выживать», преодолевать крайне неблагоприятные и смертельно опасные условия. Душа его закалилась в борьбе, он рано понял, что не только он, но и весь русский народ поставлен на грань выживания. Наверно, именно в эти годы его жизнь стала идентична мистической душе русского народа, главным выразителем которой он стал в своих многочисленных художественных полотнах, с невиданной доселе силой и глубиной воплотивших исторический путь России, ее героев, святых и подвижников. Идея духовного величия России передана им так, как это не удавалось ни одному из лучших русских художников (даже Нестерову и Корину).

Глазунов — самый выдающийся русский человек нашего времени, соединивший в себе гениального художника и вели-

кого общественного деятеля уровня спасителей Отечества Минина и Пожарского. Он был первым и самым могучим среди тех, кто в 1960-е годы пошел по пути возрождения коренного русского мировоззрения, которое ко дню его рождения было выкорчевано еврейскими большевиками, задумавшими построить в нашей стране царство «избранного народа» на основах «Шулхан-Арух». Дух патриотизма из русских изуверы выбить не смогли, но сумели заставить русское общество не касаться национальной темы — величия Православия и монархии.

Глазунов осмелился вернуться к этой теме и сделал это так талантливо, что после его выставок в Центральном Доме работников искусств и в Манеже к национальной теме повернулись миллионы русских, души их стали возрождаться, нация стала жить гордостью за деяния своих славных предков. Глазунов создал художественные образы, каждый из которых трогал самое святое в сердце русского человека, будил и будоражил чувства, сохранявшиеся в глубине сознания потомков героев Куликовской битвы и Бородина, Шипки и Великой Отечественной войны. Это самое главное богатство души русского человека Глазунов сделал предметом своего искусства. Картины великого художника пробуждали у русских чувство родства, национального единства, вызывали стремление к сплочению народных сил.

На меня с самого начала картины Глазунова произвели ошеломляющее впечатление. В них я увидел настоящий мир, в котором стоит жить и к которому следует стремиться. Помню, как в 1964 году отец привел меня на одну из выставок Глазунова в Манеже. Чтобы попасть туда, нам пришлось несколько часов стоять в очереди. Мы сильно устали, но чувство усталости покинуло нас, когда, войдя в залы Манежа, мы окунулись в мир бессмертных образов России. Град Китеж, Господин Великий Новгород, Поле Куликово и многие другие художественные образы, созданные Глазуновым в его картинах, стали для меня и для тысяч других русских людей первым учебником по истории и философии России. С посещения Манежа началось мое увлечение творчеством Достоевского, Лескова, Мельникова-Печерского, Блока.

Многое из того, что написал Глазунов в 60—80-е годы,— вершина русского и мирового искусства XX века.

Картина Глазунова «Мистерия XX века» (1988) стала своего рода иллюстрацией борьбы Добра и Зла, мировых потрясений, пережитых человечеством в XX веке. В центре картины художник написал Сталина, символизирующего самую великую победу добра в современном мире — победу русского народа в Великой Отечественной войне.

В том же году Глазунов заканчивает картину «100 веков», позднее переименованную в «Вечную Россию». Это полотно художник посвятил 1000-летию Крещения Руси, хотя временные рамки событий, изображенных Глазуновым, не ограничивались десятью веками, а вели в глубь тысячелетий, к корням происхождения русской цивилизации. Художник представил историю вечной России в виде нескончаемого народного шествия, крестного хода, берущего начало от Софии Константинопольской и Киевской, храма Покрова на Нерли, древних стен Московского Кремля, в начале которого ярко выделяются образы православных святых, государственных и общественных деятелей, полководцев, писателей, художников, ученых, создававших, возвышавших и защищавших Россию.

Великое творчество Глазунова стало русским вызовом силам мирового зла, как в России, так и за рубежом. Против художника идет непрекращающаяся кампания лжи и клеветы, его мастерство пытаются принизить, ему запрещают выставлять свои картины. Его первая массовая выставка в Манеже была досрочно закрыта по требованию влиятельных еврейских функционеров из Союза художников СССР. Западные спецслужбы и подпольные еврейско-масонские организации распространяют о художнике гадкие слухи. По заказу антирусских организаций регулярно публикуются отрицательные рецензии о творчестве Глазунова. Сама жизнь великого художника подвергается опасности. Враги убивают его любимую жену. Совершают покушение на сына, Ивана, который чудом остается в живых.

Глазунов выстоял, несмотря на все испытания. Уже в 1960-е годы он один из первых понял, что следует возрож-

дать не только национальное сознание в художественных образах и книгах, но и пытаться возродить русские национальные организации. Такими организациями, впервые возникшими в советское время, стали патриотический клуб «Родина» и ВООПИК, душой которых стал Глазунов. Деятельность клуба «Родина» испугала власти, и он был вскоре запрещен. ВООПИК как русская национальная организация, одним из духовных руководителей которой был Глазунов, стал мощным центром создания кадров русских общественных деятелей всех направлений русского национального движения от «Памяти» до наших дней. В 1987 году Глазунов основывает Всероссийскую Академию живописи, ваяния и зодчества, призванную возродить русскую историческую и религиозную живопись на базе академической школы. В 2004 году великий художник передает в дар Москве более 300 своих лучших картин и собранную в течение всей жизни коллекцию икон, составивших Национальную галерею Глазунова. Галерея разместилась недалеко от Кремля, рядом с Храмом Христа Спасителя, и сама по себе стала своего рода Храмом — воплощением русского национального духа, величия России.

Игорь Ростиславович Шафаревич

Род. 3.06.1923

Математик, мыслитель и общественный деятель.

Родился в Житомире. Окончил математический факультет МГУ (1940). Автор трудов по алгебре, теории алгебраических чисел и алгебраической геометрии. Академик АН СССР. Лауреат Ленинской премии.

Участвовал в диссидентском движении (1971—1980). Сотрудничал вместе с Солженицыным в сборнике «Из-под глыб» (1974). В 1977 г. написал работу «Социализм как явление мировой истории».

Шафаревич, бывший диссидент, входивший в свое время в окружение агентов влияния США А. Сахарова и Е. Боннэр, нашел в себе силы порвать с космополитической средой

и бросить ей дерзкий национальный вызов, вскрыв корни самых трагических событий и духовного распада в нашей стране. Вслед за французским историком О. Кошеном Шафаревич в своей книге «Русофобия» формулирует применительно к России понятие «малый народ» — такой слой людей, которые противопоставляют себя всему остальному народу, с презрением относятся к его традициям и тем самым утверждают свое право распоряжаться этим народом как материалом собственного творчества. В России ядро «малого народа» составило еврейство. Усилиями «малого народа» разрушаются «интегрирующие механизмы», позволяющие «большому народу» ощущать себя и действовать как единое целое. Подвергаются осмеянию и делаются предметом ненависти русская история, вера, историческая власть, армия. Создается множество антирусских мифов, внушаемых народу. Народ как бы парализуется, становится беззащитной жертвой небольших агрессивных групп. Однако, сделав столь важные выводы, автор не смог показать главные составляющие инфраструктуры функционирования «малого народа» — масонские ложи и еврейские националистические (прежде всего сионистские) организации. Более того, Шафаревич считал, что «малый народ» не виноват в своих преступлениях, ибо процесс разрушения «малым народом» «большого» скорее «похож на болезнь, чем на преступление — понятие вины к нему применять трудно». Тем не менее некоторая логическая непоследовательность автора компенсировалась большим историческим материалом, собранным в книге и позволявшим вдумчивому читателю самостоятельно прийти к правильным выводам.

Иван Михайлович Шевцов

Род. 9.09.1920

Писатель и общественный деятель

Замечательному русскому писателю Шевцову суждено было явиться на свет в бедной многодетной белорусской деревне, со всех сторон окруженной еврейскими местечками.

С этим великим русским патриотом я познакомился и подружился только в конце 90-х годов. Но с первого романа полюбил его, чувствуя родственную душу. С юношеских лет Шевцов испытал на себе опасность сионистского подполья. Еще будучи школьником, работая литсотрудником в Шкловской районной газете, Шевцов был удивлен, что весь аппарат редакции, начиная с корректора и кончая редактором, состоял из евреев, которые между собой разговаривали только на идише[1]. И в дальнейшем, при частой смене редакторов, все оставалось по-прежнему. Когда Шевцов начинал сотрудничество в газете, редактором был Гершман, его сменил Герцович, потом Роберман и, наконец, — Трапер. Сельского паренька удивило и то, что все руководство района было еврейское. Когда он поступил в педтехникум г. Орши и стал сотрудничать в городской газете в качестве внештатного репортера, увидел то же самое, что и в редакции шкловской газеты. В Орше пединститут и педтехникум размещались в одном здании. Юноша обратил внимание, что директором института был Левин, а техникума Тодрин — оба евреи. Посещая по заданию редакции предприятия города, Шевцов увидел ту же картину: директора и главные инженеры заводов — евреи по национальности. Проницательный юноша не мог не задуматься над таким нелогичным явлением, не анализировать: почему эта немногочисленная нация занимает командные посты? А тут еще подвернулся случай, коснувшийся лично Шевцова. Студент-однокурсник, некто Маневич, с которым Шевцов откровенно поделился своими наблюдениями, написал в дирекцию донос, обвинив Шевцова в антисемитизме. Реакция последовала незамедлительно: Шевцова, даже без формального разбирательства, исключают из техникума. Но вмешалась республиканская газета, опубликовавшая статью своего корреспондента «Как в Орше понимают бдительность», и приказ об исключении был отменен. Но ос-

[1] Здесь и далее рассказ о деятельности И. М. Шевцова дается в изложении самого Ивана Михайловича. Впервые опубликован мною в энциклопедическом томе «Русский патриотизм» (М., 2003).

корбленный юноша не пожелал возвращаться и поступил в Саратовское училище пограничных войск. Шел 1938 г. Тогда многие юноши мечтали о героической романтике. С мечтой о границе связывали самые благородные стремления и жажду подвига, к чему и стремился Шевцов. Но шкловская история навсегда отложилась в восприимчивой юношеской памяти Шевцова. Он анализировал ее и будучи начальником погранзаставы в 1940—1941 гг., и разведчиком, и командиром роты в битве за Москву, и особенно в последние годы войны, когда он работал в редакции журнала «Пограничник», где в аппарате и среди авторов было всего два славянина, включая самого Шевцова.

Борьбу с космополитами в конце 40-х Шевцов встретил в должности специального корреспондента газеты «Красная звезда», где на смену гл. редактору Ортенбергу пришел генерал-славянин Фомиченко.

Русская патриотическая интеллигенция встретила борьбу с космополитизмом с пониманием и одобрением. Для журналиста Шевцова, познавшего еще в молодости засилье евреев во всех сферах жизни, их высокомерие и подрывную деятельность, еврейский вопрос приобретает особую актуальность, достойную серьезного исследования и анализа. Он включается в борьбу с сионистами. В 1944 г. на страницах газеты «Красная звезда» появляется большая статья «Против антипатриотов в батальной живописи», подписанная И. Шевцовым и руководителями студии военных художников им. Грекова.

Иван Михайлович был, по сути дела, первым крупным советским писателем, который открыто выступил против развращающего влияния еврейства в русской культуре. Шевцов подробно рассказал мне, как создавался его знаменитый роман «Тля». Казалось, что время для издания было самое подходящее (1946—1948) — разгар борьбы с безродными космополитами, под которыми подразумевались евреи-сионисты. Однако даже в это время издать роман было нелегко. Иван Михайлович передавал мне ощущение тех лет:

«Я — молодой военный журналист — был дружен с художниками студии им. Б. М. Грекова и погранвойск. Там

тоже часто звучали нелицеприятные слова «формалист», «космополит», «абстракционист». Сюжеты, характеры и образы действующих лиц — искусствоведов и художников лежали на поверхности, сами просились на бумагу. Да и с фамилиями, по молодости, я не видел проблем: главных персонажей назвал Осип Давидович Гершман (искусствовед) и Лев Михайлович Барселонский (живописец). Но именно онито и вызвали «вопрос» у директора издательства «Молодая гвардия» И. Я. Васильева: «Почему Гершман? Еврея нельзя изображать отрицательным. Еврей должен быть либо хорошим, либо отличным. Меняй фамилию на явно русскую, например, Иванов». — «А можно на русско-украинскую? — спросил я. — Иванов-Петренко, к примеру». — «Валяй. На Украине Гершманов тоже полно, — согласился Васильев». — Вот только Лев Барселонский подозрительный». — «Но он же не Шкловский, не Могилевский, не Слонимский, — успокоил я. И дальше развил: — Представь себе русского парня-художника с фамилией Мудянка. И он решил поменять ее на звучную, иностранную: Барселонский. Почему испанскую? Да просто нравились ему ее живописцы: Веласкес, Эль Греко». Васильев согласился на Барселонского. Это было в 1950 году. Книгу заблокировала цензура на целых 14 лет. В свет появилась «Тля» только в 1964 году.

Я не ожидал такой бурной, истеричной реакции на обыкновенную книгу о художниках. А тут радиоволны «Голоса Израиля», Би-би-си и прочих «голосов» заявляют: мол, впервые в СССР издан антисемитский роман... Караул! И следом — дюжина разгромных статей почти во всех центральных газетах. Библиотекам дана негласная команда: роман читателям не выдавать. На меня был навешан ярлык «антисемита» и «фашиста». А между тем в романе нет слов ни «сионист», ни «еврей». В персонажах романа прототипы узнавали себя. Так, матерый сионист Илья Эренбург разразился гневной статьей, которую затем включил в собрание своих сочинений».

На Ивана Михайловича обрушился шквал самой гнусной клеветы. Сионисты книгу скупали и сжигали. Во дворе мос-

ковской синагоги устроили костер из 2 тыс. экз. «Тли». Зато среди читателей роман пользовался большим успехом. Шевцов стал одним из самых популярных русских писателей. Выход романа свидетельствовал о том, что и в верхних эшелонах власти есть немало людей, понимающих опасность сионистского подполья. В частности, Шевцова активно поддержал член Политбюро, первый зам. главы правительства Д. С. Полянский, за что и поплатился своей карьерой вместе с другими партийными функционерами, выразившими свои симпатии Шевцову и его роману. Главным же гонителем Шевцова был идеолог партии Суслов.

С тех пор отношение к Шевцову и его роману в общественно-литературных кругах стало своеобразным барометром, определяющим уровень национально-патриотического и гражданского самосознания. Кто-то, пугливо озираясь, пожимал в темных коридорах руку и говорил: «Мысленно мы с вами!» Кто-то поспешил откреститься от знакомства с опасным писателей.

Пример Шевцова показал, что бороться с сионистским подпольем хотя и опасно, но возможно. Имя Шевцова объединило многих русских писателей-патриотов. В середине 60-х Иван Михайлович купил себе дом в 5 км от Троице-Сергиевой лавры в пос. Семхоз. Он посоветовал своим друзьям-единоверцам поэтам В. Фирсову и И. Кобзеву поселиться рядом с ним. Вслед за ними в Семхоз потянулись и другие известные московские писатели: поэты В. Сорокин, Г. Серебряков, Ф. Чуев, С. Поделков, В. Осинин, С. Куняев, прозаики И. Акулов, А. Иванов, И. Лазутин, А. Блинов, Н. Камбалов, С. Высоцкий, Б. Орлов, критик В. Чалмаев. Всех их объединяла общность взглядов, любовь к родному Отечеству, неприятие сионистского засилья и диктата еврейских писателей в творческих союзах СССР и вообще в Московской организации в частности, состоявшей в ту пору на 86% из иудеев. Подмосковный поселок Переделкино был вотчиной преимущественно еврейских писателей. Группа «радонежцев» считалась неформальной писательской организацией, о которой вскоре заговорили в литературных кругах.

Даже радиостанция Би-би-си в одной из своих передач объявила, что «черносотенец Шевцов создал под Загорском в пос. Семхоз анти-Переделкино». Для русской молодежи писательский поселок стал местом паломничества. Я, в частности, ездил к И. Кобзеву и Г. Серебрякову. Несколько раз мы приезжали сюда, гуляли в окрестностях Абрамцева, а потом шли в Семхоз. Позднее, собираясь пораньше, мы сначала ехали в Троице-Сергиеву лавру, а затем бродили по «радонежью».

Москва, 1995—2006

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Часть I. История войны с внутренним врагом

Глава 1

Андрей Боголюбский. — Появление жидовствующих и «западников». — Борьба против них. — Москва — Третий Рим 8

Глава 2

Черная сотня. — Высшая форма объединения русских людей. — Черносотенство — выражение коренного русского духа 15

Глава 3

Национальное реформирование при Петре I. — Партия русских патриотов в противостоянии засилью иноземцев. — А. Волынский. — Ф. Ростопчин. — Патриотизм русских в войне 1812 г. — Разгром антипатриотического восстания декабристов-масонов 18

Глава 4

Укрепление русской партии. — А. Аракчеев. — А. Шишков. — Н. Карамзин. — Серафим Саровский благословляет патриотов. — С. Уваров.— Православие.— Самодержавие.— Народность 21

Глава 5

Славянофилы. — Выразители идей Святой Руси. — Главные идеологи русского патриотизма 25

Глава 6

Охранительная идеология. — Стремление «подморозить» Россию. — Контрреформы. — Вера в Россию 32

Глава 7

«Русский труд» С. Ф. Шарапова. — Русское собрание. — Идеи русских патриотов. — С. Нилус 39

Глава 8

Отечественная война. — Народный подъем. — Русские против бесов. — Ужас преступного сообщества. — Союз Русского Народа. — Патриотические организации — православные братства. — Крамола побеждена 48

Глава 9

10 заповедей российских. — Союз Михаила Архангела. — «Книга русской скорби». — За права русского народа. — Торжество государства Российского. — Предложения патриотов 83

Глава 10

Патриоты против крамолы. — Обращение к русским людям — готовность противостоять новой смуте. — Разоблачение планов заговорщиков. — Спасение страны в решительных и твердых действиях 106

Глава 11

Столкновение с еврейскими большевиками. — Уничтожение русских патриотов. — Попытки возрождения народных основ жизни 123

Глава 12

Патриотизм в русской эмиграции. — Сохранение Святой Руси 130

Глава 13

Патриотизм в Великую Отечественную войну. — Победа русского народа над захватчиками 164

Глава 14

Возрождение после войны. — Возникновение «Русской партии» 173

Глава 15

Ленинградское дело. — Разгром русских патриотов 175

Глава 16

Новое возрождение патриотизма. — Клуб «Родина». — ВООПИК. — «Молодая гвардия». — «Наш современник». — «Русский клуб» 182

Глава 17

Развитие патриотической мысли. — «Вече». — В. Н. Осипов. — Г. М. Шиманов. — Преследования патриотов. — «Русисты» 195

Глава 18

Общества «Память». — От национал-большевизма к православно-монархическому сознанию 206

Глава 19

Борьба против сионизма и космополитизма. — Преследования и убийства русских патриотов 232

Глава 20

Патриотическое движение в 1990—2002 гг. 250

Часть II. Идеология русского патриотизма

Глава 21

Русское мировоззрение. — От митрополита Илариона до митрополита Иоанна (Снычева). — Борьба с мировым злом, иудаизмом и масонством. — Святая Русь — апогей христианской веры. — Особая миссия русского народа 263

Глава 22

Родина. — Государство. — Царь. — Православие. — Самодержавие. — Народность 288

Глава 23

Разоблачение антихристианской идеологии. — Протоколы Сионских мудрецов. — Программа завоевания мира иудеями-талмудистами 303

Глава 24

Отношение к ритуальным убийствам. — Разоблачение преступлений тайных иудейских сект 311

Глава 25

Борьба русских патриотов с масонством. — Антихристианский и антирусский характер вольных каменщиков. — Осуждение масонства Русской Православной церковью. — Запрещение масонских лож 320

Часть III. Портреты русских патриотов

Священномученик царь Николай II 326
Митрополит Владимир (Богоявленский), священномученик 331
Архиепископ Никон (Рождественский) 333
Архиепископ Иларион (Троицкий), священномученик 334
Григорий Ефимович Распутин 336
Андрей Тимофеевич Болотов 342
Сергей Семенович Уваров 345
Петр Аркадьевич Столыпин 346
Сергей Федорович Шарапов 352
Лев Александрович Тихомиров 369
Александр Иванович Дубровин 371
Георгий Васильевич Бутми 373
Иван Александрович Ильин 380
Иван Лукьянович Солоневич 386
Николай Филиппович Степанов 392
Александр Дмитриевич Нечволодов 394
Борис Башилов 394
Иосиф Виссарионович Сталин 411
Митрополит Иоанн (Снычев) 416
Илья Сергеевич Глазунов 418
Игорь Ростиславович Шафаревич 421
Иван Михайлович Шевцов 422

Платонов Олег Анатольевич

ВОЙНА С ВНУТРЕННИМ ВРАГОМ

Издательство «Родная страна»

Редактор Д. И. Кузнецов
Корректор Н. С. Иванова
Верстка Д. Е. Поляков

Подписано в печать 26.10.2013.
Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,5.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-903942-23-7